

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА

На правах рукописи
УДК:336.113(575.2)(043.3)

ДЖЕНАЛИЕВА МАРИЯ АШИРБЕКОВНА

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И ЕЁ ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

08.00.10-финансы, денежное обращение и кредит

диссертация на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
д.э.н., профессор Саякбаева А.А.

Бишкек-2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
1.1. Социальный сектор экономики как исследовательская категория.....	12
1.2. Концептуальные подходы и основополагающие принципы финансирования социальной сферы	21
1.3. Организационно-правовые характеристики финансирования социальной сферы в зарубежных странах	25
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	
2.1. Генезис страхования и его роль в социальной защите населения	42
2.2. Модели и индикаторы социальной защиты населения	58
2.3. Концепции и механизмы формирования социальной политики	77
ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
3.1. Анализ демографических индикаторов финансирования социальной сферы.....	93
3.2. Оценка уровня жизни населения	130

3.3. Анализ системы образования	143
ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
4.1. Анализ бюджетирования социальной сферы	150
4.2. Социальный фонд как драйвер финансирования социальной защиты населения.....	173
4.3. Идентификация основных факторов уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа	198
ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	
5.1. Новации структур организаций социальной сферы.....	220
5.2. Прогноз демографических показателей финансирования социальной сферы на период до 2035 года.....	229
5.3. Инновационное финансирование социальной сферы	241
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	257
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	261
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	265

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АТП	Административно-территориальных преобразований
ВВП	Валовой внутренний продукт
ГНПФ	Государственный накопительный пенсионный фонд
ГЧП	Государственно-частное партнёрство
ДЭСВ	Департамент по экономическим и социальным вопросам
ООН	Организации Объединённых Наций
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ИЧР	Индекс человеческого развития
ЕНПФ	Единый накопительный пенсионный фонд Казахстана
ЕАСТ	Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
КСО	Корпоративная социальная ответственность
ЛОВЗ	Лица с ограниченными возможностями здоровья
МВФ	Международный валютный фонд
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
МПБ	Минимальный потребительский бюджет
НСК КР	Национальный статистический Комитет КР
ООН	Организация объединённых наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
СНГ	Содружество независимых государств
СФ КР	Социальный фонд КР
ЦУР	Цели устойчивого развития
ФОМС	Фонд обязательного медицинского страхования
ОВС	Outcomes Based Commissioning / Ввод в эксплуатацию на основе результатов

ACOSS	Agence centrale des organismes de sécurité sociale / Центральное агентство органов социального обеспечения Франции
AMC	Advance market commitment / Предварительное рыночное обязательство
ASFR	Age-specific fertility rate / Повозрастной коэффициент фертильности
ASMR	Age-specific mortality rate / Повозрастной коэффициент смертности
ASPIRE	Атлас индикаторов социальной защиты
NPG	Not for group profit / Не для прибыли группы
CAT	Centre for Alternative Technology UK / Центр альтернативных технологий Великобритании
CNAF	Caisse nationale d'allocations familiales / Французский национальный фонд семейных пособий
CNAM	Caisse nationale de l'assurance maladie / Национальный фонд страхования на случай болезни Франции
ECOFIN	Совета по экономическим и финансовым вопросам ЕС
EN3S	Ecole nationale supérieure de sécurité sociale / Французская национальная школа социального обеспечения
EPMF	The European Progress Microfinance Facility / Европейский фонд микрофинансирования Progress
SDS	Self-managed support / Самоуправляемая поддержка
SEO	Social Economy Organisation/ Социально-экономическая организация
SIB	Social Impact Bond /Облигация социального воздействия
SPV	Special purpose vehicle / компания специального назначения, или «проектная компания»
SSI	Организация социального обеспечения Турции
TGSS	Tesorería General de la Seguridad Social / Генеральное казначейство социального обеспечения Испании

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. На современном этапе экономики Кыргызской Республики [далее-КР] состояние человеческого капитала определяется уровнем социальной сферы, который в значительной мере зависит от объёмов финансирования и эффективности управления ими. В условиях развивающейся рыночной экономики и глобальных вызовов отрасли социальной сферы обеспечиваются крайне недостаточно, что отражается на уровне материально-технологического состояния, заработной платы работников социальной сферы и качестве оказываемых социальных услуг. В условиях развития инклюзивной экономики важно определить приоритетные направления финансирования социальной сферы, но и одновременно разработать методическое обеспечение статистического анализа показателей социальной сферы, для получения объективной оценки текущего его состояния.

Актуальность модернизации финансирования социальной сферы обусловлена необходимостью формирования новой концепции, способной обеспечить устойчивое развитие социальной сферы. В современных условиях важно учитывать вызовы, связанные с демографическими изменениями, экономической нестабильностью и изменением потребностей населения. Новая концепция должна включать инновационные подходы к распределению ресурсов, повышение прозрачности управления финансами и обеспечение адресной поддержки для наиболее уязвимых категорий граждан. Это позволит повысить эффективность использования бюджетных средств, укрепить социальную справедливость и создать условия для улучшения качества жизни населения.

Тема безусловно актуальна на сегодняшний день, так как финансирование социальной сферы определяет его дальнейшее развитие, что в конечном счёте определяет формирование человеческого капитала.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования связана с реализацией Национальной стратегии развития КР на 2018-2040 годы(2018г.), Концепцией региональной политики КР на период 2018-2022 годов (2017г.), Концепцией инновационной модернизации экономического развития КР на период до 2035 года (2017г.), проекта ПРООН «Разработка комплексной долгосрочной миграционной политики для КР» (2019г.), Программой развития КР на период 2018-2022 годы «Единство, Доверие, Созидание» (2018г.).

Работа выполнена согласно данным с планом научно-исследовательских работ кафедры «Финансы» Высшей школы экономики Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына по теме: «Модернизация социальной защиты Кыргызской Республики».

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является решение проблем теоретико-методологического обоснования, разработки положений и практических рекомендаций по развитию социальной сферы КР и модернизации её финансирования.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач, соответствующих логике и структуре исследования:

- исследовать теоретические основы и организационно-правовые аспекты финансирования социальной сферы с уточнением дефиниций «социальная сфера», «социальный сектор» и «социальное предприятие»;
- рассмотреть концепции и методологические аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения;
- проанализировать и провести оценку практики финансирования социальной сферы зарубежных стран;

- провести статистический анализ тенденций развития социальной сферы;
- провести анализ финансирования социальной сферы КР;
- идентифицировать ключевые факторы уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа;
- рассчитать прогноз демографических показателей финансирования социальной сферы на период до 2035 года;
- определить приоритетные направления модернизации финансирования социальной сферы КР.

Научная новизна полученных результатов диссертационной работы заключается в разработке основных направлений модернизации финансирования социальной сферы КР:

- на основе определения и обобщения теоретических, организационных основ финансирования социальной сферы, дано авторское определение «социальная сфера», «социальный сектор» и «социальное предприятие»;
- уточнены отдельные методологические аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения;
- определены модели и индикаторы социальной защиты населения, а также принципы и механизмы финансирования социальной сферы в зарубежных странах;
- на основе анализа макроэкономических факторов социальной сферы КР выявлены основные тренды его развития;
- на основе анализа финансирования социальной сферы КР определена структура, источники финансирования и выявлены проблемы недостаточного финансирования социальной сферы;
- на основе корреляционно-регрессионного анализа идентифицированы основные социально-экономические факторы, влияющие на уровень жизни населения;

- разработаны инновационные формы структур организаций социальной сферы, инновационные источники и инструменты финансирования;

- даны прогнозные оценки демографических показателей финансирования социальной сферы на период до 2035 года.

Практическая значимость полученных результатов диссертационной работы состоит в возможности применения положений и выводов исследования в практике министерств и ведомств при разработке мероприятий по модернизации финансирования социальной сферы КР. Основные выводы, предложения и научно-практические рекомендации могут быть использованы при разработке, реализации стратегий, программ и планов по основным направлениям модернизации финансирования социальной сферы КР, а также в учебном процессе вузов при подготовке бакалавров и магистров направления «Экономика» по следующим дисциплинам «Государственные финансы», «Страхование», «Статистика», «Финансы», «Внебюджетные фонды» и др.

Экономическая значимость полученных результатов. Теоретико-методологические положения, выводы и практические рекомендации на основе анализа тенденций развития и финансирования социальной сферы КР могут быть использованы министерствами и ведомствами при разработке концепций и стратегий социально-экономического развития страны, а также прогнозировании и принятии стратегических управленческих решений по финансированию социальной сферы КР.

Разработанные практические рекомендации могут послужить основой для совершенствования регулирования бюджетной системой КР, что позволит повысить качество работы органов управления государственным бюджетом.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– обобщение теоретических и организационных вопросов финансирования социальной сферы позволило вывести авторское

определение следующих дефиниций: «социальная сфера», «социальный сектор» и «социальное предприятие»;

– уточнение методологических аспекты формирования и развития системы социальной защиты населения для определения концепций и механизмов формирования социальной политики;

– модели и индикаторы социальной защиты населения, а также принципы и механизмы финансирования социальной сферы в зарубежных странах;

– результаты статистического анализа тенденций развития социальной сферы для выделения и оценки её основных макроэкономических показателей, в том числе показателей уровня жизни населения;

– результаты анализа статистических показателей финансирования социального сферы КР для оценки его состояния;

– корреляционно-регрессионный анализ степени влияния социально-экономических факторов на уровень жизни населения;

– авторские прогнозные оценки демографического детерминанта финансирования социальной сферы на период до 2035 года;

– разработанные автором основные направления модернизации финансирования социальной сферы КР, включающие инновационные формы структур организаций социальной сферы и источники её финансирования.

Личный вклад соискателя. Результаты исследования апробированы в ВШЭ КНУ им. Ж. Баласагына. Практические рекомендации, направленные на модернизацию финансирования социальной сферы КР, нашли отражение в деятельности министерства финансов КР.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования были доложены и обсуждены на круглых столах, семинарах, а также национальных и международных научно-практических конференциях: «Молодёжь в Евразийском экономическом

союзе: трудовая мобильность и гуманитарное сотрудничество» (г. Бишкек, КРСУ им. Б. Ельцина, 11-12 июня 2019 год), «Интеграция науки в современном мире» - 76й Международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, июнь 2021 год), «Цифровизация и трансформация экономик стран Центральной Азии: учётно-аналитические статистические правовые аспекты», посвящённой 80-летию Ермекбаева А.З. (г. Бишкек, КРСУ им. Б. Ельцина, 2020 год), «Евразийская экономическая интеграция, проблемы и перспективы развития: цифровизации, управленческо-информационные; финансовые, мониторинговые, налоговые; учётно-аналитические, аудиторско-контрольные», посвящённой 10-летию МОО «ИК Форума БАЦА 10-е Израйловские чтения» и 70-летию д.э.н., профессора Саякбаевой А.А. (Турция, г. Алания, КНУ им. Ж. Баласагына, КРСУ им. Б. Ельцина, 2021 год), международная научно-теоретическая и практическая конференция Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Евразии «Вызовы и риски глобализации и рычаги воздействия на прогресс Евразийской экономической интеграции» посвящённой 80-летию д.э.н., профессора Тайгашиновой К.Т. (г. Чолпон-Ата, КНУ им. Ж. Баласагына, КРСУ им. Б. Ельцина, Алматинский гуманитарно-экономический университет, РК, 2024 год) и др.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 23 научных статьях, из которых 8 статей опубликованы в изданиях, рекомендуемых НАК при ПКР, 14 статьи опубликованы в изданиях, индексируемых базой РИНЦ, в том числе в городах Москва, Махачкала (РФ), Тюмень (РФ), Алания (Турция), Алматы (РК), Бишкек, Скопус-1.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из перечня сокращений и условных обозначений, введения, пяти глав, заключения, практических рекомендаций, списка использованных источников. Диссертация изложена на 264 страницах, включая таблицы и рисунки.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

1.1. Социальная сфера экономики как исследовательская категория

В современном мире социальная сфера экономики занимает особое место в общей структуре государственной и частной деятельности. Этот сектор охватывает широкий спектр услуг, предоставляемых обществу, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культуру, науку, культурно-развлекательные мероприятия и многое другое. Социальная сфера имеет огромное значение для общественного благосостояния и развития, и исследование этой области позволяет лучше понять его роль, структуру и эффективность.

Когда говорим о социальной сфере как исследовательской категории, имеется в виду его изучение и анализ с помощью различных методов и инструментов научного исследования. Исследования в данной области могут быть как качественными, направленными на понимание социокультурных аспектов и потребностей общества, так и количественными, основанными на статистических данных и анализе.

Один из ключевых аспектов исследования социальной сферы - это определение его областей и функций. Каждая из них имеет свои уникальные характеристики и вызовы, и понимание их роли помогает эффективно разрабатывать политики и программы, способствующие общественному развитию. Например, исследования в области образования могут помочь определить оптимальные подходы к обучению, ресурсы и методы оценки эффективности системы образования.

Важной задачей исследований в социальной сфере является оценка эффективности программ и услуг, предоставляемых населению. Статистические методы и анализ позволяют измерить результативность

различных программ и определить, какие из них действительно приносят пользу и соответствуют поставленным целям. Кроме того, социальная сфера экономики является объектом статистического анализа. Для того чтобы разрабатывать эффективные стратегии развития социальной сферы, важно иметь доступ к достоверной статистической информации, в том числе данные о затратах и финансировании в различных областях, оценки уровня доступности и качества услуг, а также данные о демографических и социальных характеристиках населения.

Социальная сфера также является предметом сравнительного анализа между разными странами и регионами. Сравнение данных может помочь выявить лучшие практики и определить факторы, влияющие на успешное функционирование социальных программ.

Однако, несмотря на значимость социальной сферы и рост интереса к её исследованию, существуют определённые вызовы. Включение социокультурных аспектов, измерение качественных характеристик услуг и оценка социальной полезности могут быть сложными задачами. Тем не менее, развитие методов и подходов исследования и сбора данных продолжает совершенствоваться, что способствует более глубокому пониманию социальной сферы экономики.

Социальная сфера представляет собой совокупность отраслей, предприятий, организаций, непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление ресурсов экономики, находящихся в распоряжении государства. Социальная сфера включает в себя отрасли деятельности организации, которые обеспечивают решения социальных проблем населения. К социальной сфере относятся:

- 1) Здравоохранение
- 2) Образование
- 3) ЖКХ
- 4) Культура

- 5) Политика
- 6) Пенсионное и социальное обслуживание
- 7) Молодёжная политика
- 8) Социальная защита.

Цель функционирования социальной сферы: социальное развитие региона и страны направленное на изменение благосостояния страны и потребностей населения. Объект – население. Субъект – государство в лице республиканских, местных органов. Факторы, влияющие на социальную сферу:

- 1) Уровень экологического развития региона или страны
- 2) Социальные процессы региона или страны
- 3) Демографические процессы региона или страны
- 4) Природная среда региона или страны
- 5) Культура, наследие региона или страны

Социальная сфера функционирует также в формах налогообложения и программ общественных расходов. В современной смешанной экономике именно эти формы более всего определяют лицо общественного сектора. В данной связи экономика общественного сектора уделяет преимущественное внимание бюджетным проблемам [58].

«Социальная экономика» как термин, который можно идентифицировать с термином «социальный сектор» рассматривался на конференции МОТ «Социальная экономика: Африканский ответ на глобальный кризис», относится к «экономической деятельности, которая с точки зрения собственности или целей, нельзя однозначно отнести к государственному или частному сектору. Общая цель оптимизаторов заключается в том, чтобы сбалансировать удовлетворение социальных и экономических потребностей. Определение социальной экономики признает ряд институциональных типов, которые составляют общественную экономику: «предприятия и организации, в частности кооперативы, взаимовыгодные обществ, ассоциаций, фондов и социальных предприятий,

имеющих специфическую особенность производства товаров, услуг и знаний, преследуя как экономические и социальные цели и укрепление солидарности» [144].

Вместе с тем исследователи как отечественные, так и зарубежные занимаются разработкой основ теории социального сектора. Так, российский учёный С.А. Иванов дал ёмкое определение социального сектора экономики как совокупности отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и пр.), в которых функционируют как государственные, так и негосударственные организации, но вся деятельность которых направлена на оказание социальных услуг и производство товаров для населения. Целевая функция социальной сферы экономики — развитие человеческого капитала и именно в этом контексте социальная сфера является приоритетным для регулирования и поддержки со стороны государства [44].

Окуневичюте Невераускене Л. и Пранскявичюте И. полагают, что социальная экономика играет значительную и недооценённую роль в поддержании национальной и мировой экономики. Организации социальной экономики вносят свой вклад в ВВП за счёт своей торговли товарами и услугами на рынке и в благосостояние за счёт устойчивых инновационных услуг, включая их способность решать проблемы, которые государство или частные компании не в состоянии решить. Они приносят прибыль в экономически слабых районах и подпитывают предпринимательство в неблагополучных сельских районах. В разных странах организации социальной экономики различаются по организационно-правовым формам и сфере своей деятельности. Они организованы в уникальные экосистемы, созданные конкретными социально-политическими условиями [143].

Е.Ю. Попова считает, что социальная сфера включает отрасли, продукты которых обладают значительными положительными внешними эффектами. При этом границы данной сферы шире, чем границы сектора по производству мериторных благ: если последние признаются столь

значимыми большинством членов общества, что отказ от их потребления способен повлечь за собой масштабные негативные последствия, то помимо них существует набор других товаров и услуг с положительными экстерналиями, чьё производство и потребление способно дополнительно увеличивать общественное благосостояние. Поскольку отдельные виды социально значимых благ характеризуются различными масштабами положительных внешних эффектов (во многом задаваемыми специфическими особенностями институциональной среды), можно говорить лишь о сравнительной эффективности различных форм их финансирования и производства [89].

А. Рубинштейн подразделяет социальный сектор на два главных сегмента – сферу знаний (наука, культура и образование, где производятся, распространяются, осваиваются и сохраняются знания) и сферу жизнеобеспечения человека (здравоохранение и социальное обеспечение)[89].

Нередко при этом подчёркивается, что социальная сфера может включать как государственных производителей, так и частные и некоммерческие организации [79].

Профессор В.И. Кумсков (2001г.) поднимает сравнительно новую и почти не исследованную проблему социальной справедливости, раскрывает её суть и исторический смысл, показывает, как общественное развитие в современном мире ведёт к реальному воплощению требований и принципов социальной справедливости в социально-экономической, государственно-политической и нравственно-этической сферах жизни общества [58].

В своём труде «Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики» (2012 г.) профессор В.И. Кумсков освещает принципы рыночной экономики, которая проявила себя «жёстко» по отношению к социально уязвимым слоям населения, нуждающимся в поддержке государства. Радикальные перемены, происходящие в ней, сулят трудящемуся населению,

составляющему большинство общества, коренное улучшение жизненных условий [59].

Это связывается с приходом в экономику и с растущим превосходством и влиянием в ней корпораций крупномасштабной производственно-хозяйственной деятельности. Выясняется, как эти корпорации меняют структуру экономики, преобразуют собственность на капитал и хозяйственные интересы, поднимают уровень экономической эффективности, обеспечивают доступность современных материальных и социальных благ все более широкой массе населения, вносят свой вклад в нравственное оздоровление общества, социализируя роль государства. Все это указывает на то, что корпоративно-рыночная экономика существенно продвигает человеческое общество в решении проблемы социальной справедливости[58].

Профессор П. Купуев отмечал необходимость развития социальной сферы в современных условиях. В настоящее время темпы преобразования экономической деятельности территорий явно отстают от центральных органов управления, с одной стороны, от темпов преобразования предприятий и хозяйств – с другой, как по степени внедрения новых методов хозяйствования, так и уровню развития собственно «территориальной экономики» – социальной сферы, общетерриториальной инфраструктуры, местного хозяйства и др. [61].

Профессор П. Купуев предлагал усилить деятельность территориальных органов и предоставить им широкие права в решении социальных вопросов [61].

Профессор Саякбаева А.А. рассматривала «социальную защиту как включающую совокупность всех организаций, институтов и ресурсов, главной целью которых является улучшение здоровья, пенсионное обеспечение и др.» [94].

Профессор А.А. Кочербаева исследовала проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры, в своих трудах показала значимость

формирования и развития интеллектуального потенциала регионов КР в условиях цифровизации [55, 56].

К.А. Токторбаева в своих исследованиях указывала на роль государства в финансировании социальной сферы, являющегося приоритетом устойчивого развития экономики КР [115, 116, 117].

Система социальной сферы относится к области оказания социальной помощи. В связи с этим, при социальной направленности деятельности государства, здравоохранение занимает одно из центральных мест в обществе, так как обеспечивает поддержание определённого уровня здоровья граждан и определяет экономическое и социальное благополучие общества [87].

Анализ теоретических воззрений на социальную сферу отечественных и зарубежных авторов даёт возможность уточнить и сформулировать авторскую дефиницию социальной сферы как части экономики, включающей коммерческие, некоммерческие, государственные организации, объединённые целью выравнивания доходов населения для получения необходимых социальных благ, повышения уровня и качества жизни населения в условиях глобализации рисков и трансформации деморазвития мира.

Рыночные условия заставляют искать инновационные формы организаций социальной сферы для реализации социально-экономических задач.

Агапитова Н., Санчес Б. и Тинсли Э. (2017г.) подчёркивают необходимость государственной поддержки социальных предприятий [131].

Апостопулос, Н., Ньюбери, Р., и Гкарциос, М. (2018г.) рассматривают значительный вклад социального предпринимательства для устойчивого развития общества [135].

Окуневичюте Невераускене Л. и Пранскявичюте И. (2018г.) подчёркивают сложный характер экосистемы социальной экономики и преобразующее воздействие через пересечение трёх элементов: социальное

воздействие, экономическая устойчивость и демократическое управление. Инновации поступают в государственный сектор через партнёрство с социальными предприятиями. Организации социальной экономики стимулируют предпринимательство и играют важную роль в развитии экономической и социальной сплочённости и устойчивости в бедных сельских районах. Социальные предприятия становятся ключевыми партнёрами для государств, стремящихся стимулировать конкуренцию и инновации в государственном секторе посредством деинституционализации и децентрализации государственных функций [143].

Сепульведа Л., Лайон Ф. и Викерс И. (2018г.) исследовали феномен «выделения социальных предприятий» в государственном секторе, чтобы критически оценить их характер и инновационный потенциал в качестве поставщиков государственных услуг и создания социальных предприятий как новых организаций, объединяющих государственный, частный и гражданский секторы. В исследовании используется теоретическая модель институционального создания и изменения, которая включает ключевые характеристики «корпоративных отделений» и «университетских отделений» [147].

Важность понятия «социальное предприятие» определяется его введением в законодательные акты для определения круга их прав и обязанностей. Авторское понятие «социальное предприятие» предложено с этой целью. «Социальное предприятие» можно определить как организационную структуру созданную для производства товаров или услуг для решения насущных социальных задач, при этом получение прибыли не является основной целью.

Виды, форматы, товары, услуги социального предпринимательства могут быть очень разнообразными – социальные предприятия могут быть большими и малыми, международными и местными, но всех их объединяет стремление создавать высокую социальную добавленную стоимость за счёт использования бизнес-методов.

Викерс И., Лайон Ф., Сепульведа Л. и Макмаллин К. (2017 г.) предлагают инновационные решения формирования гибридных организаций когда государственный сектор сталкивается со сложными социальными проблемами, связанными с растущим спросом в сочетании с жёсткой нехваткой ресурсов, Эти инновации вызваны логикой общественного, рыночного (частного для получения прибыли) и гражданского общества [148].

Также Бесли Т., и Гатак М. (2017г.) отмечают, когда социальные выгоды невозможно измерить, можно использовать организацию, которая выбирает менеджеров на основе просоциальной мотивации, чтобы сбалансировать прибыль с социальной целью [136].

Хан Дж. (2017г.) рассматривал такой аспект развития социальной сферы как маркетизация. Маркетизация организаций социальной сферы или социальная маркетизация возникла и распространилась по всему миру за последние три десятилетия. В отличие от альтернативных взглядов, в которых утверждается, что социальный маркетинг заставляет организации социальной сферы сокращать свои усилия по защите интересов и, таким образом, наносит вред гражданскому обществу, в этом исследовании утверждается, что социальный маркетинг положительно влияет на влияние организаций третьего сектора на государственную политику и, таким образом, укрепляет гражданское общество, а не разрушает его [140].

Хендерсон Ф., Рейли Ч., Мойес Д. и Уиттам Г. (2018г.) на примере опыта Шотландии привели последствия введения законодательства о самоуправляемой поддержке (SDS) представляет собой универсальную платёжную систему, которая создаёт проблемы для местных органов власти, организаций, предоставляющих услуги, и пользователей услуг, для расширения возможностей которых оно предназначено. На фоне сокращения финансирования местных органов власти и третьего сектора эта политика предоставляет организациям третьего сектора как возможности, так и

проблемы, связанные с коммерциализацией своей деятельности, чтобы стать более устойчивыми[141].

В заключение, принимая во внимания изложенные концепции как зарубежных, так отечественных авторов, можно определить, что социальная сфера экономики представляет собой важную исследовательскую категорию, которая требует как качественного, так и количественного анализа. Исследования в этой области помогают лучше понять роль социальных услуг в обществе и оптимизировать их эффективность для общественного благосостояния и устойчивого развития. Статистический анализ и играют важную роль в оценке эффективности и разработке стратегий для улучшения социальной сферы.

1.2. Концептуальные подходы и основополагающие принципы финансирования социальной сферы

Обеспечение эффективного функционирования социальной сферы требует значительного финансирования.

Во-первых, одной из основных теоретических концепций финансирования социальной сферы является идея общественной ответственности и социального контракта. Согласно этой концепции, государство и общество несут совместную ответственность за обеспечение социальной защиты и благосостояния своих граждан. Государственные органы выступают в роли финансовых посредников, собирая налоги и распределяя средства на социальные программы и услуги. Это обеспечивает равные возможности для всех членов общества и способствует уменьшению социальных различий.

Во-вторых, эффективное финансирование социальной сферы имеет прямое отношение к его доступности и качеству предоставляемых услуг. Чтобы обеспечить высокий уровень здравоохранения, образования и социальной защиты, необходимо выделять достаточные финансовые

ресурсы. Это включает как финансирование государством, так и обеспечение ресурсами со стороны частного сектора и благотворительных организаций. Кроме того, финансирование социальной сферы должно быть устойчивым и предсказуемым для обеспечения долгосрочной стабильности и непрерывности предоставления услуг.

Третьим важным аспектом является анализ эффективности расходов в социальной сфере. Одной из задач финансовых специалистов является определение оптимального использования средств и оценка эффективности различных программ и проектов. Это позволяет избежать ресурсных потерь и сосредотачивать финансирование на тех мерах, которые действительно эффективны и способствуют достижению социальных целей.

Кроме того, вопросы справедливости и равноправия также играют важную роль в теоретических аспектах финансирования социальной сферы. Правильное распределение финансовых ресурсов должно учитывать потребности различных социальных групп и уязвимых категорий населения. Это подразумевает, что финансирование должно быть адаптировано к различным регионам и учитывать особенности каждого социума.

Кроме того, неравномерное распределение доходов не является само по себе несправедливым. Давая ему оценку, экономисты предлагают выяснить вопрос о причинах возникновения этого неравенства и различать неравенство возможностей и неравенство результатов. Общество должно предоставить всем гражданам одинаковые возможности для реализации их способностей, а это прежде всего проблема производства. «Справедливость – это принцип, который должен быть определён как формально, так и материально, как процессуальными, так и структурными условиями. Справедливость не может быть привнесена в уже завершившийся процесс создания экономических ценностей постфактум, как это делается в теориях конечного состояния, описывающих распределение дохода... Тезис о том, что в сфере производства нет места справедливости, неверен: справедливость должна быть соблюдена и при распределении, и при создании общественного продукта» [54].

Реальная жизнь, однако, требует активного участия государства в перераспределении доходов и поддержании их на определённом уровне. В странах с развитой рыночной экономикой постепенно сформировалась разветвлённая система социального обеспечения граждан, на которое уходят значительные средства. Социальные государственные расходы, как правило, составляют от 10-15 до 24-30% ВВП. В большинстве стран социальная политика реализуется посредством разного рода программ [127].

Функции общественного сектора, связанные с обеспечением всех граждан государства, во-первых, минимально приемлемым уровнем гарантированного дохода, во-вторых, защитой на случай болезни, безработицы и т.п., в-третьих, доступом к благам, обладающим особыми достоинствами, ассоциируются с понятием государства благосостояния. Фактически государства едва ли не во все времена были в какой-то степени причастны к осуществлению этих функций, однако целостная и стабильная политика социальной поддержки и развития – характерная черта XX века. При этом элементы государства благосостояния создавались в разных странах неодинаковыми темпами. Пионером в данной области ещё в конце XIX века выступила Германия. В начале XX века лидерство в значительной мере перешло к Великобритании, затем к Швеции и другим Скандинавским странам, тогда как, например, США и Канада долго воздерживались от введения широких социальных программ. Согласно Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах финансовой политики», основополагающая функция государства определяется следующим образом: «принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния» [41]. Характер национальных систем социальной защиты во многом определяется сложившимся соотношением между выплачиваемой («текущей») заработной платой и законодательно резервируемой ее частью, предназначенной на пенсионное, медицинское и другие виды социального

страхования. Причём по странам оно существенно изменяется. В Германии, Франции, Швеции, Италии 60-70 % идёт на текущую зарплату (при этом объём чистой – за вычетом налогов – зарплаты работников составляет 25-35% ВВП), а 20-30% резервируется на всю совокупность видов социального страхования (от 18 до 34%) [127].

В США и Великобритании другое соотношение: 70-80% идёт на заработную плату (объём чистой зарплаты – 40-45% ВВП), а 20-25% резервируется на всю совокупность видов социального страхования (14-20% ВВП) [149]. Соответственно сами работники должны оплачивать значительную часть социальных расходов. При этом важно отметить: в Англии существует бесплатное государственное медицинское обслуживание, в Соединённых штатах оно практически отсутствует, а обязательное медицинское страхование охватывает ограниченные слои населения, поэтому ее основная масса прибегает к услугам платной медицины, которые достаточно дороги.

Не менее важным аспектом является постоянное совершенствование системы финансирования социальной сферы с учётом меняющихся обстоятельств и вызовов. Социальные потребности общества постоянно развиваются, и финансирование должно быть гибким и адаптируемым для удовлетворения новых вызовов. Это включает в себя не только увеличение финансирования, но и инновации в области организации и управления социальными программами.

Таким образом, финансирование социальной сферы является сложным и многогранным процессом, который требует учёта различных теоретических аспектов. Оно основано на идее общественной ответственности, стремится обеспечить доступность и качество услуг, а также поддерживает справедливость и равноправие. Эффективное финансирование социальной сферы является необходимым условием для устойчивого и гармоничного развития общества, улучшения качества жизни граждан и достижения социальной справедливости.

Говоря о финансировании социальной сферы, можно привести опыт Российской Федерации [далее РФ] как партнёра по ЕАЭС, исследованный С.А. Ивановым который показал, что разнонаправленная динамика структуры расходов консолидированного бюджета субъектов РФ является одним из факторов сохранения и воспроизводства неравных условий для развития человеческого капитала в регионах. Этот факт ещё раз подчёркивает крайнюю необходимость совершенствования региональной бюджетной политики, особенно в контексте поставленных национальных целей развития РФ, главным ориентиром которых является сохранение населения, улучшение здоровья и благополучия людей, развитие человеческого капитала [44, 45].

Корпоративная социальная ответственность (КСО) рассматривается как основа для реализации общественно-частного партнёрства. Обобщены теоретические подходы к построению общественно-частного вида межсекторного социального партнёрства. В качестве форм общественно-частного вида межсекторного социального партнёрства выделяются такие направления КСО как развитие персонала, социально ответственная реструктуризация, развитие местного сообщества. Обобщены и охарактеризованы формы общественно-государственного вида межсекторного социального партнёрства [149].

Для управленческих целей, учитывая субъектную структуру и взаимодействия между субъектами, следует выделить следующие виды межсекторного социального партнёрства:

- государственно-частное партнёрство – предусматривает взаимодействия между государством и частным капиталом;
- общественно-государственное партнёрство – включает взаимодействия между субъектами: государством и некоммерческим сектором;
- общественно-частное партнёрство – охватывает взаимодействия между корпоративным сектором и некоммерческим.

1.3. Организационно-правовые характеристики финансирования социальной сферы в зарубежных странах

В глобальном масштабе показатели охвата системами социального обеспечения в Европейском регионе высоки. Что касается населения региона, то 83,9% населения охвачены как минимум одним пособием по социальному обеспечению (среднемировой показатель составляет 46,9%); 98,1% охвачены программами социального здравоохранения; 75% защищены от несчастных случаев на производстве, а 51,3% — от безработицы [141]. Основные проблемы охвата связаны с новыми формами трудоустройства и работой на цифровых платформах. Ключевым вопросом является определение статуса занятости всех работников. Почти каждый пятый работник цифровых платформ в ЕС может быть ошибочно отнесён к самозанятым. Эти работники рискуют оказаться в плохих условиях труда и не получить достаточного доступа к социальной защите. Страны региона апробируют новаторские подходы, чтобы улучшить социальную защиту работников цифровых платформ.

Недавние инициативы ЕС могут проложить путь к обеспечению надлежащей и соразмерной социальной защиты для работников цифровых платформ. Эти инициативы могут положительно повлиять на ситуацию и в других регионах. В дополнение к вопросу определения статуса занятости, улучшению охвата будут способствовать связанная с этим вопросом необходимость в укреплении коллективных переговоров и социального диалога в этой отрасли экономики.

Охват социальным обеспечением трудовых мигрантов преимущественно осуществляется в рамках международных двухсторонних и многосторонних соглашений о социальном обеспечении. Страны региона подписали более 500 двухсторонних соглашений, заключённых между

странами по всему миру. В число заключённых многосторонних соглашений входят Регламент ЕС № 883/2004, в котором участвует 31 страна, а также многостороннее соглашение, подписанное пятью государствами-членами Евразийского экономического союза[141].

В Европейском регионе действуют одни из наиболее всеобъемлющих национальных программ социального обеспечения в мире. Как правило, программы социального обеспечения в регионе включают в себя как основанные на взносах, так и финансируемые за счёт налогов пособия и услуги; они сопровождаются инвестициями в здравоохранение, образование и социальную инфраструктуру, а также проведением активной политики на рынке труда в целях обеспечения социальной защиты на протяжении всей жизни граждан. Тем не менее, регион по-прежнему сталкивается с проблемами в расширении охвата.

Развитие экономики цифровых платформ приводит к появлению новых форм занятости, при которых правовой статус многих работников непрерывно меняется. Одними из наиболее спорных вопросов являются такие, как следует ли классифицировать работников экономики цифровых платформ как самозанятых или наёмных работников, и что является полной занятостью для работников с гибким графиком и чьи услуги предоставляются по заказу.

Один из главных аспектов данной проблемы заключается в том, как существующие законы и нормы о трудовых отношениях соотносятся с новыми реалиями цифровой экономики. Например, традиционные формы трудовых отношений часто не отражают специфику работы на цифровых платформах, где многие работники могут выполнять задачи на неполный рабочий день, работать удалённо и предоставлять услуги через приложения.

Рисунок 1.1. Предусмотренный законодательством доступ к социальной защите, количество программ в Европе

Источник: [83, 151, 157]

Определение самозанятости и наёмного труда становится сложным, так как многие работники цифровых платформ могут совмещать обе формы занятости в зависимости от конкретных обстоятельств. Также важно учесть, что в разных странах могут приниматься различные подходы к регулированию этой сферы. Эта проблема требует комплексного и многомерного подхода для разработки справедливых и эффективных правовых рамок, которые соответствовали бы современным требованиям и учитывали бы интересы всех сторон - работников, работодателей и общества в целом.

В Европе 83,9% населения охвачено как минимум одной программой денежных пособий системы социального обеспечения, что почти вдвое выше среднемирового показателя (46,9%).

Рисунок 1.2. Охват по группам населения (%) в Европе за 2020 г.

Источник: [83, 151, 157]

Развитие экономики цифровых платформ действительно вносит существенные изменения в сферу занятости, вызывая обсуждения и дебаты относительно правового статуса работников.

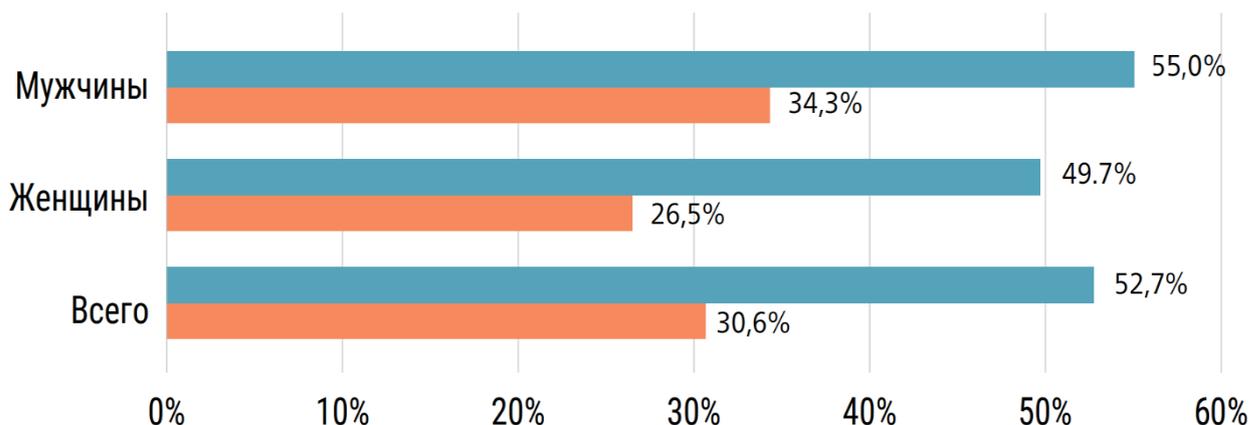

Рисунок 1.3. Население трудоспособного возраста, имеющее законодательно закреплённый доступ к всеобъемлющим системам социального обеспечения согласно данным за 2020 г.

Источник: [83, 151, 157]

Процессы регулирования и законодательные изменения сталкиваются с вызовами, такими как защита прав работников, обеспечение социальной защиты и адаптация законодательства к инновациям в трудовых отношениях. Возможными решениями являются создание новых категорий занятости,

адаптация существующих норм и законов, а также диалог с работодателями и представителями трудовых сил для разработки сбалансированных решений.

Ключевые вопросы, такие как классификация работников как самозанятых или наёмных, а также определение полной занятости для тех, кто работает по гибкому графику или предоставляет услуги по заказу, становятся объектом внимания правительств, экономистов и общественности.

Самым доступным видом социальной защиты является пенсия по старости, которую получают 96,7% лиц пенсионного возраста. Пособия по безработице менее доступны: их получают всего 51,3% безработных. В Европе 52,7% трудоспособного населения по закону имеет право на получение пособий в рамках всеобъемлющих систем социального обеспечения; при этом охват уже среди женщин (49,7%), чем среди мужчин (55%).

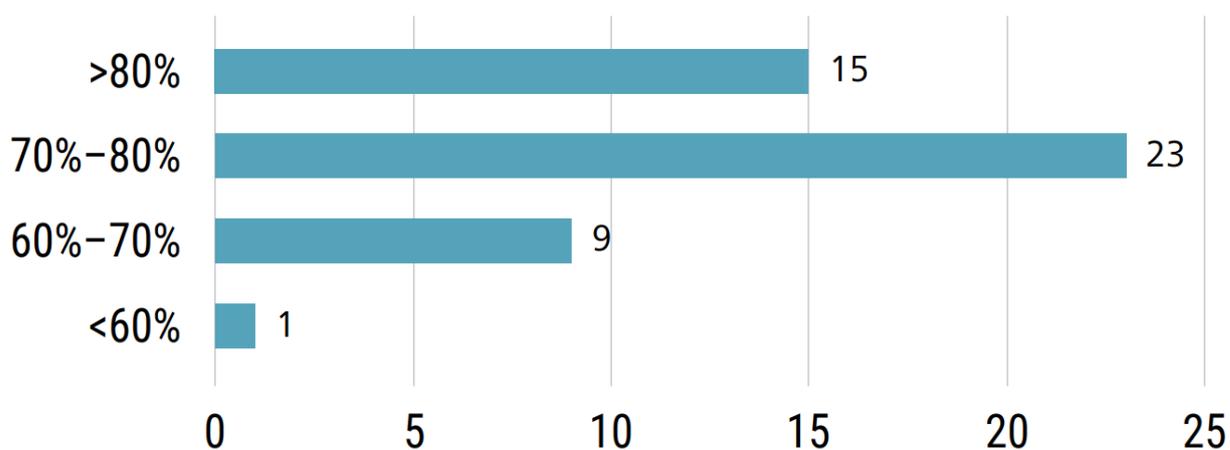

Рисунок 1.4. Процент населения, охваченного программами социального здравоохранения в Европе, 2020 г.

Источник: [83, 151, 157]

В 2020 году 98,1% населения Европы было охвачено программами социального здравоохранения, в то время как среднемировой показатель составил 66%. В Европе от 1% до 9% домохозяйств оказываются за чертой бедности или становятся ещё беднее из-за необходимости оплачивать медицинские услуги за свой счёт [83, 151, 157]. Катастрофические расходы

на здравоохранение (когда медицинские расходы превышают 40% дохода домашнего хозяйства) в основном приходятся на медикаменты, стационарное лечение и стоматологическую помощь.

В Европе государственные расходы на социальное обеспечение составляют 17,4% ВВП, в то время как среднемировой показатель – 12,9% ВВП. В Европе из общего объёма государственных расходов на социальное обеспечение 1,5% приходится на финансирование пособий на детей, 7,7% на пособия для населения трудоспособного возраста и 10,7% на пенсии по старости [151, 83]

В 2019 году на программы обязательного медицинского страхования было израсходовано три четверти и больше общих расходов на здравоохранение в Люксембурге (80,3%), Франции (78,2%), Германии (78,1%), Словакии (77,4%), Хорватии (76,7%) и Нидерландах (76,2%), но менее 5,0% в Испании, Португалии, Ирландии и Италии. На государственные программы пришлось свыше четырёх пятых расходов на здравоохранение в Швеции (84,9%) и Дании (83,3%), а также от 65% до 75% в Ирландии, Италии и Испании [151, 83]

В глобальном масштабе в Европейском регионе сохраняются очень высокие показатели охвата социальным обеспечением; по оценкам, 83,9% населения региона имеют фактический доступ по крайней мере к одной форме пособий социальной защиты. Тем не менее, странам региона ещё предстоит достичь фактической всеобщей социальной защиты во всех отраслях социального обеспечения для своего населения на протяжении всех жизненных циклов. В то время как охват пожилого населения по крайней мере одной формой пенсионного обеспечения относительно высок и оценивается в 96,7%, население трудоспособного возраста защищено в меньшей степени. По оценкам, только 83,6% матерей с новорождёнными детьми имеют доступ к программам по охране материнства, в то время как уровень охвата работников защитой от несчастных случаев на производстве и безработицы составляет 75% и 51,3% соответственно [151, 83]. С учётом

того, что выплаты пособий по уходу за детьми в некоторых странах зависят от наличия формальной занятости, эти сравнительно более низкие показатели охвата населения трудоспособного возраста означают, что, по разным оценкам, пособия по социальной защите получают 82,3% детей, а также 86,0% лиц с тяжёлыми формами инвалидности. Почти две трети (64,4%) уязвимых лиц охвачены программами социальной помощи [83, 151, 157].

Активное развитие во второй половине прошлого века в Европе региональных торгово-экономических союзов, среди которых ЕС, ЕАСТ, СНГ и ЕАЭС, придало дополнительный стимул росту трудовой миграции в регионе. Эта тенденция привела к необходимости разработать региональные механизмы координации, направленные на удовлетворение потребностей трудовых мигрантов. Эта необходимость становится очевидной, если учесть, что в 2020 г. на рынке труда ЕС было занято 8,6 млн граждан из стран, не входящих в ЕС. Согласно статистике Европейской комиссии по миграционным потокам, из общего числа в 189,1 млн человек в возрасте от 20 до 64 лет это соответствует доле в 4,6% работников [83, 151, 157]. В настоящее время регламенты ЕС по координации социального обеспечения основаны на следующих фундаментальных принципах: равенство обращения независимо от гражданства, определение применимого законодательства, сохранение приобретённых прав, суммирование страховых периодов, экспорт пособий внутри границ ЕС и административное взаимодействие между организациями социального обеспечения. Таким образом, Регламент ЕС № 883/2004 стал крупнейшим многосторонним соглашением о социальном обеспечении в регионе, применимым к 31 стране, а именно к 27 государствам-членам ЕС и государствам-членам Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) — Исландии, Лихтенштейну, Норвегии и Швейцарии. Данный регламент охватывает стандартные риски социального обеспечения согласно данным с Конвенцией МОТ о минимальных нормах социального обеспечения 1952 г. (№ 102) [83, 151, 157].

В последние годы правительство Турции существенно увеличило объем финансирования социальной сферы, уделяя особое внимание поддержке наиболее уязвимых категорий граждан. Согласно бюджетным планам, к 2025 году на социальные нужды планируется выделить 651 млрд турецких лир, что на 154 млрд больше относительно прошлого года. Основные направления этой помощи включают выплаты пенсионерам, поддержку семей с детьми и программы для работающих матерей. Эти меры играют ключевую роль в создании стабильной и благоприятной социальной среды, способствуя укреплению доверия граждан к государственным институтам [161].

Особую значимость социальная поддержка приобретает для малоимущих слоёв населения, включая иностранцев, которые получают гражданство Турции. Такие инициативы повышают привлекательность страны для мигрантов, стремящихся обеспечить своим семьям достойный уровень жизни.

Важным дополнением к государственной помощи стало развитие социального предпринимательства, нацеленного на сокращение уровня бедности. Эти проекты способствуют созданию новых рабочих мест, расширению доступа к качественному образованию и медицинским услугам, а также модернизации инфраструктуры в экономически неблагополучных регионах.

Комплексный подход Турции к развитию социального сектора объединяет государственную поддержку с активным участием гражданского общества. Благодаря этому подходу усиливается социальная сплочённость, снижается уровень неравенства и укрепляются основы устойчивого экономического роста. Эти меры не только формируют доверие внутри страны, но и укрепляют международный имидж Турции как государства, заботящегося о своих гражданах и резидентах.

В последние годы Израиль внедрил значительные изменения в финансировании социальной сферы. В 2022 году правительство утвердило

пятилетнюю программу развития арабских общин с бюджетом 30 млрд шекелей, направленную на уменьшение социального и экономического разрыва, а также улучшение инфраструктуры в регионах, где проживают арабские граждане. Однако к 2025 году прогнозируются сокращения в сфере социальной поддержки и повышение налогового бремени, что может негативно отразиться на уровне жизни населения. Тем не менее, система социальной защиты Израиля остаётся одной из ключевых составляющих государственной политики. Основная часть бюджета подразделений, предоставляющих социальные услуги, финансируется Министерством труда и социального обеспечения, покрывая до 75% расходов. Одной из важных составляющих социальной поддержки является деятельность Национального страхового института (Битуах Леуми), который обеспечивает перераспределение взносов граждан для выплаты пособий тем, кто в этом нуждается. Это способствует снижению уровня бедности и улучшению социальной справедливости.

Для граждан с финансовыми затруднениями предусмотрены различные программы помощи, реализуемые как государственными структурами, так и более чем 200 некоммерческими организациями. Эти программы охватывают широкий спектр услуг: от предоставления продовольственных наборов и одежды до субсидирования образовательных расходов для детей из малообеспеченных семей. Также Израиль активно сотрудничает с другими странами в рамках международных соглашений о социальной защите. Это позволяет избежать двойного налогообложения, обеспечивать непрерывность страхования и предоставлять гражданам право на получение пособий в рамках установленных правил. Таким образом, несмотря на бюджетные ограничения и экономические вызовы, Израиль продолжает реализовывать стратегию комплексной поддержки своего населения, интегрируя государственные инициативы и гражданские проекты для достижения устойчивого социального развития.

Евразийская часть региона, в которую входят бывшие республики Советского Союза, добилась прогресса в обеспечении прав трудовых мигрантов. Важным этапом работы стало многостороннее соглашение о пенсионном обеспечении работников государств-членов ЕАЭС, вступившее в силу в январе 2021 г. Данное соглашение гарантирует пенсионную защиту трудовых мигрантов из пяти государств-членов ЕАЭС: Армении, Беларуси, Казахстана, КР и РФ. В отличие от Соглашения о гарантиях прав граждан государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., новое соглашение основано на принципе пропорциональности, предполагающем выплату пособий согласно данным с законодательством страны, резидентом которой является застрахованное лицо, причём выплата производится именно этой страной. Соглашение 1992 г., в основе которого лежит принцип территориальности, обладает более широким географическим охватом и включает в себя граждан Армении, Беларуси, Казахстана, КР, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Узбекистана и РФ. Двусторонние и многосторонние соглашения о социальном обеспечении являются эффективным средством защиты прав трудовых мигрантов в разных странах. В мире было заключено более 500 двухсторонних соглашений о социальном обеспечении, и большинство из них — при участии европейских стран. До 1965 г. двухсторонние соглашения о социальном обеспечении были в основном внутри региональными [83, 151, 157]. К 2019 г. 38% двухсторонних соглашений, подписанных европейскими странами, были заключены с другой европейской стороной. Для двухсторонних соглашений с участием стран Европы и стран Азии и Тихого океана, Америки и Африки эти показатели составили 26%, 24% и 12% соответственно. Распределение стран-партнёров различается по странам. К примеру, Франция заключила 40% своих двухсторонних соглашений о социальном обеспечении со странами Африки, в то время как более половины соглашений Испании заключено со странами Америки. Недавние изменения включают в себя заключение инновационных соглашений с Молдовой, откуда, по оценкам,

свыше миллиона молдаван мигрировали на работу в другие страны Европы и за её пределы. Являясь крупным источником трудовых мигрантов, Молдова добилась значительного прогресса в защите своих граждан за рубежом, в частности, благодаря заключению ряда двухсторонних соглашений, в том числе более чем десяти соглашений со странами ЕС [83, 151, 157].

Согласно данным Бюро переписи населения США, в 2024 году мировое население увеличилось более чем на 71 миллион человек. Этот рост оказался немного ниже, чем в 2023 году, когда планета прибавила 75 миллионов человек. В 2024 году прирост составил 0,9%. [157].

До XIX века рост населения Земли был медленным, но в этот период произошел значительный скачок. В 1800 году на планете проживало примерно 970 миллионов человек, а спустя менее ста лет, в 1900 году, население увеличилось до 1,7 миллиарда. В XX веке темпы роста значительно возросли, и к концу века численность достигла 7 миллиардов. Среди факторов, способствующих такому увеличению, выделяют урбанизацию, снижение смертности среди младенцев благодаря медицинским достижениям, улучшение жизненных условий, повышение доступности пищи, расширение прав человека и использование контрацептивов. В ноябре прошлого года ООН сообщила, что население Земли перевалило за 8 миллиардов. За последние два века численность мирового населения возросла в восемь раз [157].

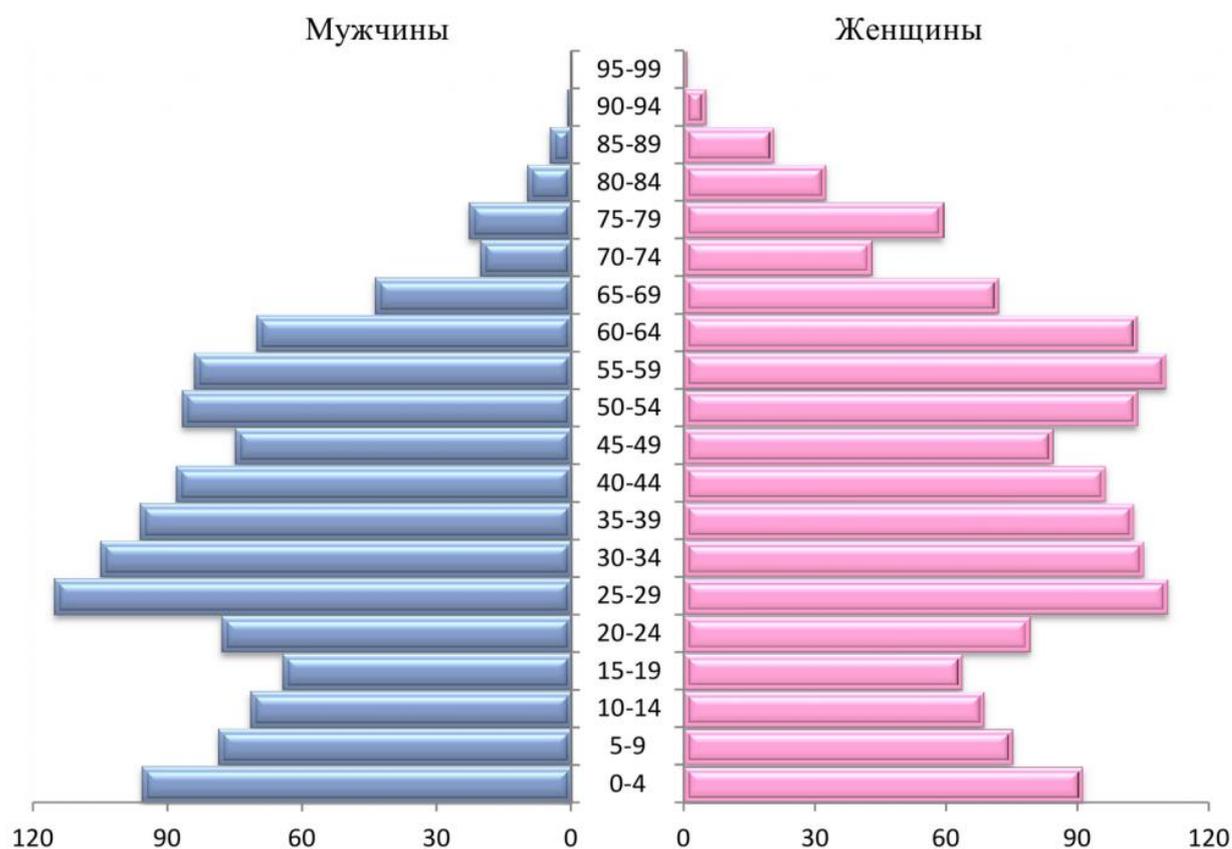

Рисунок 1.5. Возрастная структура населения мира в 2024 году, млн человек

Источник: [163]

Прогнозируется, что к 2050 году численность населения мира увеличится на 2 миллиарда человек и достигнет 9,7 миллиардов. Несмотря на продолжающееся снижение рождаемости в большинстве стран, наибольший прирост населения будет наблюдаться в странах, расположенных в Африке и Азии. Это также будет связано с улучшением здравоохранения и увеличением продолжительности жизни, что способствует росту численности пожилых людей.

Особое внимание стоит обратить на девять стран, которые будут отвечать за половину всего мирового прироста населения до 2050 года: Индия, Нигерия, Пакистан, ДР Конго, Эфиопия, Танзания, Индонезия, Египет и США. Эти страны играют ключевую роль в глобальной демографической картине, и их экономические, социальные и экологические системы будут испытывать огромное давление в условиях этого роста [157].

Африка к югу от Сахары будет иметь наиболее стремительный рост, а численность населения, вероятно, удвоится. Это может привести к усилению давления на ресурсы, инфраструктуру и социальные системы. В этих странах продолжительность жизни растет, но все еще сохраняются высокие уровни рождаемости, что способствует сильному увеличению численности населения.

Европа, наоборот, будет сталкиваться с демографическим спадом. В некоторых странах Европы численность населения уже сокращается, что связано с низкими уровнями рождаемости и старением населения. Эта тенденция будет продолжаться, что создаст дополнительные проблемы в контексте пенсионных и медицинских систем, а также обеспеченности рабочей силы [157].

Средний возраст населения является важным индикатором уровня жизни и развития страны. В странах с более высоким средним возрастом, как правило, наблюдается высокая продолжительность жизни, что напрямую связано с качеством здравоохранения и благосостоянием граждан. Эффективная система медицинского обслуживания, доступ к современным методам лечения и профилактики заболеваний способствуют увеличению продолжительности жизни и снижению смертности, особенно среди пожилых людей [163].

Кроме того, высокий средний возраст часто свидетельствует о наличии развитой социальной инфраструктуры. Это включает в себя пенсионные системы, программы социальной поддержки, которые обеспечивают пожилым людям достойные условия жизни, а также доступ к образовательным и культурным услугам для людей всех возрастов. В таких странах, как правило, высокий уровень социальной защищенности, который способствует стабильности общества [163].

В 2024 году среди топ-10 стран с самым высоким средним возрастом населения Королевство Монако (53,8 года) занимает лидирующую позицию, что отражает высокий уровень жизни, отличную систему здравоохранения и

социального обеспечения. Это небольшое, но крайне благополучное государство, где средняя продолжительность жизни среди населения крайне высокая.

Япония (47,6 года) также имеет один из самых высоких показателей среднего возраста. Страна известна своей высокоразвитой медицинской системой и длительной продолжительностью жизни, что подтверждает наличие пожилых людей на фоне общего высокого уровня здоровья и качества жизни. Германия (47,4 года) продолжает показывать стабильный рост среднего возраста, что свидетельствует о зрелости её населения и сильной системе социального обеспечения, включая пенсионные программы и здравоохранение.

Франция и Италия (по 45,8 года) имеют схожие показатели, что отражает схожие условия жизни, медицинское обслуживание и высокий уровень старения населения в этих странах. Особенно стоит отметить наличие эффективных систем социальной поддержки, которые играют важную роль в благополучии пожилых людей[163].

Греция и Андорра (по 44,9 года) также демонстрируют высокий средний возраст, что является результатом улучшения условий жизни и доступности здравоохранения (рисунок 1.6). В этих странах также акцент на старение населения, с сильными программами по поддержке людей пожилого возраста[163].

Республика Сан-Марино (44,7 года) имеет схожие характеристики с другими странами Европы по уровню жизни и здравоохранения, что обеспечивает высокую продолжительность жизни. Австрия и Виргинские острова (по 44,3 года) показывают стабильные тенденции в росте среднего возраста (рисунок 1.6). Эти регионы известны высокой социальной защищенностью и хорошими условиями для жизни и здоровья граждан.

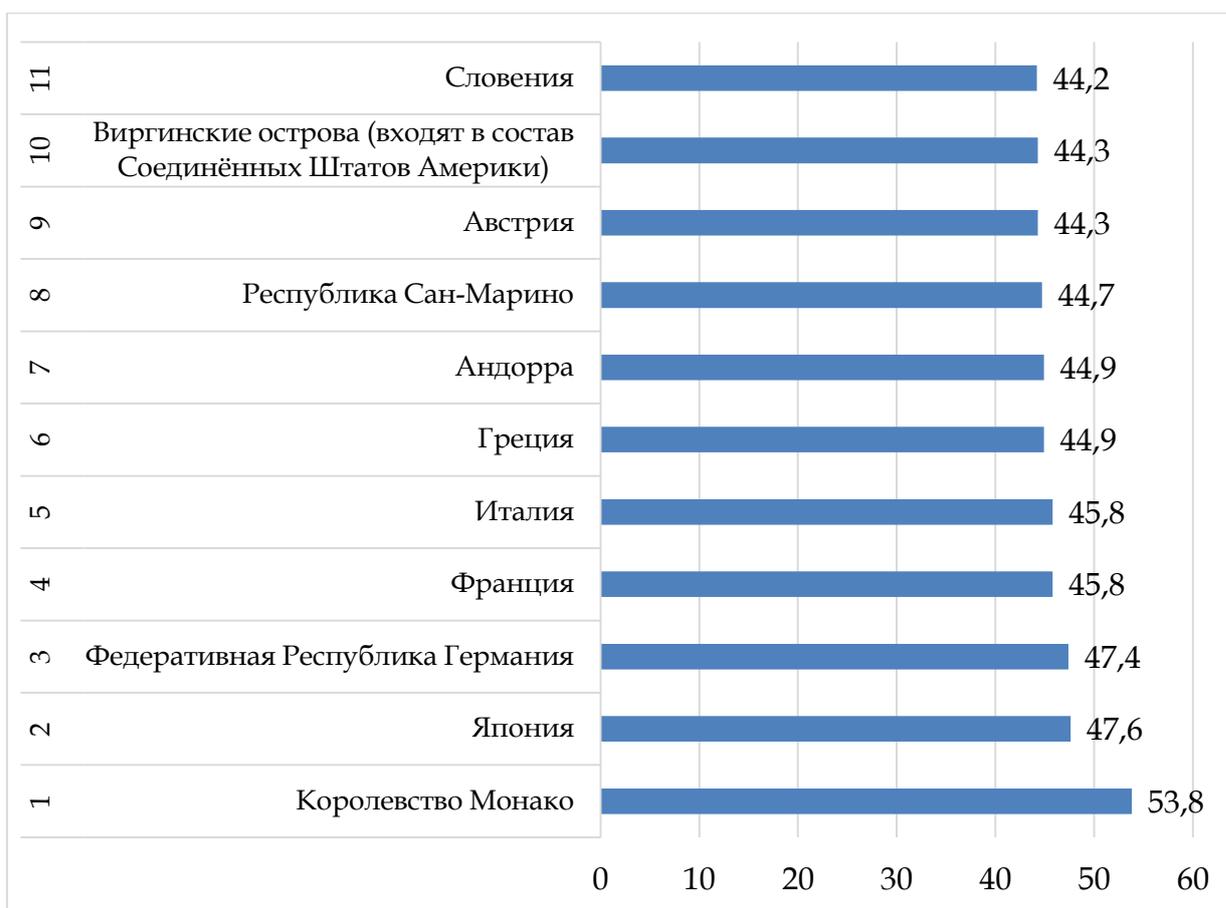

Рисунок 1.6. Топ-10 стран с самым высоким показателем среднего возраста населения в 2024 году

Источник: [163]

В целом, страны с высоким средним возрастом имеют хорошо развитые социальные и медицинские системы, что способствует увеличению продолжительности жизни, а также свидетельствует о высоком уровне жизни и поддержке стареющего населения.

Благосостояние населения также напрямую связано с высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, что способствует более высокому доходу и улучшению качества жизни. В таких странах люди могут позволить себе долгосрочное планирование, инвестиции в здоровье и образование, что в свою очередь способствует дальнейшему росту их благосостояния [163]

Таким образом, высокий средний возраст населения не только является индикатором благополучия, но и отражает успешность страны в области

здравоохранения, образования и социальной защиты, что в совокупности ведет к более устойчивому и качественному развитию [163].

В последнем выпуске Mercer CFA Institute Global Pension Index, опубликованном в 2024 году, Нидерланды сохранили лидирующую позицию, за ними следуют Исландия и Дания. Состав первой тройки остался неизменным по сравнению с предыдущим годом. Среди стран Ближнего Востока наивысшую позицию занимает Израиль, находящийся на 4-м месте. В азиатском регионе лидирует Сингапур, занимающий 7-ю строчку рейтинга. В Северной Америке первое место занимает Канада (12-е место), в Южной Америке — Чили (14-е место), в Африке — Ботсвана (37-е место), а в Тихоокеанском регионе — Австралия (5-е место). В рейтинге крупнейших мировых экономик Германия заняла 19-е место. США расположились на 22-й позиции. Франция заняла 25-е место, а Япония оказалась на 30-й строчке. Италия заняла 31-е место, а Китай расположился на 35-й позиции. В категории «Адекватность» наивысшую оценку получили Нидерланды. Лидером по показателю «Устойчивость» стала Исландия. В категории «Целостность» наивысшую оценку получила Финляндия [162].

Глобальный пенсионный индекс Mercer CFA Institute оценивает пенсионные системы 48 стран, анализируя их по трём основным критериям: адекватность, устойчивость и целостность. Каждый из этих критериев включает множество показателей, которые взвешиваются для получения общего балла. Например, адекватность, составляющая 40% от общего индекса, охватывает такие аспекты, как предоставляемые льготы, структура пенсионной системы, уровень сбережений, государственная поддержка, а также владение жильём и другими активами. В последнем отчёте индекс охватывает 48 пенсионных систем, включая недавно добавленные Вьетнам. В 2024 году Нидерланды вернули себе первое место в рейтинге, за ними следуют Исландия и Дания [162].

Перед каждой программой социального обеспечения стоит задача сбалансировать соразмерность пособий с долгосрочной финансовой

устойчивостью. Кроме того, необходимо учитывать взаимозависимость между отраслями социального обеспечения и взаимодействие между системой социального обеспечения, налоговой системой, экономикой и обществом в целом.

Современный подход к расширению пенсионного обеспечения можно рассмотреть на примере Единого накопительного пенсионного фонда Казахстана (ЕНПФ) решает задачи по расширению пенсионного обеспечения за счёт всеобъемлющего подхода, включающего в себя разнообразные каналы качественного обслуживания, цифровизацию и мероприятия по информированию общественности. Несмотря на обязательное членство в программе, её эффективному охвату препятствовали такие факторы, как неформальная экономика, низкий доход и недостаточная финансовая грамотность застрахованного населения и некоторые нормативные ограничения. Одно из таких ограничений заключается в том, что обязательное членство распространяется только на работников, занятых полный рабочий день. В качестве ответной меры ЕНПФ стремился к упрощению процесса регистрации и развитию многоканальных услуг (т.е. веб-сайты, мобильные приложения, колл-центры и т. д.). Кроме того, для охвата удалённых географических районов ЕНПФ ввёл Мобильные офисы и Группы мобильных агентов, одновременно заключив партнёрское соглашение с Национальной почтовой службой на предмет использования её сети.

В ЕНПФ были оцифрованы ключевые процессы, позволяющие подавать различные формы в режиме онлайн. Кроме того, ЕНПФ тесно сотрудничает со СМИ и экспертами в области коммуникаций и организует презентации для работодателей, работников, студентов и других лиц в целях информирования общественности [55].

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Генезис социального страхования и его роль в социальной защите населения

Объектом диссертационного исследования выступает процесс развития социальной сферы КР, включая её финансовые аспекты и механизмы обеспечения устойчивости.

Предметом исследования являются экономические и финансовые механизмы, влияющие на развитие социальной сферы КР, а также их роль в обеспечении социальной стабильности и повышения качества жизни населения.

Методы и материалы исследования. В процессе исследования применялись общенаучные и экономико-математические методы, включая научную абстракцию, экспликацию значений, монографический подход, логический анализ, методы сравнительного анализа, статистико-экономический инструментарий, структурно-функциональный подход, расчётно-аналитические методы, графическое представление данных, корреляционно-регрессионный анализ, прогнозирование, а также разработку экономических моделей.

Материалами исследования стали специализированные источники экономической и статистической литературы, сведения НСК КР, а также электронные ресурсы и базы данных других профильных учреждений страны.

Переход КР от социалистической модели экономики к рыночным отношениям стал судьбоносным моментом, потребовавшим масштабных и многоплановых реформ не только в экономике, но и в социальном развитии. Несмотря на существенные трудности и противоречия, эти

преобразования являлись исторически неизбежными. Опираясь на принципы социально ориентированной рыночной экономики, государство внедряло инновационные методы для решения социальных проблем.

Социальное страхование играет ключевую роль в обеспечении стабильности и качества жизни граждан. Его основная задача — удовлетворение жизненно важных потребностей личности, таких как защита от неблагоприятных обстоятельств, обеспечение уверенности в будущем и минимизация социальной напряжённости. Социальное страхование способствует укреплению социальной безопасности, а также поддерживает реализацию экзистенциальных интересов индивидов и стимулирует их самореализацию. Центральная идея социального страхования заключается в перераспределении и управлении рисками, что позволяет защитить наиболее уязвимые слои населения.

В Конституции КР предусмотрено право каждого гражданина на социальное обеспечение, а также возложена обязанность на государство обеспечить условия для его реализации. Объявление страны демократическим, правовым и социальным государством подчёркивает приоритет социальной защиты граждан как одной из важнейших ценностей. В этом контексте социальная политика государства направлена на оптимизацию общественного развития, обеспечение гармоничных отношений между различными группами и удовлетворение жизненных потребностей населения.

Социальное страхование является одной из ключевых составляющих государственной социальной политики. Сегодня в КР происходят значительные изменения в этой сфере, включая пересмотр тарифов, разработку новых бюджетных подходов и проведение индексации для укрепления финансовой устойчивости пенсионной системы.

Государственное социальное страхование представляет собой систему материального обеспечения, которая охватывает широкий круг

жизненных ситуаций: старость, болезнь, утрату трудоспособности, потерю кормильца, а также поддержку семей с детьми. Эта система обеспечивает гражданам необходимую защиту и создаёт основу для стабильного и уверенного будущего [94].

Современная система социального обеспечения и страхования населения всё более активно становится эффективным инструментом социальной защиты, предоставляющим поддержку всем гражданам, независимо от их трудового стажа или величины уплаченных взносов. Однако при этом такие показатели, как продолжительность стажа и размеры страховых платежей, остаются значимыми факторами и по-прежнему оказывают влияние на величину отдельных видов пособий, которые могут превышать базовый уровень. Этот подход обеспечивает гибкость системы, позволяя адаптировать её к различным социальным и экономическим условиям.

Идеи и механизмы социальной защиты, сформированные на основе принципов справедливости, получили широкое распространение в западных странах. Здесь акцент делается не только на приобретённых гражданами правах, но и на реальных потребностях и жизненных обстоятельствах людей. Такой подход позволяет предоставлять материальную помощь более широкому кругу «нуждающихся», что способствует снижению уровня бедности и поддержанию социальной стабильности.

Эти принципы служат основой для создания систем социальной защиты, которые могут эффективно реагировать на вызовы современного общества. Важно подчеркнуть, что внедрение социальных доктрин, основанных на справедливости и равенстве, помогает укрепить доверие граждан к государственным институтам, стимулируя чувство солидарности и ответственности [94].

Понятие нужды в социальной сфере трактуется достаточно широко и может быть связано как с прежним уровнем доходов человека (например, при расчёте пособий по старости, инвалидности или безработице), так и с общепринятыми правами на получение социальной помощи, такими как доступ к медицинскому обслуживанию или образованию. Такой подход позволяет охватить разнообразные категории нуждающихся и учитывать их индивидуальные особенности.

В научных исследованиях социальное страхование традиционно определяется как базовая форма социальной защиты работников, направленная на предоставление помощи при наступлении пенсионного возраста, временной нетрудоспособности или утрате трудоспособности на постоянной основе с учётом других жизненных обстоятельств. Это явление определяется как элемент государственной системы социальной защиты, обладающий специфическим набором характеристик и функций.

Обязательное социальное страхование включает в себя совокупность правовых, экономических и организационных мероприятий, реализуемых государством для снижения или устранения неблагоприятных последствий, связанных с изменением материального или социального статуса граждан. Эта система охватывает не только трудоспособное население, но и другие группы, обеспечивая поддержку в случаях безработицы, профессиональных заболеваний, инвалидности, временной нетрудоспособности, беременности и родов, утраты кормильца, выхода на пенсию или необходимости медицинского обслуживания. Дополнительно она включает страхование от социальных рисков, предусмотренных законодательством, таких как трудовые увечья или необходимость санаторно-курортного лечения.

Ключевым понятием теории социального страхования является социальный страховой риск. Этот термин обозначает потенциальное событие, которое может привести к ухудшению материального или

социального положения граждан. В случае наступления такого риска включается механизм обязательного социального страхования. Тем не менее, считаем, что определение социального страхового риска может быть более детализированным. Необходимо рассматривать его в узком контексте, принимая во внимание специфические факторы и обстоятельства, которые непосредственно воздействуют на благосостояние застрахованных лиц. Это позволит повысить точность системы социального страхования и лучше адаптировать её к потребностям граждан [94].

Дефиниция социального риска стало предметом тщательного исследования в экономической науке в начале и первой трети XX века. Одним из ведущих учёных, занимавшихся этой темой, был Н.А. Вигдорчик, который дал фундаментальное определение социальной страховки как формы взаимопомощи. Он писал, что социальное страхование представляет собой организацию, при которой риск определённого несчастного случая заранее предугадывается, а связанные с ним материальные издержки распределяются среди всех участников системы.

Н.А. Вигдорчик рассматривал социальное страхование как совокупность всех его форм и направлений, ориентированных на обеспечение широких слоёв населения в случае различных социальных рисков. Учёный подчёркивал, что одной из ключевых характеристик социального страхования является компенсация потери заработка. Этот признак он выделял как основной, определяющий сущность социального страхования.

Ещё одной важной особенностью, по мнению Вигдорчика, является то, что социальное страхование охватывает именно трудящиеся массы. В эту категорию он включал рабочих, служащих, домашнюю прислугу, мелких ремесленников и земледельцев, то есть тех, кто особенно уязвим в

условиях капиталистической экономики. Учёный делал акцент на том, что страхование представителей имущих классов, даже если оно направлено на компенсацию заработка, не может считаться социальным страхованием в его подлинном смысле.

Такая точка зрения отражает важность социальной справедливости и ориентированности на помощь наиболее нуждающимся слоям общества. Она подчёркивает социальную роль государства и его обязанность защищать тех, кто наиболее подвержен рискам, связанным с потерей доходов и экономической стабильности. Это подчёркивает, что социальное страхование является не просто механизмом перераспределения средств, но и инструментом выравнивания возможностей в обществе [30].

Ряд исследователей рассматривали понятие социального риска в более широком контексте, расширяя его границы за пределы утраты заработка, которую З.Р. Теттенборн называла основным риском. Помимо потери дохода, под социальным риском подразумевались и другие жизненные ситуации, связанные с материальными трудностями.

К таким обстоятельствам относились, например, рождение ребёнка, необходимость ухода за ним, смерть близкого члена семьи и иные случаи, вызывающие существенные изменения в уровне благосостояния человека. Подобный подход подчёркивает, что социальный риск охватывает не только экономические, но и социальные аспекты жизни, требующие защиты и поддержки.

Эта расширенная трактовка позволяет точнее учитывать потребности различных групп населения, усиливая социальную направленность страховых механизмов. Она подчёркивает, что система социального страхования должна быть не только инструментом компенсации утраты дохода, но и поддержкой в тех жизненных ситуациях, которые требуют

дополнительных ресурсов для сохранения стабильности и благополучия [114].

Социальное страхование включает в себя не только риски, связанные с потерей или сокращением дохода, но и ситуации, требующие значительных социальных затрат, которые признаются обществом как важные и неизбежные. К примеру, пособие на погребение, которое предоставляется работающим гражданам в случае смерти несовершеннолетнего члена семьи, оплачивается за счёт средств Фонда социального страхования. Хотя это пособие носит страховой характер, его размер часто не превышает размеры социальных выплат, предоставляемых из государственного бюджета.

Однако важно подчеркнуть, что социальное страхование должно обеспечивать более высокий уровень поддержки по сравнению с социальным обеспечением. Это связано с участием застрахованных лиц в формировании фонда выплат, что предполагает их прямой или косвенный вклад. Этот аспект становится ключевым в разграничении социального страхования и социального обеспечения, а также в понимании сущности социального риска.

Социальный риск, являясь первоосновой страхования, включает в себя потерю или снижение дохода, а также необходимость понесения значительных расходов по социально важным причинам. Однако возникает вопрос, как отличить его от социальной помощи, предоставляемой из бюджета? Для ответа на этот вопрос стоит обратиться к исследованиям, где освещены различные подходы к данной проблеме.

Современные исследователи, переосмысливая работы учёных конца XIX – начала XX века, таких как Л.В. Забелин, А. Чекин (В. Яроцкий), А.Л. Гельфер, Б. Любимов и А. Винокуров, выделяют ключевые моменты. В частности, Е.Е. Мачульская отмечает, что социальные риски, с исторической точки зрения, в первую очередь угрожали пролетариату и беднейшим слоям самозанятых, в то время как капиталисты и более обеспеченные группы общества оставались вне их воздействия. Сегодня же социальный риск приобретает новые формы, обусловленные изменениями в экономике и

сохраняющимися физиологическими и демографическими вызовами. Его следует рассматривать как вероятное событие, которое ведёт к утрате доходов или падению уровня жизни ниже прожиточного минимума. Такие ситуации требуют вмешательства государства для обеспечения социальной защиты и стабильности.

В современных условиях социальный риск становится не просто экономической категорией, но и важной основой для разработки государственной политики. Он подчёркивает необходимость комплексного подхода к социальной поддержке, который бы учитывал как экономические, так и демографические и социальные изменения [67].

Основное содержание социального риска заключается в потере заработка или другого вида трудового дохода, что делает его применимым только к гражданам, вовлечённым в экономическую деятельность. Отсутствие работы или дохода изначально исключает возможность появления такого риска. Как отметил один из исследователей, социальный риск можно определить как "угрозу материальной необеспеченности трудящегося из-за потери возможности участвовать в экономическом процессе".

Лица, не вовлечённые в общественное производство, не вправе быть отнесены к категории тех, кто подвержен социальным рискам в узком смысле, который представляется обоснованным, хотя и требует уточнений. Если же следовать широкой трактовке, предложенной Е.Е. Мачульской, то объектом социального страхования становятся все, кто нуждается в социальной поддержке. Такой подход, несмотря на его гуманистическую направленность, приводит к размыванию границ между социальным страхованием, социальным обеспечением и социальной помощью.

Мы полагаем, что социальные риски в широком понимании могут быть основаниями для общей социальной защиты. Тем не менее, для целей социального страхования эти риски должны быть более специфичными и социально-экономическими. Это объясняется двумя основными факторами.

Во-первых, социально-экономический риск затрагивает исключительно экономически активных граждан, участвующего в общественном производстве. Во-вторых, он связан с утратой дохода из-за объективных причин, таких как:

1. Биологические причины – болезнь, инвалидность, старение организма.
2. Производственные факторы – трудовые увечья, профессиональные заболевания.
3. Экономические обстоятельства – утрата работы и вынужденная безработица.
4. Социальные аспекты – необходимость ухода за детьми или других форм социального участия.

Таким образом, социально-экономический риск выступает основой для системы социального страхования, отличая её от других видов социальной поддержки. Этот подход позволяет сохранить баланс между экономической эффективностью системы и её социальной значимостью [67].

Обширная интерпретация социального риска, предложенная Е.Е. Мачульской, во многом отражает унаследованные из советского периода взгляды на государственное социальное обеспечение. Тогда существовала всесторонняя система государственного социального обеспечения, которая включала не только социальную помощь и поддержку, но и различные формы социального страхования, такие как пенсионное обеспечение и страхование от временной утраты трудоспособности. Этот подход базировался на идее универсального охвата, когда государство брало на себя обязательства по обеспечению практически всех категорий граждан независимо от их вклада в формирование страховых фондов. В результате разграничение между социальным обеспечением и социальным страхованием становилось размытым, а функции этих систем во многом пересекались.

Расширенная трактовка позволяла включать в понятие социального риска не только утрату дохода, но и иные обстоятельства, требующие финансовой поддержки, что способствовало формированию всеобъемлющей

системы социальной защиты. Однако такой подход, хотя и обеспечивал высокий уровень социальной справедливости, имел и свои недостатки, такие как низкая экономическая эффективность и чрезмерная нагрузка на государственный бюджет.

В современных условиях такая трактовка нуждается в пересмотре с учётом изменившейся социально-экономической реальности. Для обеспечения баланса между социальной справедливостью и экономической целесообразностью необходимо чётко разграничивать понятия социального риска, социального страхования и социального обеспечения. Социальный риск представляет собой вероятность наступления событий, которые могут негативно повлиять на благосостояние граждан, таких как утрата трудоспособности, болезни или старость. Социальное страхование — это система компенсации последствий этих рисков, основанная на страховых взносах и направленная на поддержку граждан в случае наступления страхового случая. Социальное обеспечение охватывает более широкий спектр мер, включая не только страхование, но и различные формы государственной помощи и поддержки, направленные на улучшение качества жизни граждан. Чёткое понимание и разграничение этих понятий позволяет эффективно разрабатывать и реализовывать политику социальной защиты, учитывая как потребности населения, так и возможности бюджета [67].

В советском праве разграничение понятий «социальное обеспечение» и «социальное страхование» представляло собой сложную задачу. Социальное обеспечение охватывало широкий спектр мер, направленных на поддержку граждан в различных жизненных ситуациях, включая не только страхование, но и другие формы государственной помощи. Социальное страхование же являлось одной из составляющих этой системы, обеспечивая компенсацию потери трудоспособности или дохода в результате определённых событий. Таким образом, несмотря на наличие отдельных элементов, разграничение этих понятий в контексте советского законодательства было затруднено из-за их тесной взаимосвязи и перекрывания сфер действия. В период

существования патерналистской системы взаимоотношений между государством и гражданами сущность социального страхования часто подменялась идеологическими установками, что ограничивало его реальные функции и возможности.

Социальное страхование в Советском Союзе, ориентированное на перераспределение ресурсов, было частью более широкой системы общественной солидарности, в которой государство играло ключевую роль. Этот подход привёл к тому, что некоторые исследователи трактуют социальное страхование исключительно как одну из форм финансирования социальной помощи. Например, В.Ш. Шайхатдинов и его сторонники считают, что социальное страхование — это в первую очередь организационно-правовая база перераспределения финансов для выполнения социальных задач. Исследователи подчёркивают, что рассматриваемая система представляет собой не просто «социальное страхование», а «страхование в сфере социального обеспечения». Это означает, что социальное страхование является неотъемлемой частью более широкой системы социальной защиты, направленной на обеспечение граждан в различных жизненных ситуациях. В отличие от общего социального страхования, которое охватывает риски, связанные с утратой трудоспособности, болезнями, старостью и другими обстоятельствами, страхование в сфере социального обеспечения включает в себя дополнительные меры поддержки, такие как социальная помощь, программы реабилитации и другие формы государственной поддержки, направленные на улучшение качества жизни граждан.

В.Ш. Шайхатдинов утверждает, что характерной чертой социального страхования является взимание взносов с застрахованных граждан и работодателей, при участии государства. Это позволяет создать систему, в рамках которой наступление определённых социальных рисков (например, утрата трудоспособности или болезни) даёт гражданам право на материальное обеспечение. Такой подход делает акцент на солидарности и

коллективной ответственности, что, в свою очередь, отражает идеи социальной справедливости, но при этом имеет свои ограничения в плане экономической эффективности и индивидуальной ответственности [35].

Социальное страхование выполняет не только компенсаторную функцию, направленную на возмещение ущерба от наступления социального риска, но и функцию предупреждения негативных последствий рискованных ситуаций. Это важное отличие социального страхования от социального обеспечения, которое, как правило, предоставляется только после того, как событие уже произошло.

Социальное страхование направлено на предотвращение негативных последствий рискованных ситуаций, таких как болезни, несчастные случаи или старость, путём создания системы страховых взносов и выплат. Это позволяет обеспечить финансовую защиту граждан до наступления неблагоприятных событий.

В отличие от этого, социальное обеспечение обычно предоставляется только после того, как событие уже произошло, и направлено на компенсацию ущерба или поддержку граждан в сложных жизненных ситуациях.

Таким образом, социальное страхование и социальное обеспечение выполняют разные функции в системе социальной защиты населения. Социальное страхование фокусируется на предотвращении и компенсации рисков, в то время как социальное обеспечение предоставляет поддержку после наступления неблагоприятных событий. Наличие превентивного компонента — это то, что объединяет социальное страхование с более широким понятием социальной защиты. В рамках социального страхования важно не только реагировать на происшествия, но и предугадывать и минимизировать их вероятность. Однако не каждый социальный риск можно оценить и определить его опасность и рассчитать возможный ущерб от него.

Социально-экономический риск представляет собой вероятность наступления событий, которые могут негативно повлиять на благосостояние

граждан, таких как утрата трудоспособности, болезни или старость. Анализ и прогнозирование этих рисков являются важными инструментами для разработки эффективных мер социальной защиты и обеспечения устойчивого развития общества. Для полноценной оценки риска необходимо учитывать как его количественные, так и качественные характеристики. Например, социальный риск, связанный с утратой трудоспособности и, как следствие, с материальной необеспеченностью работника, можно измерять с помощью различных показателей: частоты наступления таких ситуаций, уровня материального обеспечения в случае потери трудоспособности или безработицы, а также продолжительности периода, когда работник не может участвовать в экономической деятельности.

Профилактическая направленность социального страхования проявляется в его способности не только компенсировать ущерб от наступления социального риска, но и предотвращать негативные последствия рискованных ситуаций. Например, в области страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний важную роль играет состояние охраны труда и техники безопасности на предприятиях. Это может быть базой для выравнивания страховых тарифов: повышенных или, наоборот, сниженных, в зависимости от уровня рисков на производстве. Уже в 1929 году З.Р. Теттенборн подчёркивала, что социальное страхование не только покрывает последствия утраты заработка, но и активно борется с рисками, связанными с болезнями, несчастными случаями и другими угрозами для здоровья работника, тем самым снижая вероятность их возникновения [114].

С точки зрения экономического анализа, В.А. Лукьянова подчёркивала важность превентивного компонента социального страхования для эффективного функционирования народного хозяйства. Улучшение условий труда и жизни застрахованных, а также борьба с производственными травмами и профессиональными заболеваниями, значительно сокращают затраты государственного бюджета на выплаты пенсий и пособий. Это, в

свою очередь, способствует поддержанию и улучшению здоровья трудящихся.

В.А. Лукьянова отмечала, что социальное страхование является основой социальной защиты и выполняет функции не только аккумуляции денежных средств, но и выполнения ряда важных задач, направленных на улучшение благосостояния населения. Социальное страхование используется как автономный и независимый механизм, который помогает также организовать медицинское страхование и страхование от несчастных случаев на производстве. Также оно играет ключевую роль в создании социальной и оздоровительной инфраструктуры, что способствует улучшению жизненных условий. Помимо этого, социальное страхование активно содействует созданию новых рабочих мест, таким образом поддерживая и развивая экономику в долгосрочной перспективе [66].

Система социального страхования представляет собой комплекс мер, направленных на защиту граждан от различных рисков, связанных с утратой трудоспособности, болезнями и травмами на рабочем месте и в случае безработицы. Финансирование выплат осуществляется через взносы, которые поступают от работодателей, работников и, в некоторых случаях, из государственных дотаций. Каждый вид социального страхования имеет свои особенности, включая различные размеры взносов и размеры выплат, которые зависят от типа страхового случая и условий, при которых наступает нужда в выплатах [66].

Страхование на случай болезни в рамках социального страхования также финансируется за счёт взносов, которые в равных долях вносят работник и работодатель. Однако, если доход работника превышает определённый порог, он освобождается от обязательства страховаться, но при этом сохраняется возможность добровольного участия в программе.

Пример Турции показывает интересные инициативы, направленные на расширение охвата социальным страхованием различных слоёв населения.

Одной из таких инициатив является программа EDU-CARE, разработанная Турецкой организацией социального обеспечения (SSI). Она ориентирована на поддержку женщин, работающих на дому, в частности, тех, кто ухаживает за детьми. В рамках программы процесс официального трудоустройства этих женщин стал значительно проще, а также были предоставлены финансовые гарантии, что улучшило условия на рынке труда для женщин. Программа способствовала улучшению трудовых стандартов и организационной структуры, что повысило привлекательность официальной занятости для женщин.

На конец 2021 года в рамках этой программы на формальную работу было переведено 5025 женщин, занимающихся уходом за детьми, а также 4086 матерей зарегистрировались для участия в программе поддержки работающих женщин, что превысило ожидаемое количество. В целом было подано 18572 заявки на получение пособий для работающих матерей.

Дополнительно, SSI внедрила систему, направленную на формализацию трудоустройства домашних работников. С помощью онлайн-платформы Simple Employership Application процесс регистрации домашних работников и соблюдения налоговых норм стал значительно легче. Успех этой программы очевиден, о чем свидетельствует рост числа работодателей, которые используют данное приложение для регистрации домашних работников, что представляет собой положительную тенденцию для развития рынка труда в Турции [51].

В современных реалиях система социального страхования становится ключевым элементом социально-экономических реформ, которые проводятся как в КР, так и в других странах мира. Рыночные преобразования, вызванные изменением основных экономических отношений, появлением частной собственности, развитием негосударственных субъектов хозяйствования и предпринимательства, а также интеграцией КР в мировую экономику и участие в глобальном разделении труда, стали основой для страховой формы социальной защиты населения. В системе социального страхования как

работники, так и работодатели вносят взносы, что устанавливает прямую зависимость между размерами страховых выплат и величиной уплаченных взносов.

Одним из объективных факторов, способствующих развитию общества, является потребность в материальном страховании тех, кто по различным причинам не может участвовать в общественном труде и не способен поддерживать своё существование за счёт трудовых доходов. Для таких членов общества часть валового продукта направляется на создание специальных фондов, предназначенных для обеспечения их потребностей. В условиях товарно-денежных отношений эти средства аккумулируются и перераспределяются через сформированные денежные фонды, что позволяет обеспечить социальную защиту наиболее уязвимых слоёв населения [30].

Социальное страхование представляет собой систему отношений, в рамках которой формируются и расходуются денежные средства для материального обеспечения лиц, которые по различным причинам утратили трудоспособность или не могут реализовать свою физическую трудоспособность. Это обеспечивает финансовую защиту в случаях, когда люди сталкиваются с обстоятельствами, лишаящими их возможности зарабатывать средства.

Сущность социального страхования можно охарактеризовать рядом признаков, принципов и функций. К основным признакам социального страхования относятся:

– Наличие риска случайного характера и связанных с ним возможных негативных последствий. Этот риск неизбежно сопровождает людей в жизни, и социальное страхование призвано смягчить его последствия.

– Повторяемость и предсказуемость страховых событий, что позволяет заранее оценить и подготовиться к возможным выплатам, обеспечивая таким образом стабильность системы.

– Инверсия эксплуатационного цикла, то есть ситуация, когда платёж за страховую защиту осуществляется заранее, до наступления страхового

события и выплаты возмещения.

- Договорной характер отношений между страхователями (работниками и работодателями) и страховщиками, что означает наличие официальных соглашений и обязательств, регулирующих все аспекты страхования.

- Эквивалентность и замкнутость отношений, заключающиеся в том, что страховое возмещение выплачивается только при условии, что страхователь уплатил страховой взнос (премию) согласно данным с условиями договора и объёмом страховой защиты.

- Свобода выбора страховщика и объектов страхования в случае добровольной формы страхования, что даёт возможность каждому индивидуально выбирать наиболее подходящие условия страхования и размер покрытия [94].

Социальное страхование в научной литературе традиционно рассматривается как одна из основных форм обеспечения социальной защиты трудящихся. Оно направлено на защиту граждан в случае старости, временной или постоянной утраты трудоспособности, а также в других ситуациях, требующих социальной поддержки. Обязательное социальное страхование является неотъемлемой частью государственной системы социальной защиты населения, обладая своими особенностями и характеристиками. Это система правовых, экономических и организационных мер, устанавливаемых государством для компенсации или минимизации последствий изменений в материальном и социальном положении граждан. Такие изменения могут быть вызваны различными факторами, включая признание граждан безработными, трудовые увечья или профессиональные заболевания, инвалидность, болезнь, травмы, беременность и роды, потерю кормильца, а также наступление старости. Кроме того, обязательное социальное страхование охватывает необходимость получения медицинской помощи, санаторно-курортного лечения и других социальных рисков, установленных законодательством и подлежащих обязательному страхованию [94].

2.2. Модели и индикаторы социальной защиты населения

В конце XIX века в Германии началось активное обсуждение вопросов функционирования государственной системы социального обеспечения. Канцлер Отто фон Бисмарк инициировал законодательные меры, направленные на поддержку работников, столкнувшихся с трудными жизненными ситуациями, такими как инвалидность, болезнь, несчастные случаи на производстве или старость. Он предложил систему, в которой государство берет на себя ответственность за социальную защиту граждан в условиях риска потери трудоспособности и других социальных угроз.

Современные системы социального обеспечения, включая систему в КР, заимствовали ключевые элементы немецкой модели, такие как обязательное медицинское страхование, пенсионное страхование, страхование от несчастных случаев на производстве и страхование по утрате дееспособности. Эти компоненты обеспечивают гражданам защиту от различных социальных рисков и способствуют социальной стабильности. Модель Бисмарка включала обязательное медицинское страхование, пенсионное страхование, страхование от несчастных случаев на производстве и страхование по утрате дееспособности. Эти законы принимались последовательно на протяжении нескольких лет, начиная с 1883 года. В 1883 году был принят закон об обязательном медицинском страховании, который обеспечивал рабочим доступ к медицинской помощи в случае болезни. Закон об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве был принят в 1884 году, а закон о пенсионном и страховании по утрате дееспособности — в 1889 году.

Конечно, эти принципы претерпели изменения с учётом исторических реалий и социально-экономической ситуации разных стран. Однако основы социальной защиты, как включение государства в процесс защиты граждан

от социальных рисков, остались ключевыми в моделях социальной политики многих государств, адаптированных к современным условиям [64].

Первый этап (доиндустриальный) системы социальной защиты, охватывающий конец XIX века — 20-е гг. XX века, ознаменован значительными реформами, инициированными канцлером Германии Отто фон Бисмарком. В этот период он закладывает основы охраны труда и социальной защиты. Основной целью было создание системы, обеспечивающей защиту работников при утрате трудоспособности, болезни или других социальных рисках. Важно отметить, что социальное страхование было ориентировано на поддержку работников различных профессиональных групп, что становилось важным элементом в структуре социального обеспечения. Государственное социальное страхование организовано как самоуправляемая система под государственным контролем. В рамках такой системы участники получают возможность управлять своими фондами и решениями, что способствует более гибкому и оперативному реагированию на возникающие потребности.

Модель Бисмарка стала основой для создания системы социальной защиты, которая предусматривала обязательное страхование и обеспечивала минимальный уровень материального благосостояния граждан [64] (рисунок 2.1).

Модель социальной защиты О. Бисмарка

Основа — социальное страхование

Обязательное социальное страхование для профессиональных групп работников осуществляется с распределением страховых взносов между работниками и работодателями на равных условиях. Такая модель обеспечивает справедливое разделение финансовых обязательств и позволяет эффективно функционировать системе социальной защиты.

Регулирование страховых тарифов⁶¹ и уровня заработной платы по обязательному социальному страхованию в рамках профессиональной сферы осуществляется через договорные механизмы.

Рисунок 2.1. Модель социальной защиты Отто фон Бисмарк

Источник: [64]

Основной задачей данной системы является компенсация утраченного дохода в случае наступления событий, связанных с потерей трудоспособности, болезнью или другими социальными рисками.

Второй индустриальный этап формирования системы социальной защиты в 20–60-е гг. характеризуется расширением и эволюцией социальной политики, основанной на национальных особенностях и социально-экономических условиях. Системы социальной защиты в разных странах были сформированы в разные периоды, что обусловлено различиями в подходах, историческом контексте и национальных интересах. Германия, став родоначальницей больничных касс, сыграла ключевую роль в распространении модели социального страхования. В РФ обязательное социальное страхование для профессиональных сообществ стало формироваться в 1912 году, что на 29 лет позже, чем в Германии, где аналогичный закон был принят в 1883 году.

В обоих случаях страховая нагрузка распределяется между работниками и работодателями на паритетной основе, обеспечивая справедливое распределение финансовых обязательств и эффективное функционирование системы социальной защиты. Это означает, что оба субъекта — работник и работодатель — вносят взносы в фонд социального страхования, что обеспечивает равенство в распределении ответственности за социальную защиту. Такой подход помогает сбалансировать риски и гарантирует, что каждый из участников трудовых отношений принимает участие в финансовой поддержке системы.

Система самоуправления социальным страхованием через товарищества взаимного страхования является ещё одной важной составляющей. Это предполагает организацию страховых фондов и управление ими на основе коллективной ответственности, где сам процесс

страхования и выплаты компенсаций организуются на принципах взаимопомощи и саморегулирования. В рамках такой системы работают страховые общества, созданные для того, чтобы предоставлять защиту своим участникам, руководствуясь их интересами и согласованными решениями.

Основной целью обязательного социального страхования является замещение утраченной заработной платы в случае наступления рисков, таких как болезнь, инвалидность, несчастный случай, утрата трудоспособности или другие социальные события, которые могут привести к материальным трудностям для работников. Система социального страхования таким образом создаёт финансовую подушку безопасности для граждан, обеспечивая им продолжение материального благополучия в сложных жизненных ситуациях.

Регулирование страховых тарифов и уровня заработной платы по обязательному социальному страхованию в рамках профессиональной сферы осуществляется через договорные механизмы. Такой подход предполагает установление согласованных условий между сторонами, что позволяет обеспечить справедливое распределение страховых взносов и адекватное возмещение рисков для работников и работодателей.

После принятия закона о больничном страховании (*das Krankenversicherungsgesetz*) в 1883 году в Германии началась активная работа по созданию различных типов больничных касс, включая фабричные, строительные, общинные и местные. Полученный опыт позволил учесть, что более крупные больничные кассы значительно эффективнее предоставляют своим работникам более полный спектр медицинских услуг по сравнению с меньшими организациями. Вследствие необходимости оптимизации системы здравоохранения, с 1885 года больничные кассы подверглись реструктуризации. Их объединили в городские организации, обеспечив централизованное управление. К числу крупнейших таких касс можно отнести Лейпцигскую, Дрезденскую, Мюнхенскую и Штутгартскую, которые стали образцами для других регионов [64].

Финансирование больничных касс происходило следующим образом: примерно две трети средств поступали от взносов рабочих, а одну треть — от предпринимателей. В 1885 году в Германии начался процесс объединения и централизации больничных касс, что привело к их реорганизации в городские структуры. К числу крупнейших таких касс можно отнести Лейпцигскую, Дрезденскую, Мюнхенскую и Штутгартскую, которые стали образцами для других регионов [64].

Перечисленные системы социальной защиты имели свои преимущества и недостатки. Выбор конкретной модели зависел от исторических традиций, социально-экономических условий и географических особенностей региона. Например, в странах ЕС выделяются четыре основные модели социальной защиты: континентальная, англосаксонская, скандинавская и южно-европейская. Континентальная модель, также называемая бисмарковской, устанавливает жёсткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности, основываясь на социальном страховании, финансируемом в основном за счёт взносов застрахованных. Каждая страна адаптировала модели согласно данным с собственными потребностями и условиями.

В 1935 году в США был принят Закон о социальном обеспечении, который стал основой для дальнейшего улучшения социальных программ в стране, предоставив гражданам права на пособия в случае нетрудоспособности, старости, потери кормильца и других жизненных ситуаций. В 1938 году аналогичный закон был принят в Новой Зеландии, что также сыграло важную роль в развитии социальной защиты на международной арене [64].

Ключевыми факторами, определяющими развитие социальных систем, стали процессы индустриализации, Мировые войны, экономические кризисы в странах стали важными социально-экономическими поворотными моментами, требующими активного вмешательства государства для обеспечения общественной стабильности и предотвращения социальных

потрясений. В частности, последствия Второй мировой войны привели к разрушению более 10 000 населённых пунктов и параличу сельского хозяйства и промышленности в Европе из-за нехватки людских ресурсов и оборудования. В ответ на экономические трудности, такие как Великая депрессия 1929 года, государства начали разрабатывать и внедрять социальные программы для поддержки граждан и стабилизации экономики.

Одним из главных достижений второго этапа развития социального страхования стало усиление роли государственного сектора в формировании и функционировании систем социальной помощи, охраны труда, образования и здравоохранения. Это также включало идеи таких известных экономистов, как Уильям Беверидж, Джон Мейнард Кейнс и Людвиг Эрхард, чьи взгляды оказали значительное влияние на современное социальное государство.

В области теории социального обеспечения значительный вклад внесли зарубежные учёные, такие как Роберт Пинкер, Ричард Титмус, Норман Меннинг (Великобритания), Геран Терборн и Госта Эспинг-Андерсон (Швеция). В 1970–1980-х годах они разработали классификацию моделей социальной политики, которая стала основой для анализа социального обеспечения в развитых западных странах [45]. Эти исследования опирались на теорию государства всеобщего благосостояния.

Роберт Пинкер выделил остаточную модель социальной политики, при которой государство предоставляет минимальные гарантии и социальные услуги, а основная ответственность за благосостояние лежит на рынке и семье[45].

Ричард Титмус предложил концепцию индустриально-экономической модели, где социальное обеспечение связано с экономическим развитием и социальным страхованием, финансируемым за счёт социальных отчислений.

Норман Меннинг выделил марксистскую модель, модель элит, плюралистическую модель и корпоративную модель, основываясь на политических факторах и распределении власти в обществе[45].

Геран Терборн предложил четыре модели социальной политики в зависимости от степени участия государства в экономических процессах, влияния на занятость и уровня социальных обязательств: модели с полной занятостью и полным участием государства, со слабой тенденцией к полной занятости и компенсаторным участием государства, с сильной тенденцией к полной занятости и низким уровнем социальных обязательств, а также с ориентацией на рынок и слабой тенденцией к полной занятости.

Госта Эспинг-Андерсон выделил три модели социальной политики: патерналистическую, корпоративистскую и социально-демократическую, основываясь на степени вмешательства государства в экономику, уровне социальных прав и степени стратификации общества [45].

Эти концепции стали основой для дальнейших исследований и развития систем социального обеспечения в различных странах.

Влияние государства на систему обязательного медицинского страхования напрямую связано с его финансовыми вложениями. В странах, где государство активно финансирует систему здравоохранения, оно получает возможность более эффективно контролировать процессы, связанные с медицинским обслуживанием. Такое стремление к созданию регулируемой системы здравоохранения стало одной из ключевых предпосылок для развития государственного (бюджетного) здравоохранения в ряде стран, включая Великобританию, Швецию, Данию, Ирландию и другие, где была внедрена так называемая "бевериджская" модель. В этих странах государство взяло на себя большую часть расходов, обеспечивая доступность медицинских услуг для всего населения.

В странах, таких как Германия, Австрия, Бельгия, Нидерланды и Швейцария, действует "бисмаркская" модель системы здравоохранения. В этой модели значительное участие в финансировании обязательного медицинского страхования берут на себя работодатели, выплачивая обязательные взносы в страховые фонды, регулируемые законом. Примером реформ в сфере национального страхования является принятие в

Великобритании "Акта о национальном страховании" 15 января 1911 года. Изначально, как и в других странах, этот закон не предусматривал полное государственное финансирование, что считалось более социально справедливой моделью. Однако в рамках Акта была установлена система, согласно которой работники низших слоёв населения с заработком до 1,5 шиллинга в день получали страхование без взносов. В некоторых странах социальное обеспечение организовано таким образом, что определённые категории застрахованных формируются за счёт взносов работодателей, более высокооплачиваемых работников и государственных дотаций. Для других категорий сохраняется принцип взаимопомощи, дополненный субсидиями и дотациями из государственного бюджета, что позволяет обеспечить более высокую степень социальной защиты для определённых групп населения, одновременно поддерживая принцип солидарности и взаимопомощи в обществе.

В некоторых странах социальное обеспечение организовано таким образом, что определённые категории застрахованных формируются за счёт взносов работодателей, более высокооплачиваемых работников и государственных дотаций. Для других категорий сохраняется принцип взаимопомощи, дополненный субсидиями и дотациями из государственного бюджета, что позволяет обеспечить более высокую степень социальной защиты для определённых групп населения, одновременно поддерживая принцип солидарности и взаимопомощи в обществе.

Акт 1911 года стал важным шагом в укреплении социальной солидарности в Великобритании, законно утверждая принцип, при котором более состоятельные слои населения помогают менее обеспеченным, а здоровые — больным [45].

До 1913 года в Великобритании и странах континентальной Европы сбор страховых взносов осуществлялся через почтовые службы, где граждане приобретали специальные марки. Эти средства затем передавались страховым комиссарам, которые распределяли их между различными

обществами взаимопомощи, основываясь на числе застрахованных, за вычетом средств, предназначенных для пополнения резервного фонда и содержания центральных органов страхования. Это требовало расширения полномочий государства, чтобы оно могло взять на себя такие расходы, и привело к постепенному переходу английской системы к идеалу "страхования без взносов". В 1913 году в Великобритании была проведена реформа, значительно изменившая систему национального страхования. В результате этого изменения государство начало покрывать расходы на страхование от болезней и инвалидности за счёт государственного бюджета. Этот шаг стал важной предпосылкой для создания Национальной службы здравоохранения в 1948 году, которая функционирует на бюджетные средства. Примером важной реформы в сфере национального страхования является принятие в Великобритании "Акта о национальном страховании" 15 января 1911 года [31].

Во времена Конвента во Франции был поднят вопрос об организации системы здравоохранения и обеспечении пенсиями по старости и инвалидности. В рамках этого обсуждения был создан реестр под названием "Книга национальной благотворительности", и принят Закон "22 флореаля второго года", определяющий категории граждан, подлежащих включению в этот реестр. Однако из-за финансовых трудностей Конвент приостановил исполнение этого закона. Спустя 100 лет французское правительство заново решило реализовать принципы, заявленных ещё во времена Великой французской революции.

Примером важной реформы в сфере национального страхования является принятие в Великобритании "Акта о национальном страховании" 15 января 1911 года [31].

В Швеции процесс разработки законов о социальном страховании рабочих начался ещё в 1883 году, когда был внесён первый проект закона в риксдаг, однако он не был принят. Лишь в 1907 году, после создания специальной комиссии под председательством профессора В. Линдстэда, был

принят новый закон, который вступил в силу 21 мая 1913 года. Этот "Закон об обязательном страховании на случай болезни, инвалидности и старости" стал обязательным для всех граждан Швеции в возрасте от 16 до 66 лет. Страхование обеспечивало финансовую защиту в случае потери трудоспособности, как временной, так и постоянной, а также на случай наступления пожилого возраста (67 лет). Средства для выплаты пособий собирались через взносы граждан, а также дотации от местных властей и государства. В начале XX века в странах Западной Европы, таких как Австрия, Бельгия, Швейцария, Норвегия и Португалия, активно разрабатывались и внедрялись системы социального страхования. Законодательные органы этих государств стремились обеспечить гражданам защиту от рисков, связанных с болезнями, инвалидностью и старостью, путём создания обязательных страховых программ. Эти меры отражали стремление государств регулировать социально-экономические отношения и обеспечивать социальную защиту населения [31].

Согласно модели Бевериджа, система социальной защиты организована по трёхуровневой структуре, включающей взаимодействие между государством, работодателем и работником:

- Государственные гарантии: Обеспечивают базовый уровень социальной защиты для всего населения, включая доступ к здравоохранению, равные возможности для семей в вопросах рождения и воспитания детей, а также поддержку семей с различными уровнями дохода через различные пособия. Минимизация рисков, связанных с массовой безработицей, также является важной частью этих гарантий.

- Профессиональное страхование: Обеспечивает компенсацию утраченного заработка для наёмных работников в случае болезни, инвалидности или старости. Это страхование организуется работодателем и направлено на поддержание уровня доходов работников в периоды нетрудоспособности.

- Личное страхование: Предоставляет индивидуальные возможности для достижения личной социальной защищенности. Работники могут приобретать дополнительные виды личного страхования, чтобы повысить уровень своей социальной защиты согласно данным с личными потребностями и предпочтениями [31].

Такая трёхуровневая система направлена на обеспечение всесторонней социальной защиты граждан, сочетая государственные гарантии, профессиональное страхование и личные инициативы работников, чтобы обеспечить каждому гражданину базовый уровень благосостояния и социальной безопасности, вне зависимости от его финансового положения, места жительства или других факторов. Такой подход способствует социальной справедливости и равенству, обеспечивая защиту наиболее уязвимых слоёв населения.

Рисунок 2.2. Модель социальной защиты У. Бевериджа

Источник: [31]

С 1960-х годов до конца XX века в странах Европейского союза сформировались наиболее эффективные модели социальной защиты, основанные на принципах универсальности, солидарности и социальной справедливости. Государства взяли на себя обязательства по обеспечению широкого спектра социальных услуг и пособий для всех граждан, независимо от их социального положения.

В этот период наблюдается значительное расширение программ социальной защиты, включая медицинское и пенсионное страхование, что позволило повысить уровень жизни и социальной защищенности населения. Однако в 1980–1990-х годах экономические кризисы выявили проблемы существующих систем, такие как высокие расходы и необходимость адаптации к меняющимся демографическим и экономическим условиям. Это привело к необходимости реформирования и оптимизации социальных программ.

Таким образом, третий этап развития системы социальной защиты в Европе характеризуется переходом от первоначальных моделей к более сложным и всеобъемлющим системам, направленным на обеспечение социальной справедливости и устойчивости в условиях меняющихся экономических реалий. Развиваются универсальные системы, направленные на обеспечение стабильности и равенства в обществе. Этот этап характеризуется расширением государственной роли в социальной политике, улучшением качества жизни граждан и созданием комплексных механизмов, способствующих социальной солидарности и защите уязвимых групп населения[31].

Эффективная организация социальной защиты населения является ключевым фактором, способствующим росту благосостояния, политической стабильности и экономическому процветанию. Она становится основой для повышения уровня жизни и качества граждан, что, в свою очередь, укрепляет общественное доверие к государственным институтам. В большинстве западноевропейских стран наблюдается рост числа социальных программ, а

также увеличение их государственного финансирования. В таких странах, как Скандинавия и в ряде государств Европейского Союза, социальные расходы могут составлять до 30% и более от валового внутреннего продукта (ВВП). В результате развивается система социального страхования и обеспечения, что обеспечивает более широкую защиту для граждан и усиливает финансовую устойчивость социальных институтов [31].

Современная концепция социальной амортизации предполагает интеграцию государственных и частных секторов социальной защиты, что приводит к появлению специализированных услуг в сфере социального страхования. Эти услуги значительно расширяют спектр возможностей в системе социальной защиты, охватывая такие области, как образование, здравоохранение, дополнительное пенсионное страхование, помощь в приобретении жилья и юридическая поддержка.

Шведская модель социальной защиты ориентирована на достижение равенства и полной занятости. Основными компонентами этой модели являются универсальная система социального обеспечения, развитый и значительный государственный сектор социальных услуг, а также политика солидарности в сфере заработной платы и активная политика занятости. Эти принципы направлены на обеспечение социальной справедливости и повышение качества жизни граждан, а также на создание устойчивой и инклюзивной экономики, в которой каждый имеет равные возможности для трудовой активности и социальной защиты (рисунок 2.3)[31].

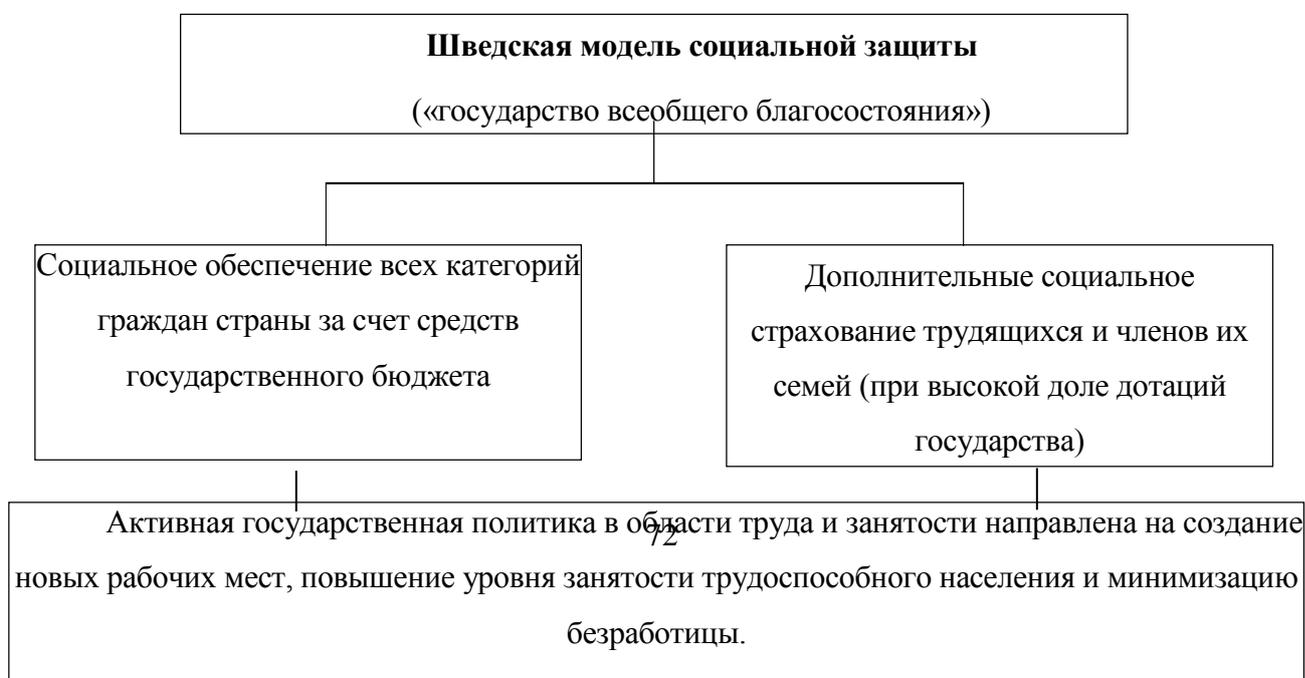

Рисунок 2.3. Шведская модель социальной защиты

Источник: [31]

Активная государственная политика в области труда и занятости направлена на создание новых рабочих мест, повышение уровня занятости трудоспособного населения и минимизацию безработицы. Это включает в себя разработку программ, способствующих трудовой интеграции различных групп населения, таких как молодёжь, пожилые люди или люди с ограниченными возможностями. Важным элементом является отраслевое регулирование системы оплаты труда, что помогает установить справедливые условия труда, гарантирует достойные заработные платы и способствует улучшению социальной защищённости работников. Такой подход способствует экономической стабильности, снижает социальное неравенство и создаёт основу для долгосрочного развития рынка труда.

Политика солидарности в сфере заработной платы играет ключевую роль в сокращении различий в доходах между высоко- и низкооплачиваемыми рабочими, создавая более равномерное распределение богатства. Это способствует социальной справедливости и уменьшению неравенства в обществе.

Южноевропейские страны, такие как Испания, Италия, Греция и Португалия, характеризуются сравнительно низким уровнем социальной защиты, с основным акцентом на пенсионное обеспечение. В этих странах социальные программы часто ограничиваются предоставлением пенсий и не охватывают широкий спектр других социальных услуг. Это отражает особенности южноевропейской модели социальной защиты, где государственные расходы на социальное обеспечение традиционно ниже по сравнению с северными странами Европы. Система обязательного социального страхования строго контролируется государством, которое выполняет активную роль в организации и поддержании этой системы. Значительная часть расходов на социальное страхование покрывается за

счёт дотаций из государственного бюджета, что подчёркивает важность государственного участия в обеспечении социальной защиты граждан[31].

В обязательном социальном страховании можно выделить две формы:

1. Централизованная форма полностью организована, осуществляется и контролируется государством. В рамках этой формы осуществляется обязательное социальное страхование для всего населения или для крупных групп, например, в системе ОМС или при страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний для всех работающих граждан.

2. Децентрализованная форма — в этой системе организация и выполнение обязательного социального страхования находятся в руках частных или общественных страхователей, действующих согласно данным с законами, определяющими их обязательства и условия.

В дополнение к этим формам существует добровольное личное страхование, которое представляет собой отдельную организационно-правовую форму социального страхования. Несмотря на общие элементы с обязательным страхованием, добровольные виды страхования имеют свою уникальность, особенно в плане гибкости условий и охвата.

Основные особенности этих форм социального страхования включают:

1. Централизованная социальная защита охватывает либо все население (например, в рамках ОМС), либо крупные группы людей, такие как все работающие граждане, которые подлежат страхованию от профессиональных рисков и заболеваний.

2. При обязательном социальном страховании устанавливаются законом такие параметры, как страхователи, категории застрахованных граждан, страховые случаи, страховые суммы, условия и сроки страхования, а также страховые тарифы и размеры выплат.

3. В рамках как централизованной, так и децентрализованной системы социального страхования выплаты могут быть постоянными (например, трудовые пенсии или выплаты по ОМС) или действовать в течение

длительного периода (например, при страховании на государственной службе или в армии). В случае с добровольным страхованием выплаты ограничены сроками действия страховых договоров, за исключением долгосрочных программ, таких как пенсионное страхование или пожизненная рента [94].

С учётом ключевой роли социального страхования для обеспечения социальной стабильности и защиты граждан, многие страны создают системы обязательного государственного социального страхования. Эти системы дают возможность централизованно собирать ресурсы в единых фондах, что способствует более эффективному и надёжному обеспечению социальной защиты населения.

Переход к рыночной экономике в ряде стран потребовал модернизации всей финансовой системы, что затронуло и центральный элемент — государственный бюджет. В результате из бюджета начали выделяться внебюджетные фонды, и социальные фонды заняли в этих структурах основное место. Это стало основой для более гибкой и эффективной системы социальной поддержки.

Атлас индикаторов социальной защиты (ASPIRE) — значимый аналитический инструмент для оценки воздействия социальных программ. Разработанный Отделом социальной защиты, труда и занятости Всемирного банка, ASPIRE собирает данные из международных обследований домашних хозяйств. Он предоставляет возможность отслеживать и обновлять показатели, отражающие влияние программ социальной защиты и занятости на распределение доходов и уровень бедности. Эта информация имеет решающее значение для оценки эффективности таких мер и совершенствования политики социальной защиты. [27].

Для оценки эффективности мер социальной поддержки, включая межрегиональное сравнение, можно использовать ряд показателей, отражающих результативность социальных программ. Оригинальный текст:

Атлас индикаторов социальной защиты (ASPIRE) — это значительный

инструмент для оценки эффективности мер социальной защиты. Разработанный Сектором социальной защиты, рынка труда и занятости Всемирного банка, он черпает данные из международных обследований домохозяйств. Этот ресурс отслеживает и обновляет показатели, измеряющие влияние программ социальной защиты и занятости на распределение доходов и уровень бедности. Это важно для оценки действенности этих мер и оптимизации политики социальной защиты. Эти показатели включают:

- Сокращение дефицита дохода среди малообеспеченных слоёв населения, выраженное в количестве тыщнов на каждый сом расходов на социальную помощь. Это позволяет оценить эффективность распределения средств для поддержки нуждающихся.

- Доля социальных выплат в доходах получателей адресной социальной поддержки, выраженная в процентах. Это отражает адекватность и значимость социальных выплат для тех, кто в них нуждается.

- Уровень охвата программами социальной поддержки и социального страхования по пяти доходным группам населения до и после распределения выплат.

- Распределение выплат по доходным квинтилям до и после выплат, что помогает определить, насколько справедливо перераспределяются средства среди разных слоёв населения.

- Ключевые индикаторы результативности для городского и сельского населения, что позволяет учитывать различия в потребностях и уровнях доходов между этими группами.

- Охват программами социальной поддержки и занятости беднейшего квинтиля и всего населения, что даёт представление о том, как программы социального обеспечения и занятости влияют на самые уязвимые группы населения [81].

Отношения по обязательному социальному страхованию возникают в

зависимости от роли участников системы — страхователя, страховщика и застрахованных лиц. Эти отношения регулируются следующим образом:

1. У страхователя-работодателя — отношения по всем видам обязательного социального страхования населения возникают с момента заключения трудового договора с работником. Это означает, что с момента начала трудовых отношений работодатель обязан обеспечить социальное страхование работника.

2. У других страхователей — отношения возникают с момента их регистрации в качестве страхователей в соответствующем страховщике (например, в пенсионном, медицинском или страховом фонде). Это может касаться различных категорий работников, включая тех, кто не имеет формальных трудовых договоров с работодателями, например, индивидуальных предпринимателей.

3. У страховщика — отношения начинают действовать с момента регистрации страхователя, что создаёт правовую основу для начала выполнения обязательств по социальному страхованию.

4. У застрахованных лиц — отношения по всем видам обязательного социального страхования возникают с момента заключения трудового договора с работодателем. Для лиц, которые самостоятельно обеспечивают себя работой, или для других категорий граждан, отношения по обязательному социальному страхованию начинают действовать с момента уплаты ими или за них страховых взносов. Это предполагает обязательность страховых выплат для получения социальных гарантий, таких как пенсионные или медицинские выплаты.

Таким образом, обязательное социальное страхование регулирует отношения между всеми участниками системы (работодателями, страховщиками и застрахованными лицами) на разных этапах их взаимодействия, начиная с момента заключения трудового договора или уплаты страховых взносов [82].

Можно сделать вывод, что государственное социальное страхование

является объективной необходимостью, возникающей в ответ на социальные и экономические вызовы общества. На определённом этапе своего развития государство принимает на себя ответственность за защиту тех граждан, которые по разным причинам не могут трудиться или получать оплату за труд. Это включает людей, которые утратили трудоспособность, пожилых граждан, инвалидов, а также тех, кто сталкивается с другими социальными рисками, такими как болезни, несчастные случаи или безработица.

Государственное социальное страхование становится важным инструментом обеспечения социальной справедливости, предоставляя защиту наиболее уязвимым слоям населения. Оно не только помогает сохранить минимальный уровень дохода в сложных жизненных ситуациях, но и способствует стабильности в обществе, снижая социальную напряжённость и предотвращая рост бедности. В этом контексте социальное страхование является основой для формирования социальной солидарности и повышения уровня жизни граждан, создавая возможности для их социального и экономического восстановления.

2.3. Концепции и механизмы формирования социальной политики

В современном обществе социальная политика играет важную роль в обеспечении благополучия и социальной справедливости. Существуют различные подходы и инструменты, используемые для разработки и реализации эффективной социальной политики.

Одним из основополагающих подходов является типология моделей социальной политики, предложенная Робертом Пинкером. Среди них выделяется остаточная модель, которая предполагает, что социальная помощь должна предоставляться исключительно тем, кто находится в наиболее тяжёлом положении.

При реализации остаточной модели государственные ресурсы выделяются по остаточному принципу, и социальная помощь достигает лишь незначительного меньшинства, испытывающего крайнюю нужду. Эта модель основывается на минимальном вмешательстве государства, которое ограничивается ситуациями, когда отдельные лица или группы не могут самостоятельно удовлетворить свои потребности из-за бедности, инвалидности или других факторов.

Государство, в рамках институциональной модели, берет на себя роль посредника в распределении ресурсов с целью обеспечения благосостояния всех слоёв общества. Согласно этой модели, социальная помощь признается неотъемлемым правом граждан, гарантирующим минимальный уровень жизни для каждого. Тем не менее, учитывая несовершенство системы перераспределения, всегда будут существовать группы населения, нуждающиеся в дополнительных формах социальной поддержки. К ним могут относиться лица в определённых социальных или экономических ситуациях, которые не полностью охвачены стандартными институциональными положениями, что создаёт потребность в дополнительной помощи или целевых программах.

Эти модели подчёркивают различные философии участия государства в системе социального обеспечения, варьирующиеся от минимального вмешательства до более проактивного подхода, направленного на всеобщее благосостояние [130].

В работе Ричарда Титмуса «Социальное распределение социальной защиты» (1955г.) выделяются следующие три модели социального обеспечения:

1. Модель социального обеспечения через бедность (Residual Model): Эта модель напоминает модель Роберта Пинкера, она предполагает, что социальное обеспечение предоставляется только тем, кто находится в состоянии бедности или нуждается в помощи. В этой модели социальное обеспечение рассматривается как исключительная мера, которая применяется

только к наиболее уязвимым слоям населения, когда другие способы обеспечения благосостояния не работают. Государство вмешивается только в случае крайней необходимости, и помощь предоставляется на временной или экстренной основе.

2. Модель социального обеспечения как универсальная (Institutional Model): В отличие от предыдущей, эта модель предполагает более широкое и системное обеспечение всех граждан социальной защитой, независимо от их уровня дохода. Социальные услуги и пособия предоставляются на более универсальной основе, охватывая широкий круг населения. Государство активно участвует в перераспределении ресурсов с целью удовлетворения потребностей большинства слоёв общества, обеспечивая минимальные стандарты жизни для всех граждан.

3. Модель социального обеспечения как право (Universal Model): Эта модель заключается в том, что социальное обеспечение воспринимается как право всех граждан, а не как экстренная мера. Социальные гарантии предоставляются всем членам общества на равных основаниях, независимо от их социального или экономического положения. Все граждане имеют доступ к социальным программам и пособиям, что позволяет избежать стереотипов о бедности или нуждаемости. Эта модель подразумевает активную роль государства в обеспечении социальной защиты и равенства для всех.

Ричард Титмус подчёркивает, что в разных странах могут сочетаться различные элементы этих моделей в зависимости от политических, экономических и социальных условий, а также от идеологических подходов к роли государства в социальной защите [130].

Модель индустриально-экономического развития (консервативная, корпоративистская): Эта модель ориентирована на социальное обеспечение, которое тесно связано с экономическим развитием и промышленным прогрессом. В странах с данной моделью социальная защита часто организована через корпоративные структуры и социальное партнёрство, где

главными игроками являются не только государство, но и работодатели, профсоюзы, а также другие социальные группы, которые могут быть заинтересованы в поддержании социального порядка и стабильности.

Основной идеей этой модели является то, что социальная защита населения должна опираться на достижения промышленной экономики, а сами социальные риски и проблемы (например, утрата трудоспособности, старость, болезни) рассматриваются как неотъемлемая часть индустриализированного общества. Работники, в свою очередь, получают защиту в зависимости от своего участия в трудовом процессе, обычно через систему страхования, предоставляемую работодателями или государственными учреждениями.

Важной особенностью этой модели является то, что социальная защита не является универсальной, а строится на основе «корпоративной солидарности», что означает наличие обязательных страховых взносов и страховок, которые распределяются по профессиональным или корпоративным группам. Эти группы, в свою очередь, обеспечивают финансовую поддержку своим членам, регулируя уровень социальной помощи в зависимости от уровня участия в экономической деятельности.

Модель социального обеспечения через солидарность (Social Solidarity Model): Эта модель основана на принципе социальной солидарности и взаимной ответственности, где государство и общество в целом работают над поддержанием благосостояния каждого гражданина. Солидарность здесь понимается как обязательство более обеспеченных слоёв населения помогать менее обеспеченным. Основная цель — создание системы социальной защиты, где неравенство в доходах и уровне жизни минимизируется через перераспределение ресурсов.

Все эти модели имеют свои особенности в зависимости от исторического контекста и социально-экономических условий. Однако все они подчёркивают важность социального обеспечения как средства снижения рисков для граждан и обеспечения их достойной жизни,

независимо от того, идёт ли речь о поддержке на основе самозащиты, корпоративной ответственности или государственного регулирования [130].

Модель социального страхования, ярким примером которой является Германия, представляет собой более активный подход по сравнению с остаточной моделью социальной защиты. Она строится на принципах социальной солидарности, где государство играет ключевую роль в организации и контроле системы страхования. Основное отличие данной модели заключается в том, что она активно вовлекает экономически активное население в систему социальной защиты через обязательные социальные взносы.

В Германии социальное страхование охватывает широкие категории граждан, включая работников, которые обязаны делать взносы в страховые фонды, чтобы получить право на социальные выплаты и компенсации при утрате трудоспособности, болезни, старости или других социальных рисках. Важно, что размер взносов напрямую зависит от доходов работников, что гарантирует более справедливое распределение социальных выплат. В отличие от остаточной модели, где помощь оказывается лишь нуждающимся, модель социального страхования направлена на обеспечение стабильности и минимизации рисков для всех застрахованных лиц.

Как отмечает С. Н. Смирнов, эта модель является более широкой социальной политикой, но всё же она остаётся преимущественно пассивной, не акцентируя внимание на профилактике социальных проблем. Вместо этого она фокусируется на предоставлении поддержки в случае наступления социального риска, такого как утрата трудоспособности, болезни или старость.

Социальный уровень жизни трудящихся защищается с помощью модели, которую В. Шарин рассматривает как эффективный инструмент. Социальное страхование становится важнейшим инструментом обеспечения социальной стабильности и справедливости в обществе. Хотя модель и не

нацелена напрямую на предотвращение социальных болезней, она играет ключевую роль в минимизации их последствий для граждан [126].

Институционально-распределительная модель, также известная как государственно-перераспределительная или социалистическая модель, представляет собой наиболее прогрессивную, но и затратную форму социального обеспечения. Этот подход активно используется в скандинавских странах, таких как Швеция, Дания, Финляндия и Норвегия, и предполагает создание интегрированной системы социальной защиты, которая выходит за пределы рынка и предоставляет универсальные услуги для всех граждан, независимо от их дохода или социального статуса.

В отличие от более ограниченных моделей, таких как остаточная или институциональная, где социальная помощь оказывается лишь отдельным категориям граждан, например, наиболее нуждающимся или работающим, институционально-распределительная модель охватывает все население. Это означает, что государство играет ведущую роль в перераспределении ресурсов между различными социальными группами. Ресурсы перераспределяются от более обеспеченных слоёв населения к менее обеспеченным, что способствует уменьшению социального неравенства и повышению уровня социальной справедливости.

Ключевая особенность этой модели — её активная направленность на профилактику социальных проблем, таких как бедность, безработица, заболевания, нарушения социальной стабильности и других рисков. В отличие от более пассивных моделей, которые фокусируются на предоставлении помощи лишь в случае возникновения социального риска, эта модель работает на предотвращение таких рисков путём создания универсальной и доступной социальной защиты для всех граждан.

По своей сути, институционально-распределительная модель требует значительных финансовых ресурсов и активного государственного участия в экономике. Высокие налоги и взносы, которые вносят граждане, обеспечивают финансирование широкого спектра социальных услуг:

здравоохранения, образования, жилья, пенсионного обеспечения, а также других мер социальной защиты. Таким образом, эта модель ориентирована на обеспечение равенства и социальной стабильности через активное вмешательство государства в перераспределение экономических ресурсов [130].

В основе институционально-распределительной модели социальной политики лежит принцип перераспределения экономических ресурсов государства, который был предложен Р. Пинкером. Этот принцип предполагает перераспределение ресурсов от более обеспеченных слоёв населения к менее обеспеченным. В рамках этой модели социальное обеспечение становится инструментом активной государственной политики, направленной не только на помощь наиболее нуждающимся, но и на обеспечение равенства и социальной справедливости для всех граждан. Меры социальной защиты, реализуемые через высокую степень социальных компенсаций, играют ключевую роль в обеспечении граждан необходимым уровнем жизни, приближая его к так называемому нормальному жизненному стандарту. Это означает, что социальные программы направлены на улучшение условий жизни всех слоёв населения, особенно тех, кто сталкивается с трудностями, такими как безработица, болезни, инвалидность, низкие доходы и другие социальные риски.

Принцип нормального жизненного стандарта заключается в том, что каждый человек, даже если он столкнулся с временными трудностями или социальными рисками, должен иметь возможность обеспечивать себя и свою семью на минимально приемлемом уровне, который считается нормой в обществе.

Подход Р. Титмуса в некоторых аспектах пересекается с концепцией Р. Пинкера, особенно в отношении двух моделей социальной защиты, которые схожи по своим характеристикам: остаточной и институциональной (или институционально-распределительной). Эти модели в обеих теоретических системах играют ключевую роль, поскольку отражают разные степени

вовлечения государства в перераспределение ресурсов и оказание социальной помощи. Можно представить обобщённую классификацию моделей социального обеспечения населения в виде таблицы 2.1, которая наглядно отражает основные подходы в этой сфере.

Таблица 2.1 - Сравнение моделей социальной политики по типологиям Роберта Пинкера и Ричарда Титмуса

Параметры сравнения	Модели социальной политики		
	Остаточная модель	Модель индустриально-экономического развития	Институционально-распределительная модель
Другое название	Либеральная	Консервативная, корпоративистская	Государственно-перераспределительная, социалистическая
Тип модели	Пассивный	Преимущественно пассивный	Активный, конструктивный
Роль государства	Пассивная	Преимущественно пассивная	Активная
Роль благотворительных и общественных организаций	Наиболее активная	Преимущественно активная	Наименее активная
Ведущий субъект социальной защиты	Благотворительные и общественные организации	В большей степени - благотворительные и общественные организации, в меньшей - государство	Государство
Объект социальной защиты	Наиболее нуждающаяся часть населения	Работающая часть населения	Все население в целом, в т.ч. занятая на производстве часть трудоспособного населения
Принципы и источники финансирования	1. Бюджетные средства, выделяемые по остаточному принципу. 2. Средства и возможности благотворительных и общественных организаций	Средства системы социального страхования	Эффективное (насколько возможно) перераспределение государством экономических ресурсов
Цель	Лечение социальных болезней	В большей степени лечение социальных болезней, в	Профилактика социальных болезней

		меньшей-их профилактика	
--	--	-------------------------	--

Источник: [130]

В обеих концепциях мы видим элементы, акцентирующие внимание на уровне вовлеченности государства и критериях, по которым оно предоставляет помощь различным слоям населения [130].

В типологии социального обеспечения примечательной является концепция Госта Эспинг-Андерсена, представленная в его труде "Три мира капитализма благосостояния". Он выделяет три основные модели: патерналистскую, корпоративистскую и социал-демократическую.

При определении этих моделей Эспинг-Андерсен использовал три ключевых критерия: степень освобождения от рыночной зависимости, социальное неравенство и государственное вмешательство в социальную сферу. Рассмотрение каждой модели отдельно позволит глубже понять, как различные подходы к социальному обеспечению отражаются в разных странах и обществах. [130].

В рамках англоязычного мира (США, Великобритания, Канада, Австралия, Япония) распространена неолиберальная модель социальной политики. Подобно остаточной модели, она фокусируется на минимальной помощи для тех, кто находится в крайней нужде.

Ключевым аспектом этой модели является низкая декоммодификация. Граждане полагаются на рыночные механизмы для удовлетворения своих социальных потребностей, что приводит к сохранению высокого уровня социального неравенства в этих странах, что свидетельствует о значительных различиях в доходах и доступе к благосостоянию. В контексте вмешательства государства в социальную сферу можно отметить, что оно ограничивается в основном регулированием рыночных процессов, а не активным участием в перераспределении ресурсов или оказании социальной поддержки [31].

Корпоративистская модель социальной защиты, распространенная в Западной Европе, схожа с бисмарковской системой страхования. Она

характеризуется высоким уровнем декоммодификации, что снижает зависимость от рынка, а также значительным социальным расслоением. В государствах с этой моделью государство активно вмешивается в рынки, регулируя их и оказывая прямую финансовую поддержку. Целью является сохранение уровня жизни, достигнутого гражданами во время их трудовой деятельности.

Социально-демократическая модель, распространённая в Скандинавии, отличается высоким уровнем декоммодификации и низким социальным расслоением. Государство играет значительную роль в перераспределении доходов, обеспечивая равномерное распределение социальной помощи и унификацию стандартов пособий и услуг. Основная цель этой модели — достижение социальной справедливости посредством перераспределения ресурсов.

Демографические прогнозы для разработки политики социальной защиты представляют собой сценарии «что, если», цель которых — показать в течение длительного периода времени гипотетическое изменение численности населения и его структуры на основе набора допущений в отношении рождаемости, смертности и миграции. Работа Евростата по демографическим прогнозам началась в 2000 году на основании мандата Совета по экономическим и финансовым вопросам (ECOFIN). Евростат опубликовал результаты семи раундов демографических прогнозов для ЕС и ЕАСТ, а также некоторые «экспериментальные» прогнозы (рисунок 2.4).

Временной горизонт которых охватывает период с 2022 по 2100 год. Они предоставляют информацию о том, как изменится численность и структура населения на национальном уровне в странах ЕС и ЕАСТ, если предположения о рождаемости, смертности и миграции останутся верными в течение всего периода прогноза [157].

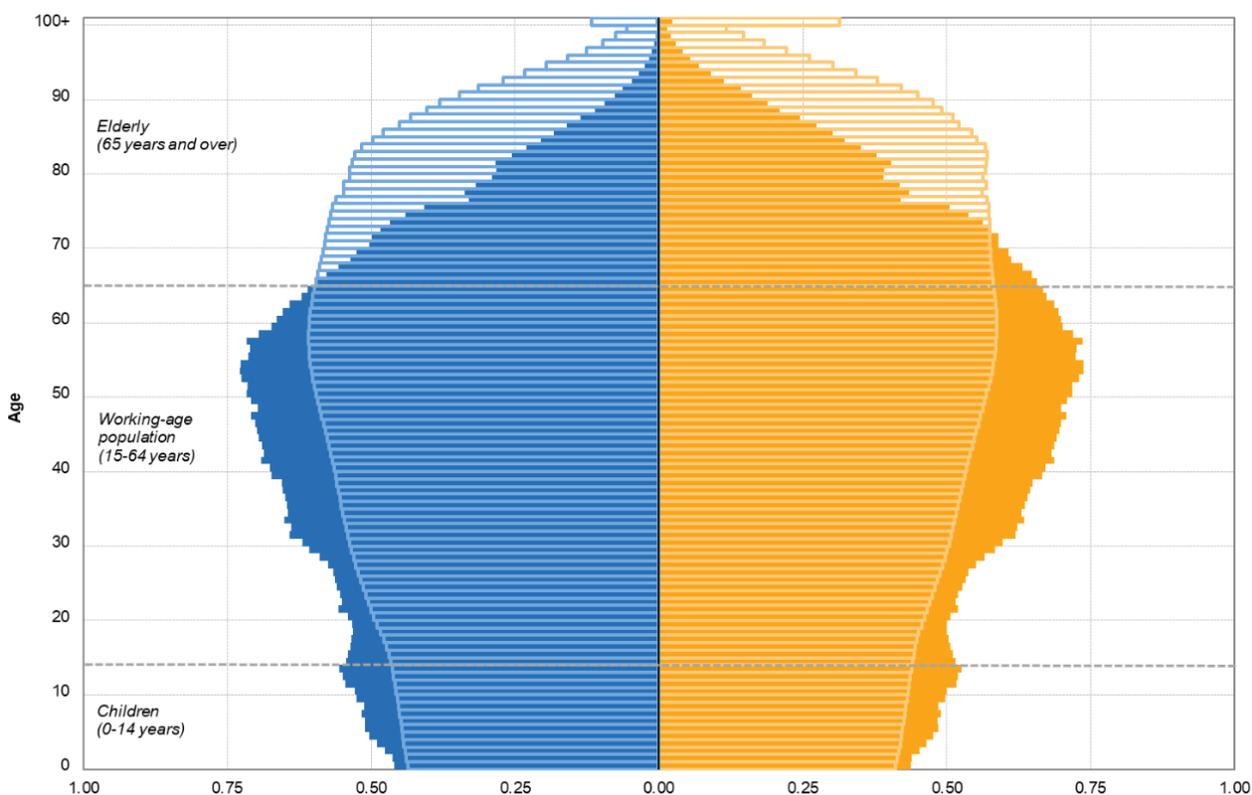

Рисунок 2.4. Пирамиды населения, ЕС, 2022 и 2100 гг. (% от общей численности населения)

Источник: [157]

Прогнозы численности населения используются в качестве исходных данных для различных политик, таких как политика сплочения ЕС, или при оценке долгосрочной устойчивости государственных финансов, или при анализе влияния старения населения на рынок труда и потенциальный экономический рост [157].

Прогнозы численности населения, публикуемые Евростатом, основаны на предположении о частичной конвергенции показателей рождаемости, смертности и миграции. Они могут существенно отличаться от прогнозов, опубликованных другими организациями, такими как ООН, или от прогнозов, опубликованных на национальном уровне, из-за различий в этих предположениях [157].

Механизмы индексации социальных пособий в Европе, основанные на показателях инфляции и динамики заработной платы, позволяют поддерживать их адекватность изменяющимся экономическим условиям.

Параллельно с этим, государства стремятся оптимизировать расходы на социальные программы путём инвестиций в профилактику и стимулирования занятости. Такие меры способствуют сокращению выплат по социальным пособиям и повышению устойчивости систем социального обеспечения. Оптимизация расходов социальных программ является неотъемлемой частью их эффективного функционирования. Инвестиции в профилактику, безопасность труда и поддержку занятости способствуют снижению выплат по социальным пособиям, что позволяет рационально использовать бюджетные средства. Сокращение расходов социальных программ достигается не только за счёт оптимизации выплат, но и путём инвестиций в профилактику и поддержку занятости. Снижение производственного травматизма и безработицы уменьшает расходы на пособия по болезни и безработице, а рост занятости увеличивает поступления в социальные фонды, создавая позитивный цикл [157].

Франция активно внедряет инновационные подходы для расширения охвата социальным обеспечением, особенно среди уязвимых групп населения. Яркий пример – программа ACOSS, направленная на легализацию труда в сфере домашних услуг, что позволяет обеспечить социальную защиту работникам, занимающимся уходом за пожилыми людьми и другими видами бытового обслуживания. Проблема неформальной занятости в сфере домашних услуг является актуальной для многих стран. Франция предпринимает активные шаги по её решению. Так, программа ACOSS направлена на формализацию трудовых отношений в этой сфере, что позволяет улучшить социальные гарантии для работников и повысить эффективность системы социального обеспечения.

Внедрение онлайн-платформ *Rajemploi+* и *Cesu+* позволило значительно упростить административные процедуры для работников сферы домашних услуг. Теперь самозанятые могут легко оформить свой статус и получить доступ к социальным гарантиям, что способствует легализации труда в этом секторе. Благодаря цифровизации и упрощению

административных процедур, самозанятые работники, ранее не имевшие доступа к социальным пособиям, получили возможность пользоваться ими наравне с другими категориями работников.

ACOSS расширила сферу своего влияния, разработав механизмы для легализации доходов, получаемых через цифровые платформы, такие как краткосрочная аренда жилья. Такой механизм позволяет включить работников в быстрорастущих секторах онлайн-экономики в систему социального обеспечения, обеспечив им финансовую стабильность. ACOSS внесла значительный вклад в развитие системы социального обеспечения, разработав механизмы для формализации экономической деятельности, осуществляемой через цифровые платформы. В частности, была создана услуга для легализации доходов, получаемых от краткосрочной аренды жилья. Это решение позволяет улучшить финансовую стабильность и обеспечить социальные 2 44 гарантии для работников в таких быстрорастущих секторах, как аренда жилья и другие сервисы, предоставляемые через онлайн-платформы [157].

Регистрация данного вида деятельности способствует расширению охвата системой социального обеспечения и повышению уровня социальной защиты работников. Во Франции, Испании и Монако реализуются различные инициативы, направленные на достижение этих целей. Например, CNAF в Франции проводит информационные кампании для беженцев, TGSS в Испании реализует проект Importass, а Монако разработал программу семейных пособий для самозанятых.

В ответ на новые экономические реалии, связанные с ростом гибких форм занятости, страны Европы предпринимают активные шаги. Франция, Испания и Монако, например, разрабатывают и реализуют программы, направленные на расширение социальных гарантий для работников, занятых в нестандартных секторах экономики. Так, CNAF в Франции помогает беженцам интегрироваться в систему социального обеспечения, TGSS в

Испании легализует труд домашних работников, а Монако поддерживает самозанятых семейными пособиями.

Демонстрируя инновационный подход, в Монако разработали программу семейных пособий, специально ориентированную на самозанятых работников, тем самым расширив границы социальной защиты, которая охватывает более широкий круг самозанятых и способствует повышению уровня социальной поддержки этой группы населения. Эти инициативы демонстрируют, как страны стремятся адаптировать свои системы социального обеспечения к изменениям на рынке труда, обеспечивая равный доступ к социальным услугам для различных категорий работников [152].

Демонстрируя гибкость своей системы социального обеспечения, Монако расширил круг её бенефициаров, включив в него самозанятых граждан и разработав для них специальную программу семейных пособий. Демонстрируя гибкость своей системы социального обеспечения, Монако расширил круг её бенефициаров, включив в него самозанятых граждан и разработав для них специальную программу семейных пособий. Опыт Монако в разработке специальных программ социальной поддержки для самозанятых может служить примером для других стран, стремящихся адаптировать свои системы социального обеспечения к новым экономическим реалиям [152].

В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий система социального обеспечения претерпевает значительные изменения. Страны по всему миру ищут новые подходы к обеспечению социальной защиты населения, стремясь повысить эффективность и прозрачность социальных программ. Национальный фонд социальной защиты Азербайджана активно внедряет инновационные решения для оптимизации своей деятельности. Централизация данных о социальном обеспечении позволяет создать единую информационную систему, которая существенно упрощает учёт и управление социальными выплатами. Благодаря этому, государство получает возможность более точно оценивать

потребности населения и распределять ресурсы более эффективно. Кроме того, централизация данных способствует повышению прозрачности социальных программ и снижению рисков коррупции.

Французская национальная школа социального обеспечения (EN3S) и Национальный фонд страхования на случай болезни (CNAM) разработали новую методологию регулирования охвата медицинскими услугами. Этот инновационный подход направлен на повышение эффективности системы здравоохранения и обеспечение равного доступа к медицинской помощи для всех граждан. Внедрение новой методологии включает в себя не только разработку теоретических концепций, но и создание практических инструментов для реализации государственных политик.

Испания также активно внедряет цифровые технологии в систему социального обеспечения. Национальный институт социального обеспечения (INSS) автоматизировал многие процессы, связанные с выплатой пенсий, что позволило сократить бюрократические процедуры и повысить скорость обслуживания граждан. Кроме того, INSS активно использует данные для анализа социальных рисков и разработки мер по их предотвращению [83, 151, 157]. Для упрощения процедуры уплаты взносов в систему социального обеспечения при международной трудовой деятельности, Финский центр пенсионного обеспечения разработал специальный сервис. Он позволяет работодателям быстро и точно определить размер взносов, как для иностранных работников, так и для финских граждан, работающих за рубежом. Данный сервис позволяет точно определить сумму страховых взносов, подлежащих уплате за работников, осуществляющих трудовую деятельность на территории Финляндии или за её пределами. Эта инициатива способствует упрощению взаимодействия между странами и улучшению прозрачности социальных выплат. Он позволяет работодателям онлайн рассчитывать страховые взносы для работников, имеющих международные трудовые связи. [83, 151, 157].

Формирование достаточных финансовых резервов для выплаты

пособий и пенсий, а также обеспечение справедливого распределения социальных благ – вот основные задачи тарифной и бюджетной политики в области социального страхования. Цель которой состоит в создании системы социальной защиты, основанной на принципах солидарности между поколениями и различными группами населения. Особое внимание уделяется сокращению неравенства в доходах и созданию условий для социальной мобильности. [152]. Переход к рыночной экономике сопровождался кардинальными изменениями во всей финансовой системе, наиболее заметными из которых стали реформы в бюджетной сфере. Одним из значимых этапов в этом процессе стало выделение внебюджетных фондов, среди которых первостепенное значение приобрели социальные фонды [89].

Каждый вид социального риска обладает уникальной природой и проявляется по-разному для различных категорий трудящихся. В связи с этим формы защиты, а следовательно, и организация системы социального страхования, имеют разнообразие в подходах и механизмах, которые соответствуют особенностям каждого конкретного риска. Например, для работников, подверженных риску травм или инвалидности, социальное страхование может включать компенсацию утраченного заработка и оплату медицинских услуг, в то время как для безработных — выплаты пособий и услуги по трудоустройству. Такая дифференциация обеспечивает наиболее эффективную защиту различных категорий граждан в зависимости от их социального статуса и уровня уязвимости. Различные виды социального риска, такие как болезни, старость, безработица или несчастные случаи на производстве, требуют специализированных программ и механизмов, направленных на их минимизацию и компенсацию.

ГЛАВА 3. ДИНАМИКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КР

3.1. Анализ демографических индикаторов финансирования социальной сферы

Демографические факторы занимают определённо значительное место в определении финансирования социальной сферы. Эти факторы включают в себя такие аспекты, как рождаемость, смертность, миграция и структура населения.

В КР наблюдается тренд снижения темпов рождаемости, роста смертности населения, что в итоге приводит к снижению темпов естественного прироста. Следует отметить важный факт отрицательного коэффициента миграции. При рассмотрении внешней миграции, безусловно, её можно определить как трудовую миграцию, когда люди переезжают в другие страны в поисках более высоких, а иногда и просто заработков [142]. К тому же трудовая миграция населения вследствие нехватки рабочих мест для трудоспособного населения приводит к перекосам структуры населения и формированию предпосылок для старения населения.

Старение населения и увеличение продолжительности жизни приводят к увеличению числа пенсионеров и, следовательно, к росту расходов на пенсионные выплаты. Финансирование пенсионной системы становится значительным фактором для социального сектора, поскольку требуется обеспечить стабильные и достаточные пенсии для пожилых людей.

Проведём статистический анализ демографического детерминанта финансирования социального сектора. Из предоставленных статистических данных видно, что в КР в целом преобладает женское население. За рассматриваемый отрезок времени наблюдается преобладание женщин, при этом численность как мужчин, так и женщин постепенно увеличивается: в

2010 году мужское население составляло 2 674 773 человека, а женское — 2 743 526 человек. В последующие годы наблюдалась тенденция к увеличению численности населения обоих полов, отражая общий прирост населения.

К 2022 году число мужчин достигло 3 348 713 человек, тогда как количество женщин составило 3 398 610 человек, демонстрируя устойчивый рост по сравнению с предыдущими годами. В 2024 году численность мужчин возросла до 3 542 875 человек, а женщин — до 3 619 035 человек. Таким образом, совокупная численность населения страны достигла отметки в 7 161 910 человек, что свидетельствует о стабильной демографической динамике [62, 124,159] (рисунок 3.1).

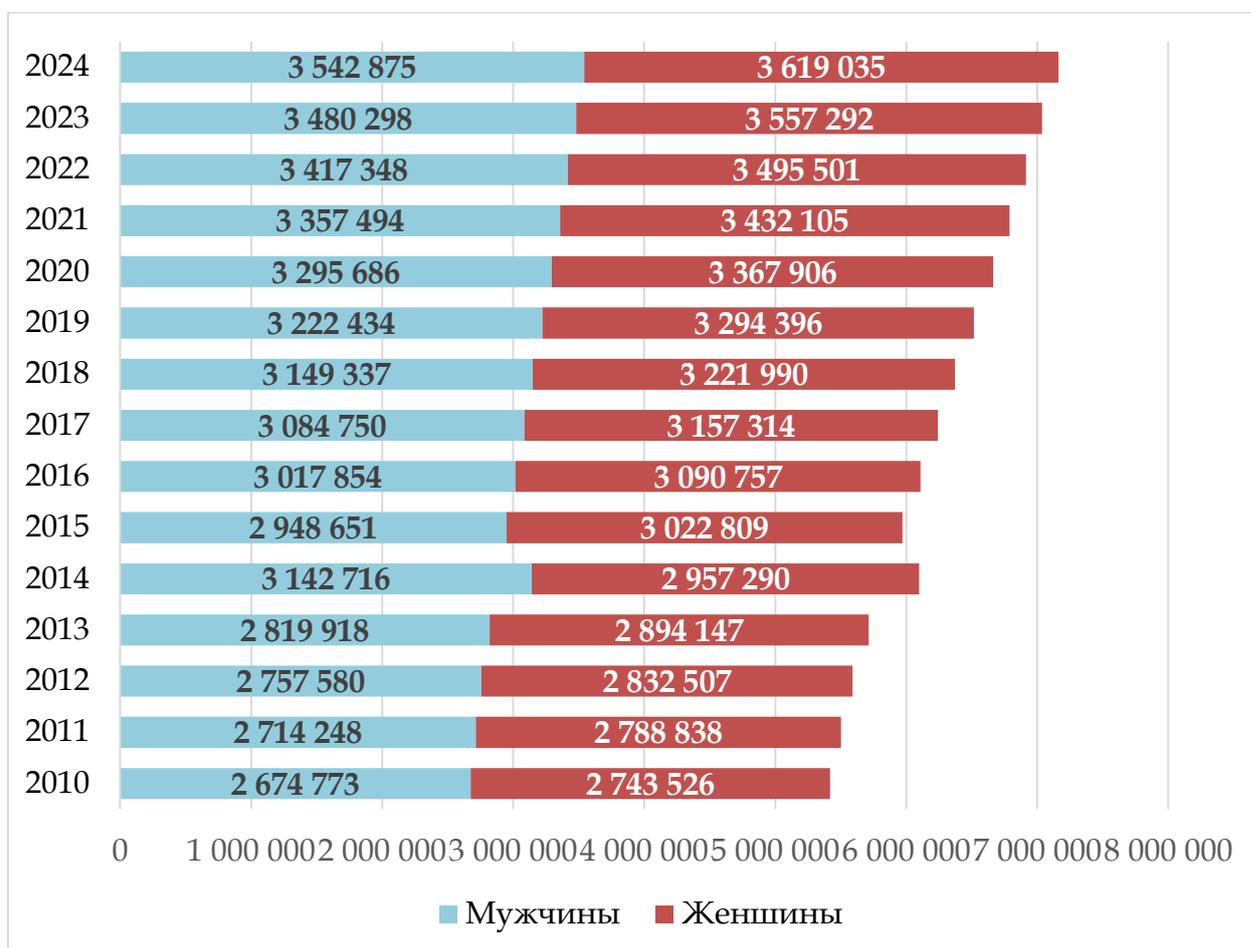

Рисунок 3.1. Гендерное распределение постоянного населения Кыргызской Республики за 2010-2024 годы, человек

Источник: составлен согласно данным [62, 124,159]

Кроме того, половая структура населения имеет своё значение при анализе социально-экономических и демографических показателей.

Например, соотношение численности мужчин и женщин может влиять на рынок труда, семейные структуры и социальные динамики.

Демографические изменения, такие как рост численности пожилого населения или изменение соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения, могут потребовать перераспределения ресурсов для обеспечения пенсионных выплат, медицинского обслуживания и социальной поддержки.

Уровень рождаемости и политика детской поддержки оказывают влияние на финансирование программ по защите материнства и детства, развитию детей, образованию и здравоохранению. Высокая рождаемость может потребовать увеличения бюджетных средств на детские пособия и услуги, а также на создание и поддержку детских учреждений.

Миграционные процессы могут повлиять на финансирование социального сектора, поскольку потоки мигрантов могут создавать новые потребности в области здравоохранения, образования, трудоустройства и социальной поддержки. При этом может потребоваться адаптация и расширение социальных программ и услуг для учёта потребностей мигрантов.

Увеличение продолжительности жизни и старение населения оказывают давление на пенсионные системы и финансирование здравоохранения для пожилых людей. Это требует дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения достойных пенсионных выплат и доступа к медицинским услугам для старшего возраста.

Таким образом, анализ демографической ситуации играет важную роль в планировании и финансировании социального сектора. Он позволяет определить приоритеты, прогнозировать будущее финансирование.

Структура мужского населения КР претерпевает существенные изменения. Заметным трендом последних лет является увеличение доли мужчин младшего возраста. Рост численности молодых мужчин в КР имеет далеко идущие социальные последствия, требующие разработки

соответствующих мер государственной политики. В 2010 году эта категория включала 892 185 человек. К 2024 году численность мужчин в данной возрастной группе достигла 1 258 484 человек, что представляет собой рост на 41,1%.

Этот прирост может быть обусловлен несколькими факторами, включая улучшение показателей рождаемости, снижение уровня младенческой смертности и общее улучшение условий жизни. Такой рост численности молодёжи важен для формирования потенциала трудоспособного населения в будущем и требует дополнительного внимания к вопросам образования, здравоохранения и подготовки молодого поколения к участию в экономической жизни страны [62, 124,159] (рисунок 3.2).

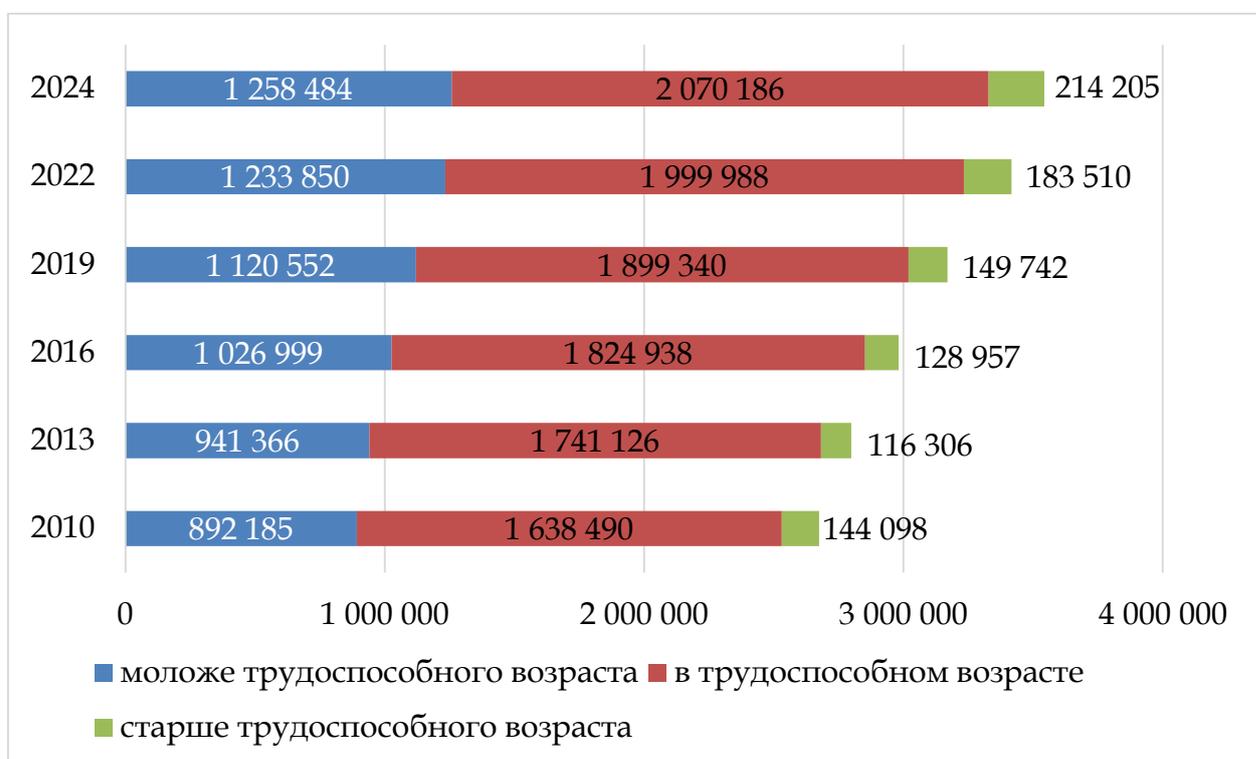

Рисунок 3.2. Динамика численности мужчин в КР по основным возрастным группам за 2010-2024 годы(оценка на начало года), человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Структура мужского населения КР претерпевает существенные изменения. Заметным трендом последних лет является увеличение доли как молодых мужчин, так и мужчин трудоспособного возраста. С 2010 по 2024 год численность последней категории возросла на 26,3%. Положительная

динамика численности мужчин в КР, особенно в трудоспособном возрасте, создаёт предпосылки для экономического роста и развития страны. Однако, для того чтобы эффективно использовать этот демографический потенциал, необходимо разработать соответствующие социальные и экономические программы. Темпы увеличения численности мужчин трудоспособного возраста уступают темпам роста численности мужчин моложе трудоспособного возраста, что может быть связано с изменениями в демографической структуре и уменьшением доли молодых людей, переходящих в трудоспособный возраст.

Исследование демографических данных КР за период с 2010 по 2024 годы свидетельствует о положительной динамике численности мужчин во всех возрастных группах. При этом наиболее значительный рост наблюдается среди мужчин пенсионного возраста, численность которых увеличилась на 48,7% [62, 124,159] (рисунок 3.3).

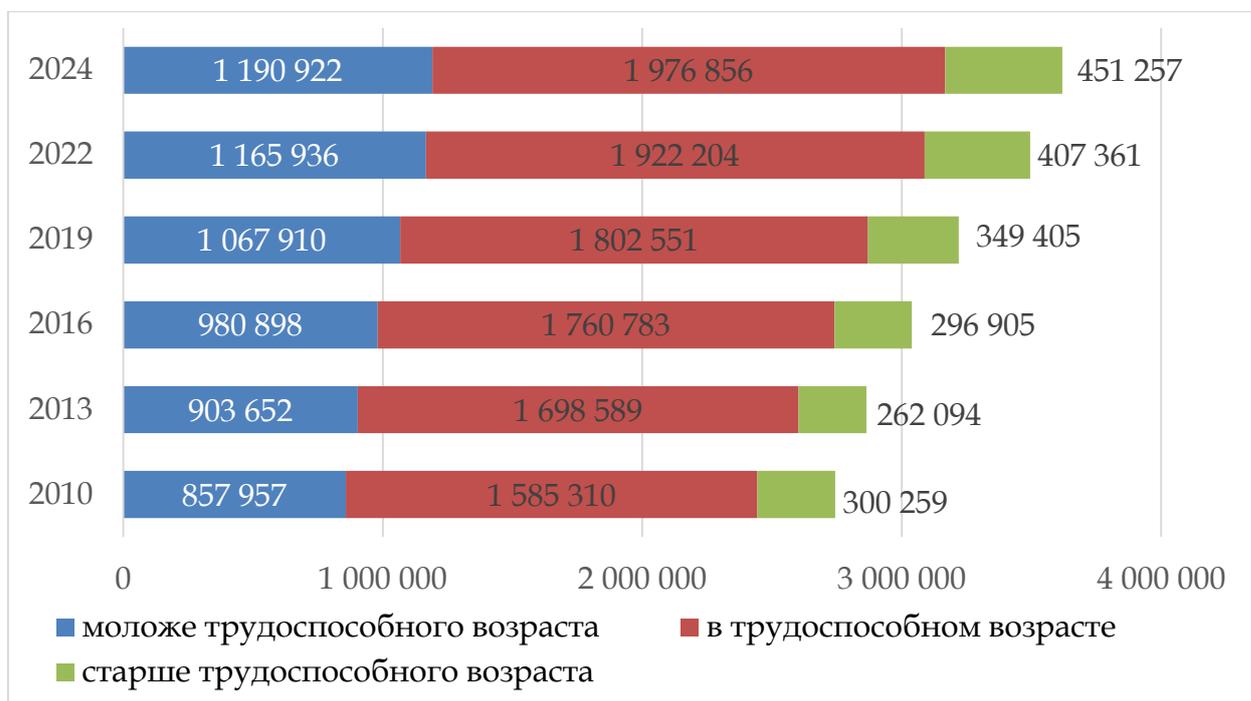

Рисунок 3.3. Динамика численности женщин в КР по основным возрастным группам за 2010-2024 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Изменение численности населения старшего возраста в КР создаёт новые вызовы для системы социальной защиты. Увеличение числа

пенсионеров требует разработки дополнительных мер по обеспечению их достойной жизни. Несмотря на значительный процентный прирост, абсолютные числа мужчин в этой возрастной группе остаются сравнительно невысокими, что обусловлено влиянием средней продолжительности жизни мужчин и исторических демографических факторов.

Теперь рассмотрим численность женщин. В течение периода с 2010 по 2024 годы численность женщин моложе трудоспособного возраста выросла с 857 957 человек до 1 140 271 человек, увеличившись на 38,8%. Такой рост, схожий с динамикой численности мужчин в аналогичной возрастной группе, подчёркивает устойчивые демографические тренды, связанные с улучшением показателей рождаемости и здоровья детей.

Эти изменения в численности населения различных возрастных групп требуют дальнейшего анализа для разработки стратегий социального и экономического развития, включая планы по улучшению систем здравоохранения, образования и занятости.

В течение всего исследуемого периода прослеживается стабильная тенденция роста численности женщин в различных возрастных группах. Так, численность женщин трудоспособного возраста увеличилась с 1 585 310 человек в 2010 году до 1 976 856 человек в 2024 году, что соответствует приросту на 24,7%. Этот показатель отражает постепенное улучшение демографической ситуации, а также увеличение численности женщин, вовлечённых в экономически активное население.

Динамика численности женщин старше трудоспособного возраста также демонстрирует значительный рост. В 2010 году эта группа насчитывала 300 259 человек, а к 2024 году её численность достигла 451 257 человек. Увеличение на протяжении указанного периода наглядно свидетельствует о повышении продолжительности жизни женщин, что обусловлено улучшением условий жизни, качества здравоохранения и социальных программ.

Рассмотрим показатели рождаемости, которые в основном определяют формирование численности населения. В 2010 году суммарный коэффициент рождаемости составлял 3,06, а в 2021 году снизился до 2,71. Наблюдаются колебания суммарного коэффициента рождаемости на протяжении исследуемого периода, с пиковыми значениями в 2018 году (3,3) и 2019 году (3,33) [62, 124,159] (рисунок 3.4). В целом, суммарный коэффициент рождаемости в КР снижается, что может быть связано с изменениями в социально-экономической ситуации и семейными факторами. Число родившихся варьировалось от 146 123 человек в 2010 году до 173 484 человек в 2019 году. На протяжении исследуемого периода наблюдаются колебания числа родившихся, но в целом оно не показывает явного тренда к росту или снижению.

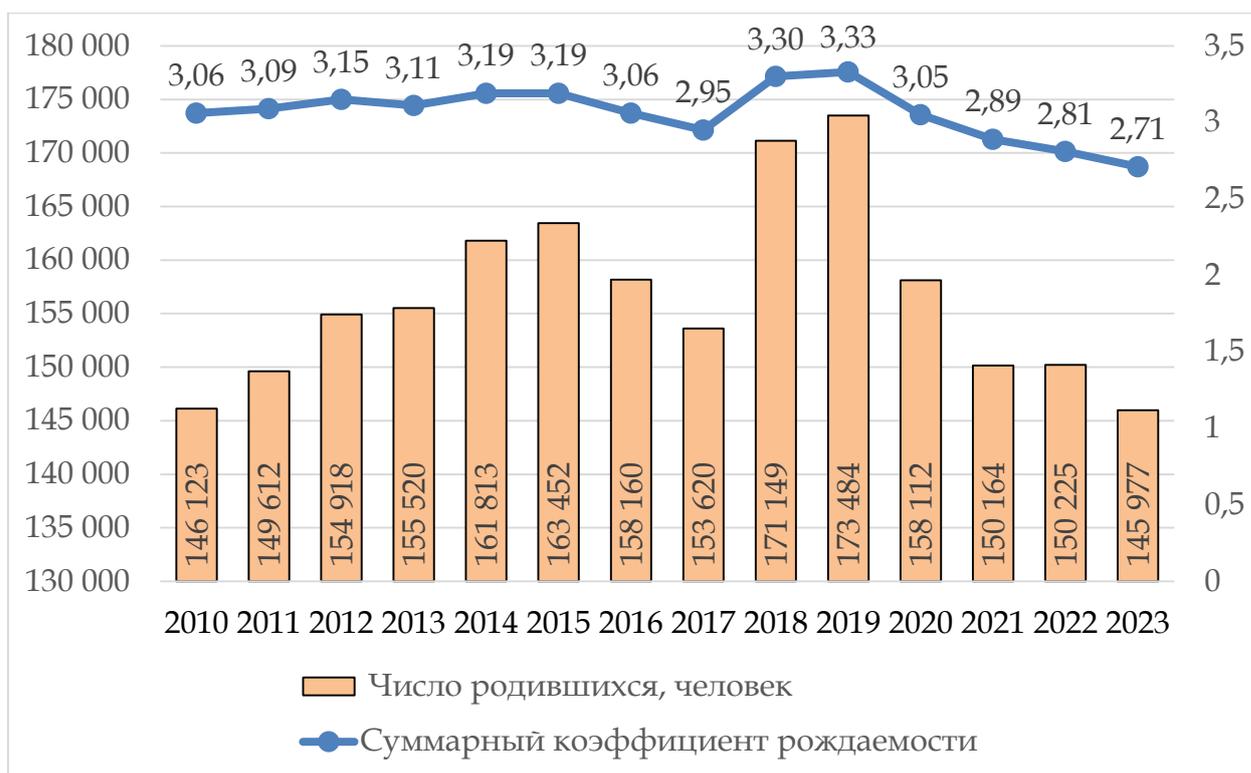

Рисунок 3.4. Динамика числа родившихся и суммарный коэффициент рождаемости в КР за 2010-2023 годы

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В КР в 2021 году было зарегистрировано при рождении 150 164 человека. Хотя численность мужчин пенсионного возраста в стране увеличивалась в последние годы, темпы этого роста имеют тенденцию к

замедлению. По сравнению с 2022 годом, в 2023 году количество мужчин старше трудоспособного возраста сократилось на 4 248 человек, что свидетельствует о влиянии на демографическую ситуацию в стране таких факторов, как снижение рождаемости и изменения в продолжительности жизни. Анализ за 2010 -2023 годы подтверждает уменьшение суммарного коэффициента рождаемости. Это снижение может быть связано с различными социально-экономическими факторами, такими как изменения в уровне жизни, доступ к современным средствам планирования семьи, урбанизация, а также культурные и демографические изменения.

Согласно данным о динамике смертности населения КР за период с 2010 по 2023 годы, наблюдается устойчивая тенденция к снижению коэффициента смертности. Так, если в 2010 году этот показатель составлял 6,64 на 1000 населения, то к 2023 году он снизился до 4,4 [62, 124,159] (рисунок 3.5).

В течение исследуемого периода наблюдаются колебания коэффициента смертности, но общая тенденция указывает на его снижение. Снижение коэффициента смертности в КР может быть обусловлено целым рядом факторов.

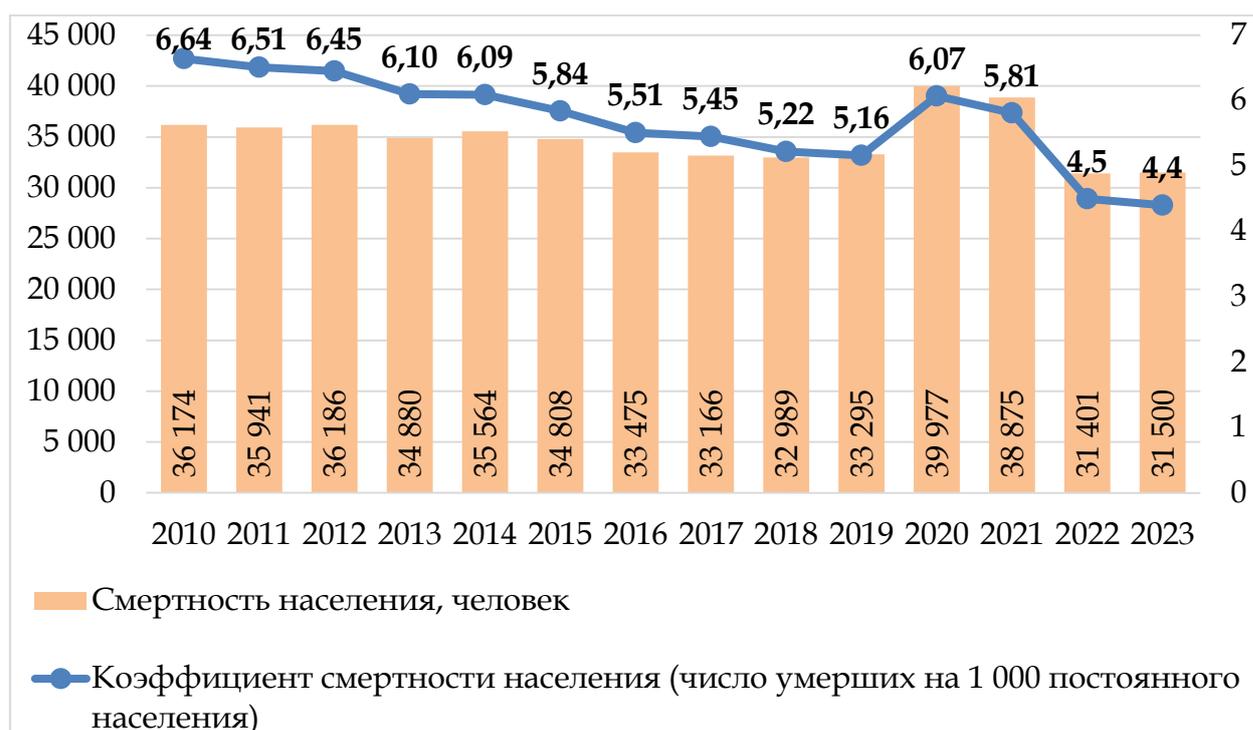

Рисунок 3.5. Динамика смертности населения и коэффициент смертности в КР за 2010-2023 годы

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Динамика смертности в КР в период с 2010 по 2023 годы характеризуется неравномерностью. Несмотря на общую тенденцию к снижению, в отдельные годы наблюдались пиковые значения, что может быть связано с влиянием различных факторов, таких как эпидемии, экономические кризисы и другие социальные явления. Так, в 2021 году число смертей достигло 38 875 человек, что можно связать с временными факторами, такими как пандемия COVID-19, которая привела к увеличению числа смертей в этот период.

Анализ динамики смертности в КР свидетельствует о необходимости продолжения усилий, направленных на улучшение показателей здоровья населения. Дальнейшее снижение смертности требует укрепления системы здравоохранения, развития профилактической медицины и повышения уровня санитарной культуры населения.

Достигнутые успехи в снижении смертности в КР создают основу для дальнейшего улучшения качества жизни населения. Однако для достижения долгосрочных целей необходимо сосредоточиться на профилактике заболеваний, укреплении первичной медико-санитарной помощи и повышении уровня информированности населения о здоровом образе жизни. Улучшение медицинской инфраструктуры, внедрение современных технологий в медицине и расширение профилактических программ должны сыграть важную роль в снижении уровня смертности.

Важно провести анализ динамики естественного прироста населения в КР с 2010 по 2023 годы, для выявления будущего потенциала человеческих ресурсов за период который показал, что естественный прирост населения возрос всего на 4,1%. В 2010 году естественный прирост населения составил 109 949 человек, а в 2023 году он составил 114 477 человек. Изучение динамики естественного прироста населения КР за последние годы выявило

значительные колебания. Максимальный показатель был отмечен в 2019 году, а минимальный – в 2021-м. [62, 124,159] (рисунок 3.6). При этом, несмотря на колебания, общая тенденция свидетельствует о положительной динамике. Анализ региональных данных за 2022 год позволяет глубже понять причины этих колебаний и выявить особенности демографических процессов в различных регионах страны, при том, что самым высоким показателем выделяется Ошская область, где естественный прирост составил 24 305 человек.

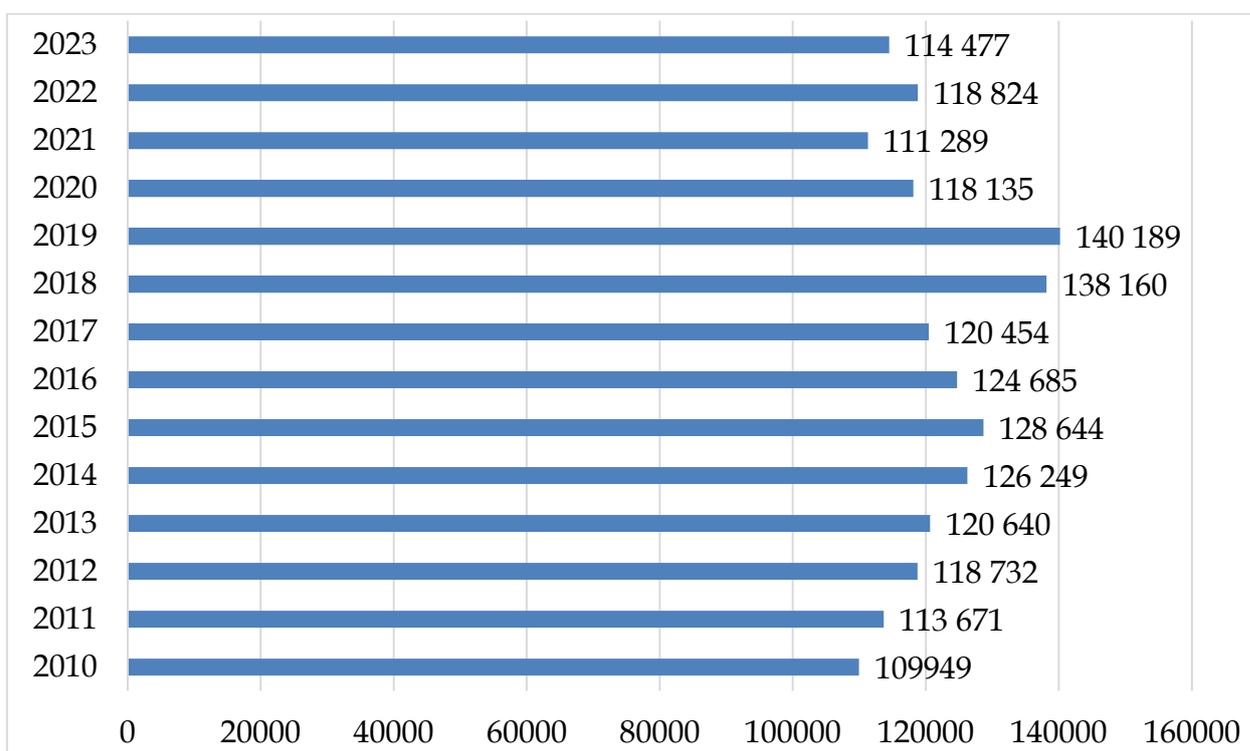

Рисунок 3.6. Динамика естественного прироста населения в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Сравнительный анализ с другими областями позволяет оценить эффективность демографической политики, особенности медицинской инфраструктуры и уровень жизни, влияющие на воспроизводство населения. Эти данные важно учитывать при разработке региональных программ, направленных на сбалансированное развитие и обеспечение равных возможностей для всех жителей КР.

Различия в темпах естественного прироста населения между регионами КР обусловлены множеством факторов, включая социально-экономические условия, уровень жизни, миграцию и другие.

Естественный прирост населения в разных регионах КР различается. Области с более высоким приростом населения могут иметь связанные с этим факторы, такие как высокая рождаемость, низкая смертность и миграционные потоки. Эти данные могут быть полезны для разработки и реализации политики, направленной на управление демографическим развитием и региональными различиями в КР.

Сравнивая данные за 2022 и 2023 годы из за значительного снижения значений естественного прироста населения, можно сделать следующие выводы. В большинстве областей наблюдается снижение естественного прироста населения. В 2022 году естественный прирост населения в Баткенской области составил 11 342 человек. В 2023 году этот показатель увеличился до 12 380 человек, что свидетельствует о положительной демографической динамике в регионе. Рост составил 1 038 человек, что указывает на улучшение рождаемости или снижение смертности.

В Джалал-Абадской области естественный прирост населения за 2022 год был равен 22 701 человеку. В 2023 году этот показатель увеличился до 25 402 человек. Увеличение на 2 701 человека показывает устойчивый рост численности населения в регионе, что может быть связано с улучшением условий жизни и здравоохранения.

В 2022 году в Иссык-Кульской области естественный прирост населения составил 6 039 человек. В 2023 году показатель увеличился до 7 532 человек. Рост на 1 493 человека свидетельствует о позитивных демографических изменениях в области, возможно, связанных с благоприятными экологическими условиями и улучшением медицинского обслуживания.

Нарынская область показала значительный рост естественного прироста населения: с 3 197 человек в 2022 году до 5 597 человек в 2023

году. Это увеличение на 2 400 человек является одним из самых значительных среди регионов, что может свидетельствовать о существенных улучшениях в демографической ситуации области.

Ошская область демонстрирует стабильный рост естественного прироста населения: с 24 305 человек в 2022 году до 29 530 человек в 2023 году. Увеличение на 5 225 человек подтверждает тенденцию к росту населения [62, 124,159] (рисунок 3.7).

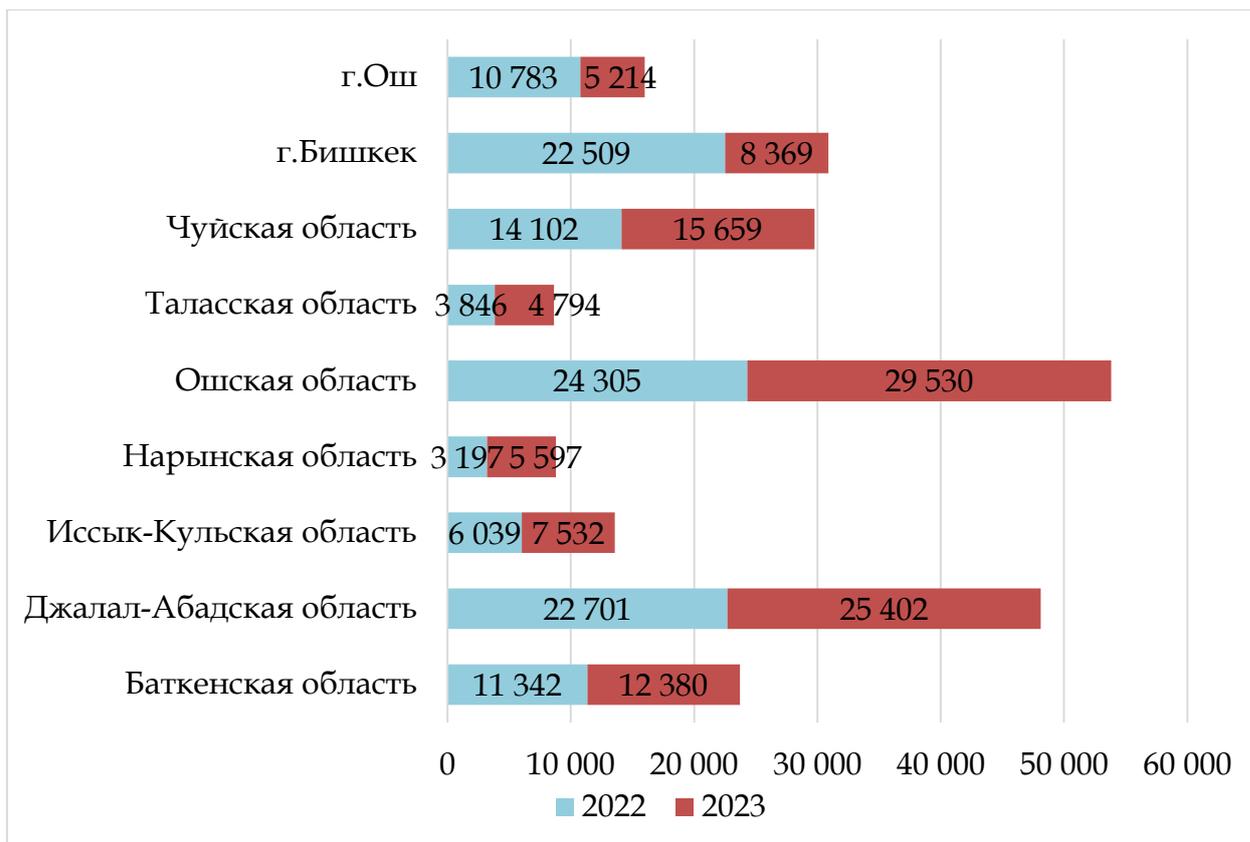

Рисунок 3.7. Естественный прирост населения по территории КР в 2022 и 2023 годах, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Снижение на 14 140 человек требует внимательного анализа, так как это может быть связано с различными социально-экономическими и миграционными процессами.

В городе Ош естественный прирост населения также уменьшился: с 10 783 человек в 2022 году до 5 214 человек в 2023 году. Проведённый анализ за 2022 и 2023 годы показывает, что большинство регионов демонстрируют положительную динамику. Исключение составляют города Бишкек и Ош, где

наблюдается значительное снижение естественного прироста населения. Это снижение требует дополнительных исследований для выявления причин и разработки мер по улучшению демографической ситуации в этих городах. В целом, данные свидетельствуют о позитивных демографических тенденциях в большинстве регионов страны.

Благодаря реализации ряда мер, направленных на улучшение качества медицинской помощи и доступности медицинских услуг, система здравоохранения КР за последние десять лет достигла значительных успехов.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин демонстрирует рост. Однако следует отметить, что гендерный разрыв в продолжительности жизни остаётся значительным.

Достижения в области здравоохранения в КР за последнее десятилетие привели к увеличению средней продолжительности жизни населения. Особенно заметен рост продолжительности жизни среди мужчин, которая увеличилась с 65,3 до 68 лет (рисунок 3.8). Женщины по-прежнему живут дольше мужчин, что может быть связано с различиями в образе жизни, здоровье и доступе к медицинским услугам.

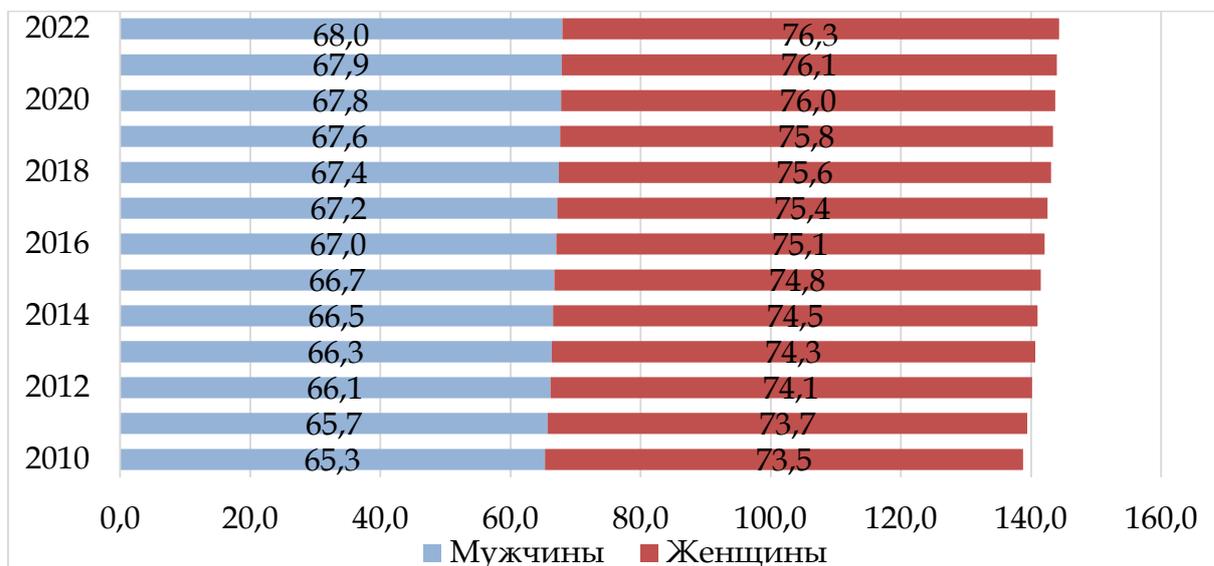

Рисунок 3.8. Гендерное распределение ожидаемой продолжительности жизни населения КР, лет

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Система здравоохранения КР претерпела значительные преобразования, став более современным и доступным для граждан, что содействует улучшению здоровья и благополучия населения. Были также предприняты меры по предотвращению заболеваний и промоции здорового образа жизни, такие как осведомительные кампании о важности правильного питания, физической активности, прививки и регулярные медицинские осмотры. Эти меры могут способствовать раннему выявлению и лечению заболеваний, а также снижению риска развития серьёзных состояний.

Анализ динамики коэффициента материнской смертности в КР за период с 2010 по 2023 годы показывает его неравномерные колебания. В 2010 году коэффициент материнской смертности составил 51,3 на 100 000 родившихся живыми, а в 2021 году он снизился до 33,3 на 100 000 родившихся живыми [62, 124,159] (рисунок 3.9).

В 2010-2012 годах коэффициент материнской смертности был выше среднего уровня, затем наблюдалось снижение этого показателя вплоть до 2019 года, после чего произошло некоторое повышение в 2020 году, а в 2021 году он снова снизился и продолжил снижение до 22,6 в 2023 году.

В 2011 году и 2014 году отмечены значительные увеличения коэффициента материнской смертности, что может быть связано с особыми обстоятельствами или факторами в эти периоды. Высокий уровень материнской смертности свидетельствует о проблемах, с которыми сталкиваются женщины при рождении детей.

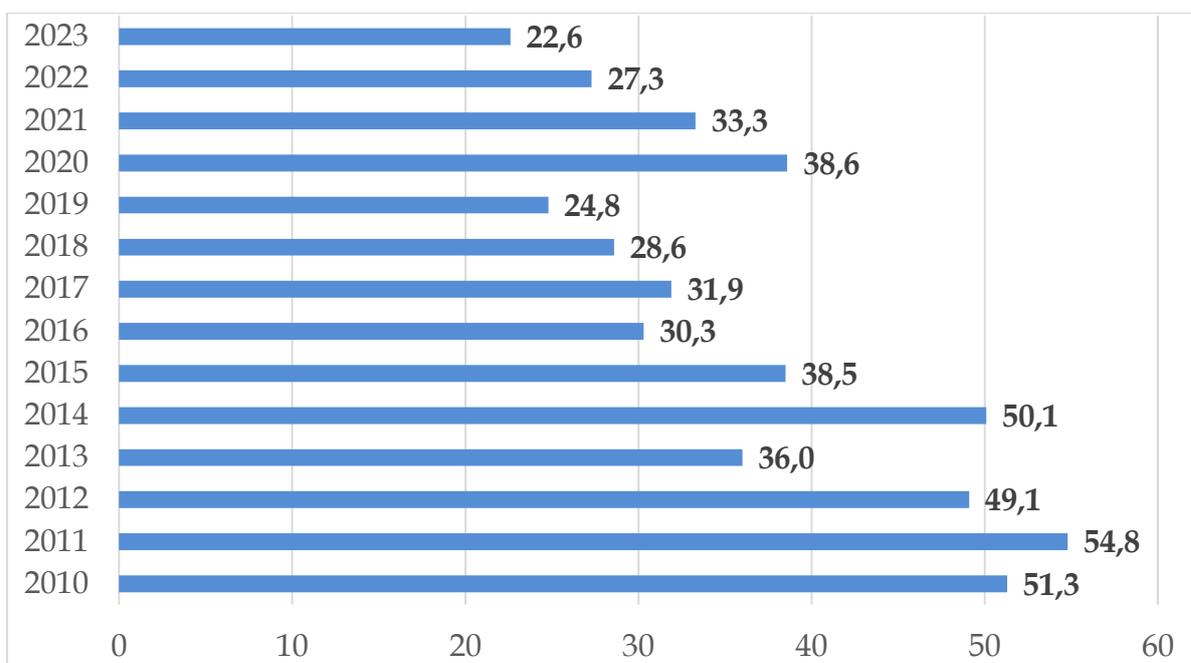

Рисунок 3.9. Коэффициент материнской смертности в КР, киломилле

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Анализ динамики коэффициента материнской смертности в КР за последние десятилетия выявляет неоднородную картину. Несмотря на общую тенденцию к снижению, наблюдаются периоды стабилизации и даже временного роста. Так, в 2016 и 2019 годах был зафиксирован значительный прогресс, однако в последующие годы ситуация несколько ухудшилась. Анализ региональных данных позволит выявить факторы, влияющие на эти колебания, и определить наиболее эффективные меры по дальнейшему снижению материнской смертности. Для разработки эффективных мер по снижению материнской смертности в КР необходимы углублённые исследования региональных особенностей и факторов, влияющих на этот показатель. Анализ данных за последние годы выявил неоднородность ситуации: в то время как в целом наблюдается положительная динамика, в отдельные годы и регионах отмечаются периоды роста.

В Баткенской области коэффициент материнской смертности значительно снизился с 42,4 в 2020 году до 13,6 в 2023 году. Это может свидетельствовать об улучшении медицинских услуг и повышении уровня здоровья женщин в регионе.

В Джалал-Абадской области также наблюдается снижение коэффициента материнской смертности с 53,2 в 2020 году до 38,9 в 2023 году. Хотя снижение значительное, показатель все ещё остаётся высоким, что указывает на необходимость дальнейших улучшений в системе здравоохранения.

Иссык-Кульская область показала наиболее значительное снижение коэффициента материнской смертности: с 90,6 в 2020 году до 19,2 в 2023 году [62, 124,159] (рисунок 3.10).

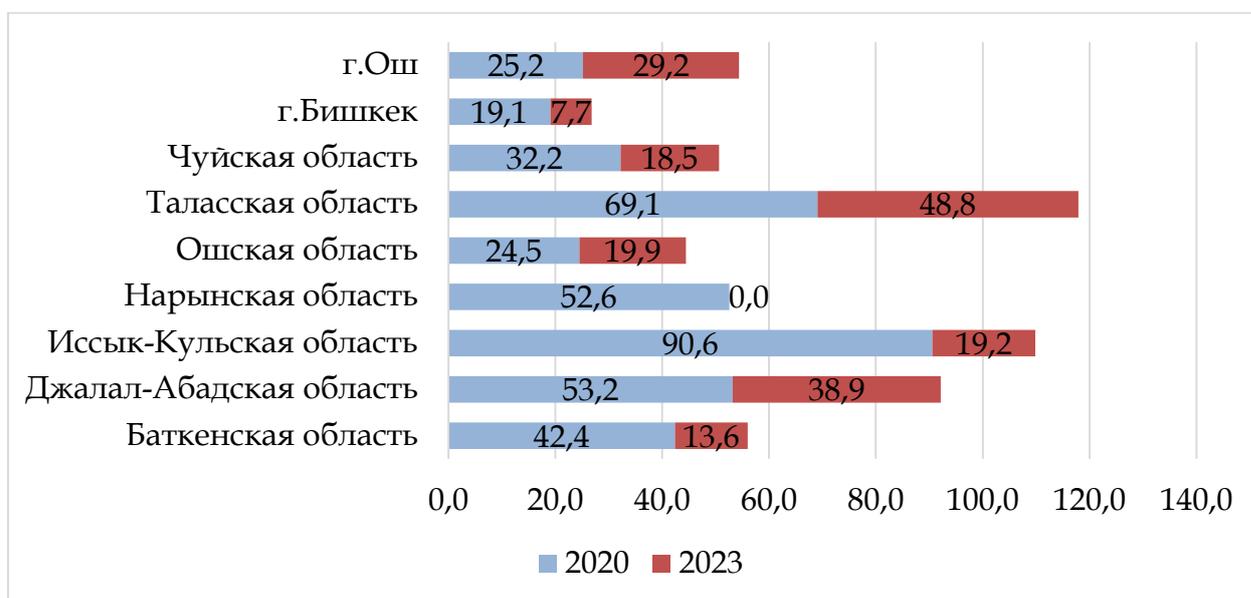

Рисунок 3.10. Коэффициент материнской смертности по регионам КР в 2020 и 2023 годах, киломилле Источник: согласно данным [62, 124,159]

В Нарынской области в 2023 году не было зафиксировано материнской смертности, хотя в 2020 году коэффициент материнской смертности составлял 52,6. Ошская область показала снижение коэффициента с 24,5 в 2020 году до 19,9 в 2023 году, что свидетельствует о положительной динамике в улучшении условий медицинской помощи. Таласская область продемонстрировала снижение коэффициента материнской смертности с 69,1 в 2020 году до 48,8 в 2023 году. Несмотря на снижение, показатель остаётся высоким, требуя дополнительных усилий для его уменьшения. В Чуйской области коэффициент снизился с 32,2 в 2020 году до 18,5 в 2023 году, что свидетельствует о значительных улучшениях в сфере здравоохранения. В г.

Бишкеке, наблюдается значительное снижение коэффициента материнской смертности с 19,1 в 2020 году до 7,7 в 2023 году, что указывает на высокий уровень медицинских услуг в городе.

В городе Ош коэффициент материнской смертности увеличился с 25,2 в 2020 году до 29,2 в 2023 году. Этот рост вызывает обеспокоенность и требует анализа причин ухудшения ситуации.

Анализ данных по коэффициенту материнской смертности в КР за 2020 и 2023 годы показывает в целом положительную тенденцию снижения этого показателя в большинстве регионов. Исключением является город Ош, где коэффициент увеличился, что требует дополнительного внимания и мер по улучшению условий медицинского обслуживания. Важным является продолжение усилий по улучшению качества медицинских услуг и доступности медицинской помощи для женщин, особенно в периферийных областях.

Снижение коэффициента материнской смертности является приоритетной задачей для здравоохранения, так как он напрямую влияет на благополучие семей и общество в целом.

В целом, различия в коэффициенте материнской смертности между регионами могут быть связаны с различными факторами, такими как доступность медицинских учреждений, квалификация медицинского персонала, уровень развития инфраструктуры и образования, а также социально-экономические условия.

Для улучшения ситуации с материнской смертностью в КР необходимо принимать меры на государственном уровне, включая улучшение доступности и качества медицинской помощи, повышение осведомлённости о здоровье матерей, обеспечение равных возможностей для женщин в получении медицинской помощи, а также развитие инфраструктуры и образования в регионах с высоким коэффициентом материнской смертности.

Анализ показателей младенческой смертности в КР за период с 2010 по 2021 год выявил неоднородную динамику. На протяжении первых восьми лет наблюдалось устойчивое снижение уровня младенческой смертности.

Анализ динамики показателей младенческой и детской смертности в КР за период с 2010 по 2023 годы свидетельствует о наличии как положительных тенденций, так и определённых колебаний. Наиболее выраженное снижение уровня младенческой смертности наблюдалось в период с 2014 по 2017 годы, когда показатель снизился с 20,2 до 14,8 на 1000 живорождённых. Аналогичная динамика характерна и для детской смертности. Однако, последующие годы продемонстрировали некоторую нестабильность. [62, 124,159] (рисунок 3.11).

Эти изменения в уровне детской смертности свидетельствуют о положительных сдвигах в системе здравоохранения и улучшении качества медицинских услуг, что способствует улучшению здоровья детей и снижению рисков для их жизни. Одним из ключевых факторов, способствующих снижению младенческой и детской смертности, является улучшение качества медицинских услуг. Внедрение современных медицинских технологий, повышение квалификации медицинского персонала и улучшение доступности медицинской помощи играют важную роль в снижении смертности среди детей.

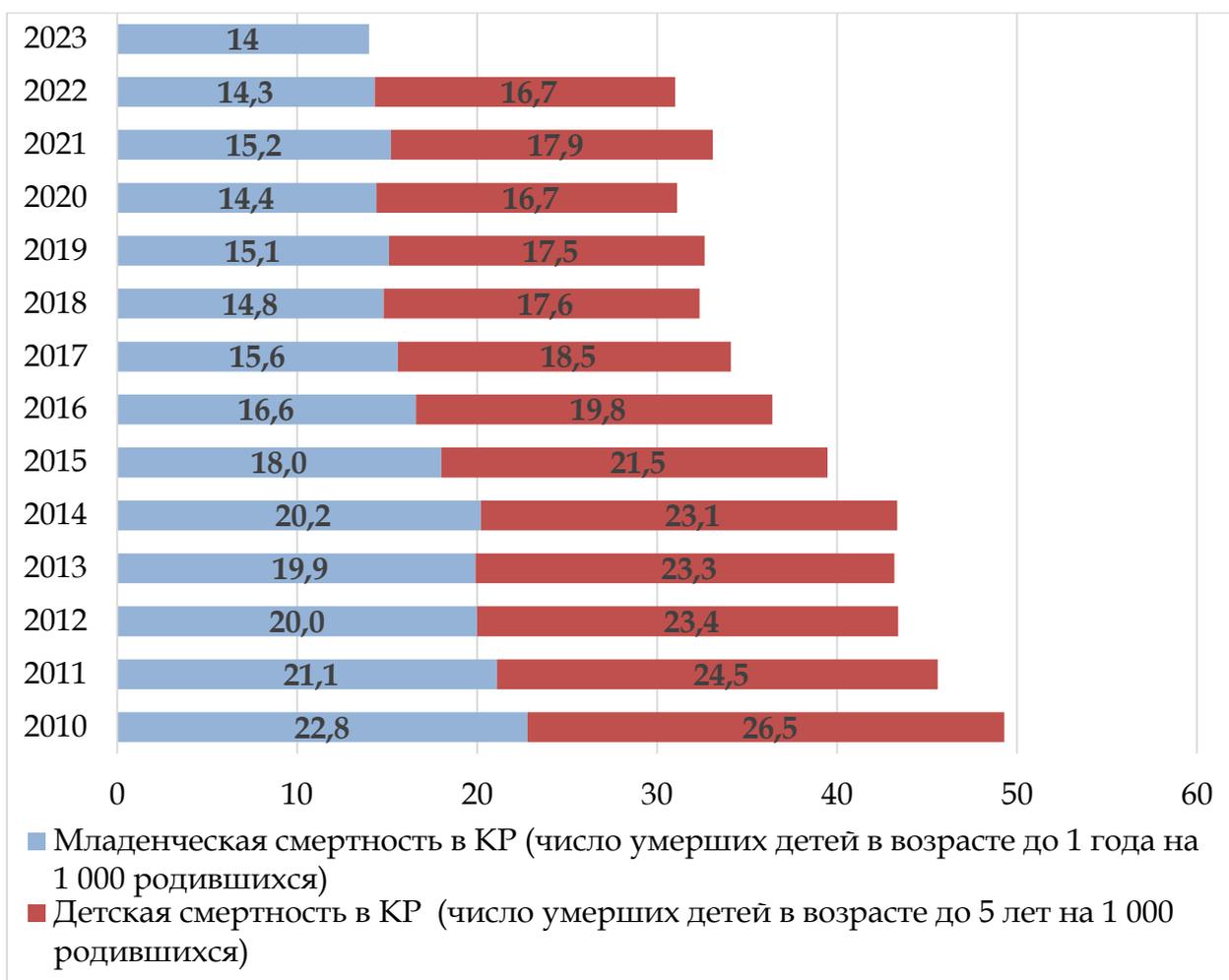

Рисунок 3.11. Коэффициенты младенческой и детской смертности, промилле

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Вакцинация является важным аспектом профилактики детских болезней, которые могут привести к смерти. Расширение охвата программ вакцинации в КР значительно снизило уровень заболеваемости и смертности среди детей.

Социально-экономические условия также влияют на показатели младенческой и детской смертности. Улучшение условий жизни, обеспечение доступности чистой воды и качественного питания способствуют снижению риска заболеваний и смертности среди детей.

Для успешного снижения младенческой и детской смертности необходимо комплексное воздействие, включающее не только улучшение медицинского обслуживания, но и повышение уровня знаний родителей. Образовательные программы, направленные на просвещение родителей по

вопросам здоровья детей, являются неотъемлемой частью этого процесса. Необходимо продолжать усилия по совершенствованию медицинских услуг, расширению программ вакцинации и улучшению условий жизни для дальнейшего снижения младенческой и детской смертности.

Джалал-Абадская область имеет коэффициент младенческой смертности 9,8 [62, 124,159] (рисунок 3.12).

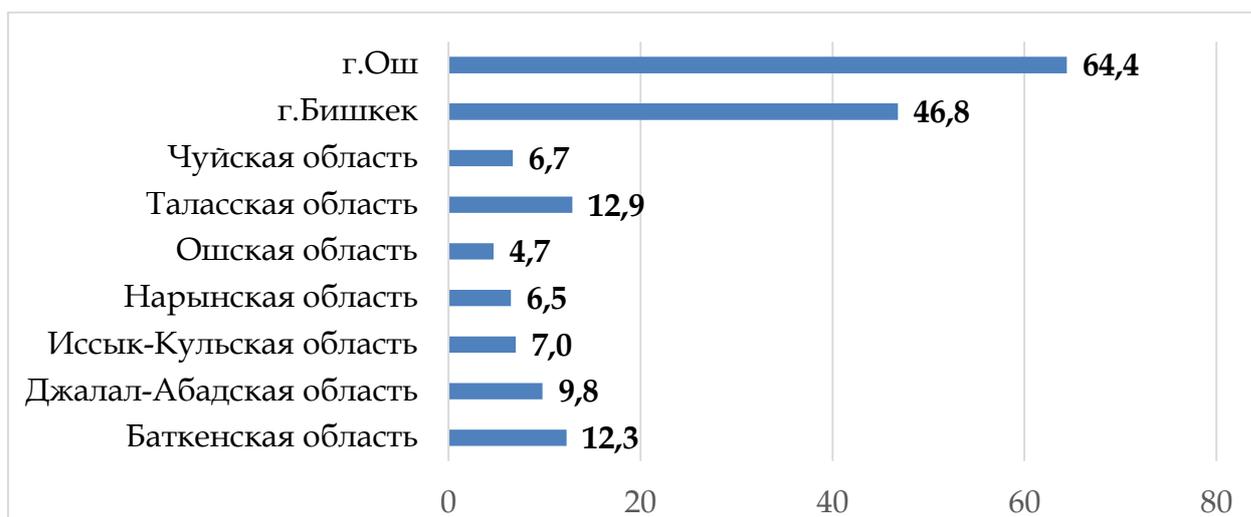

Рисунок 3.12. Коэффициент младенческой смертности в КР по территории в 2023 году, промилле

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это достаточно высокий показатель, который требует дополнительных усилий в области здравоохранения для снижения смертности среди младенцев.

В Иссык-Кульской области коэффициент младенческой смертности составляет 7,0, что ниже среднего по стране. Это свидетельствует о сравнительно хорошем уровне медицинского обслуживания и эффективности профилактических мероприятий.

Нарынская область показывает один из самых низких коэффициентов младенческой смертности в стране – 6,5. Это говорит о высоком уровне медицинских услуг и благоприятных условиях для здоровья младенцев в регионе. Ошская область имеет самый низкий коэффициент младенческой смертности среди всех регионов – 4,7. Это свидетельствует о высоком качестве медицинского обслуживания и эффективных мерах по охране

здоровья детей. В Таласской области коэффициент младенческой смертности составляет 12,9, что является одним из самых высоких показателей по стране. Это указывает на необходимость значительных улучшений в области здравоохранения и социальных условий.

Чуйская область демонстрирует относительно низкий коэффициент младенческой смертности – 6,7. Это говорит о хорошем уровне медицинских услуг и благоприятных условиях для младенцев.

В г. Бишкек коэффициент младенческой смертности составляет 46,8, что является самым высоким показателем среди всех регионов. Это вызывает серьезную обеспокоенность и требует немедленных мер по улучшению медицинского обслуживания и условий жизни в городе.

Город Ош имеет самый высокий коэффициент младенческой смертности – 64,4. Это чрезвычайно высокий показатель, который свидетельствует о серьезных проблемах в системе здравоохранения и социальных условиях. Требуется незамедлительные меры для снижения смертности среди младенцев.

В Баткенской области в 2022 году умерло 215 детей в возрасте до пяти лет. Джалал-Абадская область показала один из самых высоких уровней детской смертности – 470 случаев. Иссык-Кульская область зарегистрировала 131 случай детской смертности. В Нарынской области умерло 69 детей в возрасте до пяти лет.[62, 124,159] (рисунок 3.13).

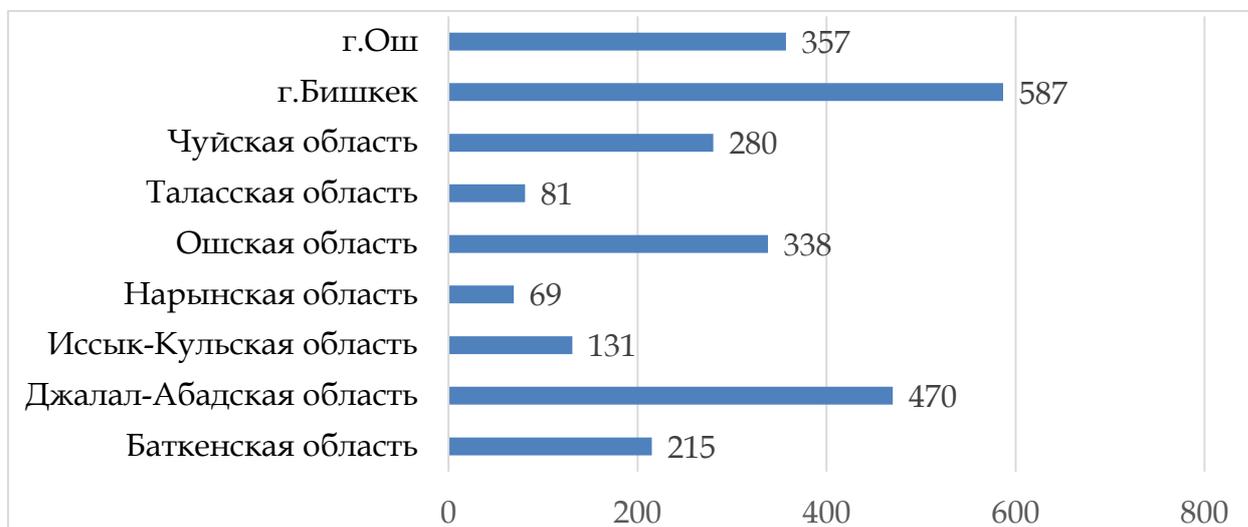

Рисунок 3.13. Детская смертность в КР по территории в 2022 году, человек
Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это один из самых низких показателей по стране, что может свидетельствовать о хорошем уровне медицинского обслуживания и благоприятных условиях для здоровья детей. Ошская область зарегистрировала 338 случаев детской смертности. Этот высокий показатель требует внимания и принятия мер по улучшению медицинских услуг и условий жизни для детей.

Таласская область показала один из самых низких уровней детской смертности – 81 случай. Это положительный показатель, но необходимо продолжать работу по его снижению. В Чуйской области умерло 280 детей в возрасте до пяти лет. В г. Бишкек зарегистрировано 587 случаев детской смертности, что является самым высоким показателем по стране. Город Ош зарегистрировал 357 случаев детской смертности.

Анализ данных о детской смертности в КР за 2022 год показывает значительные различия между регионами. Для улучшения ситуации и снижения детской смертности в КР необходимо принять целенаправленные меры и разработать программы, особенно в регионах с высокими показателями. Вот мероприятий, которые можно предпринять:

Вакцинация: Расширение программ вакцинации с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, которые могут быть причиной детской смертности. Это включает информирование общественности о важности вакцинации, обеспечение доступа к вакцинам и организацию массовых вакцинационных кампаний.

Образование и информирование: проведение информационных кампаний и образовательных программ, которые помогут повысить осведомлённость родителей и общественности о факторах, влияющих на здоровье детей, и способах предотвращения детской смертности. Это может

включать обучение родителей о правильном питании, гигиене, уходе за детьми и других аспектах детского здоровья.

Социальная поддержка: Предоставление социальной поддержки и помощи семьям с детьми, особенно в уязвимых группах. Это может включать программы материальной помощи, доступ к услугам социального обслуживания.

Высокий уровень безработицы, низкие заработные платы и ограниченные возможности трудоустройства могут побуждать людей искать лучшие экономические условия за пределами КР. Это особенно вероятно в условиях экономической нестабильности или реформ. Политические конфликты и неуверенность в будущем могут быть факторами, привлекающими людей к эмиграции в поисках более стабильной среды. Некоторые люди могут предпочитать эмиграцию из-за социальных причин, таких как доступ к лучшему образованию, здравоохранению или возможностям для своих детей. Семейные факторы, такие как переезд родственников или супругов, могут быть одной из причин миграции. Также, молодые люди могут искать новые возможности и опыт в других странах.

В целом, с 2010 по 2021 год, КР испытывала отрицательный миграционный прирост, что означает, что отток населения из страны превышал приток. В начале периода, с 2010 по 2012 год, КР столкнулась с значительным оттоком населения, который достигал более 50 тысяч человек в 2010 году и почти 40 тысяч человек в 2011 году. Эта динамика указывает на серьёзные проблемы или вызовы, с которыми столкнулась страна в то время, и свидетельствует о негативных социально-экономических причинах, приводящих к оттоку населения. С 2012 года ситуация начала улучшаться, и миграционный отток стал снижаться. В 2012 году отток составил всего около 7500 человек, а в последующие годы снижался ещё больше [62, 124,159] (рисунок 3.14).

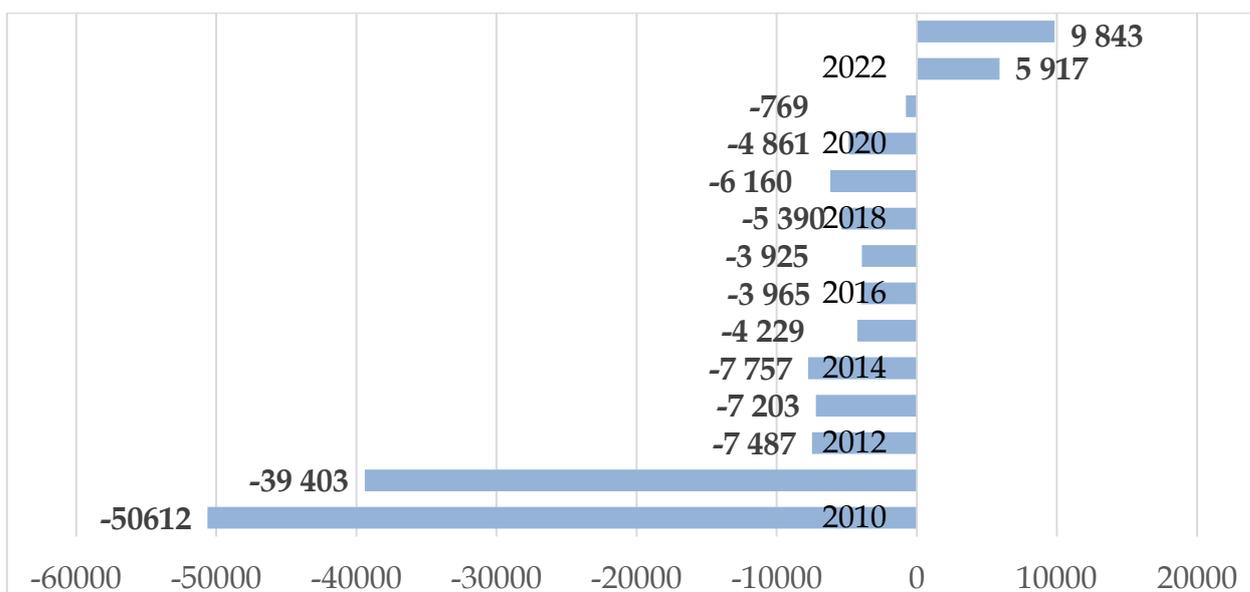

Рисунок 3.14. Миграционный прирост, отток (-) в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

С 2015 по 2018 год, отток населения продолжал снижаться, но в более медленном темпе. Однако, несмотря на снижение, отток оставался значительным, превышая несколько тысяч человек ежегодно. В 2019 году отток населения достиг пика, составив около 6160 человек. В 2022 и 2023 годах наблюдается миграционный прирост 5917 человек и 9843 человек соответственно [62, 124,159] (рисунок 3.14).

Для определения финансирования социального сектора, в частности здравоохранения, следует определить круг лиц, требующих социального обеспечения и социальной защиты. Одной из такой категории, можно выделить лица с ограниченными возможностями.

Численность впервые признанных инвалидов в КР варьируется от года к году. В период с 2010 по 2012 год был отмечен некоторый спад численности, затем она возростала до 2016 года, после чего начала снижаться до 2020 года. В 2021 и 2022 годах произошло небольшое увеличение числа впервые признанных инвалидов [62, 124,159] (рисунок 3.15). Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в КР также изменяется с течением времени. В целом, с 2010 по 2021 год в КР наблюдалось снижение численности людей в трудоспособном возрасте. Тем

не менее, в 2021 и 2022 годах было зафиксировано небольшое увеличение численности трудоспособного населения по сравнению с предыдущими годами. Численность населения трудоспособного возраста подвержена воздействию различных внешних факторов, таких как экономическая ситуация, социальная политика государства, миграционные процессы и демографические тенденции. Изменения в этих сферах могут приводить к увеличению или сокращению численности трудоспособного населения.

Анализ данных о численности лиц впервые признанных инвалидами и лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в КР за период с 2010 по 2023 годы показывает значительные колебания, обусловленные различными социально-экономическими и эпидемиологическими факторами. Основные изменения связаны с общими социально-экономическими условиями и влиянием пандемии COVID-19. Важно продолжать мониторинг этих показателей для своевременного выявления тенденций и принятия мер по улучшению ситуации в сфере поддержки инвалидов.

В 2011 году наблюдается пик численности впервые признанных инвалидами – 15193 человек. В последующие годы численность постепенно снижается, достигнув минимума в 2020 году (8758 человек). С 2016 по 2019 годы численность находится на относительно стабильном уровне, колеблясь в диапазоне от 10700 до 11260 человек. В 2020 году происходит резкий спад численности этой когорты, что можно связать с пандемией COVID-19 и ограничительными мерами. В 2021-2022 годах численность вновь увеличивается, достигнув 12002 человек в 2022 году [62, 124,159] (рисунок 3.15).

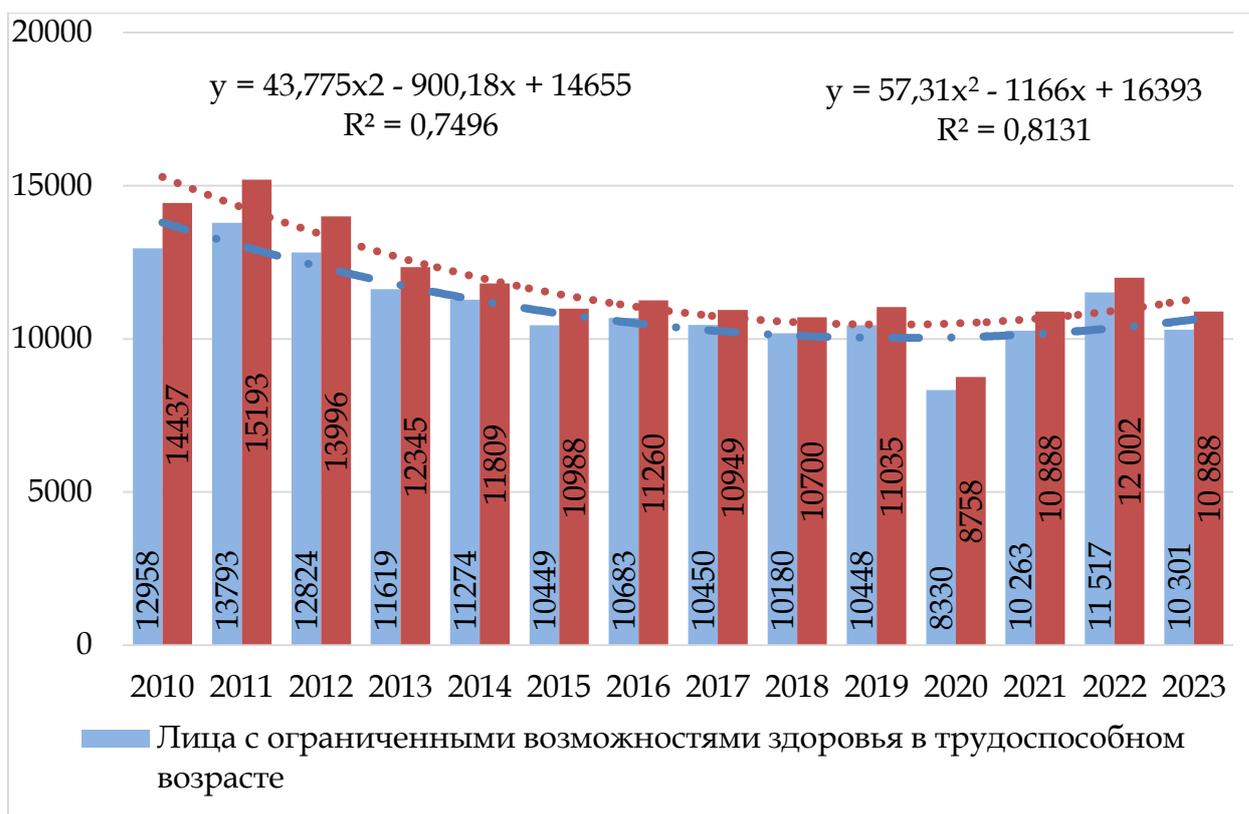

Рисунок 3.15. Численность лиц впервые признанных инвалидами и лица с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Однако в 2023 году численность впервые признанных инвалидами сократилась на 1 114 человек, составив 10 888 человек. Этот спад может свидетельствовать о более эффективных мерах профилактики заболеваний, улучшении медицинской диагностики и лечения, а также о совершенствовании системы социального обеспечения и реабилитации инвалидов. Линия тренда численности впервые признанные инвалидами выражена уравнением вида $y = 57,31x^2 - 1166x + 16393$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8131$.

Наибольшее количество лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанные инвалидами наблюдается в 2011 году – 13793 человека. С 2012 года численность постепенно снижается, достигнув минимума в 2020 году (8330 человек).

Анализ динамики численности лиц с ограниченными возможностями здоровья в трудоспособном возрасте, впервые признанных инвалидами за период с 2016 по 2023 годы, выявил следующие тенденции. После периода относительной стабильности в 2016-2019 годах (10448-10683 человека), наблюдался рост этого показателя до 11517 человек в 2022 году. Однако, в 2023 году произошёл спад, и численность лиц с ОВЗ сократилась до 10301 человека.

Линия тренда численности лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанных инвалидами выражена уравнением вида $y = 43,775x^2 - 900,18x + 14655$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,7496$.

Сравнительный анализ данных о численности впервые признанных инвалидами и лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте из числа впервые признанных инвалидами выявляет общие тенденции:

В периоды общего снижения численности впервые признанных инвалидами (например, с 2013 по 2015 годы) аналогичные изменения наблюдаются и в численности лиц с ОВЗ в трудоспособном возрасте.

В 2020 году происходит резкий спад численности в обеих категориях, что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и ограничениями, которые могли затруднить прохождение медицинских комиссий и оформление инвалидности. В 2021-2022 годах численность вновь увеличивается, что может свидетельствовать о возобновлении активной работы медицинских учреждений и комиссий после ослабления пандемийных ограничений.

Анализ численности инвалидов по степени тяжести в КР позволяет сделать вывод, что в период с 2010 по 2023 год, численность инвалидов всех трёх групп постепенно снижалась. Однако, следует отметить, что данные за 2021 и 2022 годы отражают увеличение численности в сравнении с предыдущим годом для всех трёх групп. Численность инвалидов в I группе, которые имеют наиболее тяжёлые ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, в целом снижалась со скачками в

течение анализируемого периода. Однако, в 2021 и 2022 годах наблюдается небольшое увеличение числа инвалидов в I группе относительно прошлого года. В 2023 году она составила 1348 человек. Численность инвалидов в II группе, которые имеют умеренные ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, также снижалась с 2010 по 2020 годы.[62, 124,159] (рисунок 3.16).

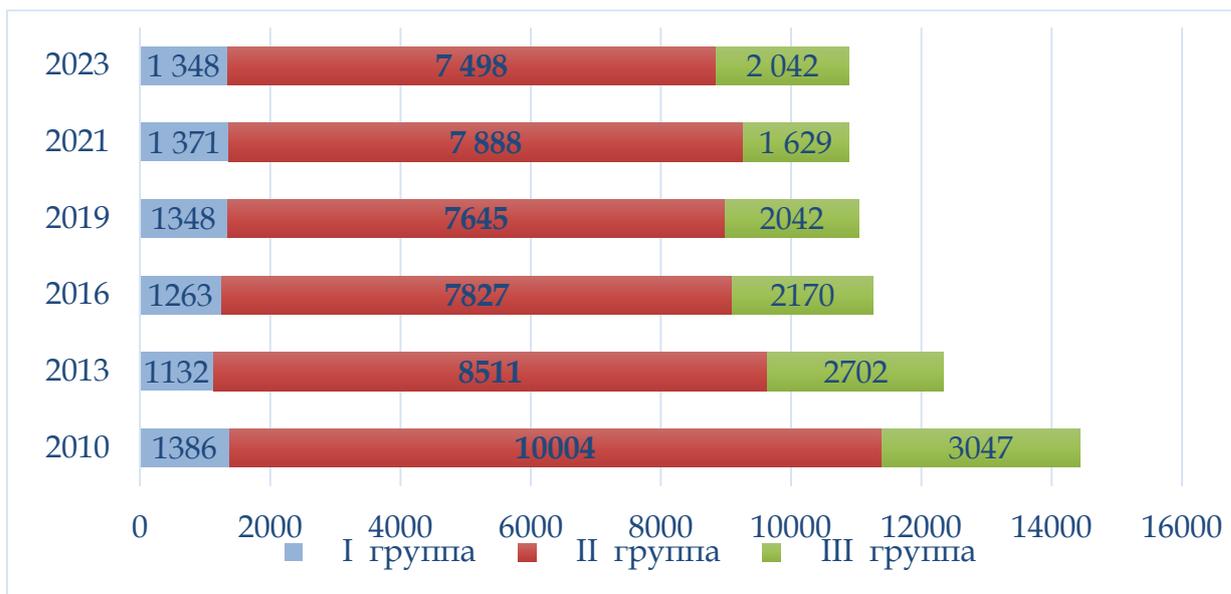

Рисунок 3.16. Численность впервые признанных из общего числа инвалидов в КР по степени тяжести за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Однако, в 2021 и в 2022 года произошёл заметный рост числа инвалидов в II группе относительно прошлого года, составив 7888 и 8224 человек. Отрадно, что в 2023 году этот показатель снизился до 7498 человек или на 8,8%. Численность инвалидов в III группе, которые имеют наименее тяжёлые ограничения в самообслуживании и потребности в посторонней помощи, также снижалась в течение анализируемого периода с 2010 по 2020 год. Однако, в 2021 году наблюдается небольшое увеличение числа инвалидов в III группе относительно прошлого года, которое составило 1629 человек против 1337 человек в 2020 году. В 2022 году рост продолжился до 2369 человек, в дальнейшем в 2023 году отмечено снижение этого показателя до 2042 человек или на 13,8%. В целом, анализ численности инвалидов в КР

по степени тяжести показывает снижение числа инвалидов во всех трёх группах за исследуемый период. Однако в 2021 и 2022 годах наблюдается увеличение численности инвалидов в I, II и III группах.

Анализируя данные о численности инвалидов в КР по причинам инвалидности за период с 2010 по 2023 годы, можно сделать выводы, что численность инвалидов вследствие общего заболевания достигла своего максимума в 2011 году (14 079 человек), после чего наблюдается постепенное снижение до 2020 года, когда количество инвалидов сократилось до 8 288 человек. Анализ данных за 2021-2022 годы показал значительный рост числа людей с инвалидностью, вызванной общими заболеваниями. Так, в 2022 году их количество достигло 11 291 человека, что на несколько сотен больше, чем в 2021 году (10 254 человека). Однако в 2023 году наблюдается рост численности инвалидов на 3,6%, что привело к увеличению их числа до 10 888 человек.

Численность инвалидов вследствие трудового увечья или профессионального заболевания колебалась в пределах от 21 до 74 человек за период с 2010 по 2023 годы. Анализ динамики численности людей с инвалидностью, полученной в результате трудового увечья или профессионального заболевания, выявляет значительные колебания. Максимальное количество таких случаев было зафиксировано в 2011 году и составило 74 человека, в то время как минимальное значение было достигнуто в 2020 году – всего 21 человек. В 2023 году наблюдается некоторое увеличение этого показателя до 27 человек. Так, в 2023 году на инвалидов вследствие трудовых травм приходилось всего 2% от общего числа инвалидов. В целом, численность таких инвалидов оставалась стабильной на протяжении анализируемого периода.

Численность инвалидов с детства также незначительна по сравнению с общим числом инвалидов. В начале исследуемого периода (2010-2012 годы) численность инвалидов с детства была достаточно стабильной, но в последующие годы наблюдалось снижение. Анализируя динамику

численности военнослужащих, признанных инвалидами, можно наблюдать определённые колебания. После некоторого снижения, в 2021-2022 годах наблюдался рост этого показателя. В 2023 году она составила всего 101 человек, что подтверждает общую стабильность и относительно невысокие цифры среди данной группы населения. Проведём анализ численности лиц с бессрочной инвалидностью в КР за период с 2010 по 2023 годы. Общее количество инвалидов с бессрочной инвалидностью в КР демонстрирует тенденцию к снижению, особенно заметную в период с 2012 по 2014 годы. В начале периода наблюдается относительная стабильность в количестве инвалидов с бессрочным статусом, однако начиная с 2012 года виден значительный спад. Максимальное количество инвалидов было зафиксировано в 2011 году (2,776 человек), затем в 2012 году произошёл резкий спад до 2,406 человек. В 2013 году число инвалидов с бессрочной инвалидностью снизилось до 1,724 человек, и этот спад продолжился в 2014 году, когда количество инвалидов достигло 1,481 человека.

Анализ динамики численности инвалидов с бессрочной инвалидностью в период с 2015 по 2023 годы выявляет определённые колебания. В 2020 году был зафиксирован резкий спад числа инвалидов, что, вероятно, связано с пандемией COVID-19 и введёнными ограничениями [62, 124,159] (рисунок 3.17). Анализ данных позволяет выявить тенденции и изменения, которые могут быть полезны для разработки стратегий социальной поддержки и других факторов, влияющих на здоровье и благополучие населения. Численность инвалидов из числа военнослужащих варьировалась в пределах от 65 до 107 человек за рассматриваемый период. Минимум был зафиксирован в 2020 году (65 человек), а максимум – в 2010 году (107 человек).

Рисунок 3.17. Численность инвалидов в КР по причинам инвалидности за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Анализ данных о численности инвалидов в КР за период с 2010 по 2023 годы показывает различные тенденции в зависимости от причин инвалидности. Наибольшая численность наблюдается среди инвалидов вследствие общего заболевания, которые демонстрируют значительные колебания.

За анализируемые годы численность была достаточно стабильной. Затем в 2013 году произошло небольшое снижение, а в последующие годы наблюдался общий тренд снижения численности, за исключением 2019 года, когда наблюдался небольшой рост. В 2021 году численность впервые признанных инвалидов в городской местности составила 3 178 человек, а в 2022 году снизилась до 2 694 человек [62, 124,159] (рисунок 3.18).

Величина достоверности аппроксимации функции тренда, измеренная с помощью коэффициента детерминации R^2 , составляет 0,8557. Это значение указывает на высокую степень соответствия модели данным, что

свидетельствует о хорошем уровне аппроксимации тренда и позволяет сделать выводы о характере изменений численности инвалидов в городах.

Количество впервые признанных инвалидов в сельской местности также имеет колебания. В начале периода (2010-2012 годы) численность была относительно стабильной. После 2012 года численность впервые признанных инвалидов в сельской местности начала снижаться. В 2013 году было зафиксировано сокращение числа инвалидов, что продолжалось в следующие годы, однако наблюдались небольшие колебания.

Рисунок 3.18. Число граждан, впервые получивших инвалидность в разрезе городской и сельской местности в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Тем не менее, в 2021 году численность впервые признанных инвалидов в сельской местности значительно увеличилась и составила 7 710 человек. Этот тренд продолжился в 2022 году, когда число инвалидов увеличилось до 9 308 человек, что отражает общее повышение уровня признания

инвалидности в этой группе населения, однако в 2023 году наблюдалось снижение на 17,1%, достигнув 7720 человек.

Численность детей с инвалидностью увеличилась с течением времени на 67,7%. С 2010 по 2023 год она выросла с 22 359 человек до 37 494 человек. Этот тренд свидетельствует о росте числа детей, нуждающихся в особой поддержке и уходе [62, 124,159] (рисунок 3.19).

Рисунок 3.19. Численность детей с ограниченными возможностями здоровья в возрасте до 18 лет за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В целом, численность детей с инвалидностью в КР остаётся относительно стабильной. Это подчёркивает важность поддержки и ухода за этой уязвимой категорией населения.

3.2. Оценка уровня жизни населения

Анализ динамики уровня бедности в КР за период с 2010 по 2021 год показывает, что этот показатель не является статичным и подвержен колебаниям. За указанный период наблюдались как периоды улучшения ситуации с бедностью, так и периоды её ухудшения. С 2010 по 2012 годы уровень бедности был высоким и продолжал расти. В 2012 году достиг самого высокого значения - 38,0% [62, 124,159] (рисунок 3.20).

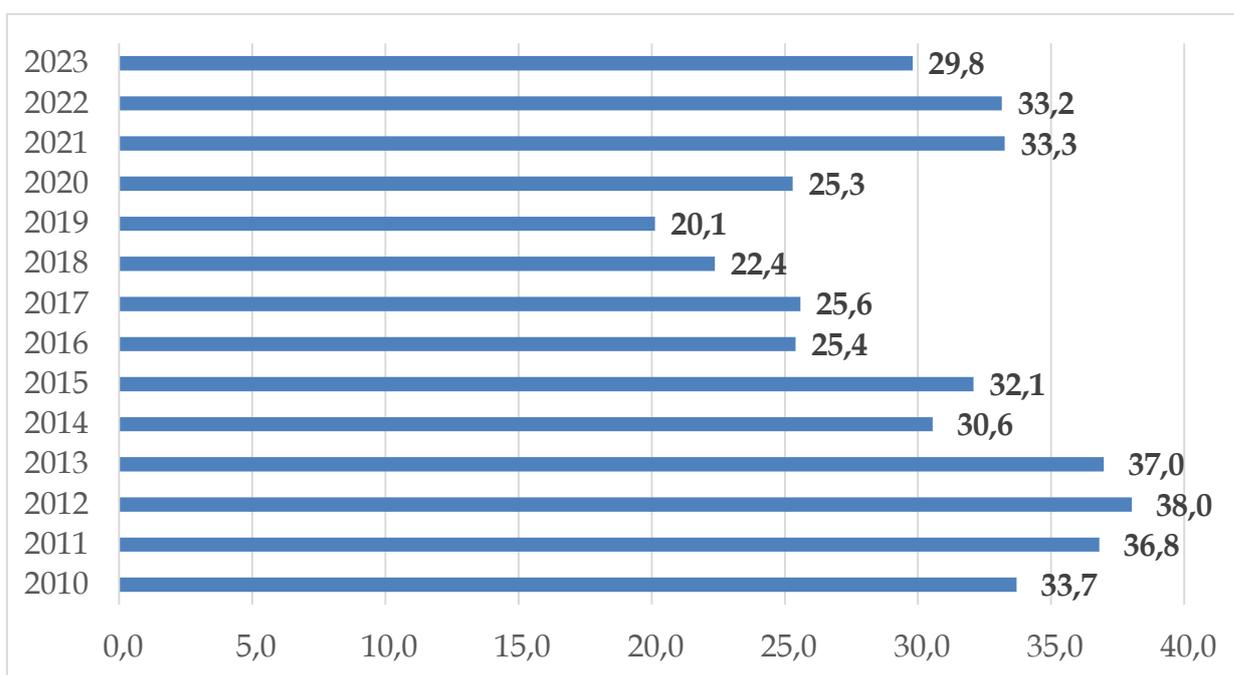

Рисунок 3.20. Изменение показателя бедности в КР, %

Источник: согласно данным [62, 124,159]

С 2010 по 2019 годы уровень бедности в КР демонстрировал колебания, но в целом наблюдалось его снижение. Экономические и социальные реформы, а также рост доходов населения способствовали улучшению финансового положения многих семей. Однако в последние годы, начиная с 2020 года, уровень бедности вновь начал повышаться, что связано с рядом факторов, таких как экономическая нестабильность, влияние пандемии COVID-19 и инфляционные процессы. Рост уровня бедности в 2021-2023 годах негативно сказался на социальном благополучии населения КР. Увеличение числа людей, живущих за чертой бедности, привело к

снижению уровня жизни, ограничению доступа к качественным услугам и ухудшению здоровья населения [124,159] (см. рисунок 3.21).

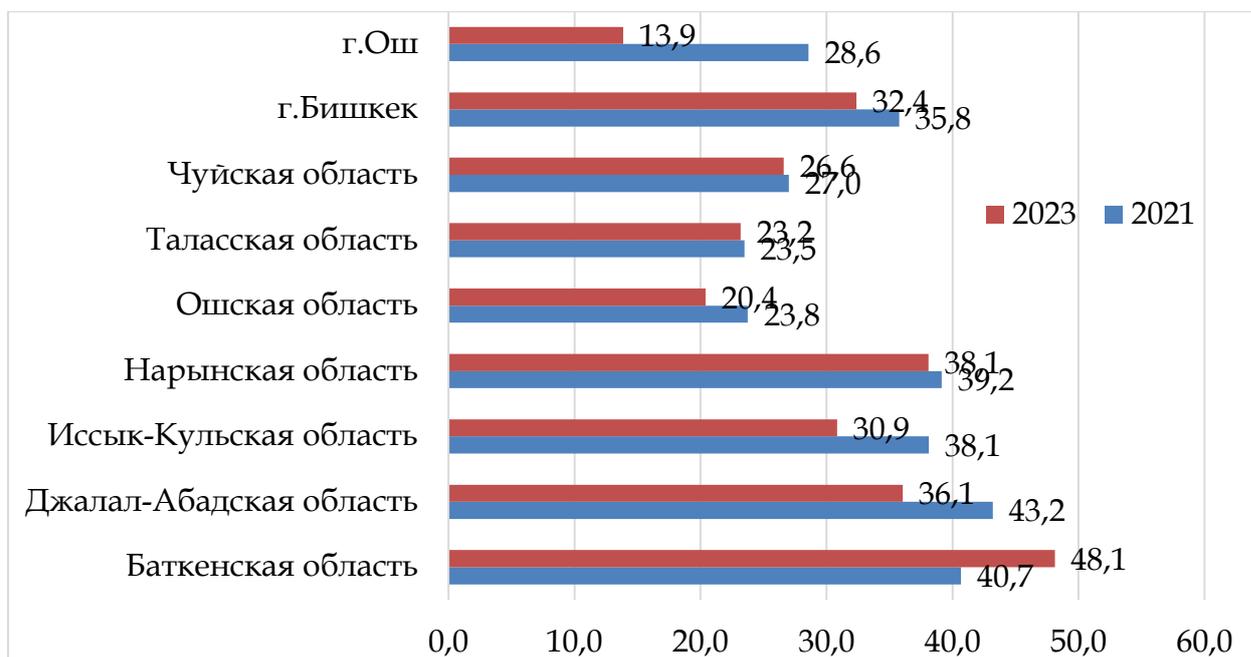

Рисунок 3.21. Уровень бедности в 2021 и 2023 годах по территории КР, %
 Источник: согласно данным [124,159]

В Джалал-Абадской области в 2021 году насчитывалось 96 740 крайне бедных жителей, а в 2022 году их число увеличилось до 119 681 человека. В Баткенской области также наблюдается значительный рост числа крайне бедных: в 2021 году их было 56 224 человека, а в 2022 году — 94 032 человека. Эти данные указывают на усиление социально-экономических проблем в этих регионах, что может быть связано с ограниченным доступом к рабочим местам, низкими доходами населения и ограниченными возможностями для развития местных экономик. [124,159] (см. рисунок 3.22). Эти регионы нуждаются в особом внимании и поддержке для повышения уровня жизни.

В Джалал-Абадской области наблюдается высокая степень бедности, с числом крайне бедных, равным 67 345 человек, г.Бишкек – 66333 человек. Эти данные продолжают подтверждать высокие уровни социальной и экономической уязвимости в этих регионах, что указывает на необходимость

дальнейших усилий по улучшению социального обеспечения и развитию местных экономик.

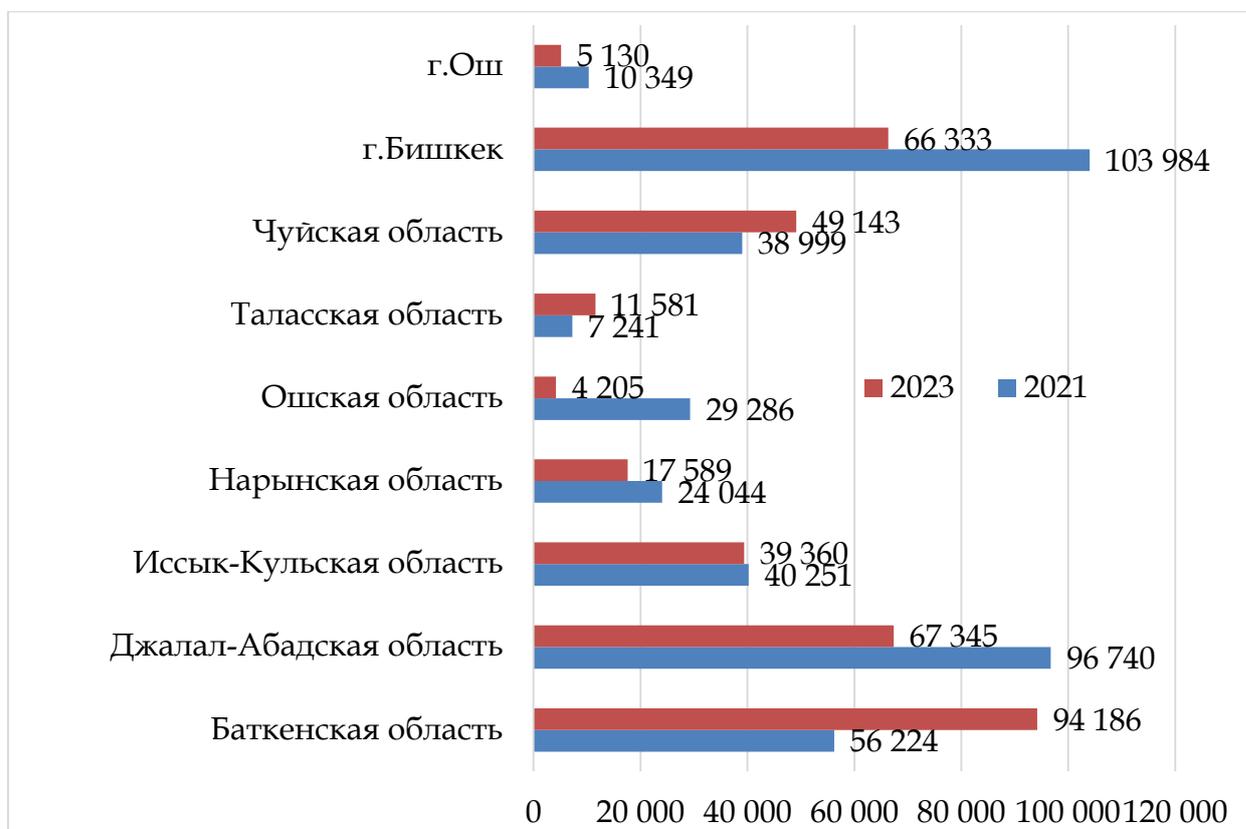

Рисунок 3.22. Численность населения, находящегося в крайней бедности, по регионам КР в 2021 и 2023 годах, человек

Источник: согласно данным [124,159]

Для эффективной борьбы с бедностью необходимо разработать и реализовать целевые программы, направленные на улучшение доступа к основным услугам в регионах с наибольшей социальной уязвимостью. Особое внимание следует уделить обеспечению доступности качественного образования, медицинской помощи, жилья и других жизненно важных ресурсов.

Необходимо обеспечить доступ к качественному образованию для всех слоёв населения. Это может включать создание и модернизацию школ и учебных заведений в регионах с высоким уровнем бедности, предоставление стипендий и программ поддержки для студентов из малообеспеченных семей, а также развитие профессионального образования и повышение

квалификации для увеличения шансов на получение работы и улучшение доходов.

Комплексный подход к решению проблемы бедности в регионах предполагает сочетание различных мер. Стимулирование экономического роста через привлечение инвестиций и развитие предпринимательства, наряду с поддержкой сельского хозяйства, может существенно улучшить социально-экономическую ситуацию в этих регионах. Необходимо укреплять социальные программы и системы поддержки для малообеспеченных слоёв населения. Развитие и улучшение системы социальных пособий, таких как пособия по безработице, материнскому и детскому обеспечению, пособия для инвалидов и пенсии, может помочь обеспечить базовый уровень жизни для малообеспеченных семей.

Инвестиции в будущее страны начинаются с детства. Реализация программ, направленных на поддержку детей из малообеспеченных семей, таких как обеспечение бесплатным питанием в школах и доступным медицинским обслуживанием, позволяет создать условия для их полноценного развития и снизить риск воспроизводства бедности в следующих поколениях. Развитие программ и инициатив, направленных на создание рабочих мест, профессиональную подготовку и переквалификацию, содействие развитию малого и среднего предпринимательства и стимулирование экономического роста в малообеспеченных регионах, может помочь снизить безработицу и повысить доходы населения.

Сотрудничество между правительством, неправительственными организациями и частным сектором является важным для эффективной реализации социальных программ и мер поддержки. Создание партнерских отношений и межсекторального сотрудничества может улучшить эффективность и результативность социальных программ.

Следует подчеркнуть, что в период с 2010 по 2019 год уровень безработицы в КР демонстрировал стабильное снижение, начиная с 8,6% в 2010 году и достигая 5,5% в 2019 году [62, 124,159] (см. рисунок 3.23).

Рынок труда КР в последние годы характеризовался высокой степенью нестабильности. Пандемия COVID-19 стала серьёзным вызовом, вызвав рост безработицы до 5,8% в 2020 году.

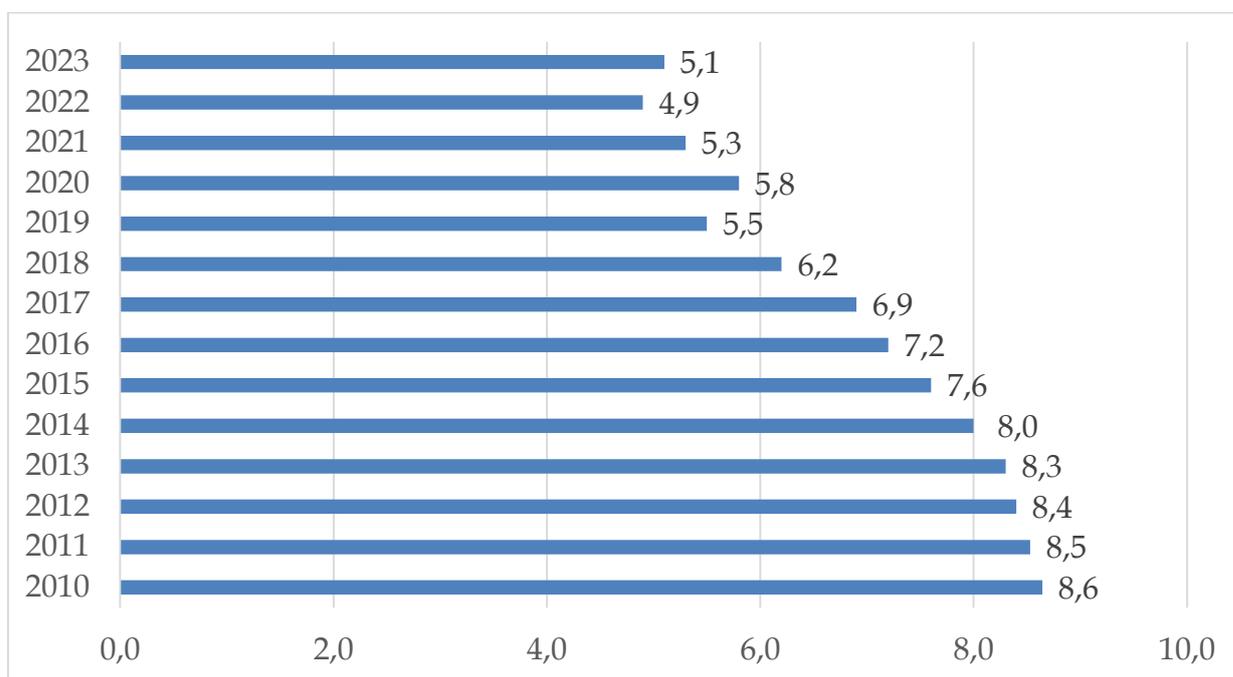

Рисунок 3.23. Уровень безработицы в КР, %

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Несмотря на последующее снижение до 4,9% в 2022 году, экономическая ситуация остаётся непростой, о чем свидетельствует небольшой рост безработицы в 2023 году до 5,1%. Увеличение финансирования позволяет государству расширить меры поддержки, предоставляемые семьям и детям в трудной жизненной ситуации. Это может включать программы материальной помощи, медицинского обслуживания, образовательных возможностей, психологической поддержки и других мер, способствующих улучшению их условий жизни.

Однако важно обеспечить эффективное использование этих дополнительных средств, а также контроль за их распределением и результативностью программ. Государственные органы должны разработать механизмы мониторинга и оценки, чтобы убедиться, что финансирование достигает нуждающихся и приводит к конкретным положительным результатам.

Численность зарегистрированных безработных в КР по возрасту является важным показателем, отражающим ситуацию на рынке труда и масштаб проблемы

Численность зарегистрированных безработных среди молодёжи оставалась относительно стабильной с некоторым снижением в 2021 году. Это может быть связано с различными факторами, такими как недостаток опыта работы, образовательные и профессиональные проблемы.

В группе возраста 22-29 лет, численность зарегистрированных безработных также имела некоторые колебания, но в целом оставалась на относительно стабильном уровне. Это отражает проблему молодёжной безработицы и вызывает необходимость принятия мер для улучшения доступа молодых людей к работе и создания возможностей для их трудоустройства.

Анализ динамики безработицы среди населения в возрасте 30-39 и 40-49 лет выявил определённые тенденции. В период с 2017 по 2020 годы наблюдался постепенный рост числа безработных в этих возрастных группах. Однако, начиная с 2021 года, ситуация стабилизировалась, и уровень безработицы среди данной категории населения практически не изменился, что может свидетельствовать о том, что экономические адаптации и изменения на рынке труда уже не приводили к столь выраженному росту числа безработных. С 2022 году наблюдалось сокращение численности данных категорий численности зарегистрированных безработных. В возрастной группе 50-54 лет численность зарегистрированных безработных оставалась достаточно стабильной на протяжении всего рассматриваемого периода, с небольшим снижением в 2021 году. Анализ динамики безработицы по возрастным группам выявил интересные тенденции. Так, в группе 55-59 лет наблюдается снижение уровня безработицы, достигнув 2905 человек в 2023 году. При этом, среди лиц старше 60 лет уровень безработицы традиционно остаётся низким, составив всего 444 человека в 2023 году [62, 124,159] (см. рисунок 3.24). Это обусловлено несколькими факторами,

включая пенсионный возраст, снижение активности на трудовом рынке и более низкий уровень вовлеченности в трудовую деятельность среди людей в данной возрастной категории. Анализ численности зарегистрированных безработных по возрасту позволяет выделить несколько тенденций.

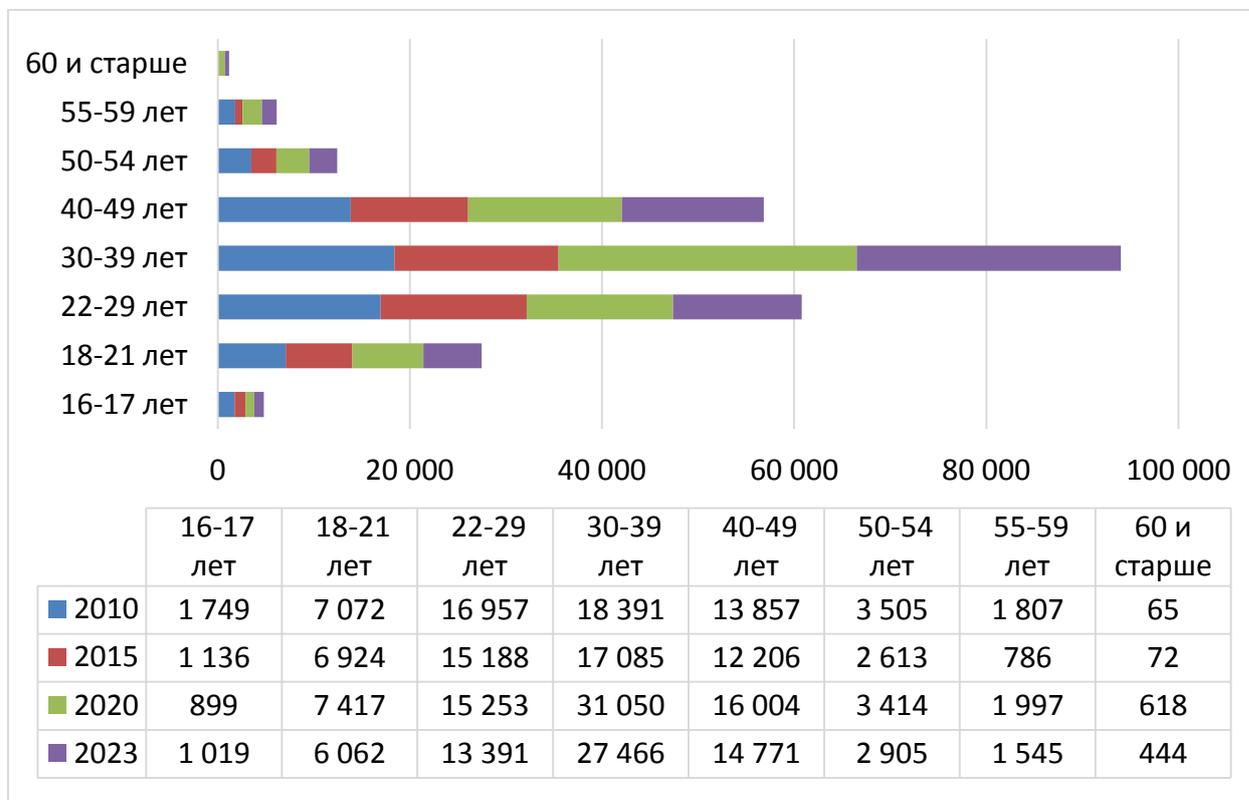

Рисунок 3.24. Возрастная структура официально зарегистрированных безработных в КР, человек

Источник: согласно данным НСК КР

Во-первых, молодёжь сталкивается с проблемой безработицы, что может быть связано с недостатком опыта и неподходящей квалификацией для требуемых должностей. Во-вторых, группы старших возрастов имеют более низкую численность безработных, что может быть связано с более ограниченными возможностями участия в рынке труда из-за возраста и перехода на пенсию.

Численность зарегистрированных безработных в Джалал-Абадской и Ошской областях в 2023 году была составила 17 218 человек и 16 376 человек соответственно. В этих регионах уровень безработицы оставался относительно высоким, что может быть связано с различными социально-

экономическими факторами, включая особенности рынка труда и возможные экономические трудности в данных областях [62, 124,159] (см. рисунок 3.25). Региональные особенности рынка труда ярко выражены на примере Ошской области. Несмотря на то, что в регионе проживает значительная часть населения страны, уровень безработицы остаётся высоким.

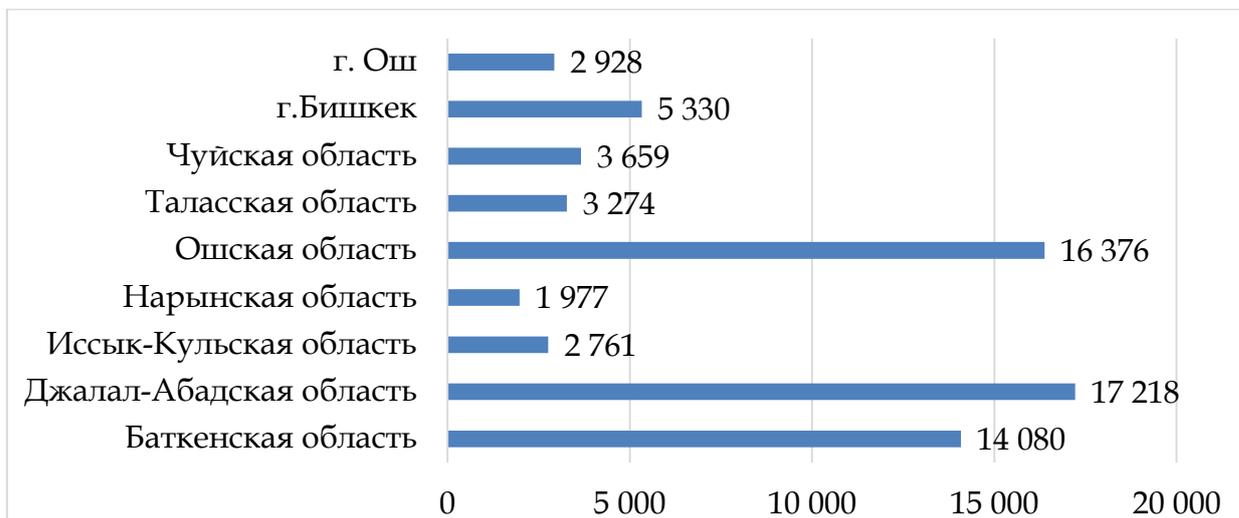

Рисунок 3.25. Количество официально зарегистрированных безработных по регионам КР в 2023 году, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это связано с рядом факторов, включая ограниченность производственных мощностей, недостаток инвестиций в экономику региона и сезонность занятости.

В 2020 году было создано 70 749 рабочих мест, что значительно ниже показателя 2010 года — 111 761 рабочих мест. [62, 124,159] (см. рисунок 3.26).

Рисунок 3.26. Число вновь созданных рабочих в КР, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это снижение может быть связано с несколькими факторами, включая экономические трудности, изменения на рынке труда и возможное влияние пандемии COVID-19, которая ограничила возможности для создания новых рабочих мест в стране. Рост активности предпринимательства в 2021 и 2023 годах свидетельствует о постепенном восстановлении экономики страны после кризиса, вызванного пандемией. Анализ данных о создании новых рабочих мест показывает, что в 2021 году наблюдался существенный рост этого показателя (99 494 новых рабочих места, что составило 140,6% к предыдущему году). Тем не менее, сравнение с докризисным уровнем 2010 года свидетельствует о том, что экономика страны ещё не полностью восстановилась. Анализ данных о создании новых рабочих мест в 2023 году показывает значительный рост занятости в сфере торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, а также в строительстве [62, 124,159] (см. рисунок 3.27).

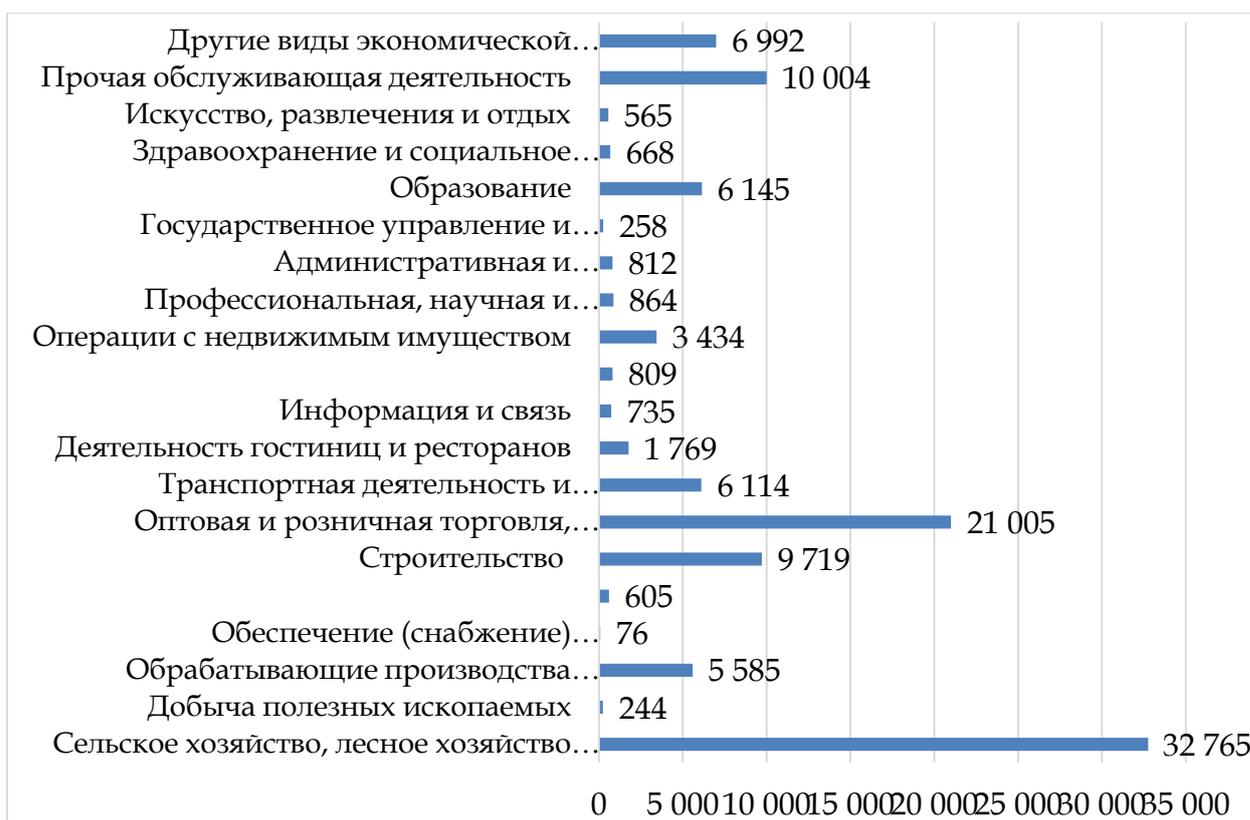

Рисунок 3.27. Число вновь созданных рабочих мест по видам экономической деятельности в КР в 2023 году, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Так, в торговле и ремонте было создано 21 005 новых рабочих мест, а в строительстве – 9 719. Параллельно с этим, развитие торговли стимулирует рост спроса на транспортные и складские услуги, что подтверждается созданием 6 114 новых рабочих мест. Региональная специфика развития экономики КР находит отражение в структуре занятости. Так, сельское хозяйство, традиционно являющееся основой экономики многих регионов, продолжает создавать новые рабочие места. В 2023 году в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве было создано 32 765 новых рабочих мест, что свидетельствует о важности этого сектора [62, 124,159] (см. рисунок 3.28).

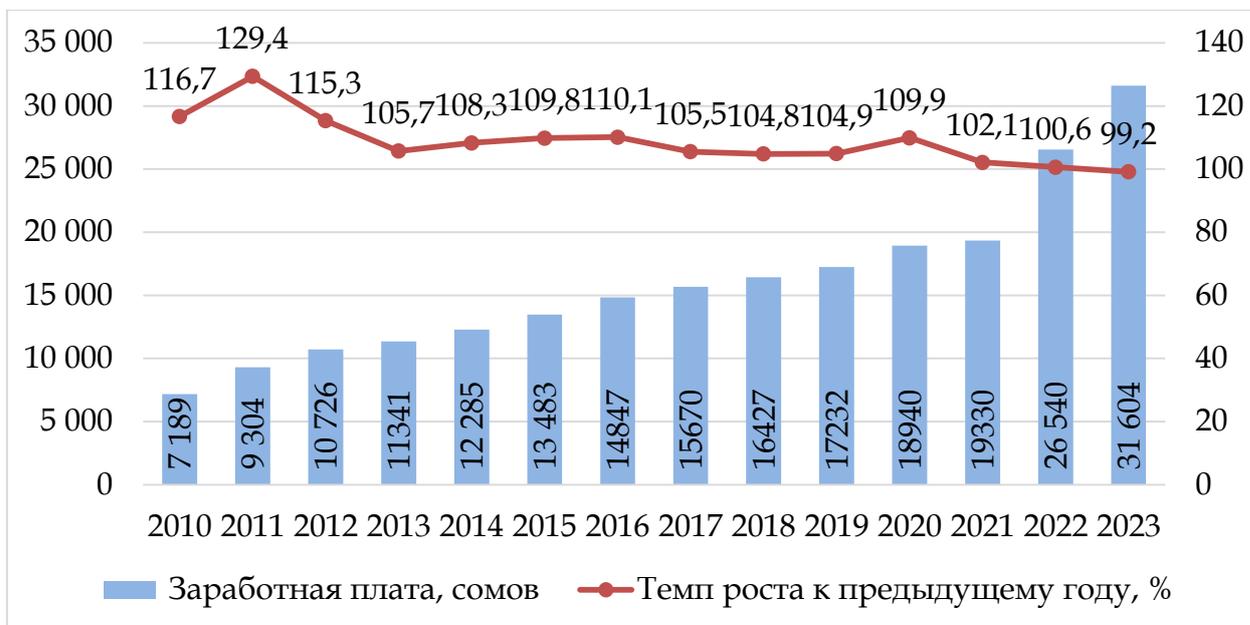

Рисунок 3.28. Уровень заработной платы в КР, сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В КР уровень доходов остаётся сравнительно низким по региональным стандартам, что подчёркивает необходимость дальнейших усилий для улучшения экономических условий. Во-первых, продолжение улучшения бизнес-климата в стране играет критическую роль. Во-вторых, привлечение иностранных инвестиций в ключевые отрасли, такие как энергетика, сельское хозяйство, IT-сектор и инфраструктура, также является важным шагом. В-третьих, развитие программ обучения и повышения квалификации согласно данным с требованиями рынка труда поможет улучшить производительность и повысить конкурентоспособность работников, что в свою очередь способствует увеличению их доходов.

Таким образом, для устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни населения КР необходимо продолжить работу в этих направлениях, что обеспечит не только рост заработной платы, но и общее улучшение экономической ситуации в стране.

3.3. Анализ системы образования

Анализируя данные охвата детей средним общим образованием в КР по полу (в процентах к численности населения) было установлено, что в 2015 году процент охвата детей средним общим образованием значительно вырос до 93,4%. Это может указывать на внедрение реформ в образовательной системе или улучшение доступности образования в этом периоде. В 2016 году процент охвата вырос до 98,4%, что может указывать на успешное продолжение реформ в системе образования и более широкий доступ к образованию для детей [62, 124,159] (рисунок 3.29).

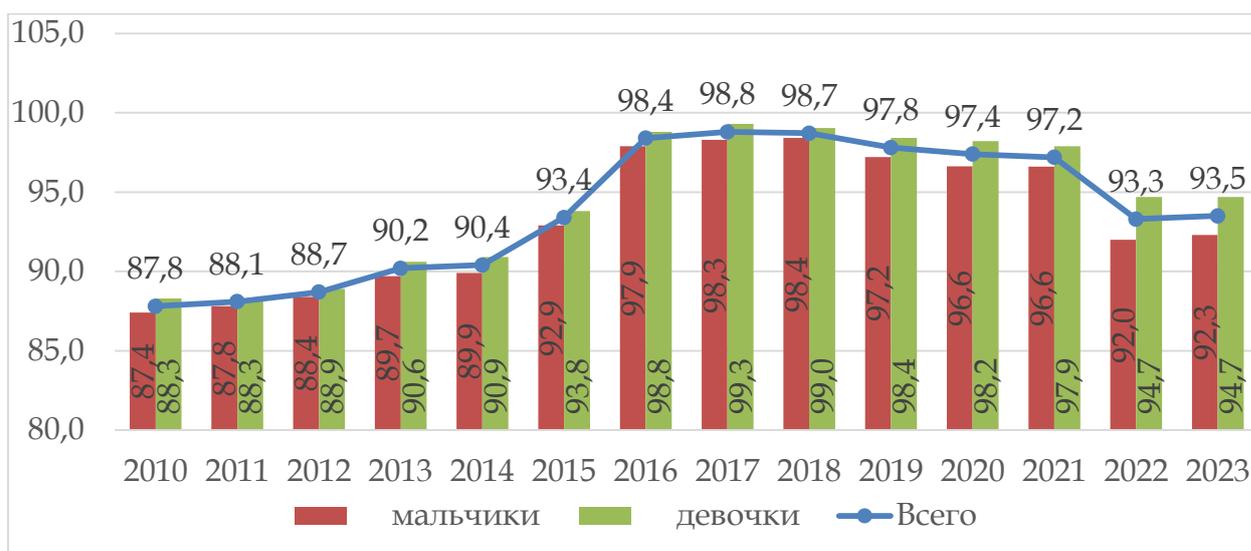

Рисунок 3.29. Охват детей средним общим образованием в КР за 2010-2023 годы по полу (в процентах к численности населения в возрасте 7-17 лет)

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В 2018 году процент охвата достиг своего пика в 98,7%, что свидетельствует о высоком уровне доступности среднего общего образования для детей в этом году. После 2018 года процент охвата немного снижается, но остаётся на высоком уровне около 97% вплоть до 2021 года. Общий тренд указывает на положительную динамику в охвате детей средним общим образованием в КР за рассматриваемый период, при этом наблюдается небольшое снижение после пика в 2018 году и в 2022 году.

Различия в охвате между мальчиками и девочками являются незначительными. Оба пола имеют схожие тенденции роста в процентах

охвата, хотя на протяжении всего периода девочки показывают немного более высокий процент, чем мальчики [62, 124,159] (рисунок 3.30).

Численность детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет (1-11 классы), не приступивших к занятиям в общеобразовательные организации по причине материальных трудностей составляет 50 человек. По нежеланию родителей: 5 человек. Из-за отсутствия необходимых документов (свидетельства о рождении, прописки): 0 человек. Из-за семейных обстоятельств: 274 человек. По причине отсутствия желания учиться: 35 человек. [62, 124,159].

Рисунок 3.30. Численность детей и подростков 7-17 лет (1-11 классов), не приступивших к занятиям в общеобразовательные организации по причинам в 2023 году, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В неблагополучных семьях: 14 человек. Работают: 30 человек, по болезни: 15 человек. Дети с ограниченными возможностями здоровья: 1 846 человек. В период с 2010 по 2023 год количество государственных дошкольных организаций в КР увеличилось в 2,5 раза с 653 до 1638 единиц. Наблюдается стабильный рост количества дошкольных организаций на протяжении всего периода с 2010 года. За последние три года (2021-2023) наблюдается относительно небольшой прирост, что может указывать на стабилизацию роста или достижение насыщения в данной сфере.

В период с 2010 по 2023 год количество государственных общеобразовательных организаций в КР оставалось примерно на одном уровне, колеблясь в диапазоне от 2 133 до 2 173 единиц [62, 124, 159].

Общий тренд показывает отсутствие значительных изменений в количестве общеобразовательных организаций за рассматриваемый период. Хотя колебания в пределах нескольких единиц не являются значительными, они могут быть связаны с естественными флуктуациями в системе образования.

Линия тренда числа государственных дошкольных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = -1,704x^2 + 104,89x + 504,62$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9952$.

Линия тренда числа государственных общеобразовательных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,4025x^2 - 4,2723x + 2149,4$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,7861$. (рисунок 3.31). В целом можно сказать, что в КР существует стабильный рост количества государственных дошкольных организаций, в то время как количество общеобразовательных организаций остаётся примерно на одном уровне. Это может указывать на повышенную важность развития дошкольного образования и увеличение его доступности в стране, в то время как сфера общего образования остаётся относительно стабильной.

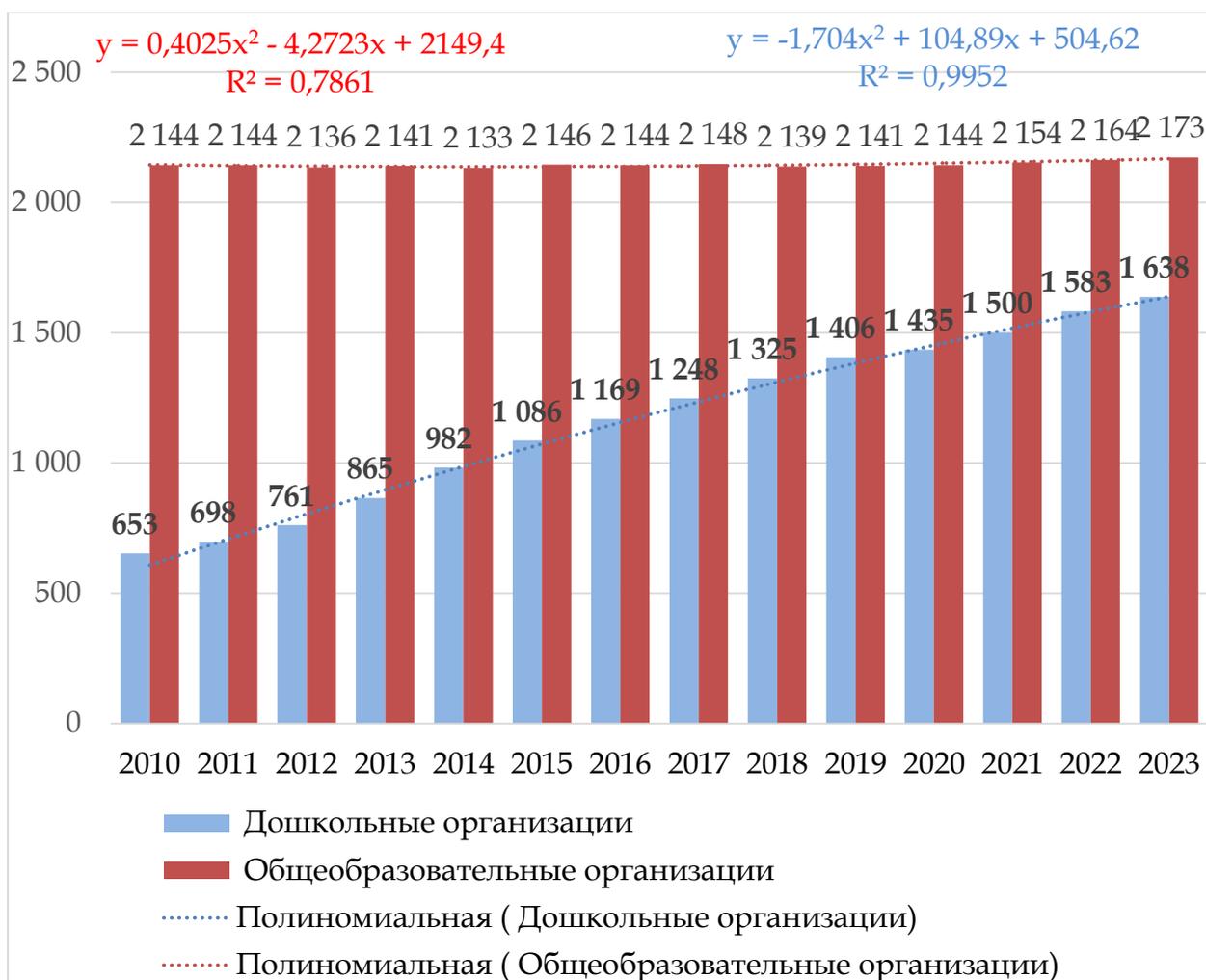

Рисунок 3.31. Динамика количества государственных дошкольных и общеобразовательных организаций в КР, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В период с 2010 по 2023 годы количество частных дошкольных организаций в КР возросло с 38 до 274 единиц, что свидетельствует о стабильном увеличении числа таких учреждений, несмотря на небольшие колебания. В последние годы (с 2020 по 2023 годы) темпы роста частных дошкольных учреждений несколько замедлились, и количество организаций осталось на примерно одинаковом уровне с небольшим приростом.

Аналогичная динамика наблюдается и в секторе частных общеобразовательных учреждений, где с 2010 по 2023 год также был зафиксирован рост числа частных школ, но с меньшими колебаниями, с 53 до 204 единиц [62, 124,159] (рисунок 3.32).

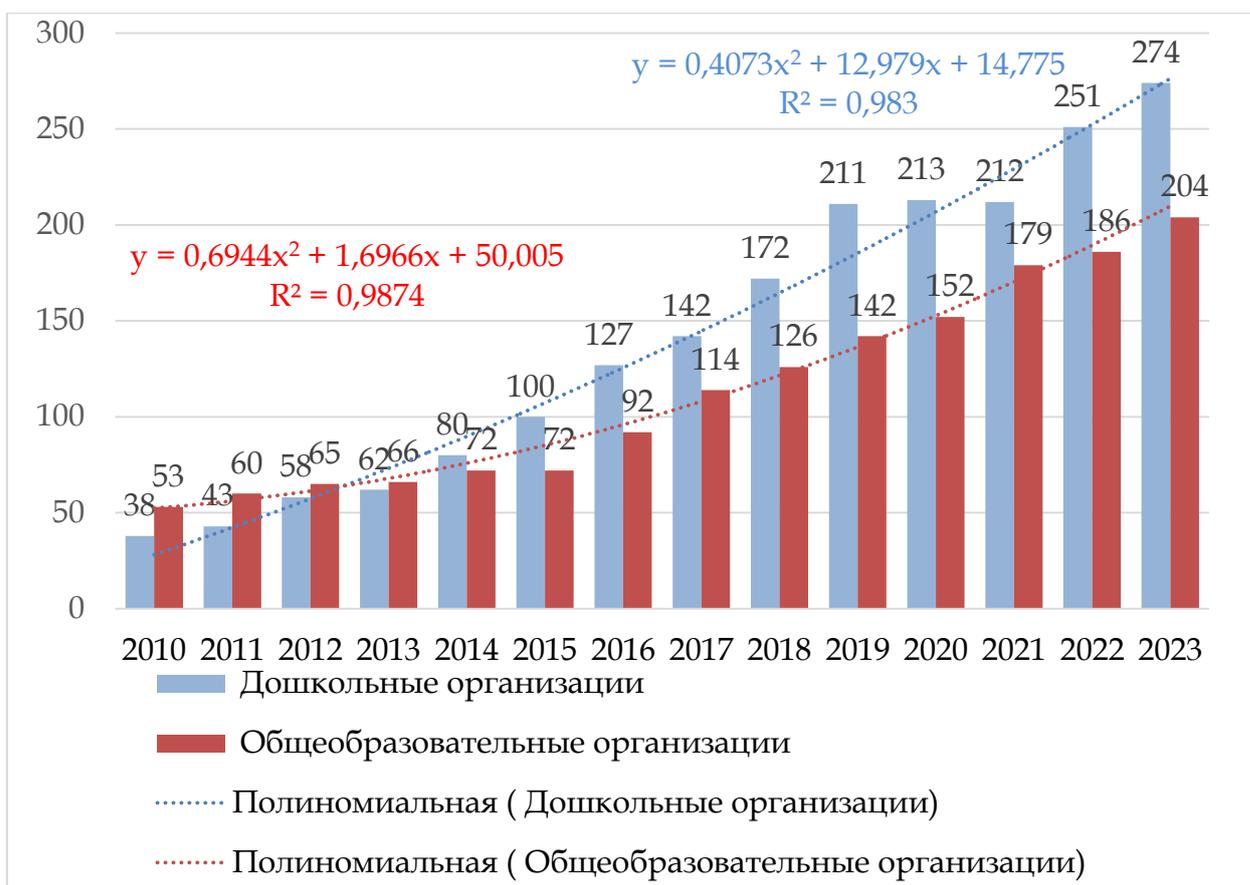

Рисунок 3.32. Число частных дошкольных и общеобразовательных организаций в КР, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Наблюдается некоторый рост количества частных общеобразовательных организаций в первой половине рассматриваемого периода, а затем рост стабилизируется или происходит небольшое увеличение.

Общий тренд указывает на увеличение числа частных дошкольных и общеобразовательных организаций в КР. Это связано с растущим спросом на частное образование, а также с желанием родителей предоставить своим детям дополнительные образовательные возможности.

Линия тренда числа частных дошкольных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,4073x^2 + 12,979x + 14,775$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,983$.

Линия тренда числа частных общеобразовательных организаций за 2010-2023 годы выражена уравнением вида $y = 0,6944x^2 + 1,6966x + 50,005$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9874$.

Таким образом, можно сделать вывод, что в КР наблюдается рост частных дошкольных и общеобразовательных организаций, что свидетельствует о разнообразии выбора образовательных учреждений и возможностей для родителей и учащихся.

В период с 2010 по 2023 год число государственных образовательных организаций начального профессионального образования в КР оставалось относительно стабильным, колеблясь в пределах от 1 до 111 единиц. Эти небольшие колебания связаны с процессом оптимизации системы образования и изменениями в структуре предоставления начального профессионального образования.

Число государственных образовательных организаций среднего профессионального образования также демонстрировало стабильность с некоторыми колебаниями, варьируясь от 91 до 114 единиц. В первой половине рассматриваемого периода наблюдался небольшой рост числа таких учреждений, однако в дальнейшем, с учётом реформ и оптимизации системы образования, произошло некоторое снижение числа этих организаций.

Что касается государственных образовательных организаций высшего профессионального образования, то их количество за период с 2010 по 2023 год увеличилось с 33 до 43 единиц. Однако в 2023 году было зафиксировано сокращение на одну единицу, что является следствием проводимых реформ в системе высшего образования [62, 124,159] (рисунок 3.33). Увеличение числа образовательных организаций высшего профессионального образования указывает на развитие высшего образования в стране и увеличение доступности высшего образования для стремящихся повысить свой образовательный уровень.

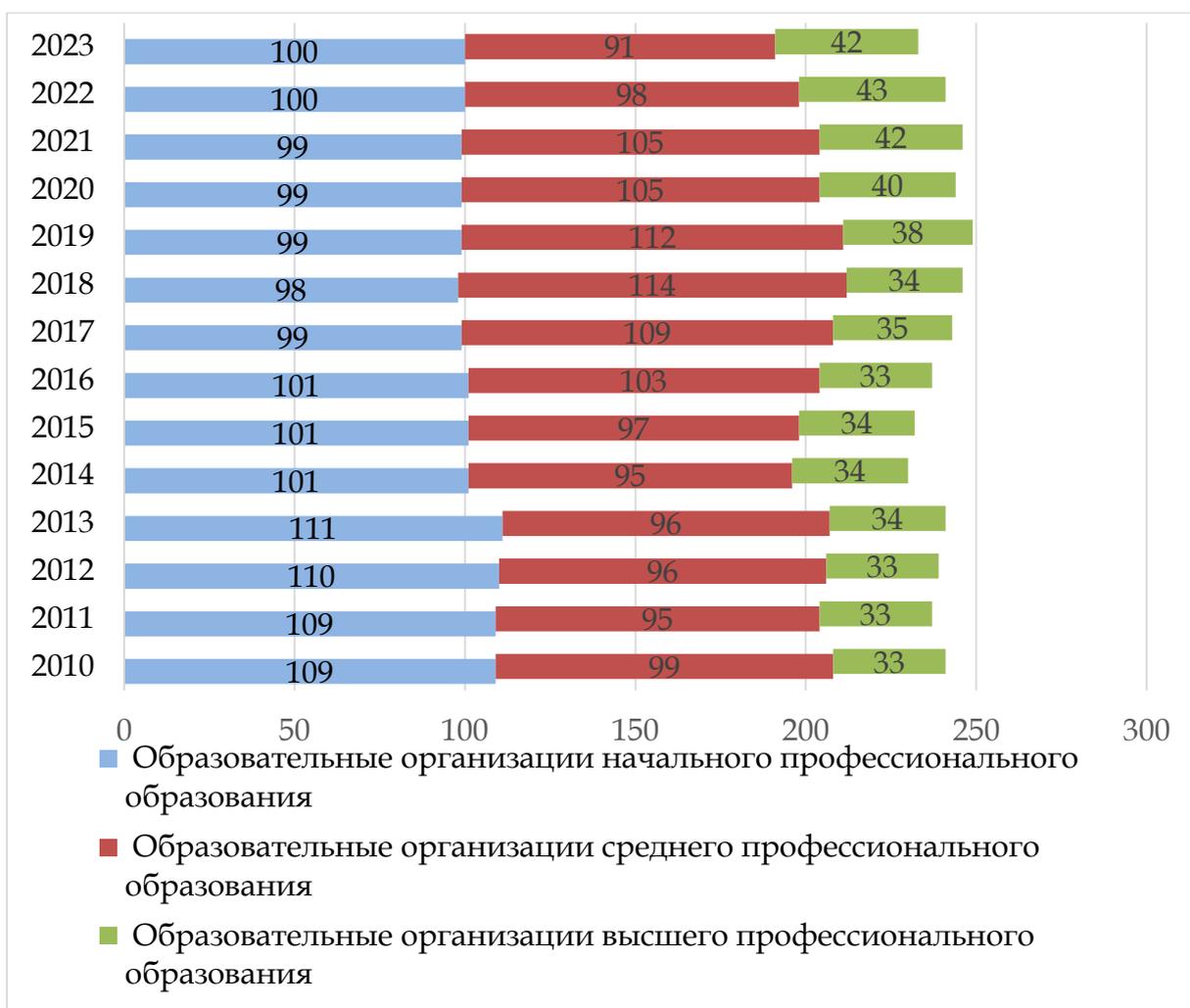

Рисунок 3.33. Динамика количества государственных образовательных организаций в КР, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Анализ за период с 2010 по 2023 годы демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. За это время их число увеличилось более чем в два раза, с 23 до 44 единиц. В первой половине рассматриваемого периода наблюдается устойчивый рост числа частных образовательных организаций среднего профессионального образования, а затем некоторые колебания и увеличение к концу периода. Этот тренд может указывать на растущий спрос на частное среднее профессиональное образование и увеличение предложения со стороны частных образовательных учреждений.

В период с 2010 по 2023 год число частных образовательных организаций высшего профессионального образования оставалось примерно

на одном уровне, колеблясь в диапазоне от 23 до 16 единиц [62, 124,159] (рисунок 3.34).

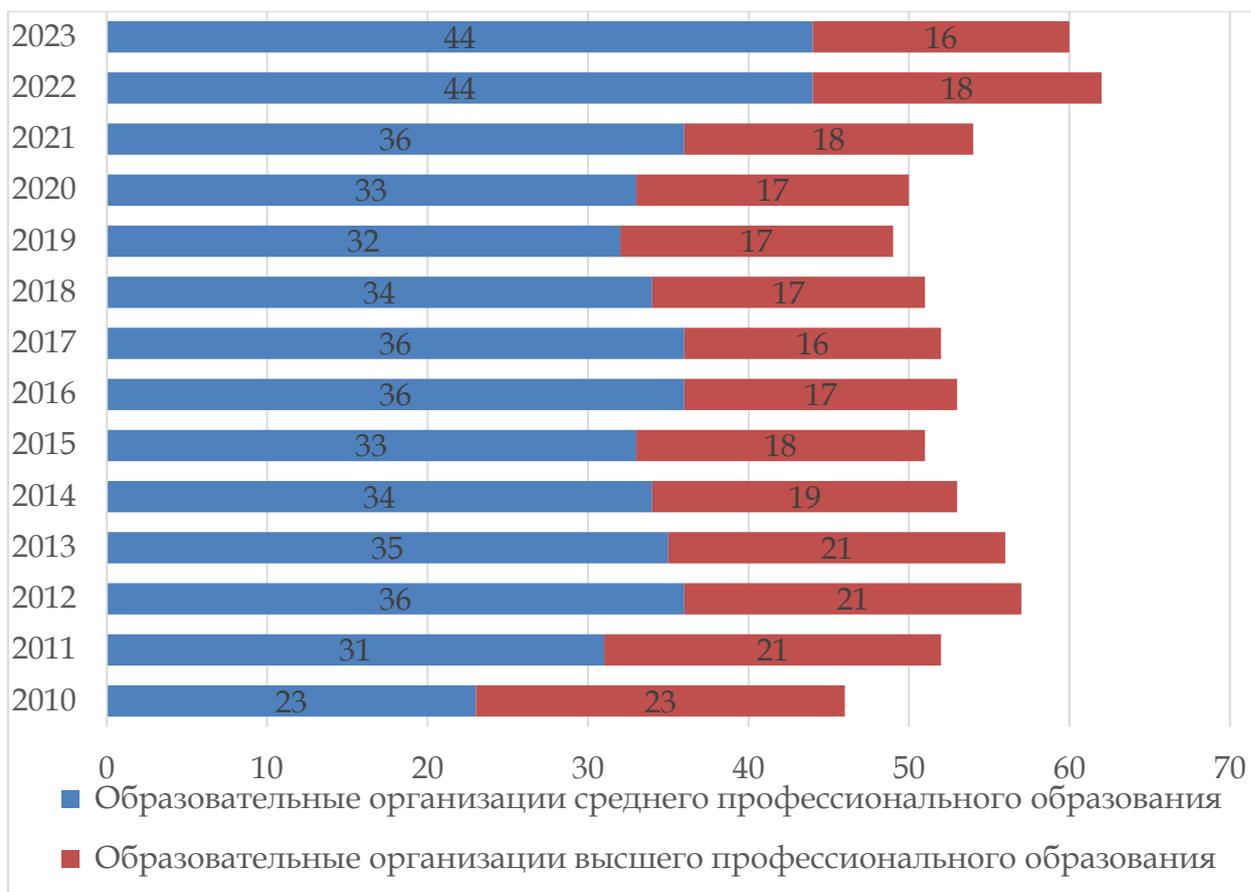

Рисунок 3.34. Число частных образовательных организаций в КР, единиц
Источник: согласно данным [62, 124,159]

Общий тренд указывает на увеличение числа частных образовательных организаций среднего профессионального образования в КР, что может свидетельствовать о растущем спросе на данный вид образования и разнообразии выбора образовательных учреждений. В то же время, число частных образовательных организаций высшего профессионального образования остаётся стабильным.

Чтобы рассчитывать финансирование образовательных организаций, следует определить численность обучающихся. Анализируя статистическую информацию можно сделать вывод, что численность детей в государственных дошкольных организациях показывает устойчивый рост **с**

2010 по 2023 год. Так, с 2010 по 2023 год численность детей увеличилась более чем в 2,6 раза [62, 124,159] (рисунок 3.35).

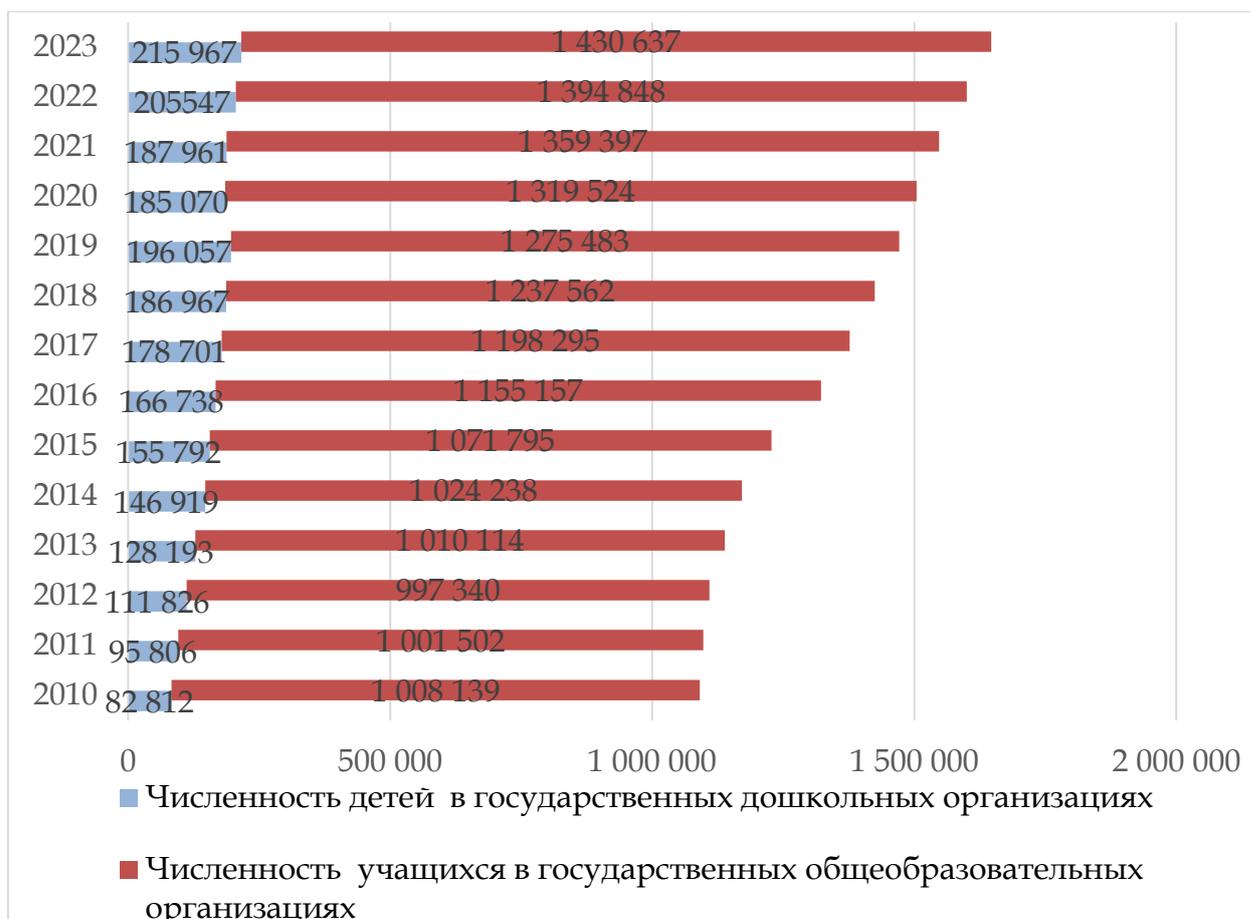

Рисунок 3.35. Численность детей в государственных дошкольных и учащихся в государственных общеобразовательных организациях в КР, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В 2020 году произошло снижение численности детей, а затем в 2021 и 2022, 2023 годах произошло восстановление роста.

Численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях также показывает устойчивый рост с 2010 по 2023 год. С 2010 по 2023 год численность учащихся претерпела незначительные колебания, но в целом осталась на стабильном уровне. В 2023 году численность учащихся составила 1430637 человек.

Численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях значительно превышает численность детей в дошкольных

организациях во всех годах. Разница в численности между детьми в дошкольных организациях и учащимися в общеобразовательных организациях постепенно увеличивается с течением времени.

Общая тенденция показывает устойчивый рост численности детей в государственных дошкольных организациях и стабильную численность учащихся в государственных общеобразовательных организациях.

В 2020 году произошло снижение численности детей в государственных дошкольных организациях, возможно, в связи с пандемией COVID-19. Важно отметить, что рост численности детей в государственных дошкольных организациях снова возобновился в 2021 и 2022 годах, что может свидетельствовать о восстановлении и укреплении системы дошкольного образования в КР после пандемии.

Таким образом, 2010 по 2012 год было заметное увеличение численности детей в дошкольных организациях, с 2 424 человек до 3 986 человек.

В период с 2012 по 2023 год наблюдается стабильный рост числа детей, хотя темпы роста снижаются. Максимальная численность детей отмечается в 2023 году и составляет 17 979 человек.

Численность учащихся в частных общеобразовательных организациях также показывает стабильный рост с 2010 по 2023 год. Наибольший прирост численности учащихся произошёл с 2010 по 2013 год, с 10 729 человек до 17 009 человек. С 2013 по 2022 год рост числа учащихся продолжался, но темпы роста стали более умеренными.

Максимальная численность учащихся достигнута в 2023 году и составляет 60 193 человек. В целом, численность учащихся в частных общеобразовательных организациях значительно превышает численность детей в дошкольных организациях во всех годах. Однако, наблюдается параллельный рост обоих показателей с 2010 по 2023 год, что может указывать на улучшение доступности образования для детей в КР [62, 124,159] (рисунок 3.36).

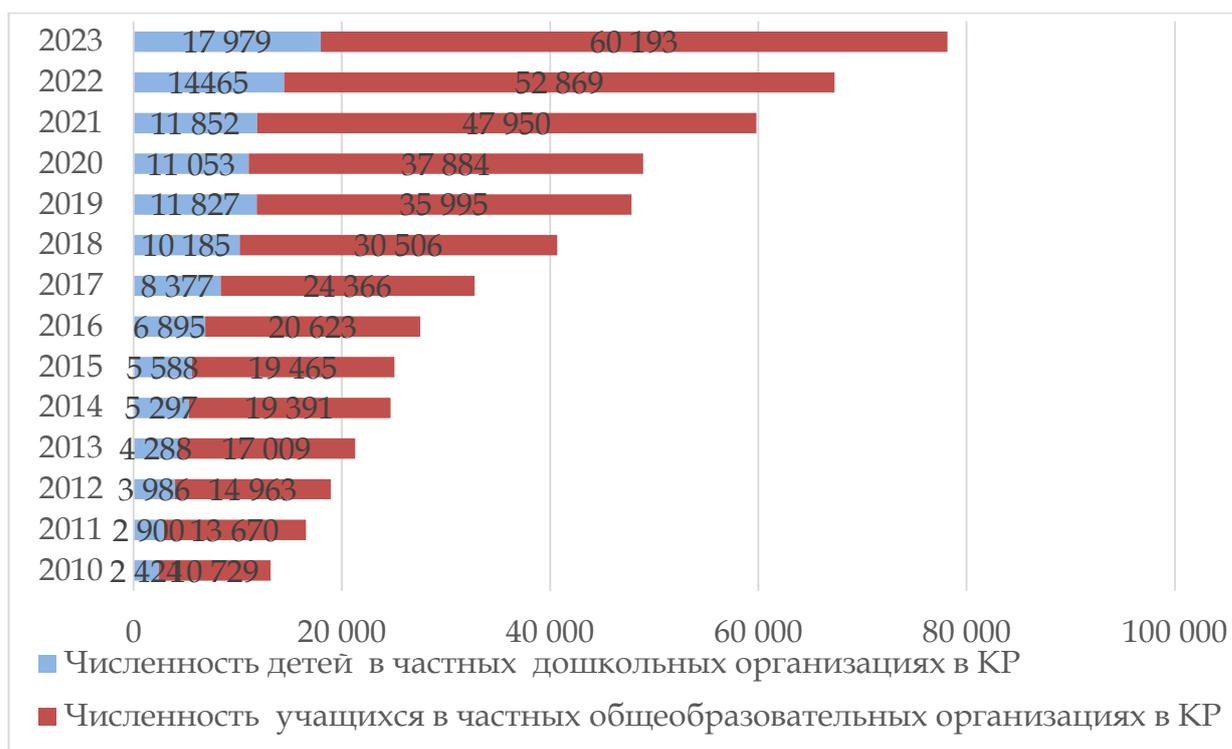

Рисунок 3.36. Численность детей в частных дошкольных и учащихся в частных общеобразовательных организациях в КР, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Общая тенденция роста численности детей и учащихся в частных организациях свидетельствует о развитии системы частного образования в КР. Важно отметить, что в 2020 году численность детей в частных дошкольных организациях снизилась относительно прошлого года, возможно, в связи с пандемией COVID-19. Тем не менее, в 2021-2023 годах наблюдается восстановление и рост численности детей в дошкольных организациях.

Анализируя численность учащихся в государственных образовательных организациях начального профессионального образования в КР, можно отметить, что она показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. Так, с 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась примерно на одном уровне в районе 31 000 человек. В 2013 году произошло снижение числа учащихся, а затем оно стабилизировалось на уровне около 30 000 человек в последующие годы. В 2021 году наблюдается рост численности учащихся, достигнув 34 039 человек, тогда как в 2022 и

2023 годах отмечается сокращение до 32907 человек 32907 человек соответственно.

Численность учащихся в среднем профессиональном образовании показывает стабильный рост с 2010 по 2023 год. Так, с 2010 по 2023 год численность учащихся увеличилась более чем на 75,6%, с 57 548 человек до 101054 человек. Хотя численность учащихся колеблется внутри периода, в целом наблюдается устойчивый рост [62, 124,159] (рисунок 3.37).

Рисунок 3.37. Численность учащихся и студентов в государственных образовательных организациях в КР, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Количество студентов, обучающихся в высших учебных организациях также показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. Так, с 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась примерно на одном уровне в пределах 200 000 человек. В 2013 году произошло снижение числа учащихся, а затем оно постепенно уменьшалось до 2017 года. Однако с 2018 года наблюдается рост численности учащихся в высшем профессиональном

образовании до 2021 года и составила 199 614 человек. Анализ данных о численности учащихся в государственных образовательных организациях начального профессионального образования в КР за последние годы выявил негативную тенденцию. Так, в 2022 году наблюдалось снижение количества учащихся до 195 522 человек, а в 2023 году этот показатель сократился ещё больше, составив 190 562 человека. Тем не менее, в целом численность учащихся в этой категории оставалась относительно стабильной, с небольшими колебаниями. Однако стоит отметить значительный рост числа обучающихся в 2021 году, что может свидетельствовать о временном увеличении спроса на начальное профессиональное образование. В 2021 и 2022 годах был зафиксирован значительный рост числа учащихся. Общая тенденция свидетельствует о росте численности учащихся во всех трёх уровнях образования. Это может указывать на повышенный спрос на образование в КР и стремление студентов к получению качественного образования.

Численность учащихся в частных образовательных организациях среднего профессионального образования показывает постепенный рост с 2010 по 2023 год. С 2010 по 2023 год численность учащихся увеличилась более чем в 2,9 раза, с 6 739 человек до 19 582 человек [62, 124, 159] (рисунок 3.38). Хотя численность учащихся немного колебалась внутри периода, наблюдается общая тенденция к росту.

Численность учащихся в частных образовательных организациях высшего профессионального образования показывает некоторую вариацию в течение рассматриваемого периода. С 2010 по 2012 год численность учащихся оставалась примерно на одном уровне в районе 27 000. В 2013 году произошло небольшое снижение числа учащихся, а затем оно колебалось в пределах 22 000 - 25 000 человек в последующие годы. Однако с 2016 наблюдается стабильный рост численности учащихся высшего профессионального образования, достигнув 32 378 человек в 2023 году. Частные образовательные организации среднего профессионального

образования в КР показывают стабильный и значительный рост численности учащихся. Это может быть связано с повышенным спросом на специализированное образование и предпочтением студентами частных учебных заведений.

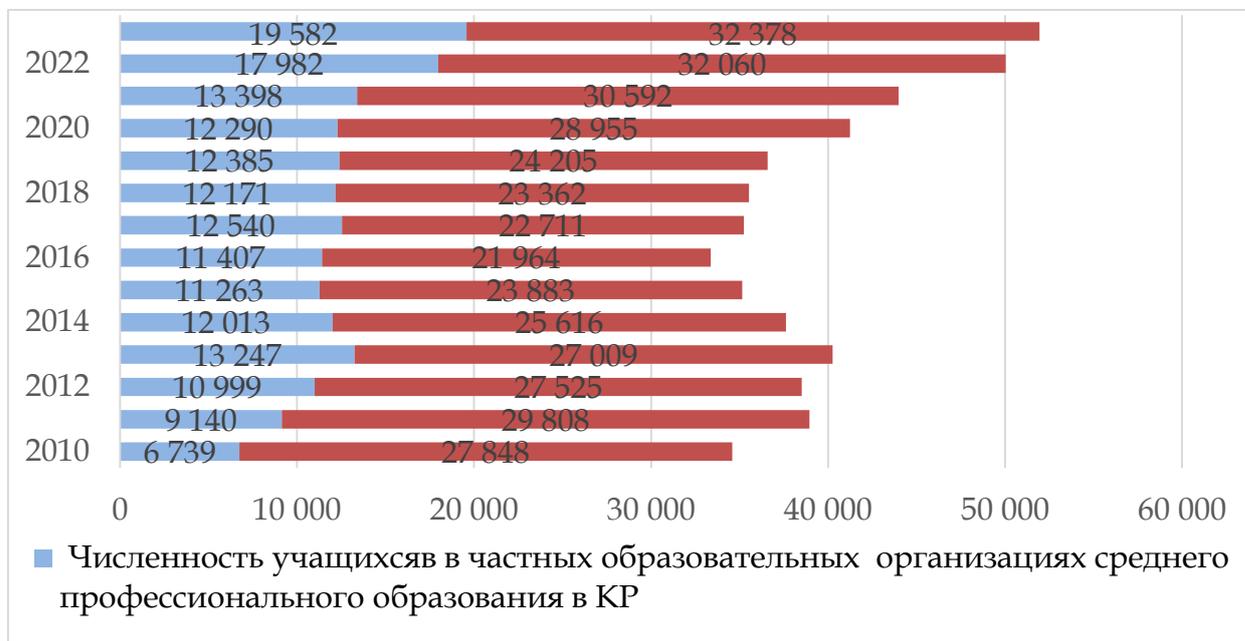

Рисунок 3.38. Численность учащихся и студентов в частных образовательных организациях в КР, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Частные образовательные организации высшего профессионального образования в КР также демонстрируют некоторую вариацию в численности учащихся, но в целом отмечается рост. Возможно, это связано с предоставлением специализированных программ и привлекательными условиями обучения в частных учебных заведениях.

Развитие частных образовательных организаций в КР в сфере среднего и высшего профессионального образования является значимым фактором в образовательной системе страны. Наблюдаемый рост численности учащихся в этих организациях указывает на повышенный интерес студентов к получению образования в частных учебных заведениях.

Возможные причины этой тенденции могут включать:

Расширение выбора: Частные образовательные организации могут предлагать разнообразные программы обучения, специализированные курсы и более гибкие условия обучения, что привлекает студентов и их родителей.

Качество образования: Частные учебные заведения часто стремятся обеспечить высокое качество образования, привлекая квалифицированных преподавателей и предоставляя современные учебные материалы и оборудование.

Репутация и рекомендации: Частные образовательные организации, которые достигают успеха и имеют хорошую репутацию, могут получать положительные рекомендации от учащихся и их родителей, что привлекает новых студентов.

Гибкий подход к образованию: Частные образовательные организации могут предлагать гибкое расписание, дистанционное обучение или индивидуальные программы, отвечающие потребностям студентов.

ГЛАВА 4. АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Анализ бюджетирования социального сектора

Социальный сектор является одним из важных направлений развития КР, поскольку направлен на обеспечение благополучия граждан и улучшение их качества жизни. Распределение государственных средств на различные сферы социального сектора отражает приоритеты правительства и его стремление обеспечить население жильём, создать условия для получения медицинских образовательных, рекреационных, развлекательных и других услуг, а также социальной защитой.

Данные о расходах государственного бюджета КР на различные социальные и инфраструктурные сферы демонстрируют значительный рост в период с 2010 по 2023 год, что свидетельствует о приоритетном внимании к улучшению качества жизни населения и развитию ключевых социальных сфер.

Расходы на эти услуги выросли в 3,8 раза, составив 9,46 миллиардов сомов в 2023 году против 2,5 миллиардов сомов в 2010 году. Это может быть связано с улучшением инфраструктуры, реконструкцией и строительством жилья, а также с расширением коммунальных услуг, что отражает стремление к улучшению жизни граждан, особенно в городах и агломерациях.

Увеличение расходов на здравоохранение в 4,6 раза, с 6,41 млрд сомов в 2010 году до 29,7 млрд сомов в 2023 году, подчёркивает важность обеспечения доступности медицинских услуг, улучшение качества здравоохранения и борьбу с пандемиями и другими вызовами. Эти вложения также могут включать в себя программы по модернизации медицинской инфраструктуры и улучшению условий труда медицинского персонала.

Вложения в эти сферы выросли в 4,2 раза, составив почти 8,8 миллиардов сомов в 2023 году. Это отражает стремление государства развивать культурное наследие, поддерживать религиозные и культурные мероприятия, а также создавать возможности для отдыха и туризма, что способствует социальной стабильности и сохранению культурной идентичности.

Расходы на образование увеличились в 6,2 раза, что является наиболее значительным ростом среди всех категорий, составив в 2023 году более 74,7 миллиардов сомов против 11,99 миллиардов сомов в 2010 году. Это говорит о значительном повышении приоритетности образования в бюджетной политике, а также о стремлении улучшить качество образования, повысить доступность и обеспечить современными образовательными ресурсами все возрастные группы населения. Расходы на социальную защиту выросли в 5,3 раза и составили 59,19 миллиардов сомов в 2023 году [62, 124,159] (см. рисунок 4.1).

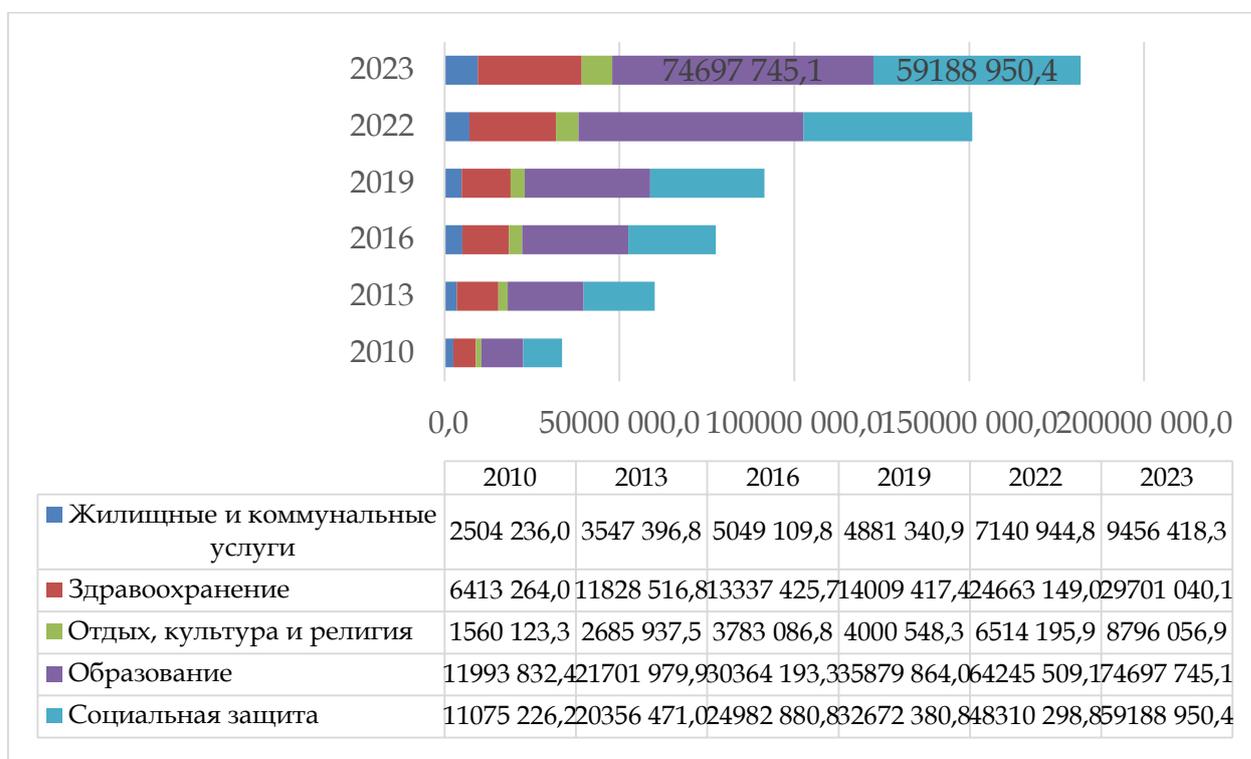

Рисунок 4.1. Расходы государственного бюджета КР на социальный сектор,

ТЫС. СОМОВ

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это включает в себя финансирование пенсионных выплат, пособий и других социальных программ, направленных на поддержку наиболее уязвимых слоёв населения, таких как пенсионеры, многодетные семьи и люди с ограниченными возможностями. Рост расходов на социальный сектор в КР в период с 2010 по 2023 год свидетельствует о прогрессивном направлении государственной политики и подтверждает социальную сферу как приоритетный элемент для дальнейшего развития.

Конкретно, Распределение бюджетных средств в КР в 2023 году отражает приоритеты государственной политики. Наибольшая доля расходов приходится на образование (19,68%), что свидетельствует о стремлении государства обеспечить доступность и качество образования для всех граждан. За образованием следуют расходы на социальную защиту (15,6%), здравоохранение (7,83%), жилищно-коммунальное хозяйство (2,49%) и культуру (2,32%) [62, 124,159] (см. рисунок 4.2).

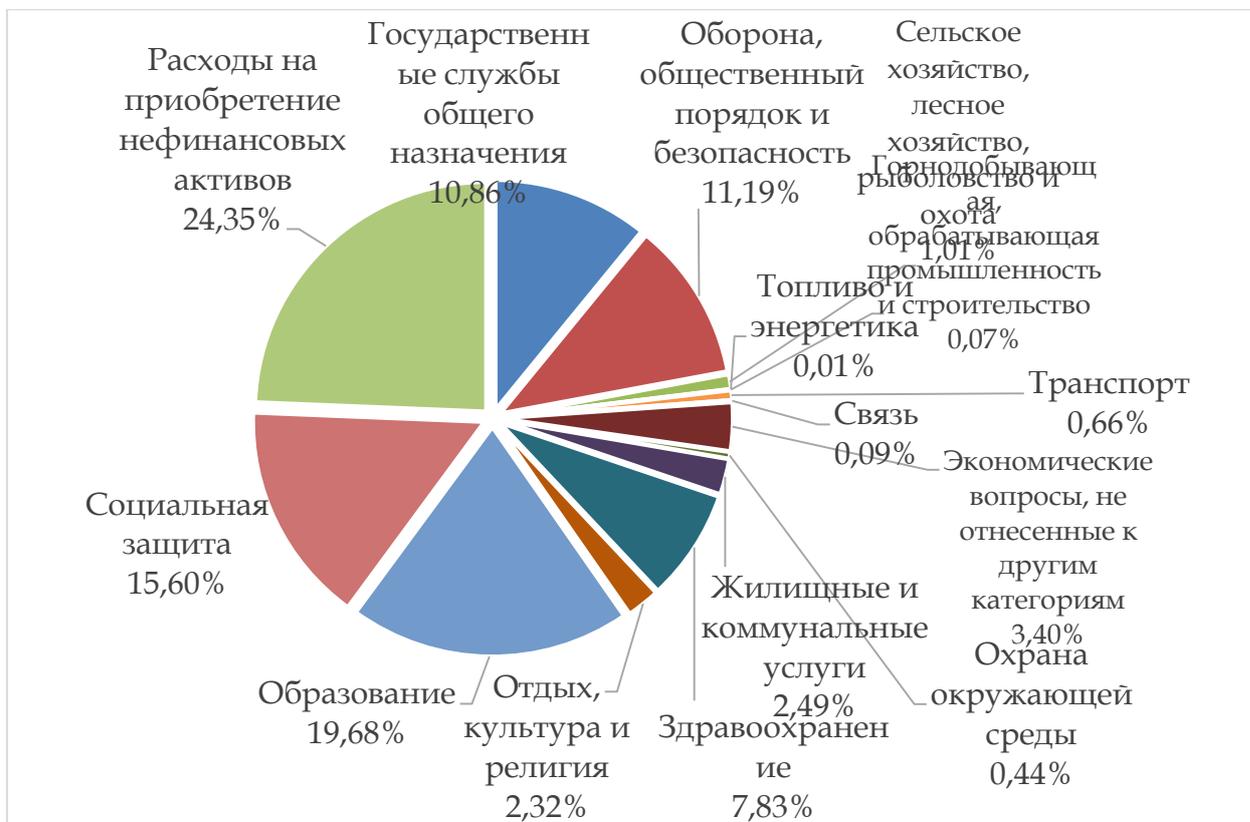

Рисунок 4.2. Структура расходов государственного бюджета КР в 2023 году,

%

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В сумме на социальные расходы приходится 47,92% от всех государственных затрат. Расходы как республиканского, так и местных бюджетов имеют решающее значение для стабильного функционирования государства, финансирования ключевых социальных программ и развития различных отраслей экономики. Важной статьёй расходов являются средства, направляемые на жилищные и коммунальные услуги, которые обеспечивают базовые потребности граждан и улучшение инфраструктуры.

Если провести анализ расходов на жилищно-коммунальные услуги, то видно, что в 2023 году местные бюджеты выделили в 3,3 раза больше средств на эти нужды, чем республиканский бюджет. [62, 124,159] (см. рисунок 4.3).

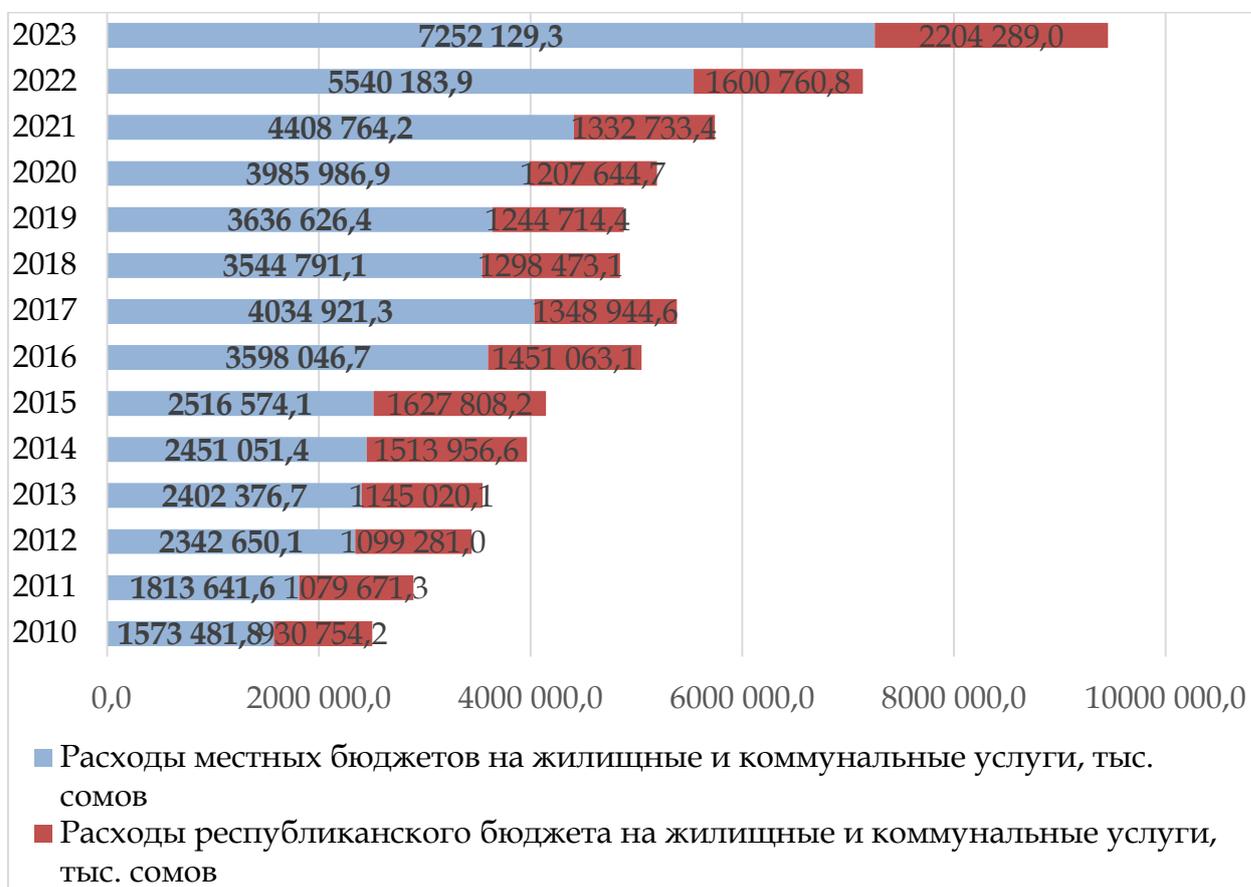

Рисунок 4.3. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на жилищные и коммунальные услуги, тыс. сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Таким образом, увеличение расходов местных бюджетов на эту сферу подтверждает тенденцию усиления финансовой поддержки местных органов

власти, что способствует лучшему выполнению их функций и созданию более комфортных условий для населения на уровне муниципалитетов.

Расходы республиканского бюджета на жилищные и коммунальные услуги в КР характеризуются определённой изменчивостью. В 2010 году они составили 930 754,2 тыс. сомов, а к 2015 году увеличились до пиковых значений в 1 627 808,2 тыс. сомов. После этого наблюдалось снижение, однако в 2022 и 2023 годах расходы на данную статью снова показали рост, составив 1 600 760,8 тыс. сомов и 2 204 289 тыс. сомов соответственно.

Что касается расходов местных бюджетов на здравоохранение, то они также демонстрируют тенденцию роста в период с 2010 по 2014 годы, увеличившись с 809 166,3 тыс. сомов до 1 558 778,3 тыс. сомов [62, 124,159] (см. рисунок 4.4).

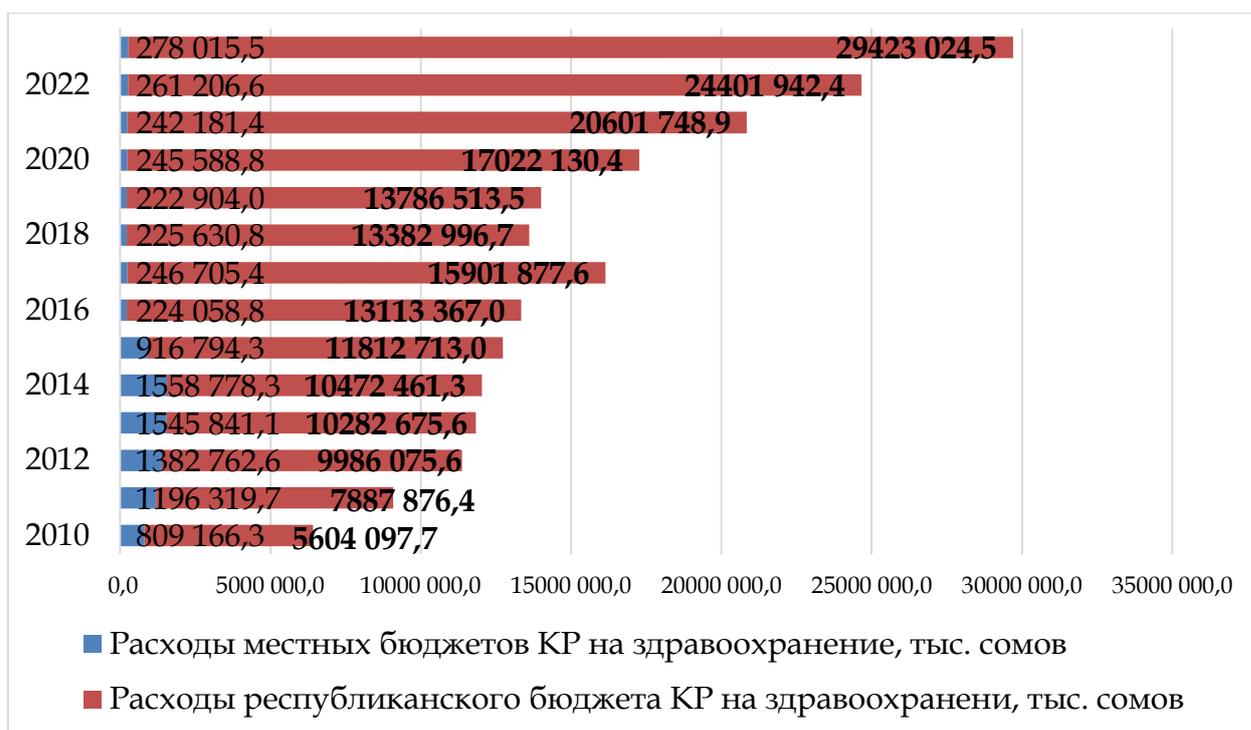

Рисунок 4.4. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на здравоохранение, тыс. сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Это связано с общим сокращением бюджетных ассигнований на региональном уровне, вызванным экономическими трудностями и изменением приоритетов в распределении ограниченных ресурсов. Расходы

на здравоохранение из местных бюджетов демонстрируют значительные колебания. В 2016 году они достигли наименьшего значения, составив 224 058,8 тыс. сомов, после чего начался медленный рост. К 2022 и 2023 годам расходы увеличились до 261 206,6 тыс. сомов и 278 015,5 тыс. сомов соответственно, что указывает на постепенное улучшение финансовой поддержки со стороны местных властей в этой сфере.

Расходы республиканского бюджета на здравоохранение существенно выше и показывают стабильный рост. С 5 604 097,7 тыс. сомов в 2010 году, они увеличились до 29 423 024,5 тыс. сомов в 2023 году, что свидетельствует о постоянной и растущей поддержке со стороны центральных властей. Пик расходов был зафиксирован в 2023 году, что подтверждает важность этой отрасли для государства и стремление правительства обеспечить её стабильное финансирование.

Таким образом, можно сделать вывод, что расходы на здравоохранение из местных бюджетов имеют переменный характер и могут зависеть от множества факторов, включая финансовое состояние местных органов власти, приоритеты на местном уровне и доступность бюджетных ресурсов. В то время как расходы республиканского бюджета показывают более стабильный и прогнозируемый рост, что отражает стремление национального правительства поддерживать здравоохранение на высоком уровне.

Следует подчеркнуть, что расходы на здравоохранение из местных бюджетов остаются значительно ниже по сравнению с республиканскими, что, вероятно, связано с тем, что основная нагрузка по финансированию этой сферы лежит на центральном уровне. Местные бюджеты, в свою очередь, ограничены в своих возможностях и ресурсах, что ограничивает их способность оказывать столь же существенное влияние на развитие системы здравоохранения.

Финансовое обеспечение системы здравоохранения является одним из ключевых факторов, определяющих доступность и качество медицинской помощи. Анализ динамики расходов на здравоохранение из местных

бюджетов КР показывает, что в период с 2014 по 2016 годы наблюдалось снижение этих расходов, что негативно сказалось на состоянии отрасли. В последующие годы ситуация постепенно улучшалась, однако для обеспечения устойчивого развития здравоохранения требуются дополнительные усилия, что может включать разработку эффективных механизмов сбора и распределения средств в местных бюджетах, а также обеспечение устойчивого финансирования со стороны республиканского бюджета. Для обеспечения устойчивого развития системы здравоохранения в КР необходимо разработать долгосрочную стратегию финансирования, направленную на повышение доступности и качества медицинской помощи. Особое внимание следует уделить укреплению финансовой базы местных бюджетов и оптимизации расходов на здравоохранение.

Анализ расходов местных и республиканского бюджетов КР на образование в период с 2010 по 2023 годы позволяет глубже понять стратегические приоритеты государства в сфере образования и выявить основные тенденции в её финансировании.

Расходы местных бюджетов на образование демонстрируют изменчивую динамику. С 8 181 221,2 тыс. сомов в 2010 году они значительно возросли, достигнув пика в 15 398 032,9 тыс. сомов в 2012 году. Однако после 2012 года наблюдается снижение расходов, и в течение нескольких лет они колебались на относительно низком уровне. Такой тренд, вероятно, связан с экономическими трудностями и ограниченными ресурсами местных бюджетов. Тем не менее, начиная с 2019 года, расходы на образование снова начали расти, что было особенно заметно в 2022 и 2023 годах, когда они составили 8 885 621,4 тыс. сомов и 10 576 442,4 тыс. сомов соответственно. Это свидетельствует о восстановлении и усилении финансовой поддержки образовательной сферы на местном уровне.

Вместе с тем, в отличие от местных бюджетов, расходы республиканского бюджета на образование показывают более стабильную и прогнозируемую тенденцию роста, что подчёркивает важность образования

как приоритетного направления для государственного управления [62, 124,159] (см. рисунок 4.5).

Рисунок 4.5. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на образование, тыс. сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Расходы республиканского бюджета на образование демонстрируют явную тенденцию роста в течение всего рассматриваемого периода. С 3 812 611,2 тыс. сомов в 2010 году они значительно увеличились и в 2022 году составили 55 359 887,7 тыс. сомов, а в 2023 году достигли 64 121 302,7 тыс. сомов. Линия тренда, отражающая эти данные, аппроксимируется уравнением вида $y = 221741x^2 + 761974x + 4E+06$, с величиной достоверности аппроксимации $R^2 = 0,9449$, что подтверждает точность прогноза и стабильность роста расходов на образование на уровне республики.

Отметим, что расходы республиканского бюджета на образование стабильно превышают расходы местных бюджетов в течение всего периода. Важно, чтобы финансирование покрывало потребности в обеспечении доступности качественного образования на всех уровнях — от дошкольного до высшего образования. Это позволит улучшить материально-техническую базу учебных заведений, обновить учебные программы, повысить уровень зарплат учителей и привлечь квалифицированных специалистов в сферу образования.

Рост расходов республиканского бюджета на образование, в свою очередь, отражает стремление правительства поддерживать и развивать национальную систему образования. Это включает в себя улучшение качества среднего образования, поддержку профессионального образования, модернизацию высших учебных заведений и внедрение инновационных образовательных технологий, что, в свою очередь, способствует общему социальному и экономическому развитию страны.

Анализ данных по расходам местных бюджетов КР на отдых, культуру и религию в период с 2010 по 2023 год показывает переменную динамику этих расходов. В начале периода (2010-2012 годы) наблюдалось некоторое снижение расходов, однако в последующие годы (2013-2016) произошло некоторое увеличение расходов, а затем снова некоторое снижение в 2017 году. С 2018 года расходы на отдых, культуру и религию начали расти и продолжали увеличиваться до 1744374,5 и 2076643,1 тыс. сомов в 2022 и 2023 году [62, 124,159] (см. рисунок 4.6).

Линия тренда расходов местных бюджетов КР на отдых, культуру и религию выражена уравнением вида $y = 10443x^2 - 65668x + 720738$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8747$, что показывает приближённость линии тренда фактическим данным.

Расходы республиканского бюджета КР на отдых, культуру и религию также показывают увеличение с течением времени, что свидетельствует о стремлении государства поддерживать и развивать национальную культуру,

обеспечивать доступ к культурным и развлекательным мероприятиям для граждан, а также уважение к религиозным свободам и потребностям населения.

Рисунок 4.6. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на отдых, культуру и религию, тыс. сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Функция расходов республиканского бюджета КР на отдых, культуру и религию выражена уравнением вида $y = 1E+06e^{0,1007x}$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8002$.

Увеличение расходов на отдых, культуру и религию может способствовать развитию туризма и решению социально-культурных программ.

Анализ расходов местных бюджетов КР на социальную защиту в период с 2010 по 2023 год показывает переменную динамику этих расходов (см. рисунок 4.7).

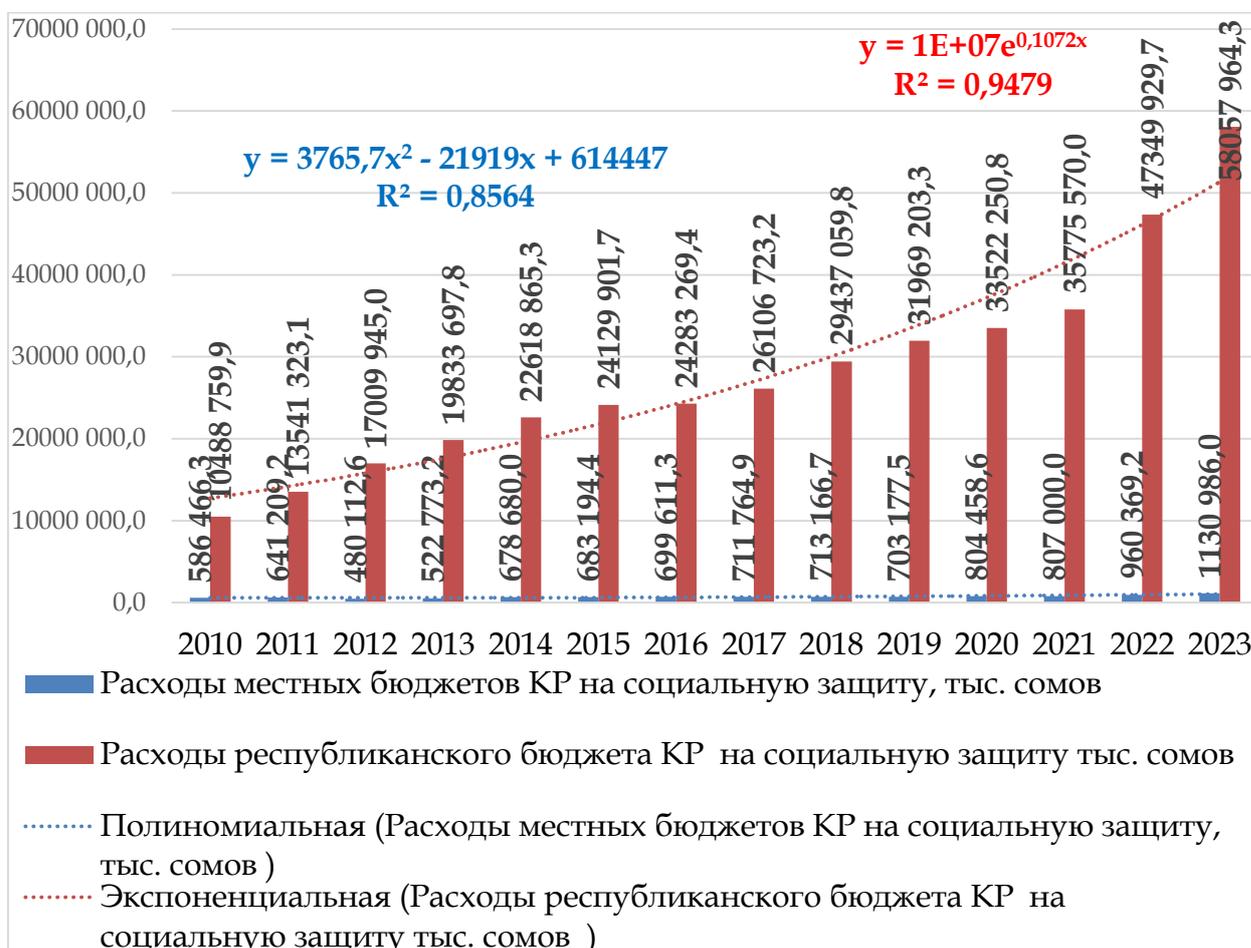

Рисунок 4.7. Расходы республиканского бюджета и местных бюджетов на социальную защиту, тыс. сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Функция расходов местных бюджетов КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 3765,7x^2 - 21919x + 614447$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,8564$.

Расходы местных бюджетов на социальную защиту включают выплаты по социальным пособиям, материальную помощь нуждающимся, финансирование программ поддержки малообеспеченных и уязвимых групп населения, а также развитие социальной инфраструктуры.

Расходы республиканского бюджета на социальную защиту показывают стабильный рост с течением времени. Это свидетельствует о

стремлении государства обеспечить социальную защиту граждан на национальном уровне. Такие расходы могут включать государственные программы по социальной поддержке, финансирование пенсионной системы, медицинское страхование, программы по борьбе с бедностью и безработицей, а также другие меры, направленные на обеспечение социального благополучия населения.

Линия тренда расходов республиканского бюджета КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 1E+07e0,1072x$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9433$.

Согласно предоставленным данным, наблюдается постепенный рост среднего размера назначенных месячных государственных пособий. С 2010 года средний размер единого ежемесячного пособия составлял 235,2 сомов и постепенно увеличивался до 864,6 сомов в 2021 году. Особенно значительный рост был зафиксирован в 2016 году, когда размер пособия вырос до 873,4 сомов, что свидетельствует о приоритетности социальной политики государства. В 2023 году средний размер единого ежемесячного пособия составил 1359,4 сомов [62, 124,159] (рисунок 4.8).

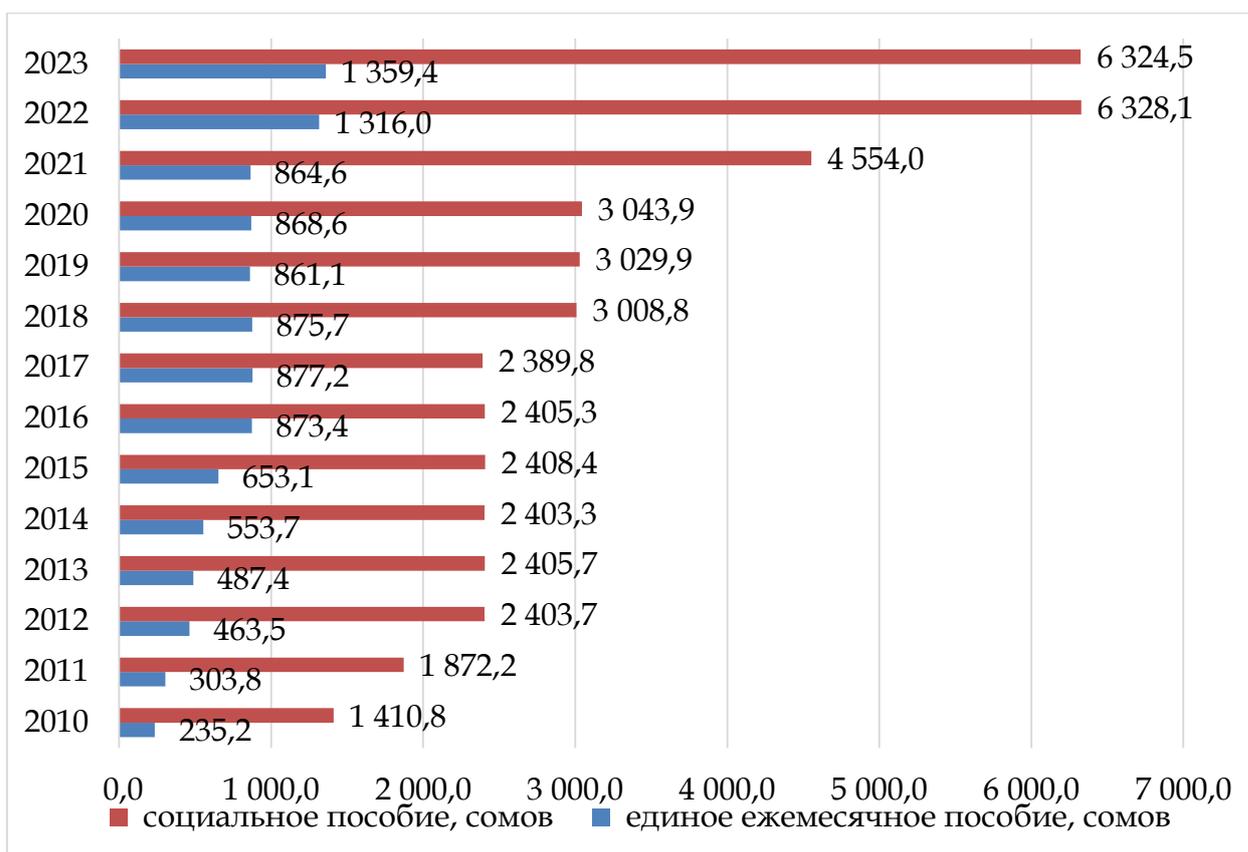

Рисунок 4.8. Средний размер назначенных месячных государственных пособий, сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Также стоит отметить динамику изменения среднего размера социального пособия. В 2010 году размер пособия составлял 1 410,8 сомов. Этот тренд отражает усилия государства по повышению социальной поддержки населения, направленной на улучшение благосостояния граждан, что, скорее всего, обусловлено усилением социальной поддержки в условиях пандемии COVID-19.

Увеличение размера государственных пособий свидетельствует о стремлении правительства КР обеспечить социальную защиту своих граждан. Эти меры способствуют снижению уровня бедности, обеспечению базовых потребностей граждан и создают условия для улучшения качества жизни населения.

Однако, несмотря на положительные изменения в сфере социальной защиты, остаётся необходимостью продолжать работу над улучшением

системы государственной поддержки населения. Важно обратить внимание на эффективность распределения пособий, чтобы гарантировать, что они достигают тех, кому они действительно нужны, и минимизировать возможные злоупотребления. Также важно учитывать инфляционные процессы и изменения в стоимости жизни, чтобы реальное значение пособий сохраняло свою эффективность.

Таким образом, государственные пособия в КР играют важную роль в обеспечении социальной поддержки населения. Наблюдаемый рост среднего размера пособий за последние годы свидетельствует о стремлении правительства к улучшению социальной сферы и уровня жизни граждан.

В 2010 году на учёте состояли 362 068 человек, получающих данное пособие. К 2012 году этот показатель снизился до 343 530 человек, но затем начал постепенно возрастать.

С 2012 по 2019 годы численность получателей единого ежемесячного пособия росла, достигая максимального значения в 2019 году - 308 770 человек.

В 2020 и 2021 годах заметен рост численности получателей, вероятно, в связи с дополнительными мерами социальной поддержки в период пандемии COVID-19. К 2022 году число получателей единого ежемесячного пособия уменьшилось и составило 339 133 человека, а в 2023 году сократилось на 16,5% и составило 283081 человек. В 2010 году на учёте состояло 67 596 человек, получающих социальное пособие. С течением времени количество получателей социального пособия менялось, что отражает как изменения в социальной политике, так и демографические тенденции. К 2012 году этот показатель немного возрос до 71 266 человек, и далее продолжал увеличиваться. С 2012 по 2019 годы численность получателей социального пособия росла, достигая максимального значения в 2019 году - 93 134 человека. [62, 124,159] (рисунок 4.9).

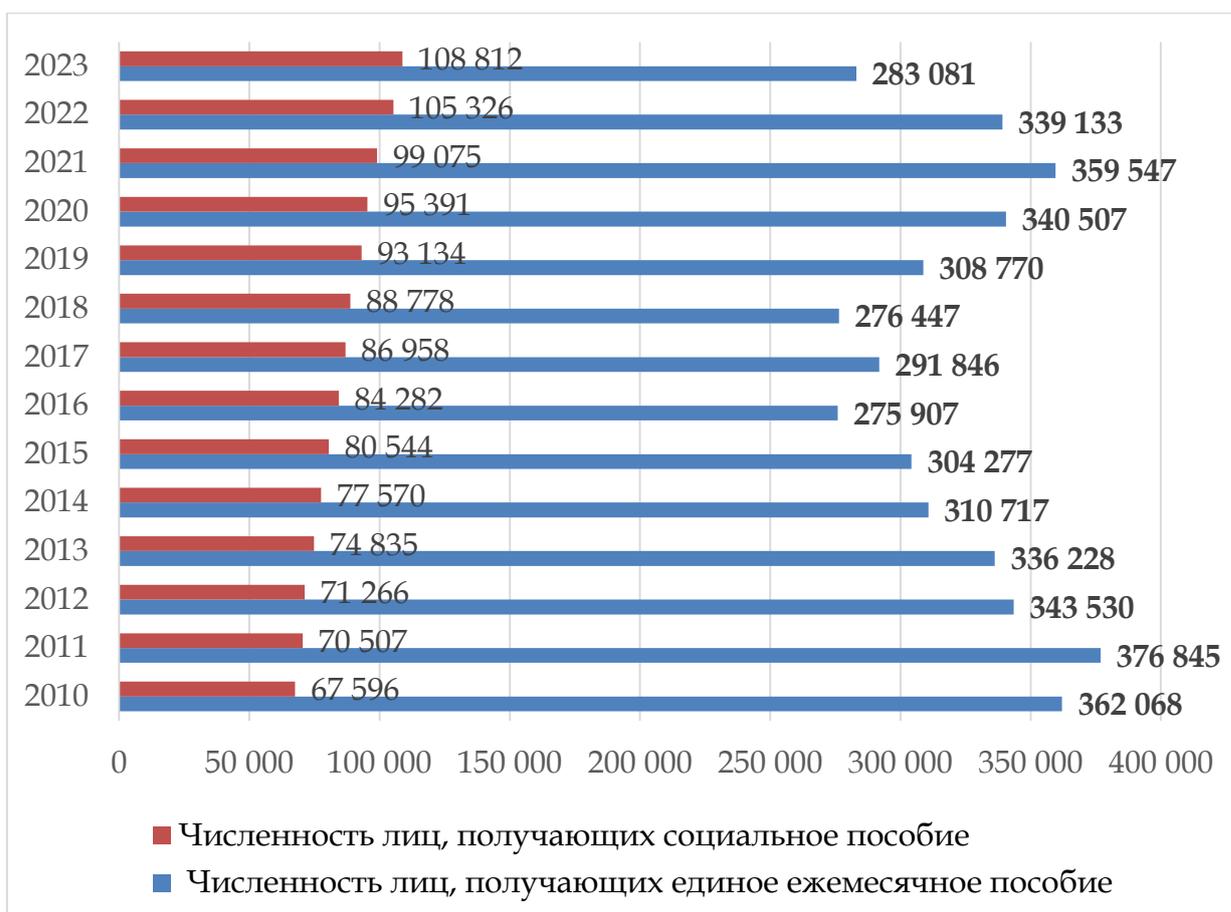

Рисунок 4.9. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В 2020 и 2021 годах заметен дополнительный рост числа получателей, связанный, скорее всего, с увеличением потребности в социальной поддержке в условиях пандемии COVID-19. А в 2022 и 2023 годах году число получателей социального пособия продолжило увеличиваться и составило 105 326 и 108812 человек соответственно.

Анализ представленных данных показывает, что численность получателей государственных пособий в КР росла в целом за рассматриваемый период.

Увеличение числа получателей свидетельствует о расширении круга лиц, которые нуждаются в социальной поддержке, и повышении эффективности мер социальной защиты, направленных на улучшение благосостояния населения. Особенно заметно увеличение числа получателей

в 2020 и 2021 годах, что связано с пандемией COVID-19 и дополнительными мерами помощи, предоставленными государством для смягчения негативных последствий кризиса.

Тем не менее, важно обращать внимание на эффективность и целевую направленность социальных программ, чтобы государственные пособия действительно достигали тех, кто нуждается в помощи, и обеспечивали наибольший социальный эффект. Непрерывный мониторинг и оценка социальных программ помогут оптимизировать расходы и повысить результативность системы социальной защиты.

Средний размер назначенных месячных государственных пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья с детства в 2010 году составлял 1471,8 сомов, и к 2023 году значительно увеличился до 7002,8 сомов. За период с 2010 по 2019 год средний размер данного пособия рос с 1471,8 до 3247,5 сомов. Однако в 2020 году было зафиксировано существенное увеличение, что, вероятно, связано с дополнительными мерами поддержки, введёнными в связи с пандемией COVID-19.

Средний размер назначенных месячных государственных пособий для лиц с ограниченными возможностями здоровья от общего заболевания в 2010 году составлял 1450,5 сомов, и к 2023 году возрос до 3317,4 сомов. Размер пособия по безработице, хотя и демонстрировал стабильный рост за последние годы, остаётся недостаточным для обеспечения достойного уровня жизни безработных граждан. Это обусловлено рядом факторов, включая низкий уровень заработных плат в стране и ограниченные возможности для трудоустройства. [62, 124,159] (рисунок 4.10).

Рисунок 4.10. Средний размер назначенных ежемесячных государственных пособий по видам, сомов

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Средний размер назначенных ежемесячных государственных пособий получателям по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи) в 2010 году составлял 1040,0 сомов, и вплоть до 2019 года оставался неизменным. Однако в 2020 году произошло заметное увеличение, до 1500,0 сомов, что вероятно также связано с пандемией COVID-19 и дополнительными мерами социальной поддержки. В 2022 и 2023 годах средний размер пособий для получателей по случаю потери кормильца

составил 4500,0 сомов, что является значительным увеличением по сравнению с предыдущими годами.

Таким образом, анализ представленных данных показывает, что государственные пособия в КР на протяжении рассматриваемого периода стремительно росли, что свидетельствует о заботе государства о наиболее уязвимых слоях населения. Увеличение размеров пособий, особенно в период пандемии COVID-19, способствовало улучшению социальной защиты и обеспечению лучших условий жизни для граждан КР, нуждающихся в государственной поддержке. Тем не менее, важно продолжать работу над оптимизацией системы социальных пособий и контролировать их эффективность для обеспечения более справедливого распределения помощи и устойчивого развития социальной сферы страны, совершенствования системы признания инвалидности, изменения в социальной политике, повышения осведомлённости о существующих социальных выплатах и пособиях, а также демографические изменения, включая увеличение продолжительности жизни и выявление большего числа людей с ограниченными возможностями здоровья.

Высокая численность лиц с ограниченными возможностями здоровья, получающих пенсии и пособия по инвалидности, отмечена в Джалал-Абадской области (48635 человек), что делает её регионом с наибольшим количеством получателей этих выплат.

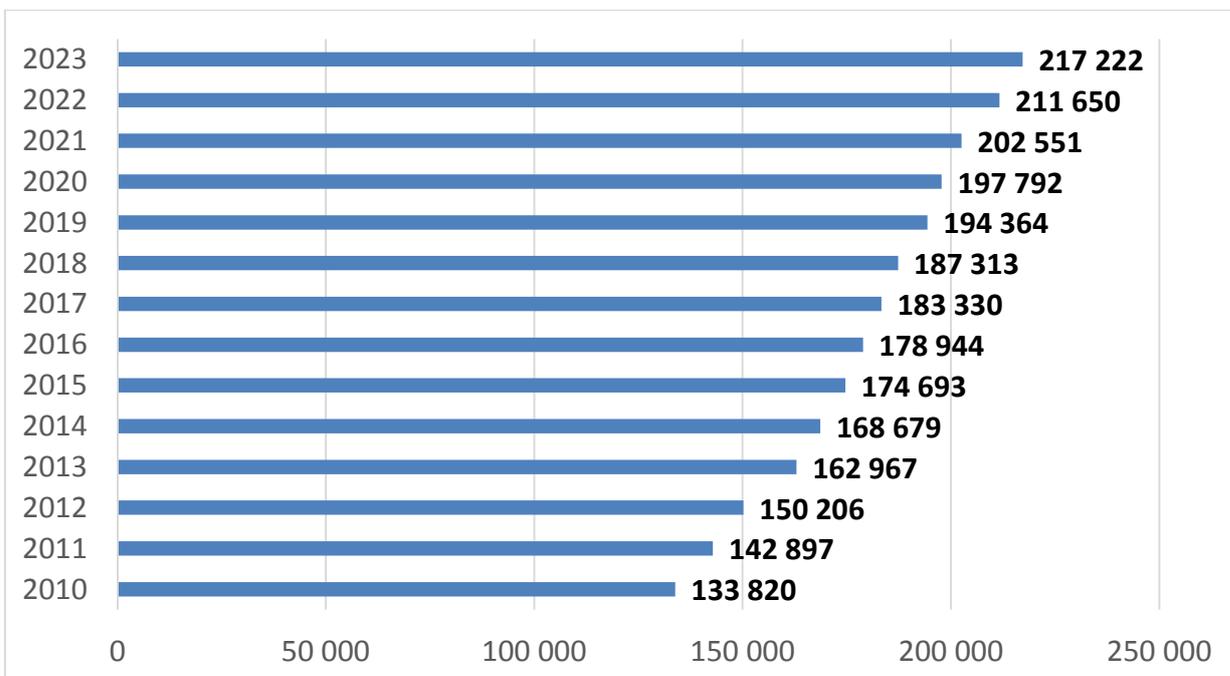

Рисунок 4.11. Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья получающих пенсии и пособия по инвалидности в КР за 2010-2023 годы, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

На втором месте находится Ошская область с численностью 38903 человек, а на третьем месте - Чуйская область с числом 35221 человек [62, 124,159] (рисунок 4.12).

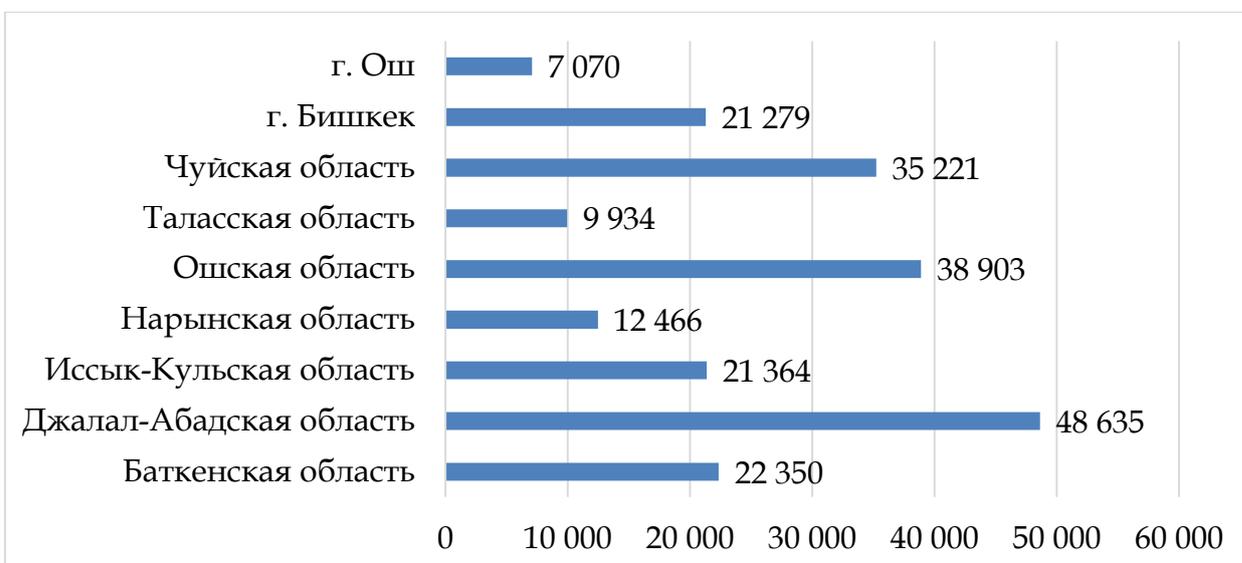

Рисунок 4.12. Численность лиц с ограниченными возможностями здоровья получающих пенсии и пособия по инвалидности по территории КР в 2023 году, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих социальные выплаты до 38 954 человек в 2023 году обусловлено комплексом факторов. Среди них можно выделить улучшение системы диагностики и выявления инвалидности, расширение спектра социальных услуг, повышение осведомлённости населения о своих правах и возможностях получения социальной поддержки, а также изменения в законодательстве, направленные на защиту прав детей с особыми потребностями.

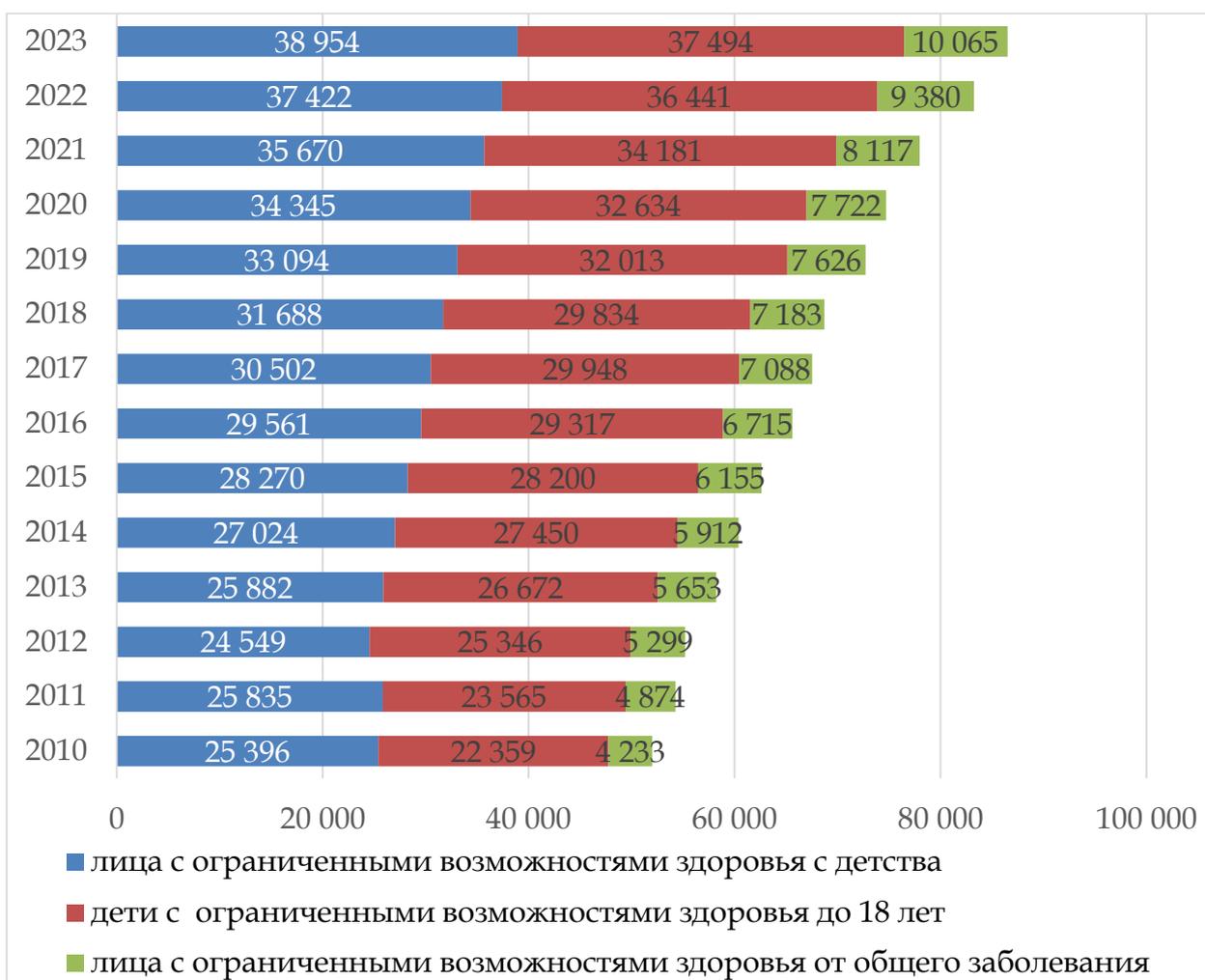

Рисунок 4.13. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек
 Источник: согласно данным [62, 124,159]

Рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья в КР отражает сложную социальную ситуацию и требует принятия дополнительных мер по их социальной защите. Статистика показывает, что с

2010 года количество таких детей неуклонно увеличивается, что свидетельствует о необходимости совершенствования системы поддержки детей с особыми потребностями и их семей. В 2010 году на учёте состояло 22 359 таких детей, а к 2023 году их количество увеличилось до 37 494. Этот рост может свидетельствовать о расширении системы диагностики, улучшении доступности социальных программ для детей с особыми потребностями и повышении осведомлённости родителей и общества в целом о доступных мерах социальной поддержки.

Увеличение числа лиц с инвалидностью, связанной с общими заболеваниями, может быть связано с рядом факторов, включая улучшение диагностики, изменение образа жизни населения, а также старение населения. К примеру, в 2010 году на учёте находилось 4 233 человека с такой формой инвалидности [62, 124,159] (рисунок 4.14).

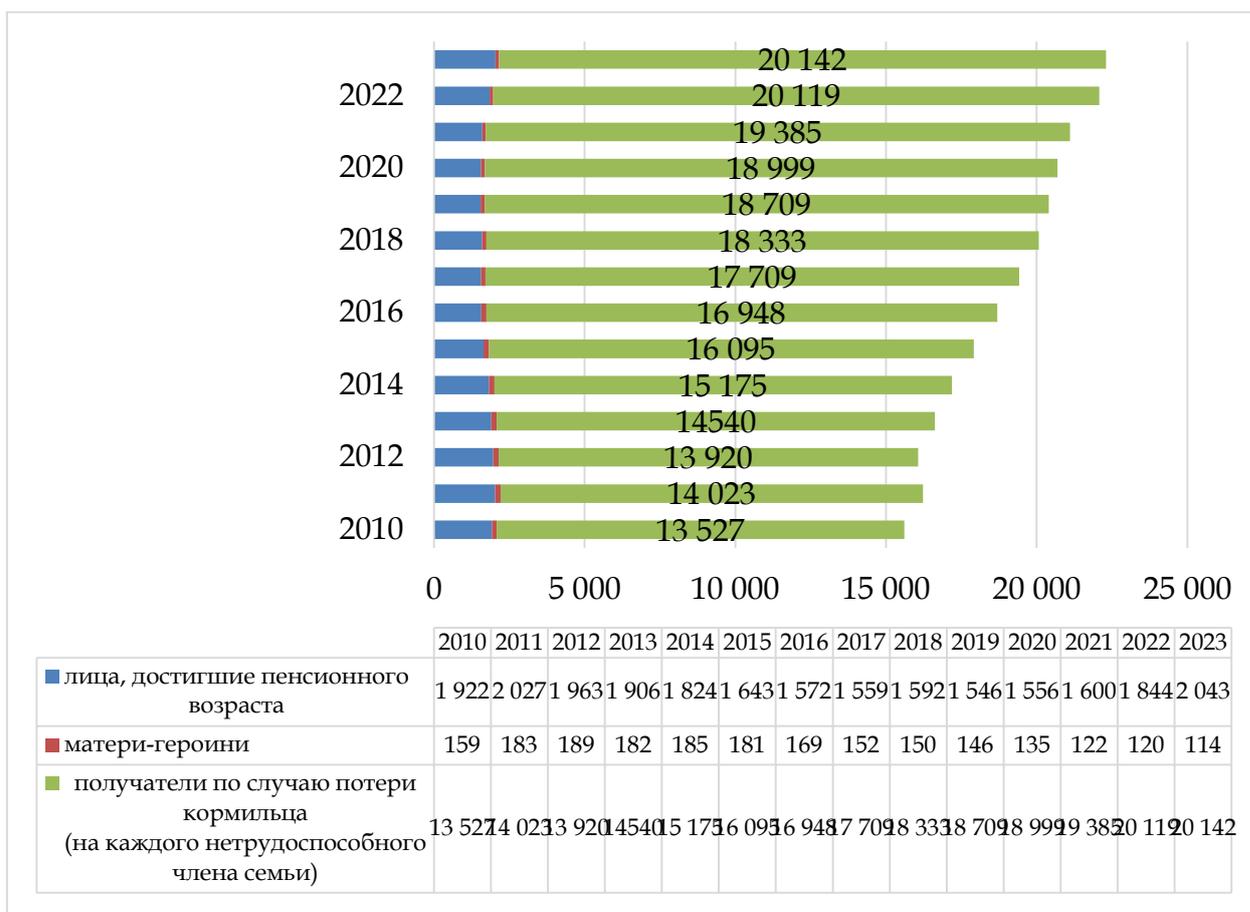

Рисунок 4.14. Численность получателей государственных пособий, состоящих на учёте в органах социальной защиты населения, человек
Источник: согласно данным [62, 124,159]

Численность матерей-героинь в КР за рассматриваемый период оставалась на сравнительно низком уровне. В 2010 году в этой категории состояло 159 человек, а к 2023 году их число сократилось до 114. Это может свидетельствовать о различных социальных и демографических изменениях, а также о возможном снижении числа многодетных матерей, которые были бы удостоены этого почётного звания.

Что касается получателей государственных пособий по случаю потери кормильца, то здесь наблюдается устойчивый рост. В 2010 году на пособие по потере кормильца, которое предоставляется на каждого нетрудоспособного члена семьи, претендовало 13 527 человек. К 2023 году эта цифра увеличилась до 20 142 человек. Этот рост отражает возрастающее внимание к социальной поддержке семей, потерявших основного кормильца, что также может быть связано с расширением системы социальной помощи и улучшением её доступности.

В г. Бишкек, численность детей, получающих пособия по инвалидности, составляет 4453 человека. В г. Ош данное число составляет 1116 человека[62, 124,159] (рисунок 4.15). Анализ представленных данных показывает, что государственные пособия в КР достигают различных категорий населения и способствуют улучшению их социального положения.

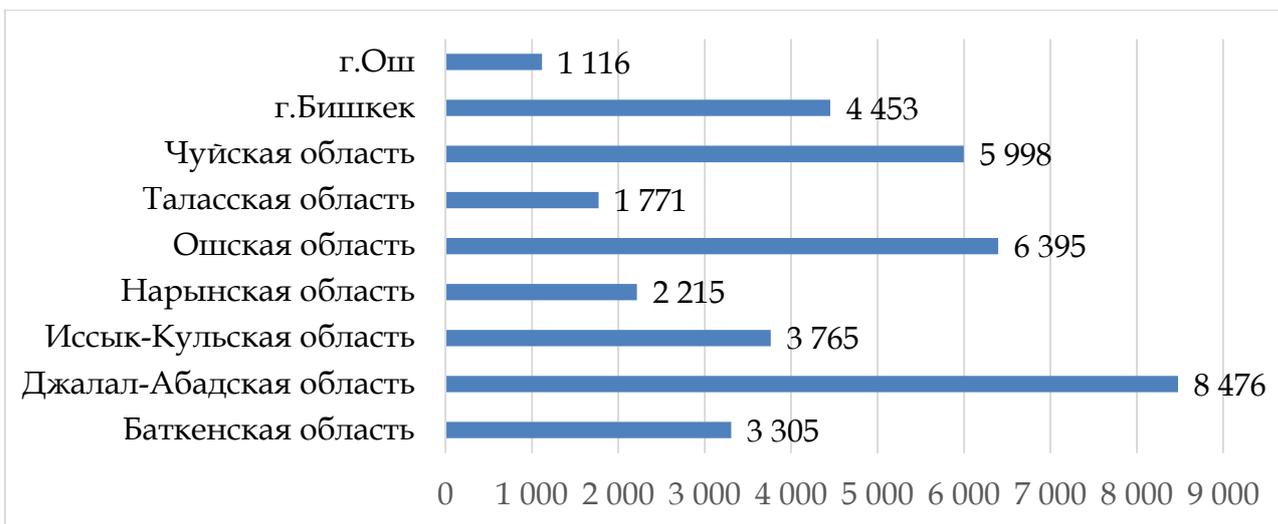

Рисунок 4.15. Численность детей, получающих пособия по инвалидности по территории КР в 2022 году, человек

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Увеличение численности получателей пособий свидетельствует о повышенном внимании государства к социальной защите населения, особенно к наиболее уязвимым группам граждан, и важности дальнейшего развития социальной политики для обеспечения благосостояния всех слоев населения.

С 2010 года до 2014 года количество домов-интернатов для детей с ограниченными возможностями здоровья оставалось неизменным (3), но начиная с 2015 года оно стало возрастать и составляет 6 в 2023 году [62, 124,159] (рисунок 4.16).

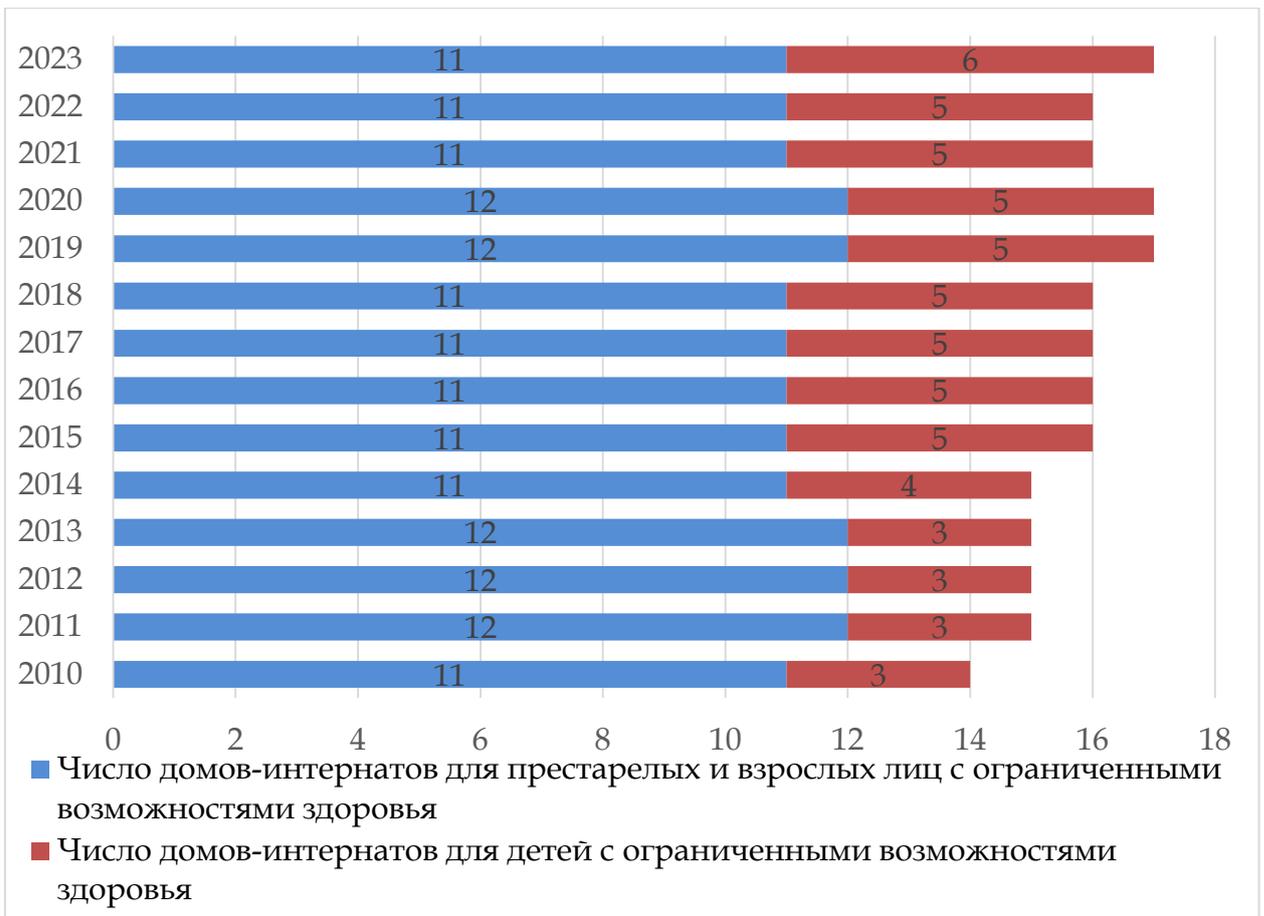

Рисунок 4.16. Число домов-интернатов в КР, единиц

Источник: согласно данным [62, 124,159]

Рост числа детей с ограниченными возможностями здоровья, нуждающихся в стационарном уходе, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития сети специализированных учреждений и совершенствования системы социальной поддержки. В 2010 году таких детей было 402, а к 2023 году их число увеличилось до 446 [62, 124,159] (рисунок 4.17).

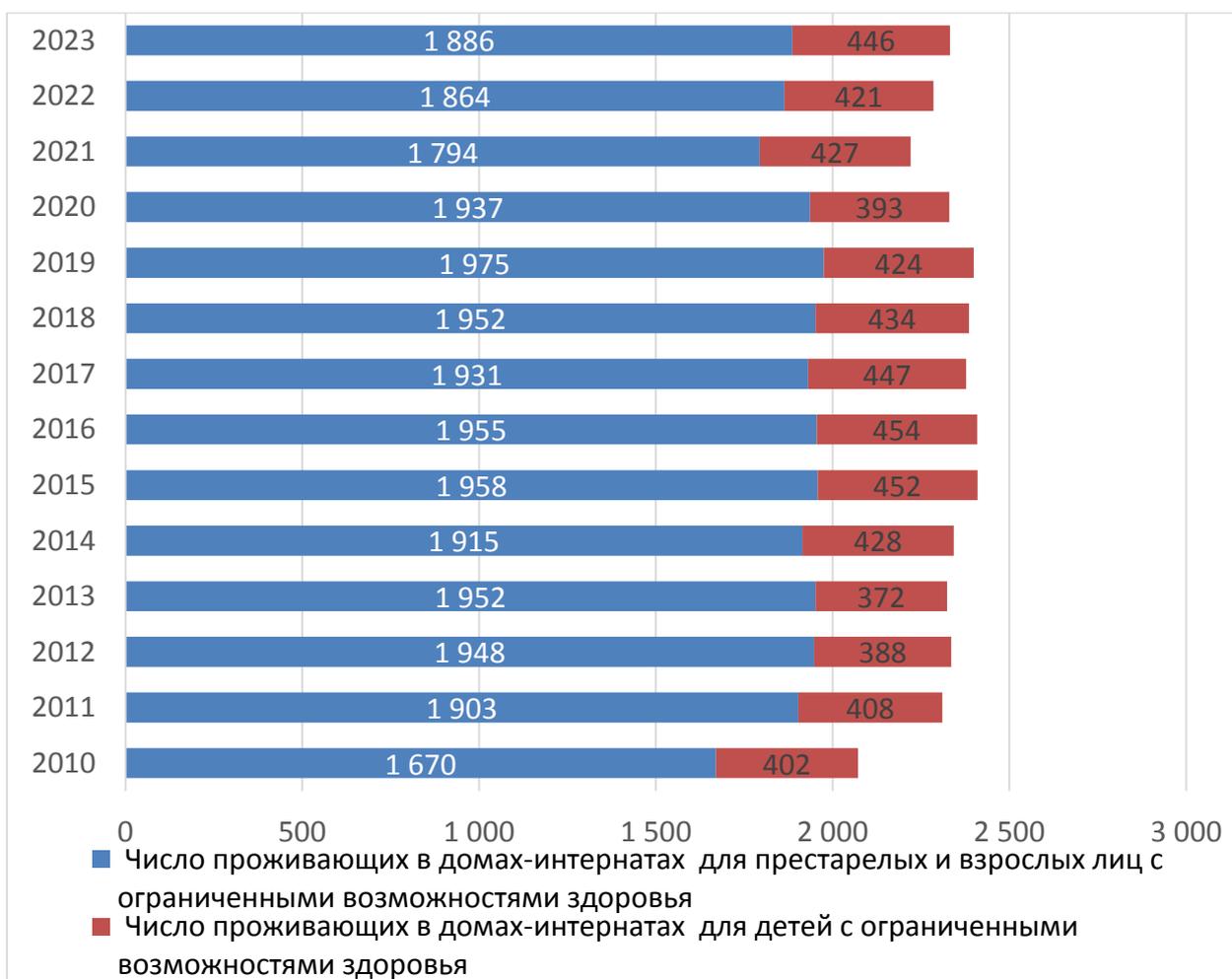

Рисунок 4.17. Число проживающих в домах-интернатах в КР, человек
 Источник: согласно данным [62, 124,159]

Таким образом, дома-интернаты в КР являются показателем внимания государства к этой категории населения. Однако важно продолжать работу над улучшением условий в таких учреждениях, чтобы обеспечить достойную жизнь и поддержку тем, кто нуждается в особой помощи и вниманию общества.

4.2. Социальный фонд как драйвер финансирования социальной защиты населения

Социальный фонд тесно взаимодействует с другими государственными органами и институтами гражданского общества, участвуя в разработке и реализации социальной политики. Он играет важную роль в создании системы социальной защиты, обеспечивая финансовую поддержку наиболее уязвимых групп населения. Основными функциями Социального фонда являются: сбор страховых взносов, расчёт и выплата пенсий, пособий и других социальных выплат, а также контроль за целевым использованием бюджетных средств, направленных на социальные нужды. Для анализа эффективности деятельности Социального фонда КР важно рассмотреть его доходы и расходы за период с 2010 по 2023 год.

Рассмотрим динамику доходов и расходов Социального фонда КР в период с 2010 по 2023 год.

Согласно предоставленным данным, доходы Социального фонда значительно возрастали в течение указанного периода.

В 2010 году доход составлял 22 279,1 млн сомов, и к 2023 году этот показатель значительно увеличился до 103180 млн сомов. Это свидетельствует о росте доходной базы фонда и, возможно, об увеличении социальных взносов и других источников финансирования. Это указывает на увеличение финансовых ресурсов, доступных Социальному фонду для реализации своих функций. Значительный рост доходов Социального фонда КР с 2010 по 2023 год свидетельствует об увеличении финансовых ресурсов, доступных для финансирования социальных программ и услуг. Это может быть результатом различных факторов, таких как экономический рост, повышение занятости, улучшение налоговой базы и управления фондом.

Линия тренда доходов Социального фонда КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y=22725e0,0948x$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,9173$ [158] (рисунок 4.18).

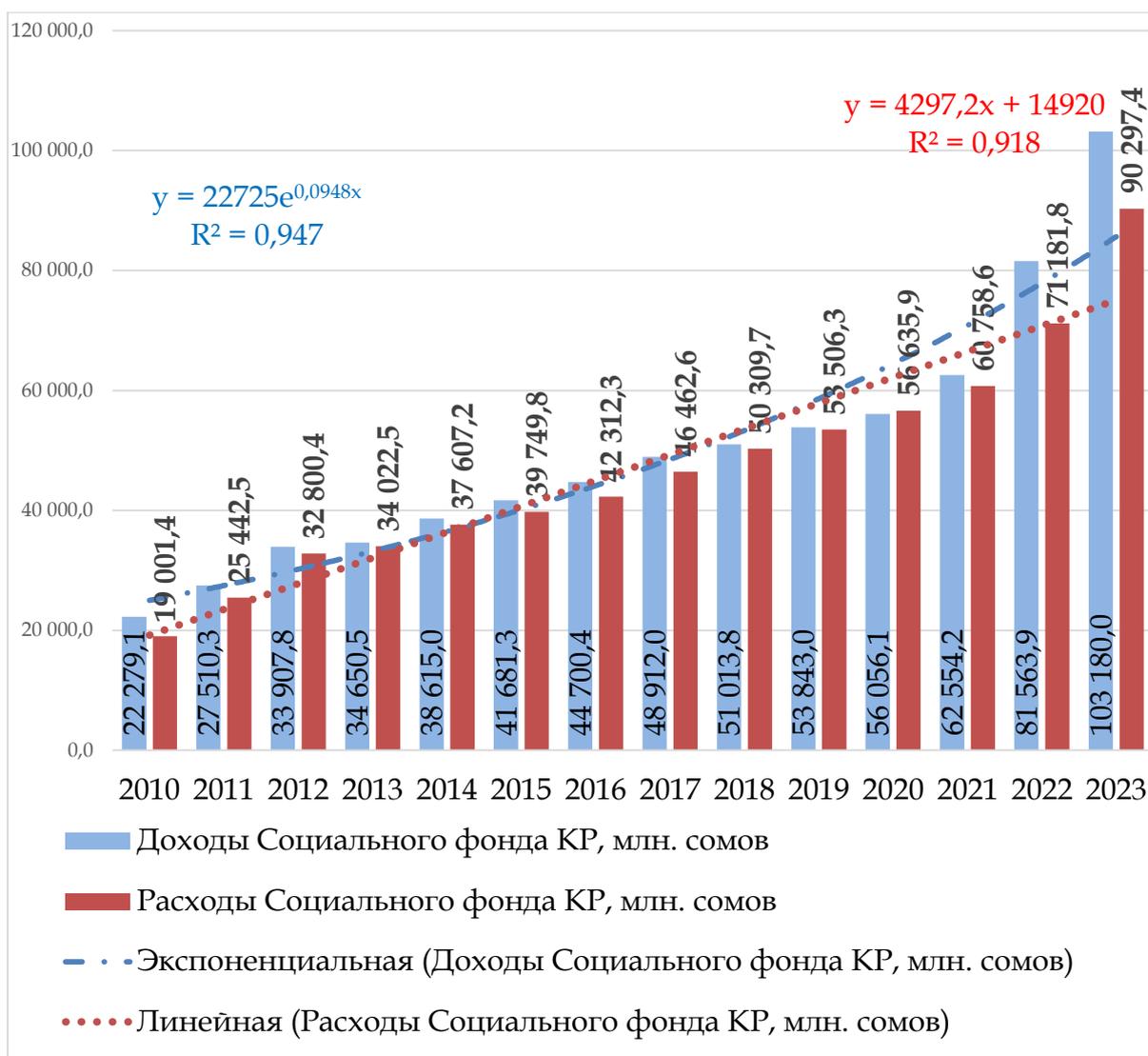

Рисунок 4.18. Доходы и расходы Социального фонда КР, млн сомов

Источник: согласно данным [158]

Однако, стоит отметить, что в период с 2010 по 2013 годы расходы Социального фонда КР превышали его доходы. Это может указывать на некоторые проблемы в управлении фондом и бюджетным планированием в указанный период. Однако, начиная с 2014 года, доходы фонда превышают расходы, что свидетельствует о более устойчивом финансовом положении и лучшем управлении фондом.

Следует отметить также, что в 2018 году и 2019 году расходы Социального фонда КР составляли 50 309,7 млн. сомов. Это говорит о стабильности финансирования социальных программ в течение этих лет.

Параллельно с ростом доходов увеличивались и расходы Социального фонда. В 2010 году расходы составляли 19 001,4 млн сомов, а к 2022 году они достигли отметки в 71 181,8 млн сомов. Это говорит о том, что государство увеличивает объёмы социальных программ и мер поддержки населения, что в свою очередь может улучшить жизнь многих людей.

Расходы Социального фонда КР также наблюдали рост. С 2010 по 2023 год расходы увеличились с 19 001,4 млн. сомов до 90297,4 млн. сомов. Это свидетельствует о росте объёма финансирования социальных программ и мероприятий, реализуемых Социальным фондом.

Линия тренда расходов Социального фонда КР на социальную защиту выражена уравнением вида $y = 4297,2x + 14920$, при этом величина достоверности аппроксимации составляет $R^2 = 0,918$.

Положительное соотношение между доходами и расходами Социального фонда позволяет предполагать, что государство внимательно относится к социальным потребностям своих граждан и направляет значительные ресурсы на социальные программы и проекты. Это может способствовать улучшению качества жизни населения и уменьшению социальных неравенств.

Однако, помимо абсолютных цифр, важно также рассмотреть эффективность расходования средств Социального фонда. Необходимо следить за тем, какие программы получают финансирование, какие социальные слои населения охвачены помощью, и оценивать реальный эффект данных мер.

Анализ финансовой деятельности Социального фонда КР за период с 2010 по 2021 год свидетельствует о его устойчивом развитии. Положительная динамика доходов и расходов фонда свидетельствует о его эффективности в обеспечении социальной защиты населения. Это может способствовать улучшению доступности социальных услуг, поддержке уязвимых групп населения и созданию социально справедливой системы защиты.

Страховые взносы являются основным источником финансирования Социального фонда КР. За период с 2010 по 2023 годы наблюдается стабильный рост поступлений по этой статье. В 2010 году сумма страховых взносов составила 12 083,9 млн сомов. В 2011 году она увеличилась до 16 209,0 млн сомов. В 2012 году поступления достигли 18 793,3 млн сомов, а в 2013 году - 20 449,1 млн сомов. В 2014 году сумма составила 22 052,6 млн сомов, а в 2015 году - 24 087,3 млн сомов. В 2016 году поступления выросли до 26 558,4 млн сомов, в 2017 году - до 28 739,6 млн сомов, в 2018 году - до 30 642,1 млн сомов, в 2019 году - до 32 399,4 млн сомов. В 2020 году сумма страховых взносов составила 33 177,4 млн сомов, в 2021 году - 38 356,6 млн сомов, в 2022 году - 51 592,6 млн сомов, а в 2023 году достигла 63 964,0 млн сомов. За 13 лет страховые взносы выросли более чем в 5 раз, что свидетельствует о расширении базы плательщиков и увеличении доходов населения.

Официальные трансферты являются важной составляющей доходов Социального фонда, обеспечивающей его финансовую стабильность. В 2010 году сумма полученных официальных трансфертов составила 5 576,7 млн сомов. В 2011 году она увеличилась до 7 728,6 млн сомов. В 2012 году поступления достигли 10 652,3 млн сомов, а в 2013 году - 13 049,3 млн сомов. В 2014 году сумма составила 15 322,7 млн сомов, а в 2015 году - 16 349,6 млн сомов. В 2016 году поступления составили 16 093,0 млн сомов, в 2017 году - 17 560,1 млн сомов, в 2018 году - 20 021,7 млн сомов, в 2019 году - 21 039,0 млн сомов. В 2020 году сумма официальных трансфертов составила 22 536,7 млн сомов, в 2021 году - 23 827,3 млн сомов, в 2022 году - 29 352,3 млн сомов, а в 2023 году достигла 37 789,0 млн сомов [158] (рисунок 4.19).

Официальные трансферты также продемонстрировали значительный рост, увеличившись почти в 7 раз с 2010 по 2023 годы, что свидетельствует о повышении уровня поддержки фонда со стороны государства.

Анализ доходов Социального фонда КР за период с 2010 по 2023 годы показывает устойчивый рост поступлений по основным статьям, таким как

страховые взносы и официальные трансферты, что свидетельствует о повышении уровня доходов населения и усилении поддержки фонда со стороны государства.

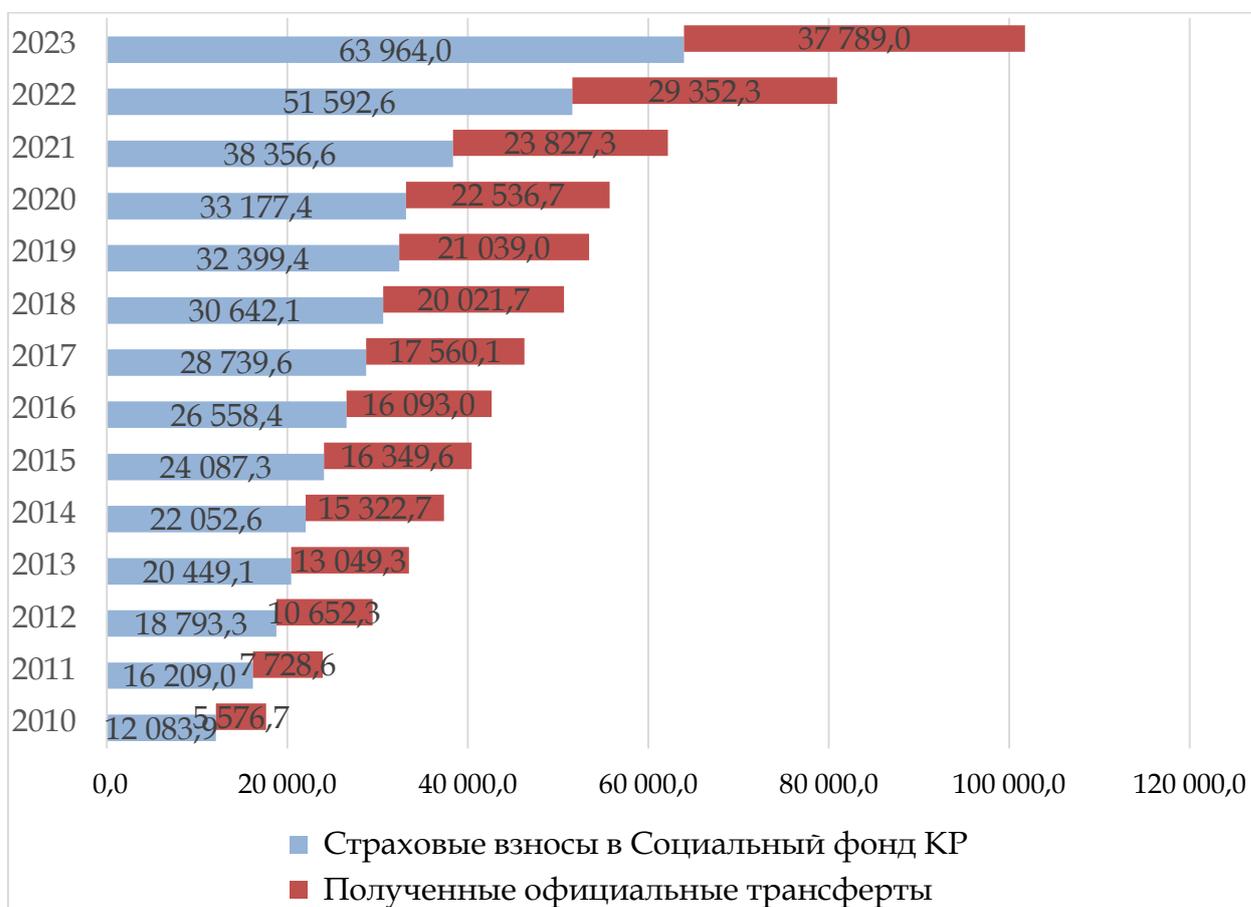

Рисунок 4.19. Страховые взносы в Социальный фонд КР и п полученные официальные трансферты, млн сомов

Источник: согласно данным [158]

В 2018 году неналоговые доходы составили 334,6 млн сомов, а в 2019 году они выросли до 393,7 млн сомов. Снижение прочих доходов, наблюдавшееся с 2018 по 2020 годы, может быть связано с различными экономическими факторами, такими как нестабильная экономическая ситуация, изменения в налоговой политике или сокращение поступлений от некоторых источников. Однако, начиная с 2021 года, наблюдается значительное восстановление неналоговых доходов.

В 2021 году эти доходы составили 319,0 млн сомов, что является положительным сигналом для государственной финансовой устойчивости. В

дальнейшем, с 2022 по 2023 год, неналоговые доходы резко возросли, что свидетельствует о улучшении экономической ситуации и эффективном управлении государственными финансами. Особенно значительный рост был зафиксирован в 2023 году, когда неналоговые доходы достигли рекордных 1 401,9 млн сомов, что отражает рост финансовых поступлений и усиление позиций бюджета.

Однако в 2021 году наблюдался значительный рост до 51,3 млн сомов, после чего в 2022 году доходы вновь снизились до 18,5 млн сомов. В 2023 году прочие доходы составили 25,1 млн сомов (рисунок 4.20). Анализ неналоговых и прочих доходов Социального фонда КР за период с 2018 по 2023 годы показывает, что неналоговые доходы фонда демонстрируют тенденцию к значительному росту.

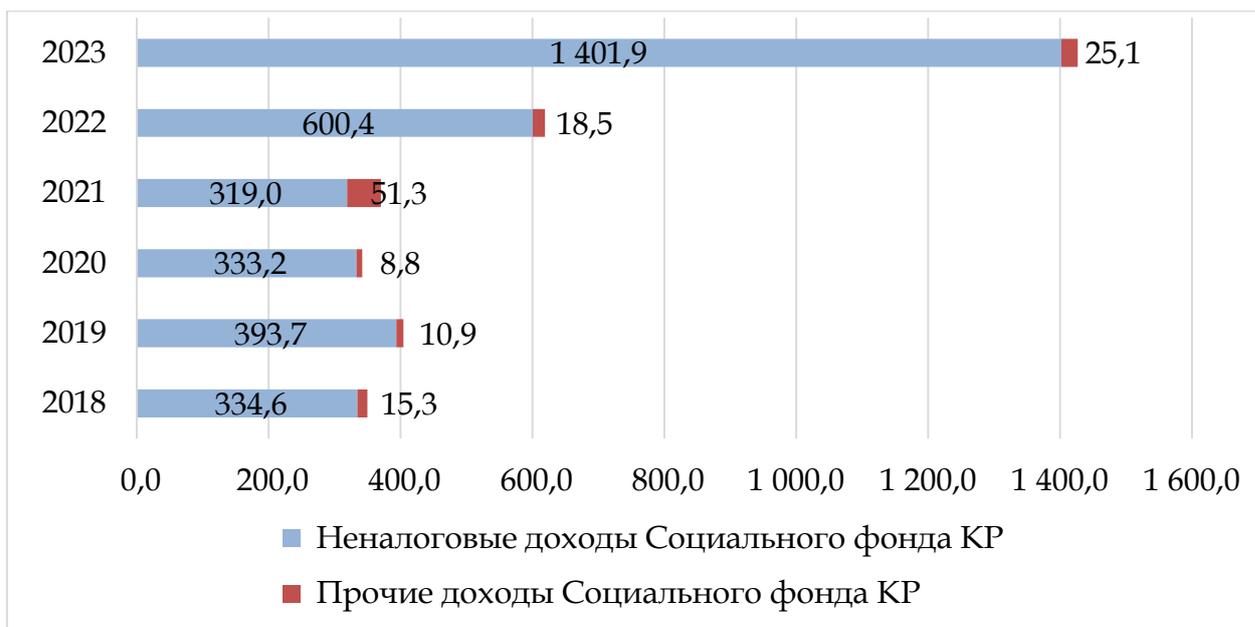

Рисунок 4.20. Неналоговые доходы и прочие доходы Социального фонда КР, млн сомов

Источник: согласно данным [158]

Прочие доходы, несмотря на их меньший объем, также играют важную роль в общей финансовой картине фонда. Устойчивое увеличение доходов фонда будет способствовать дальнейшему укреплению системы социальной защиты в стране.

Анализ финансовых показателей Социального фонда КР за 2020 и 2021 годы позволяет выявить существенные изменения. В 2020 году дефицит бюджета фонда составил 580 млн. сомов, что было связано с рядом факторов, включая пандемию COVID-19 и снижение экономической активности. Однако в 2021 году ситуация улучшилась, и фонд сформировал профицит в размере 1 795,67 млн. сомов. Такой резкий рост доходов может быть объяснён восстановлением экономики и увеличением поступлений страховых взносов [158] (рисунок 4.21).

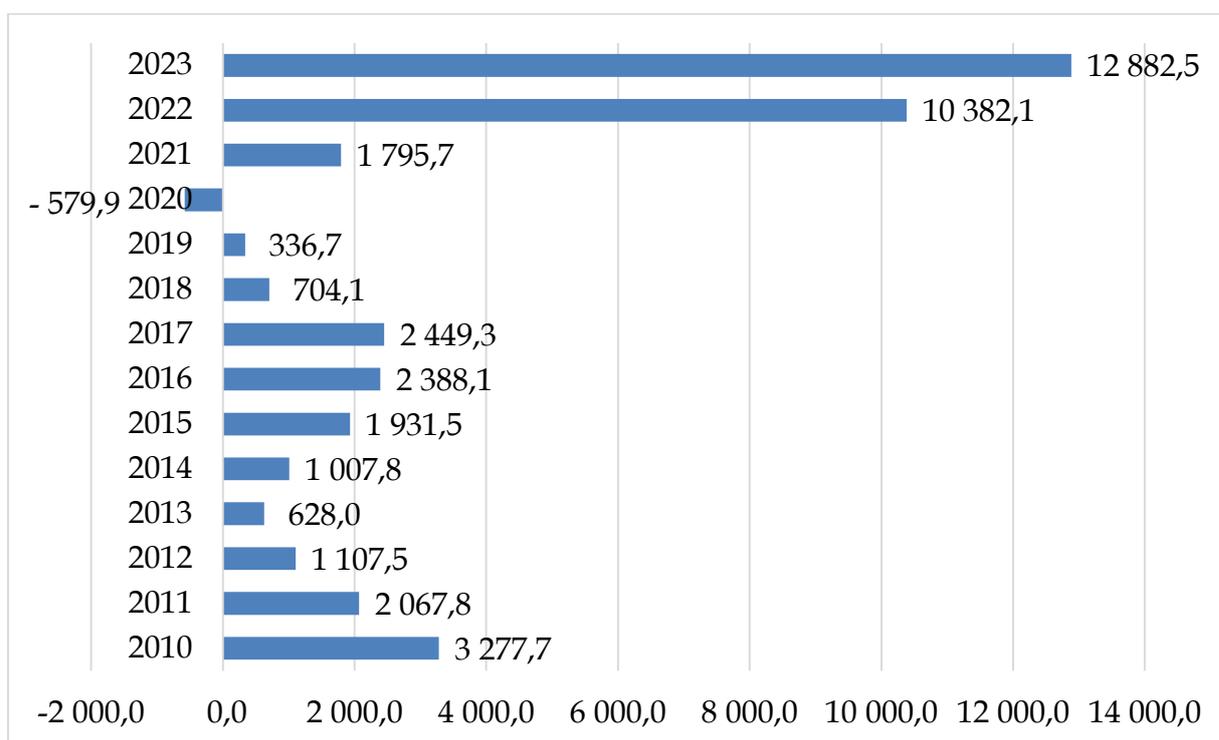

Рисунок 4.21. Дефицит / профицит Социального фонда КР за 2010-2023 годы, млн сомов

Источник: составлен согласно данным [158]

Изменение финансового состояния Социального фонда КР имеет непосредственное влияние на реализацию социальных программ. Профицит бюджета в 2021 году создаёт дополнительные возможности для расширения спектра социальных услуг и повышения уровня жизни населения. В 2023 году Социальный фонд КР продемонстрировал внушительный объем доходов, представляющих собой важную составляющую финансовой устойчивости и возможности реализации социальных программ в стране,

вследствие чего профицит в 2023 году уже возрос до 12882,5 млн. сомов [158] Пенсионный фонд является основным источником доходов Социального фонда КР и в 2022 году его взносы составили 74 493 140,90 тыс. сомов. [158] (рисунок 4.22).

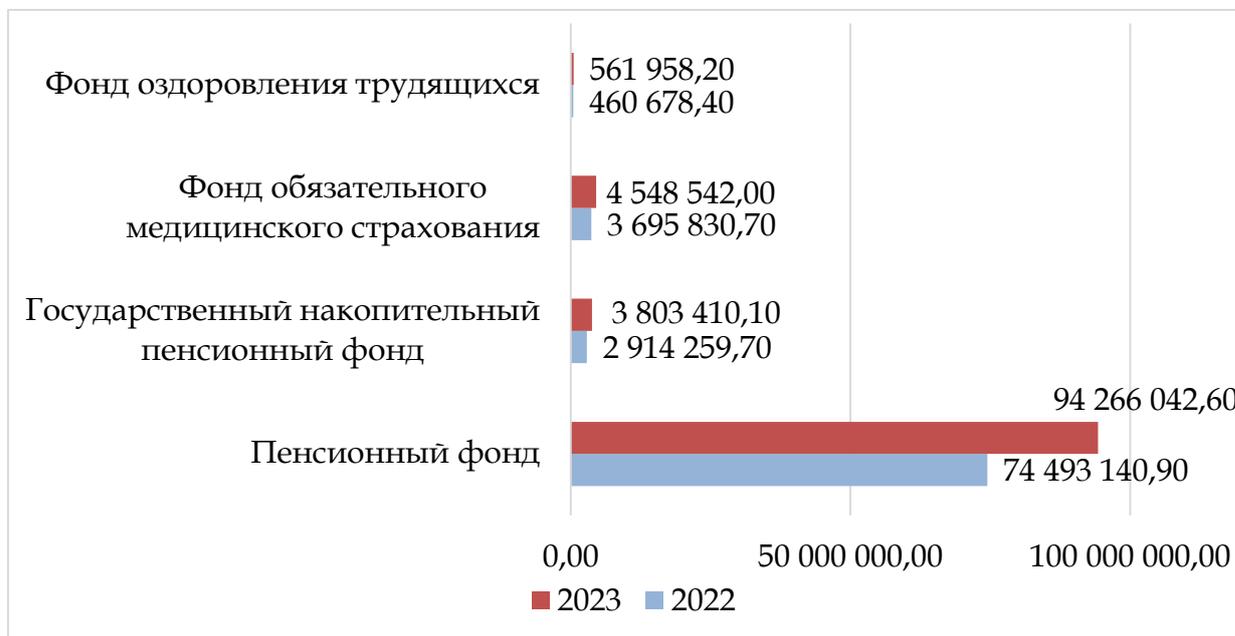

Рисунок 4.22. Доходы Соцфонда КР в 2022 и 2023 годах, тыс. сомов

Источник: составлен согласно данным [158]

В 2023 году доходы значительно увеличились до 94 266 042,60 тыс. сомов, что свидетельствует о существенном росте финансовых поступлений, направленных на обеспечение пенсий и социальных выплат для населения. Государственный накопительный пенсионный фонд также демонстрирует рост доходов. В 2022 году доходы этого фонда составили 2 914 259,70 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 3 803 410,10 тыс. сомов.

Фонд обязательного медицинского страхования играет важную роль в обеспечении медицинского обслуживания населения. В 2022 году доходы фонда составили 3 695 830,70 тыс. сомов. В 2023 году доходы увеличились до 4 548 542,00 тыс. сомов, что свидетельствует о расширении базы медицинского страхования и улучшении финансирования медицинских услуг.

Фонд оздоровления трудящихся направлен на поддержку и улучшение условий труда и оздоровление работников. В 2022 году доходы фонда

составили 460 678,40 тыс. сомов, а в 2023 году увеличились до 561 958,20 тыс. сомов, что показывает рост финансовых поступлений, направленных на улучшение условий труда и оздоровительные мероприятия для трудящихся.

Если проанализировать структуру распределения доходов Социального фонда КР за 2023 год, то можно выделить несколько ключевых аспектов. Наибольшая доля средств, а именно 91,36% (или 94 266 042,6 тыс. сом), направляется в Пенсионный фонд, а в Государственный накопительный пенсионный фонд — всего 3,69%, что составляет 3 803 410,1 тыс. сом. Фонд обязательного медицинского страхования, обеспечивающий финансирование здравоохранения, получает 4,41% от общих поступлений, что равно 4 548 542 тыс. сом. Наконец, Фонд оздоровления трудящихся получает наименьшую долю — 0,54%, что составляет 561 958,2 тыс. сом. [158] (рисунок 4.23). Это распределение отражает ориентированность государства на стабильное и долгосрочное обеспечение пенсионных обязательств, а также подчеркнутую значимость сферы здравоохранения, хоть и с меньшими объёмами финансирования по сравнению с пенсионной системой.

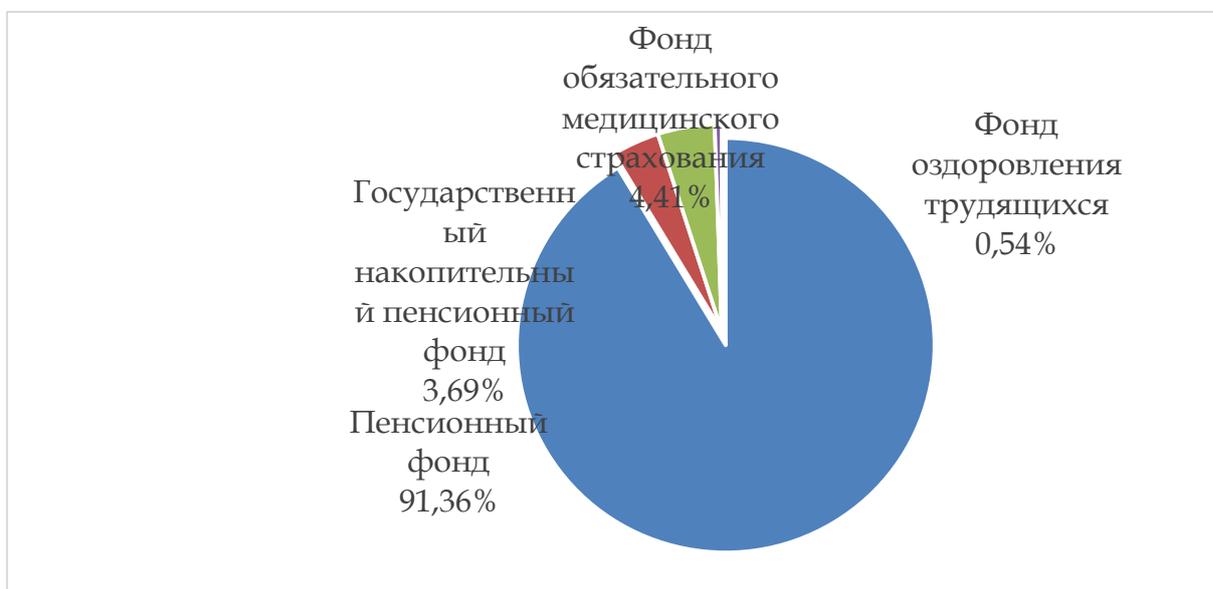

Рисунок 4.23. Структура доходов Соцфонда КР в 2023 году, %

Источник: составлен согласно данным [158]

В 2022 году расходы Пенсионного фонда составили 64 210 247,90 тыс. сомов. В 2023 году расходы увеличились до 81 054 272,60 тыс. сомов, что

указывает на значительный рост затрат на пенсионные выплаты и социальные пособия. Анализ расходов Государственного накопительного пенсионного фонда свидетельствует о стабильном росте. За период с 2022 по 2023 годы расходы увеличились с 2 914 259,70 тыс. сомов до 3 803 410,10 тыс. сомов. Это говорит о расширении масштабов пенсионного обеспечения и увеличении социальных выплат. Фонд обязательного медицинского страхования обеспечивает медицинское страхование населения.

В 2022 году расходы фонда составили 3 541 558,00 тыс. сомов. В 2023 году расходы увеличились до 4 701 524,70 тыс. сомов [158] (рисунок 4.24).

Рисунок 4.24. Расходы Соцфонда КР в 2022 и 2023 годах, тыс. сом.

Источник: составлен согласно данным [158]

Рост расходов Фонда оздоровления трудящихся с 515 762,40 тыс. сомов в 2022 году до 738 215,40 тыс. сомов в 2023 году свидетельствует о стремлении государства улучшить условия труда и повысить уровень жизни работников. Распределение расходов Социального фонда КР в 2023 году демонстрирует значительное доминирование Пенсионного фонда, который получил 89,76% от общего объема средств, что эквивалентно 81 054 272,6

тыс. сом. Для сравнения, на финансирование Фонда обязательного медицинского страхования было направлено лишь 5,21% или 4 701 524,7 тыс. сом. Государственный накопительный пенсионный фонд получил 4,21% от общей суммы расходов, что составило 3 803 410,1 тыс. сом. Наименьшую долю выделили Фонду оздоровления трудящихся — всего 0,82%, что в денежном выражении равно 738 215,4 тыс. сом [158] (рисунки 4.25).

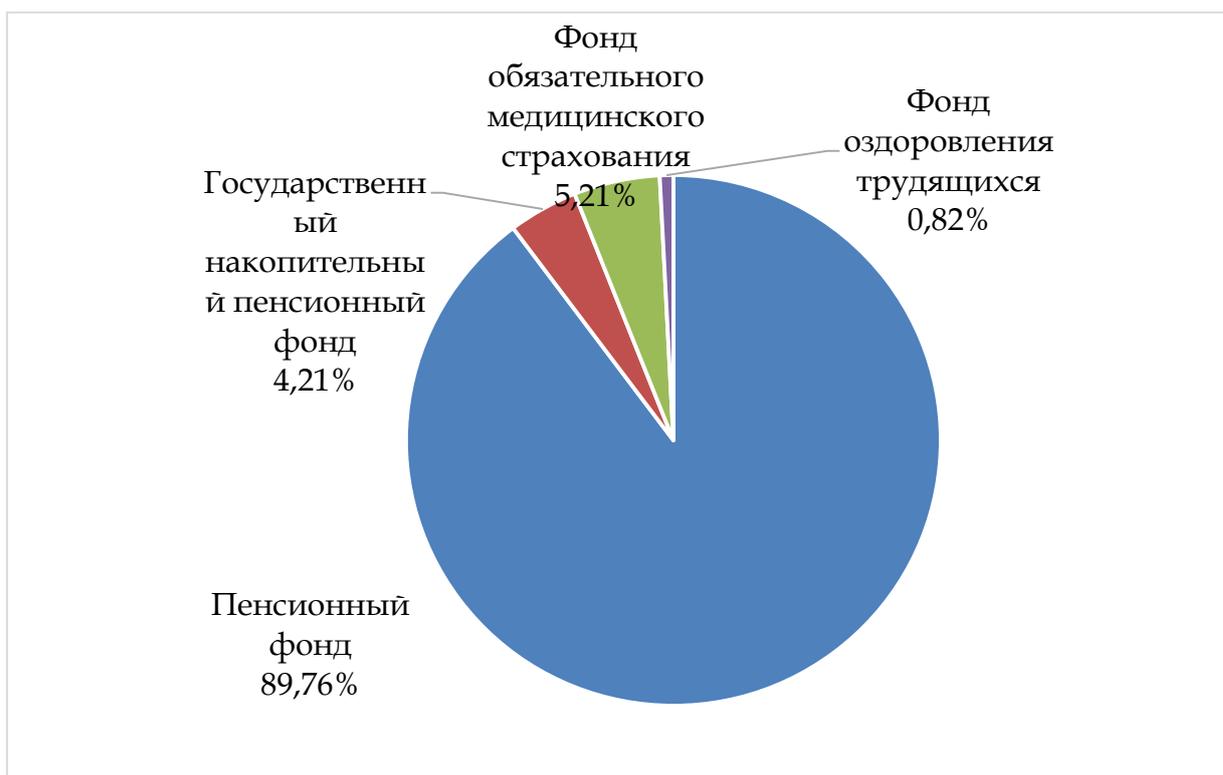

Рисунок 4.25. Распределение расходов Соцфонда КР в 2023 году, %

Источник: составлен согласно данным [158]

Таким образом, в 2023 году вследствие позитивных процессов в экономике республики сборы страховых взносов Социального фонда КР и поступление ассигнований из республиканского бюджета имели тенденцию роста.

Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов в размере 58 082 156,60 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 58 869 733,70 тыс. сомов, что на 787 577,10 тыс. сомов превышает плановые показатели. Это свидетельствует о стабильной и эффективной работе по сбору страховых взносов. В бюджете на 2023 год

был запланирован объем поступлений страховых взносов по полисам в размере 1 033 889,60 тыс. сомов. Однако фактические поступления составили 1 017 042,50 тыс. сомов, что оказалось на 16 847,10 тыс. сомов меньше запланированного.

Это небольшое отклонение от плана может быть связано с различными факторами, включая экономическую ситуацию, уровень платёжеспособности граждан или изменения в условиях страхования. Тем не менее, фактический уровень исполнения бюджета по данному показателю близок к планируемому, что свидетельствует о достаточно точном прогнозировании доходов и эффективной работе системы взимания страховых взносов.

В бюджете на 2023 год был запланирован объем поступлений страховых взносов от крестьянских (фермерских) хозяйств в размере 262 900,00 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 273 825,10 тыс. сомов, что на 10 925,10 тыс. сомов превышает плановые показатели. Бюджет на 2023 год предусматривал поступления страховых взносов в Государственный накопительный пенсионный фонд в размере 3 492 000,40 тыс. сомов. Фактические поступления составили 3 795 968,30 тыс. сомов, что превысило запланированные показатели на 303 967,90 тыс. сомов [158] (рисунок 4.26).

Данное превышение свидетельствует о более высоком уровне взносов, чем ожидалось, что, в свою очередь, могло быть обусловлено ростом экономической активности, увеличением числа участников системы или усилением контроля за соблюдением платёжной дисциплины. Эти данные подчёркивают позитивные тенденции в исполнении бюджета, демонстрируя эффективность работы системы сбора взносов и стабильность финансовой основы.

Согласно бюджету на 2023 год, планировалось, что поступления страховых взносов по полисам в Государственный накопительный пенсионный фонд составят 7 053,40 тыс. сомов. Они позволяют создавать

резервы, гарантирующие стабильные пенсионные выплаты в долгосрочной перспективе. Таким образом, укрепляется финансовая устойчивость пенсионной системы и обеспечивается достойный уровень жизни пенсионеров.

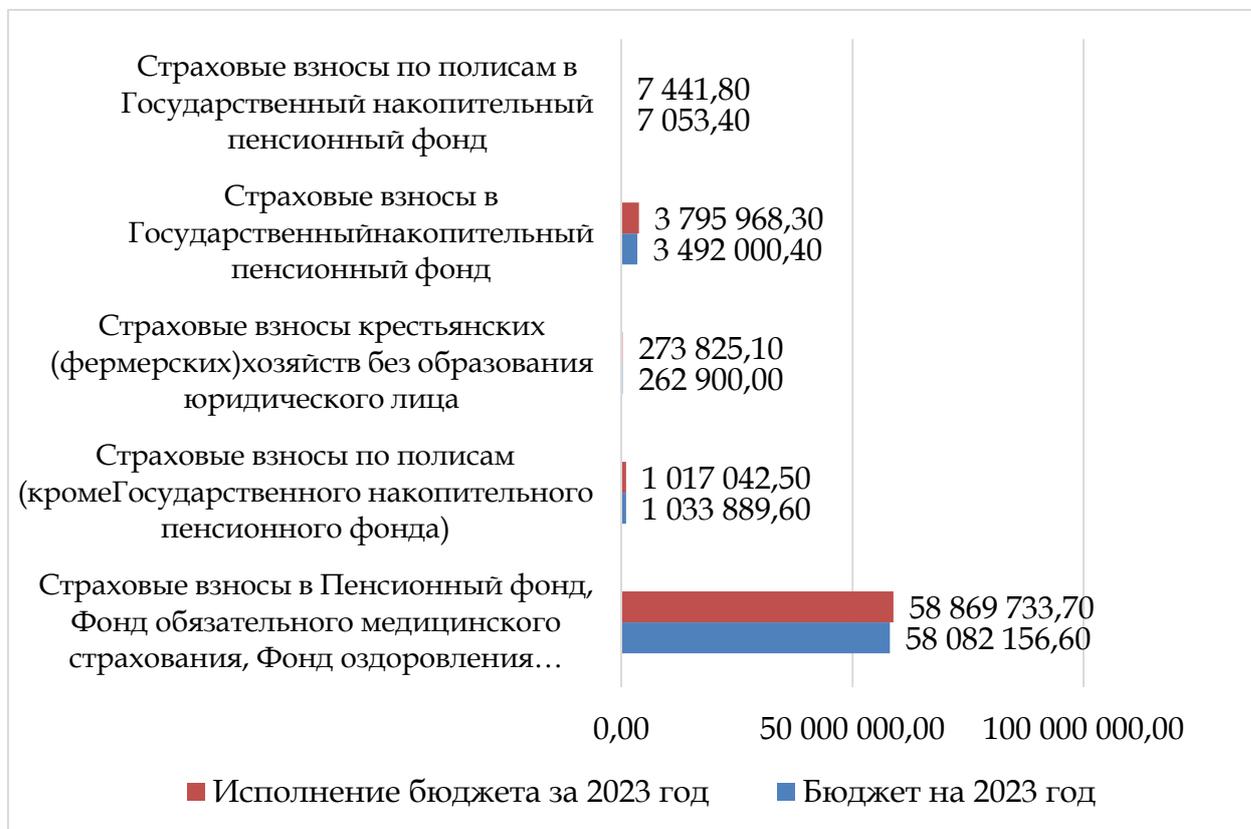

Рисунок 4.26. Исполнение бюджета Социального фонда КР по доходам от страховых взносов за 2023 год, тыс. сом

Источник: составлен согласно данным [158]

Накопительная пенсионная система строится на принципе солидарности между поколениями. Средства, отчисляемые работающим гражданами, используются для выплаты пенсий текущим пенсионерам, а также формируют резервы для будущих поколений. Фактическое исполнение бюджета составило 7 441,80 тыс. сом, что на 388,40 тыс. сом превышает плановые показатели [158].

Анализ исполнения бюджета Социального фонда КР за 2023 год показывает, что фактические доходы по большинству категорий превысили плановые показатели. Это свидетельствует о стабильной и эффективной работе по сбору страховых взносов и устойчивом финансовом положении

фонда. Увеличение доходов позволяет улучшить социальные гарантии и медицинское обслуживание населения, что в свою очередь способствует повышению уровня жизни граждан.

Введение индивидуального учёта пенсионных взносов, позволяющего каждому гражданину отслеживать свои накопления, может существенно повысить заинтересованность самозанятых в формировании своей пенсии. Такой подход не только стимулирует добровольные отчисления в пенсионную систему, но и способствует переходу к системе с установленными взносами, где размер будущей пенсии будет напрямую зависеть от суммы накоплений. Для стимулирования самозанятых к участию в пенсионной системе необходимо внедрение индивидуального учёта пенсионных взносов. Это позволит каждому гражданину видеть, как формируется его будущая пенсия. Кроме того, такой подход может стать первым шагом к переходу от существующей системы пенсионного обеспечения с установленными выплатами к системе с установленными взносами, где размер пенсии будет напрямую зависеть от индивидуальных накоплений. Средства, передаваемые из бюджета Социального фонда Фонду обязательного медицинского страхования, были запланированы в размере 4 701 524,70 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета полностью совпало с плановыми показателями, что свидетельствует о точном распределении и использовании средств.

Средства, передаваемые уполномоченному органу по распределению средств Фонда оздоровления трудящихся, были запланированы в размере 738 245,00 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 738 215,40 тыс. сомов, что немного ниже плановых показателей на 29,60 тыс. сомов, демонстрируя высокую точность в распределении средств.

Средства, передаваемые Государственному накопительному пенсионному фонду, были запланированы в размере 3 499 053,80 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 3 803 410,10 тыс. сомов, что превышает плановые показатели на 304 356,30 тыс. сомов. Это указывает на

дополнительные потребности в этом фонде, которые были удовлетворены за счёт увеличенного финансирования.

Пособия по социальному обеспечению были запланированы в размере 79 925 233,70 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 79 290 622,40 тыс. сомов, что немного ниже плановых показателей на 634 611,30 тыс. сомов [158] (рисунок 4.27). Это небольшое отклонение указывает на точное планирование, но также требует дальнейшего мониторинга для обеспечения полного соответствия планам.

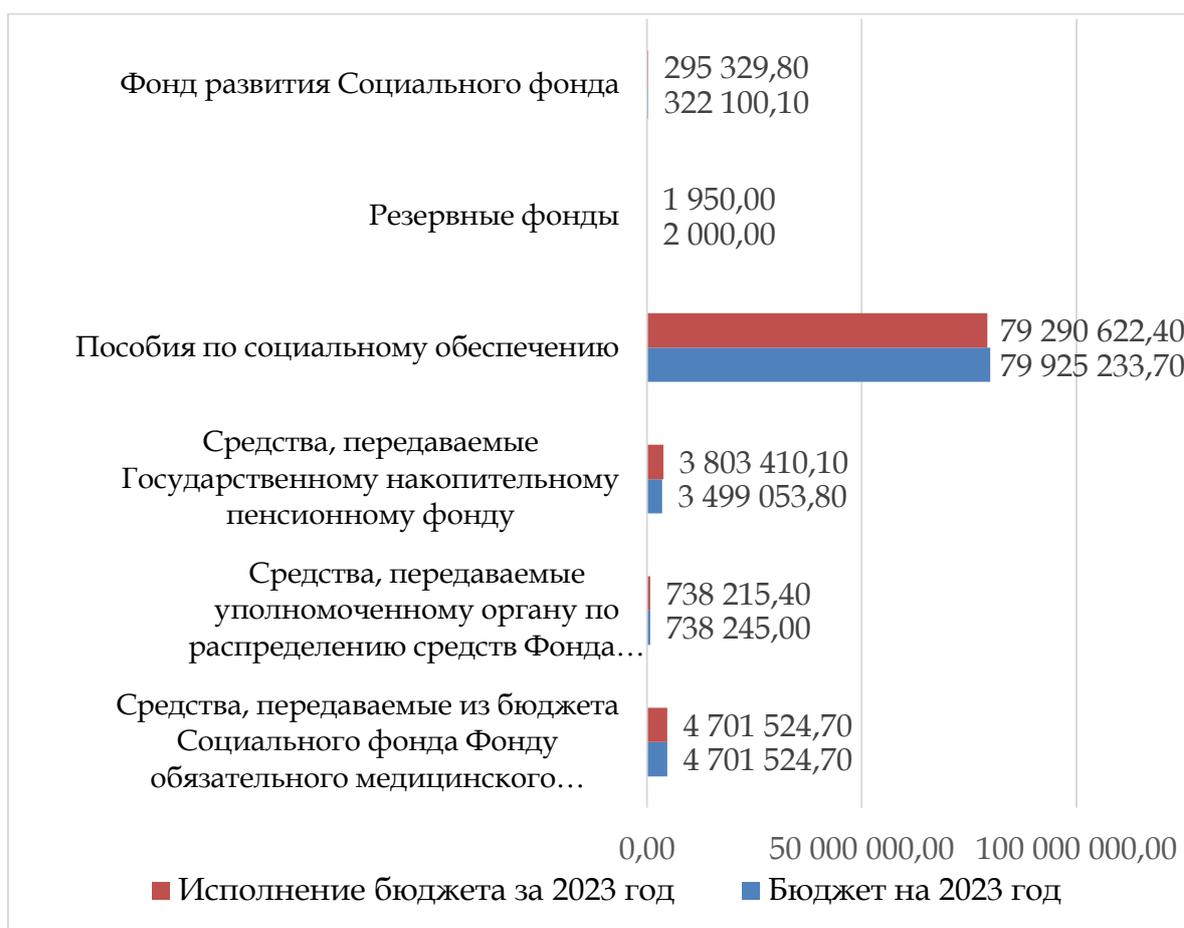

Рисунок 4.27. Исполнение бюджета Социального фонда КР по расходам за 2023 год, тыс. сомов

Источник: составлен согласно данным [158]

Резервные фонды были запланированы в размере 2 000,00 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 1 950,00 тыс. сомов, что немного ниже плановых показателей на 50,00 тыс. сомов, демонстрируя близкое соответствие запланированным резервам. Фонд развития

Социального фонда предусматривал расходы в размере 322 100,10 тыс. сомов. Фактическое исполнение бюджета составило 295 329,80 тыс. сомов, что ниже плановых показателей на 26 770,30 тыс. сомов, что указывает на недоиспользование выделенных средств, что может потребовать анализа причин и возможного пересмотра стратегий развития.

За рассматриваемый период наблюдается постепенный рост численности получателей пенсий в КР. Число пенсионеров увеличилось (рисунок 4.28).

Рисунок 4.28. Число пенсионеров в КР за 2010- 2023 годы, человек

Источник: согласно данным [124,159]

Этот рост численности получателей пенсий может быть связан с различными факторами, включая демографические изменения, улучшение системы социального обеспечения и увеличение продолжительности жизни. Это также может указывать на расширение пенсионного покрытия и повышение осведомлённости о правах на пенсию в КР. При этом линия тренда имеет вид: $y = 17487x + 549865$, величина достоверности

аппроксимации составляет $R^2 = 0,9757$. Анализ динамики численности пенсионеров по регионам КР показывает устойчивую тенденцию к росту. Например, в Баткенской области количество пенсионеров увеличилось с 45 160 человек в 2010 году до 70 149 человек в 2023 году. Это свидетельствует о том, что процесс старения населения охватывает все регионы страны. Данный рост может быть связан как с увеличением продолжительности жизни населения, так и с улучшением механизмов учёта и назначения пенсий. Это также указывает на более высокий уровень доступности пенсионного обеспечения для жителей региона, что является значимым шагом в социальной политике страны [124,159] (рисунок 4.29).

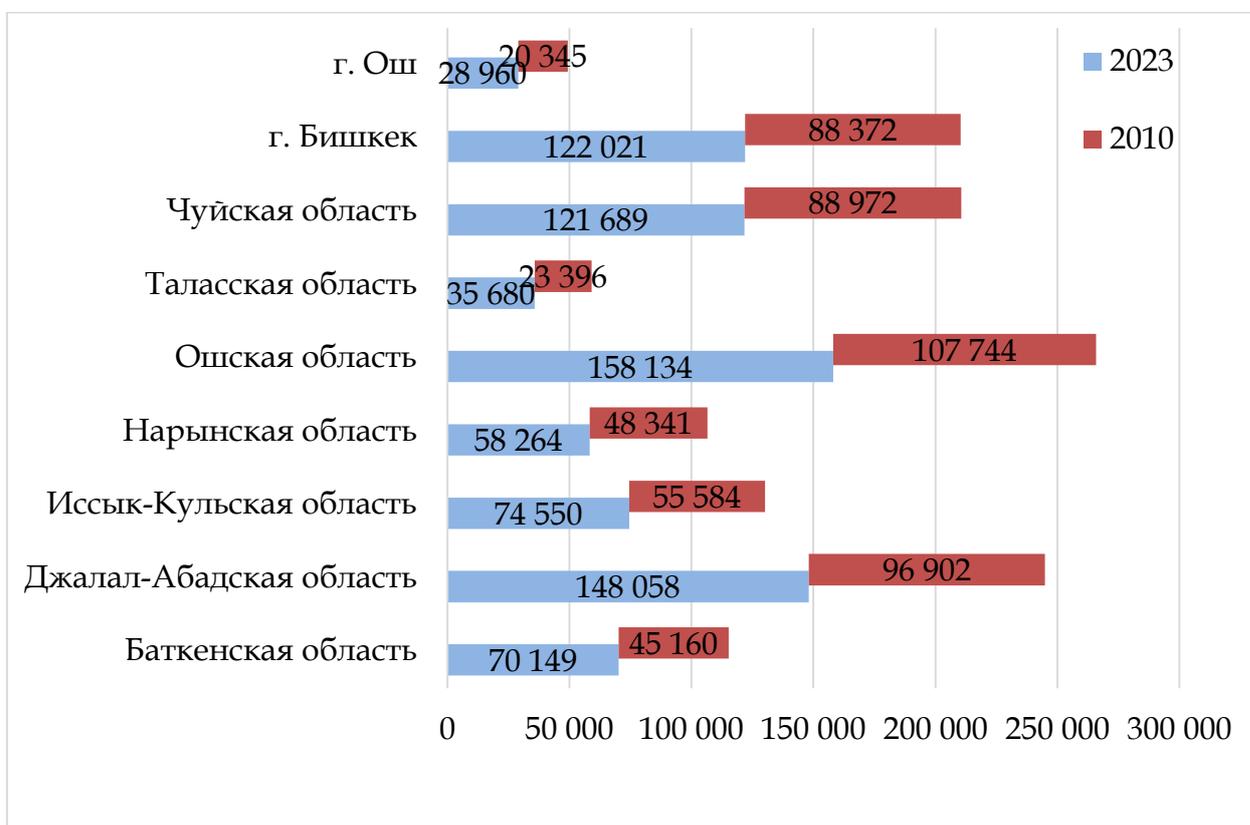

Рисунок 4.29. Численность получателей пенсий в КР по территории в 2010 и 2023 годах, человек

Источник: согласно данным [124,159]

Таким образом, Социальный фонд КР играет важную роль в обеспечении социальной защиты и поддержки граждан страны. Рост доходов и расходов Социального фонда за период с 2010 по 2023 год свидетельствует о растущем внимании государства к социальным нуждам населения. Однако,

для обеспечения максимальной эффективности работы фонда, важно не только увеличивать его финансирование, но и тщательно оценивать результаты и корректировать приоритеты в социальных программах, чтобы обеспечить максимальную пользу для населения.

В Иссык-Кульской области в 2023 году численность пенсионеров достигла 74 550 человек, тогда как в 2010 году этот показатель был 55 584 человека.

Увеличение численности пенсионеров в КР в период с 2010 по 2023 год является ярким показателем демографических изменений и развития системы социального обеспечения. Во всех регионах страны наблюдается значительное увеличение числа получателей пенсий, что подчёркивает эффективность социальной политики.

За период с 2010 по 2023 годы наблюдается устойчивый рост численности пенсионеров во всех регионах КР. Наиболее значительный прирост отмечен в Джалал-Абадской области, где количество пенсионеров увеличилось с 96 902 человек до 148 058, что составляет прирост на 51 156 человек. В Баткенской области численность пенсионеров выросла с 45 160 до 70 149 человек, в Ошской области - с 107 744 до 158 134 человек, а в Нарынской - с 48 341 до 58 264 человек. В Таласской области рост составил 12 284 человека: с 23 396 в 2010 году до 35 680 в 2023 году. В Чуйской области также зафиксирован значительный прирост — с 88 972 человек до 121 689, что составляет 32 717 человек.

Сравнение динамики роста числа пенсионеров в Бишкеке и Оше показывает, что в обоих городах наблюдается устойчивая тенденция к увеличению. При этом, в Бишкеке рост был более значительным: с 88 372 человек в 2010 году до 122 021 в 2023 году, что составляет прирост в 33 649 человек. В Оше же численность пенсионеров увеличилась с 20 345 до 28 960 человек, что свидетельствует о приросте на 8 615 человек. Данная динамика наглядно демонстрирует улучшение доступности пенсионного обеспечения и расширение охвата пенсионной системы. Увеличение численности

пенсионеров отражает как возрастные изменения в структуре населения, так и успешное внедрение мер государственной поддержки, направленных на улучшение условий жизни пожилых людей и обеспечение их достойного социального статуса.

Увеличение числа получателей пенсий в КР с 2010 по 2023 год является явным показателем демографических изменений и улучшения социальной защиты населения. В каждом регионе страны наблюдается увеличение числа пенсионеров, что требует соответствующих мер для обеспечения устойчивого и адекватного финансирования пенсионной системы.

За анализируемый период наблюдается устойчивый рост доли пенсионеров в общей численности населения [124,159] (рисунок 4.30).

Рисунок 4.30. Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 населения
численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера,
человек

Источник: согласно данным [124,159]

Это свидетельствует о повышении доли пожилого населения в общей численности населения КР, что является характерным признаком демографического старения. Одновременно наблюдается постепенное

снижение соотношения численности занятых в экономике к численности пенсионеров: если в 2010 году на одного пенсионера приходилось 3,9 работающих, то к 2023 году этот показатель уменьшился до 3,2 человека.

Увеличение доли пенсионеров в населении, особенно заметное в таких городах, как Бишкек и Ош, создаёт дополнительную нагрузку на пенсионную систему. Это обусловлено необходимостью обеспечивать растущее число пенсионеров при одновременном сокращении доли работающего населения. Для обеспечения долгосрочной устойчивости пенсионной системы необходимо принимать меры по стимулированию экономического роста, повышению производительности труда и оптимизации социальных программ. Опыт других стран показывает, что рост доли пенсионеров является глобальной тенденцией, требующей комплексного подхода к реформированию пенсионных систем. КР необходимо изучить международный опыт и разработать собственную стратегию, учитывающую специфику национальной экономики и социальной сферы.

Общий тренд увеличения численности получателей пенсий указывает на значимость социальной поддержки государства для пожилого населения в КР. Однако этот рост также предполагает необходимость эффективного управления и планирования социальных ресурсов, чтобы обеспечить устойчивую и удовлетворительную пенсионную систему, способную справиться с вызовами демографических изменений и экономических факторов. Эти данные позволяют оценить распределение получателей пенсий по регионам и могут быть полезными для планирования и организации социальных программ и услуг, а также для выявления областей, где может потребоваться дополнительная поддержка и внимание в сфере социального обеспечения. Государству необходимо разрабатывать эффективные политики, направленные на обеспечение достойной жизни для пенсионеров, а также стимулировать экономику и рынок труда для обеспечения занятости и доходов работающего населения.

Средний размер назначенных месячных пенсий, включая компенсационные выплаты, хоть и увеличивался с 2010 по 2023 год, остаётся весьма низким по сравнению с уровнем заработной платы. В 2020 году пенсии составляли лишь 32,2% от среднего уровня зарплаты, достигнув всего 6101,6 сомов [62, 124, 159] (см. рисунок 4.31).

Несмотря на то что за исследуемый период наблюдается постепенный и устойчивый рост среднего размера пенсий, их недостаточность остаётся проблемой, требующей приоритетного внимания. Для улучшения ситуации необходимо пересмотреть подходы к формированию пенсионного фонда, повысить эффективность распределения средств и рассмотреть меры по увеличению выплат, чтобы обеспечить пожилым людям достойный уровень жизни и укрепить их социальную защищенность.

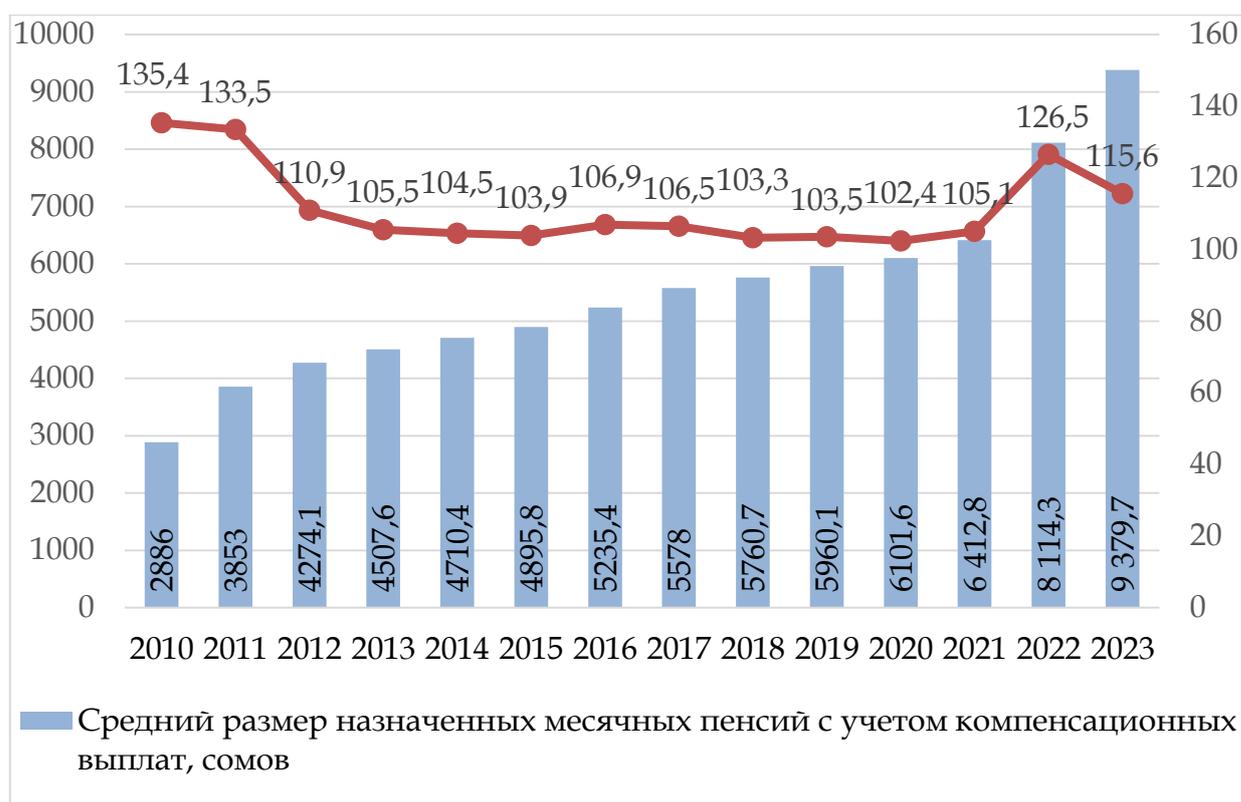

Рисунок 4.31. Средний размер назначенных месячных пенсий с учётом компенсационных выплат в КР, сомов

Источник: согласно данным [62, 124, 159]

Темп роста среднего размера пенсий относительно прошлого года также показывает устойчивый и положительный тренд за исключением 2012

года, когда темп роста составил 110,9%, что является наименьшим показателем за период с 2010 по 2023 год [124,159] (рисунок 4.31).

В период с 2020 по 2023 год в КР наблюдается значительное увеличение среднего размера назначенных месячных пенсий, включая компенсационные выплаты. Особенно высокие темпы роста были зафиксированы в 2022 году, когда показатель достиг впечатляющих 126,5%. Однако в 2023 году темпы роста несколько замедлились и составили 115,6%, что всё же указывает на положительную динамику.

На конец 2023 года средний размер назначенных месячных пенсий составил 9379,7 сомов. Этот показатель отражает усилия по улучшению социальной поддержки пожилого населения, хотя уровень пенсий остаётся недостаточным для полноценного обеспечения достойного качества жизни, что может быть связано с различными факторами, включая инфляцию, изменение пенсионных правил и реформы, направленные на улучшение социального обеспечения пожилых людей.

Такая динамика подчёркивает необходимость дальнейшего реформирования пенсионной системы с учётом экономических возможностей страны и потребностей её граждан.

В целом, рост среднего размера пенсий и положительные темпы роста свидетельствуют о стремлении государства обеспечить более достойную жизнь для пенсионеров и повысить социальное благополучие населения в КР. Однако необходимо учитывать, что даже с увеличением пенсий многие пенсионеры могут сталкиваться с экономическими трудностями, и государству важно продолжать работу над улучшением системы социальной поддержки и обеспечения достойного уровня жизни для всех граждан.

Этот тренд указывает на сложности в обеспечении достаточного уровня пенсионных выплат, что ставит под сомнение способность пенсионной системы полностью удовлетворить потребности старшего поколения.

Хотя правительство предпринимает шаги для улучшения положения пенсионеров, таких усилий явно недостаточно для кардинальных изменений. Несмотря на то, что в период с 2010 по 2020 годы наблюдалось улучшение соотношения средней пенсии к прожиточному минимуму, достигнув 127,5%, это не означает, что проблема обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров полностью решена. Увеличение продолжительности жизни, рост цен на товары и услуги, а также другие факторы требуют постоянной корректировки пенсионной системы. Для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости и повышения уровня жизни пенсионеров необходимо разработать комплекс мер, включающий индексацию пенсий с учётом инфляции, увеличение минимальной пенсии, развитие накопительной составляющей пенсии и оптимизацию расходов пенсионной системы. Пенсии превышали прожиточный минимум на 27,5%, что позволило многим пенсионерам обеспечивать базовые потребности. Однако в последующие годы это соотношение постепенно снижалось, и в 2022 году оно составило 113,0% [62, 124,159] (см. рисунок 4.32).

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий к средней начисленной заработной плате также отражает степень сопоставимости пенсий с зарплатами работающих граждан. С 2010 по 2018 год этот показатель снижался незначительно, но начиная с 2019 года снижение стало более выраженным. В 2022 году соотношение составило 30,1%, что является довольно низким уровнем по сравнению с зарплатами работающего населения. В 2023 году это соотношение ещё немного уменьшилось, составив 29,7%, что свидетельствует о продолжающемся уменьшении покупательской способности пенсий в отношении заработной платы.

Сокращение доли пенсий в общем объёме доходов населения указывает на необходимость реформирования пенсионной системы. Пенсионеры все меньше могут удовлетворить свои потребности за счёт

пенсионных выплат, что требует принятия дополнительных мер социальной поддержки.

Фактологическая база свидетельствует о необходимости дополнительных усилий со стороны государства для обеспечения более достойного уровня жизни для пенсионеров и обеспечения соответствия пенсий инфляционным процессам и изменениям в зарплатных ставках. Это также может подчеркнуть важность социальных программ, направленных на поддержку пожилых людей и обеспечение их базовых потребностей. Человеческий капитал является неоценимой ценностью для государства, поскольку именно благодаря физическим и интеллектуальным способностям его граждан возможно создание материальных и нематериальных благ, которые приносят пользу всему обществу.

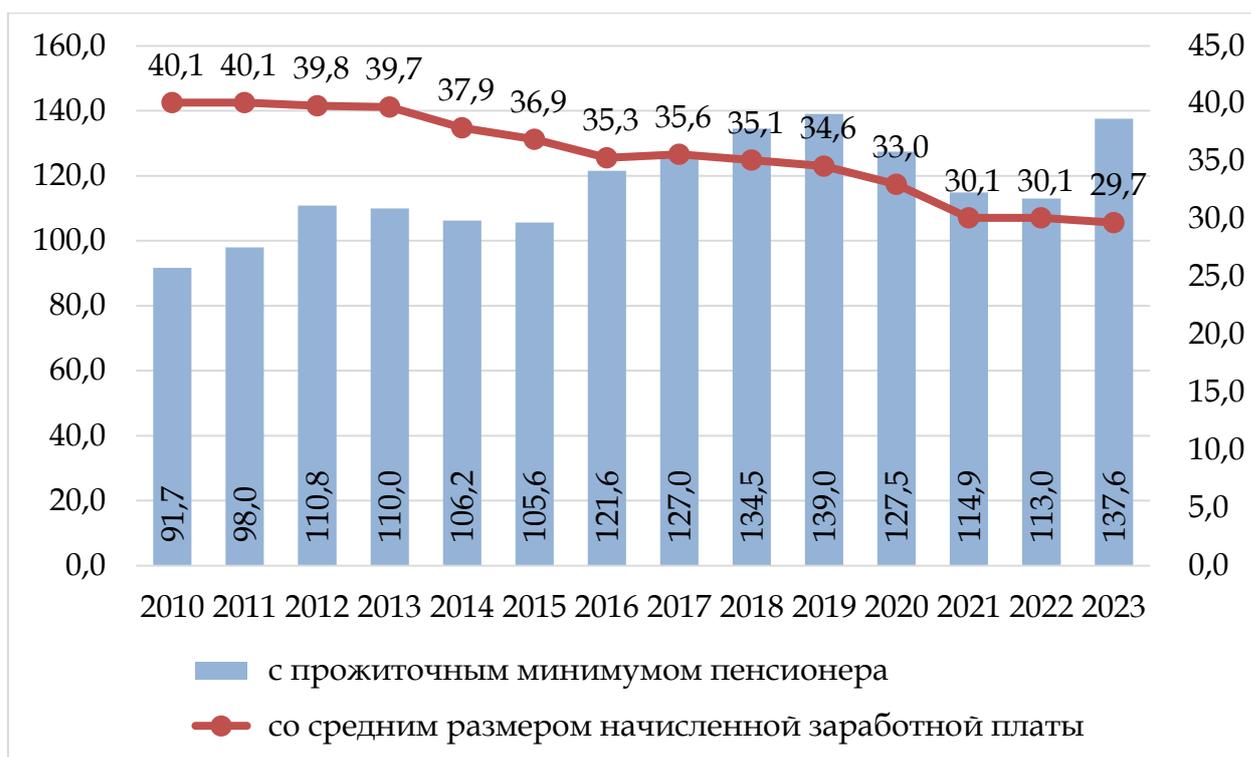

Рисунок 4.32. Средний размер назначенных месячных пенсий к прожиточному минимуму пенсионера и к среднему размеру начисленной заработной платы в КР, %

Источник: согласно данным [62, 124,159]

В условиях развивающейся экономики этот процесс становится особенно важным, поскольку именно он лежит в основе устойчивого социального и экономического роста.

Для эффективного формирования человеческого капитала необходимо создавать благоприятные экономические условия, которые включают технологическое оснащение, доступ к качественному образованию, медицинским услугам и социальной защите. Важную роль в этом процессе играет государство, которое должно обеспечить равные возможности для каждого гражданина, независимо от его социального положения, пола, национальности и других характеристик.

Если рассматривать финансирования социального сектора в рамках Евразийского экономического союза, то следует отметить, в КР самый низкий уровень среднего размера назначенных пенсий.

В течение периода исследования наблюдается общий тренд роста размера назначенной месячной пенсии в КР по всем видам. При разбивке по видам пенсий, видно, что размер пенсии по возрасту также увеличивался с течением времени. Рост средней пенсии с 3044,8 сома в 2010 году до 8178,4 сома в 2022 году является позитивной тенденцией, однако для обеспечения достойного уровня жизни пенсионеров необходимо продолжать совершенствовать пенсионную систему. [62, 124,159] (см. рисунок 4.33).

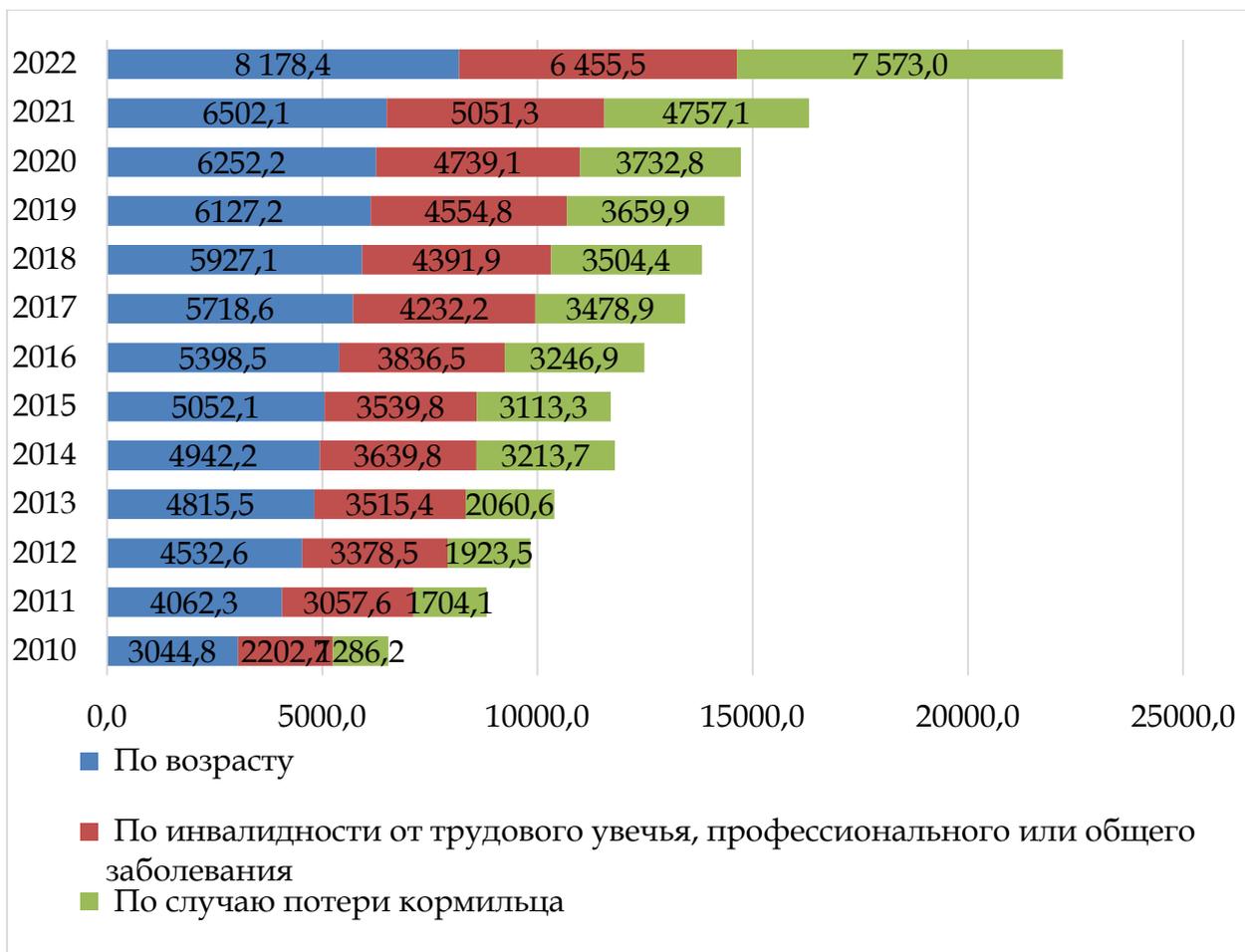

Рисунок 4.33. Размер назначенной месячной пенсии в КР по видам за 2010-2022 годы, сомов

Источник: согласно данным [124,159]

Пенсии, назначаемые по инвалидности в связи с трудовым увечьем, профессиональным или общим заболеванием, за прошедшие годы также демонстрируют рост, хотя и с определёнными колебаниями. В 2010 году средний размер таких пенсий составлял 2202,7 сома. К 2022 году эта цифра значительно увеличилась, достигнув 6455,5 сома, что указывает на рост уровня социальной защиты граждан, пострадавших от профессиональных и других заболеваний. Тем не менее, такие колебания в размерах пенсий могут свидетельствовать о различных экономических и социальных факторах, влияющих на пенсионную систему в стране. В 2010 году средний размер таких пенсий составлял 1286,2 сома, а в 2022 году значительно вырос до 7573 сома. Этот вид пенсий, являясь важной частью социальной защиты семьи, переживает значительные изменения в сторону повышения, что отражает

улучшение финансовых условий и приоритетность обеспечения нужд уязвимых групп населения.

В 2010 году такие пенсии были значительно ниже, однако с течением времени они увеличивались, обеспечивая лучшую поддержку семьям, потерявшим кормильца. Этот рост также свидетельствует о стремлении государства более эффективно реагировать на социальные потребности граждан, повышая уровень социальной защищенности в трудных жизненных ситуациях.

4.3. Идентификация основных факторов уровня жизни населения на основе корреляционно-регрессионного анализа

Денежные доходы на душу населения являются одним из ключевых показателей, используемых для измерения экономического благосостояния, уровня жизни в стране, а также развития социального сектора. Этот показатель позволяет оценить, сколько денежных средств, в среднем, получает каждый человек в национальной экономике, что наиболее показательно. Он отражает доступность материальных благ и услуг для каждого члена общества и позволяет оценить эффективность экономических реформ.

Важно отметить, что денежные доходы не являются единственным показателем благосостояния и развития общества. Например, такие аспекты, как качество образования, доступность здравоохранения, равенство полов, уровень безработицы, социальные гарантии и система социальной защиты, также оказывают важное влияние на общее благосостояние населения.

Таким образом, в качестве результативного признака можно принять показатель денежных доходов на душу населения. В условиях экономической нестабильности и роста цен данные факторы становятся

ключевыми для обеспечения достойного уровня жизни граждан и сокращения социального неравенства:

X1 — Численность занятого населения, тыс. человек;

X2 — Число вновь созданных рабочих мест, единиц;

X3 — Объем валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, млн. сомов;

X4 — Микрокредитование населения, тыс. сомов;

X5 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США;

X6 — Оборот оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, млн сомов;

X7 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов;

X8 — Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учёта сельского хозяйства), млрд сомов

X9 — Объем производства промышленной продукции, млн сомов

X10 — Объем валового выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, млн сомов

Корреляционные коэффициенты зависимости денежных доходов на душу населения в КР от социально-экономических показателей находятся в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Матрица корреляционных коэффициентов зависимости денежных доходов на душу населения в КР от социально-экономических показателей

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
У	1										
X1	0,9871	1									
X2	-0,6776	-0,6813	1								
X3	0,9885	0,9709	-0,6086	1							
X4	0,8543	0,8545	-0,5541	0,8218	1						
X5	0,9393	0,9141	-0,6407	0,9146	0,8358	1					
X6	0,9862	0,9657	-0,5733	0,9965	0,8112	0,9199	1				

X7	0,9773	0,9642	-0,5822	0,9792	0,7874	0,9015	0,9879	1			
X8	0,9880	0,9661	-0,6523	0,9810	0,7886	0,9244	0,9864	0,9740	1		
X9	0,9869	0,9797	-0,7100	0,9854	0,8521	0,9183	0,9747	0,9643	0,9659	1	
X10										0,9741	1
	0,9771	0,9759	-0,5918	0,9788	0,8752	0,8922	0,9760	0,9721	0,9559		

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Исходя из предоставленных данных, можно сделать следующие выводы:

Численность занятого населения, тыс. человек, и другой экономический показатель (например, ВВП или уровень безработицы) имеют высокий корреляционный коэффициент, равный 0,9871. Это указывает на очень сильную прямую связь между этими переменными, что означает, что изменения в численности занятого населения тесно связаны с изменениями в соответствующем экономическом показателе.

Рисунок 4.34 предоставляет визуальное представление о том, как различные экономические и социальные факторы влияют на уровень доходов населения КР. Корреляционные коэффициенты, представленные на графике, позволяют оценить силу и направление связи между этими факторами и денежными доходами на душу населения.

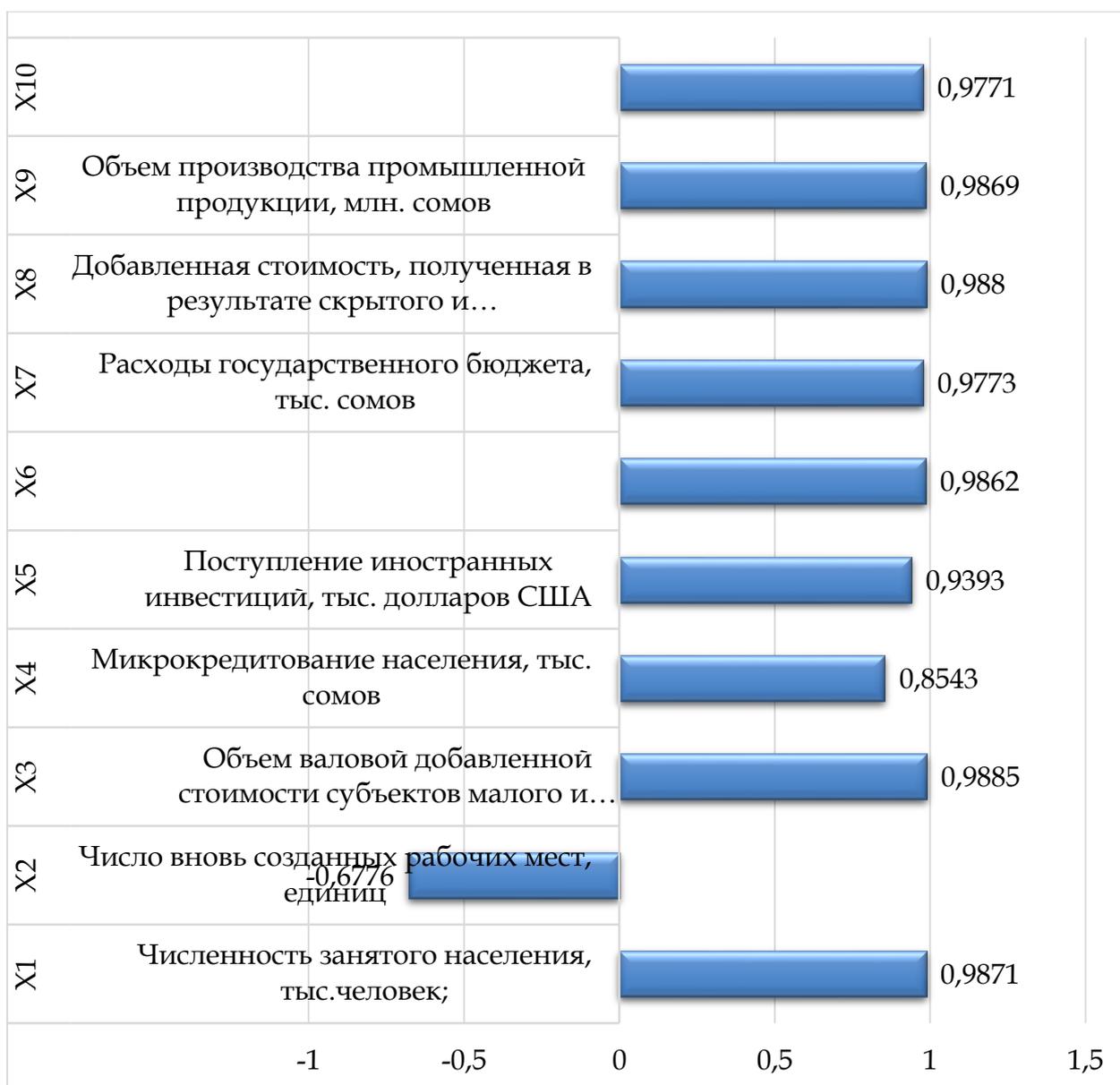

Рисунок 4.34. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и денежных доходов на душу населения в КР

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Была выявлена высокая степень взаимосвязи между результативным признаком (денежными доходами на душу населения) и всеми выбранными факторами, за исключением числа вновь созданных рабочих мест.

Существует тесная взаимосвязь между всеми факторами, которые демонстрируют высокую корреляцию с результативным признаком. Примечательно, что наиболее сильная связь наблюдается между результативным признаком и объёмом валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства (коэффициент

корреляции 0,9885). Это свидетельствует о том, что развитие малого и среднего бизнеса оказывает существенное влияние на уровень доходов населения. Увеличение объёма добавленной стоимости сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Микрокредитование населения, тыс. сомов: Корреляционный коэффициент равен 0,8543, что указывает на сильную прямую связь между микрокредитованием населения и денежными доходами на душу населения.

Повышение объёма микрокредитования сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США: Корреляционный коэффициент равен 0,9393, что указывает на очень сильную прямую связь между поступлением иностранных инвестиций и денежными доходами на душу населения. Увеличение объёма инвестиций сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Оборот оптовой и розничной торговли, ремонта автомобилей и мотоциклов, млн. сомов: Корреляционный коэффициент равен 0,9862, что указывает на очень сильную прямую связь между объёмом торговли и денежными доходами на душу населения. Увеличение объёма торговли сопровождается ростом денежных доходов на душу населения и наоборот.

Корреляционный коэффициент расходов государственного бюджета составляет 0,9773, что указывает на очень сильную прямую связь между расходами бюджета и денежными доходами на душу населения.

На рисунке 4.35 наглядно представлена динамика денежных доходов на душу населения в КР, которая гармонично согласуется с изменениями объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства. Это подтверждает наличие тесной взаимосвязи между этими показателями, что подчёркивает важность государственного бюджета и предпринимательской активности для роста доходов населения.

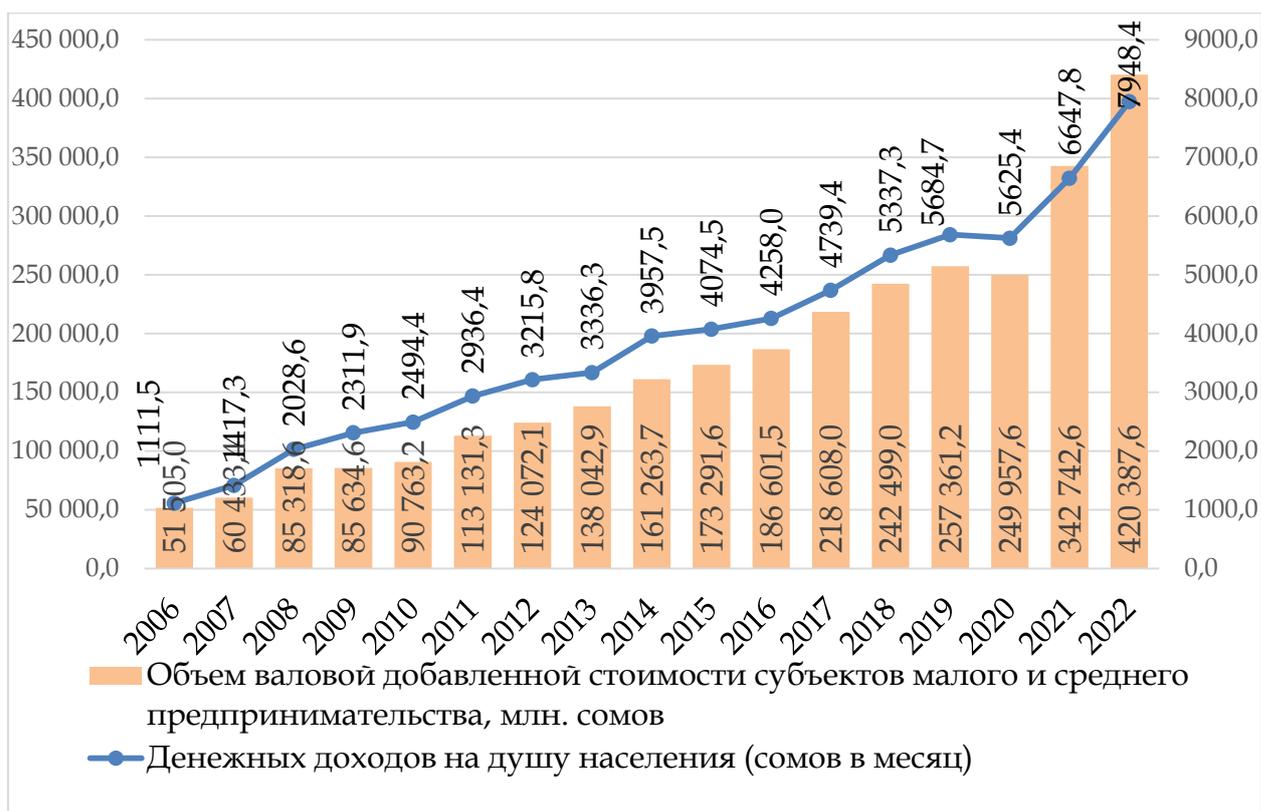

Рисунок 4.35. Динамика денежных доходов на душу населения и объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства в КР

Источник: составлен согласно данным [62, 124,159]

Добавленная стоимость, полученная в результате скрытого и неформального производства (без учёта сельского хозяйства) имеет корреляционный коэффициент 0,980. Это указывает на очень сильную прямую связь между этим показателем и денежными доходами на душу населения в КР. То есть, увеличение добавленной стоимости, полученной в результате скрытого и неформального производства, сопровождается повышением денежных доходов на душу населения и наоборот.

Проведённое регрессионное исследование, результаты которого представлены в таблице 4.2, свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между уровнем доходов населения и объёмом валовой добавленной стоимости, создаваемой субъектами малого и среднего бизнеса. Высокий коэффициент множественной корреляции ($R = 0,9884$) подтверждает значимость данного фактора для объяснения различий в доходах населения.

Таблица 4.2- Регрессионная статистика анализа влияния объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы на душу населения в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,988462
R-квадрат	0,977058
Нормированный R-квадрат	0,975528
Стандартная ошибка	294,351
Наблюдения	17

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Полученная модель регрессии демонстрирует высокую степень адекватности, о чем свидетельствует коэффициент детерминации R^2 равный 0,977058. Это означает, что почти 98% вариаций в денежных доходах на душу населения в КР объясняется изменениями в объёме валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего бизнеса. Таким образом, только 2,29% изменений остаются необъясненными, что подтверждает высокую точность модели.

Нормированный R-квадрат составляет 0,975528, что также подтверждает сильную взаимосвязь между переменными в модели. Значение F-критерия Фишера ($F_{\text{факт}} = 638,8088$) значительно превышает критическое значение F ($F_{\text{табл}} = 4,54$), что свидетельствует о статистической значимости модели. Значение значимости F составляет $1,04E-13$, что подтверждает высокую достоверность результатов (см. таблицу 4.3).

Таблица 4.3 -Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	55348019	55348019	638,8088	1,04E-13
Остаток	15	1299638	86642,54		
Итого	16	56647657			

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Таким образом, $\hat{Y}_x = 732,0802 + 0,018217X_3$.

Это уравнение позволяет количественно оценить влияние объёма ВДС субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы населения в КР.

Таблица 4.4 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение		145,917	5,017101	0,000153	421,0655	1043,095
X3	0,018217	0,000721	25,27467	1,04E-13	0,016681	0,019753

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Таким образом сделаем вывод, что с увеличением объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 тыс сом. денежные доходы на душу населения в КР в среднем будут увеличиваться на 18,22 сомов в месяц.

В таблице 4.5 представлены остатки и стандартные остатки, рассчитанные по предсказанному результативному признаку Y.

модели, учитывая масштабы переменных и их влияние на результат.

Таблица 4.5 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	1670,336	-558,86	-1,96088
2	1832,983	-415,659	-1,45843
3	2286,311	-257,736	-0,90432
4	2292,068	19,84442	0,069629
5	2385,495	108,9322	0,382213
6	2792,97	143,4006	0,503153
7	2992,276	223,5227	0,784279
8	3246,779	89,51361	0,314078
9	3669,788	287,7488	1,00963
10	3888,897	185,6414	0,651364
11	4131,361	126,6289	0,444305
12	4714,417	24,98944	0,087681

13	5149,634	187,7031	0,658598
14	5420,376	264,3182	0,927419
15	5285,506	339,8454	1,192423
16	6975,751	-327,998	-1,15085
17	8390,194	-441,836	-1,55028

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Остатки являются разницей между наблюдаемыми значениями и предсказанными значениями, и их анализ позволяет оценить точность модели, а также выявить возможные аномалии или несоответствия в данных.

Стандартные остатки, в свою очередь, позволяют более детально изучить распределение ошибок. Анализ персентилей, представленный в таблице 4.6, позволяет получить более детальное представление о структуре распределения доходов в исследуемой совокупности. Эта информация может быть использована для оценки уровня неравенства, выявления социально уязвимых групп населения и разработки соответствующих социальных программ.

Таблица 4.6 – Вывод вероятности

<i>Персентиль</i>	<i>Y</i>
2,941176	1111,476
8,823529	1417,324
14,70588	2028,575
20,58824	2311,912
26,47059	2494,427
32,35294	2936,37
38,23529	3215,799
44,11765	3336,293
50	3957,537
55,88235	4074,539
61,76471	4257,99
67,64706	4739,406
73,52941	5337,337

79,41176	5625,351
85,29412	5684,694
91,17647	6647,753
97,05882	7948,358

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

График нормального распределения расположен на рисунке 4.36.

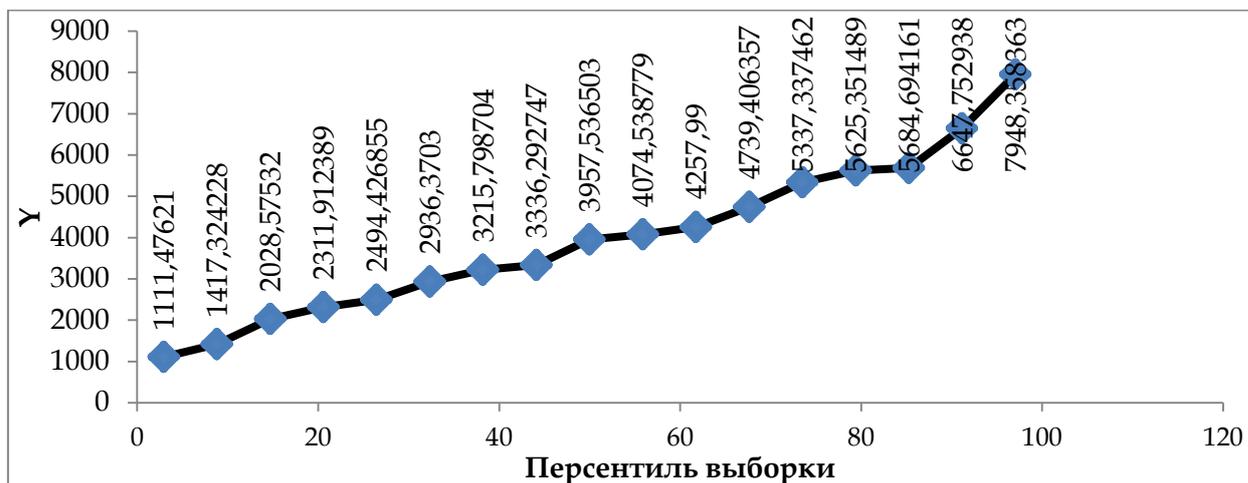

Рисунок 4.36. График нормального распределения объема валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства, млн сом

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Для проведения корреляционно-регрессионного анализа влияния показателей социального сектора на ожидаемую продолжительность жизни мужчин, важно правильно выбрать факторные признаки, которые будут влиять на результат. Рассмотрим ключевые факторы, которые могут оказать влияние на этот показатель.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР определяется множеством факторов, включая социальные и экономические условия. Для выявления наиболее значимых факторов необходимо провести комплексный анализ, включающий в себя расчёт корреляций и регрессионный анализ. Особое внимание следует уделить таким показателям, как уровень жизни, доступность медицинской помощи, качество окружающей среды и другие, которые напрямую влияют на здоровье населения.

- X1 — Численность врачей, человек;
- X2 — Численность среднего медицинского персонала, человек;
- X3 — Число мужчин, болеющих активным туберкулёзом, случаев;
- X4 — Число мужчин, болеющих злокачественными новообразованиями, случаев;
- X5 — Располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, сомов в месяц;
- X6 — Расходы государственного бюджета на здравоохранение, тыс. сомов;
- X7 — Расходы государственного бюджета на образование, тыс. сомов;
- X8 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов;
- X9 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США;
- X10 — Численность занятого населения, тыс. человек.

Таблица 4.7 - Матрица корреляционных коэффициентов факторов развития социального сектора и ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
У	1										
X1	0,5925	1									
X2	0,6545	0,9149	1								
X3	-0,7125	-0,0269	-0,0233	1							
X4	0,9170	0,5794	0,7020	-0,5649	1						
X5	0,9398	0,3688	0,4444	-0,8523	0,8904	1					
X6	0,9352	0,3453	0,4577	-0,8358	0,8860	0,9841	1				
X7	0,9175	0,3614	0,4649	-0,8177	0,8980	0,9866	0,9829	1			
X8	0,9211	0,3427	0,4591	-0,8096	0,9018	0,9865	0,9869	0,9959	1		
X9	0,8982	0,5822	0,7425	-0,8472	0,8906	0,9474	0,9045	0,9250	0,9203	1	
X10	0,8108	0,0894	0,1325	-0,9517	0,7024	0,9261	0,9128	0,8904	0,8955	0,9437	1

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Понимание факторов, влияющих на продолжительность жизни мужчин, имеет важное значение для разработки эффективных мер по улучшению здоровья населения. В рамках данного исследования в качестве результативного признака рассматривается ожидаемая продолжительность жизни мужчин в КР. Для выявления факторов, влияющих на этот показатель, был проведен корреляционный анализ.

Полученные результаты подчёркивают важность государственных инвестиций в социальную сферу для повышения продолжительности жизни мужчин. Увеличение расходов государственного бюджета на здравоохранение, образование и социальную защиту может существенно улучшить демографическую ситуацию в стране.

В связи с этим, для проведения регрессионного анализа эти факторы следует исключить, чтобы избежать избыточности данных. В результате, для регрессионного анализа мы выбрали фактор X8 — расходы государственного бюджета.

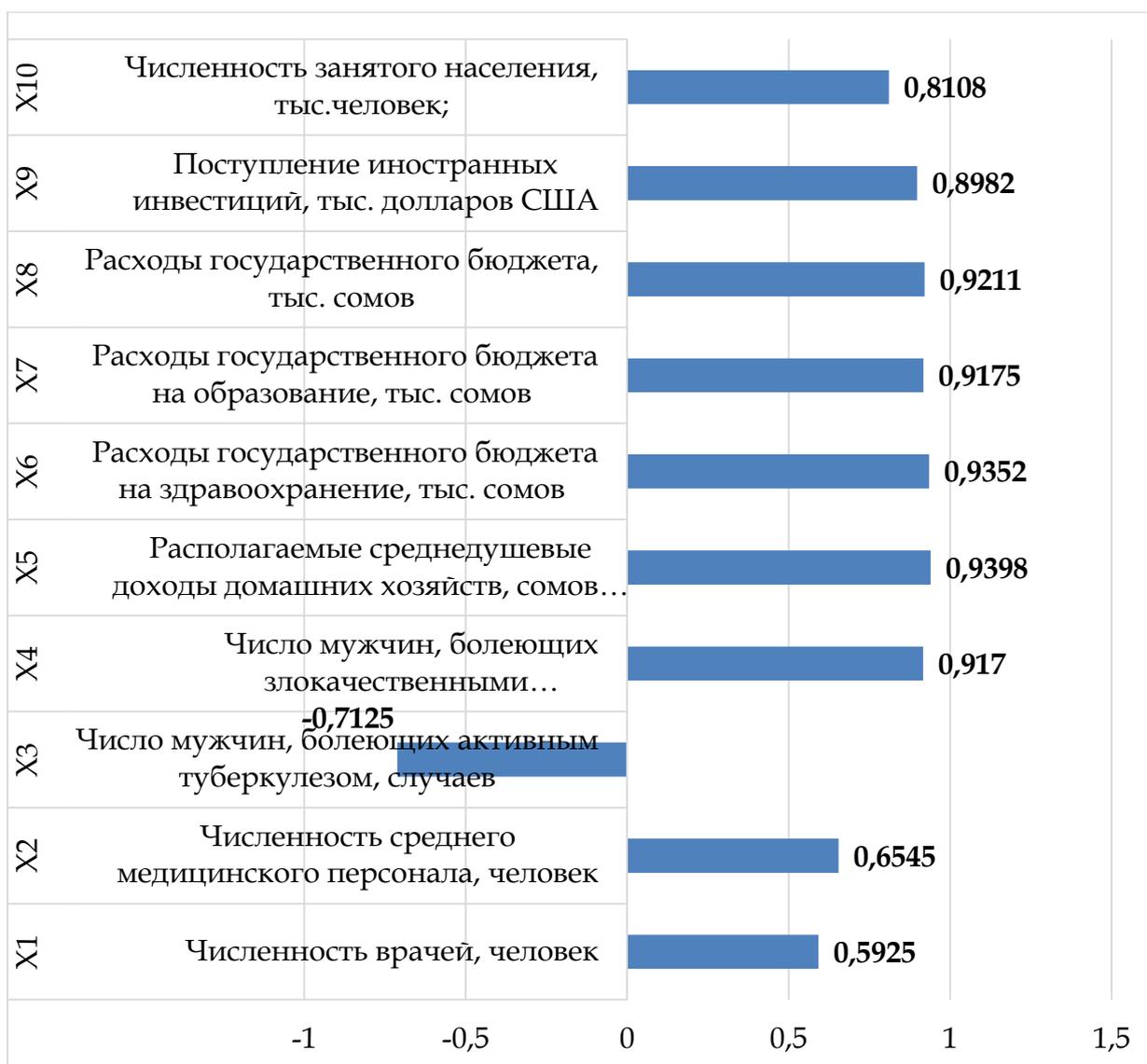

Рисунок 4.37. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Регрессионная статистика представлена в таблице 4.8. По мере увеличения расходов государственного бюджета, ожидаемая продолжительность жизни мужчин также увеличивается, и наоборот.

Коэффициент детерминации (R-квадрат), который связан с коэффициентом корреляции, показывает, какую долю вариации одной переменной объясняет другая. В данном случае, высокий коэффициент детерминации говорит о том, что практически все изменения в ожидаемой продолжительности жизни мужчин могут быть объяснены изменениями в государственных расходах.

Таблица 4.8 - Регрессионная статистика влияния объёма расходов государственного бюджета КР на ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,921107
R-квадрат	0,848438
Нормированный R-квадрат	0,841221
Стандартная ошибка	0,577186
Наблюдения	23

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Полученные результаты регрессионного анализа свидетельствуют о высокой объяснительной силе модели. Коэффициент детерминации R^2 равен 0,848438, что означает, что почти 85% вариаций в ожидаемой продолжительности жизни мужчин объясняется изменениями в расходах государственного бюджета. Это говорит о том, что государственные инвестиции в социальную сферу оказывают существенное влияние на продолжительность жизни населения (см. таблицу 4.8).

Нормированный R-квадрат составил 0,841221, что также указывает на хорошую согласованность модели с данными. Оценка F-критерия Фишера, равная $F_{\text{факт}} = 117,5573$, значительно превышает критическое значение $F_{\text{табл}} = 4,35$, что подтверждает значимость функции. Статистическая значимость F-критерия составляет $4,62E-10$, что указывает на надёжность и высокую значимость рассчитанного уравнения регрессии (см. таблицу 4.9).

Таблица 4.9 -Дисперсионный анализ

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	1	39,16349	39,16349	117,5573	4,62E-10
Остаток	21	6,99602	0,333144		
Итого	22	46,15951			

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Предложенная модель регрессии описывает связь между двумя ключевыми показателями: ожидаемой продолжительностью жизни мужчин

(\hat{Y}_x) и объемом государственных расходов (X_8). Эта модель позволяет оценить, насколько изменения в государственных расходах влияют на продолжительность жизни мужского населения. Уравнение регрессии имеет вид: $\hat{Y}_x = 64,17767 + 1,69E-08 X_8$ (см. таблицу 4.10).

Таблица 4.10 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	64,17767	0,193088	332,3757	1,46E-40	63,77612	64,57922
X8	1,69E-08	1,56E-09	10,84238	4,62E-10	1,37E-08	2,02E-08

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Интерпретация коэффициентов уравнения начинается с анализа коэффициента регрессии для переменной X_8 , который равен $1,69E-08$. Это означает, что увеличение объема расходов государственного бюджета на 1 тысячу сомов приводит к увеличению ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на $1,69E-08$ года. Если же увеличение расходов составляет 1 миллиард сомов, то ожидаемая продолжительность жизни мужчин в стране увеличится на 0,0169 года.

В таблице 4.11 находится вывод остатка.

Таблица 4.11 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	64,36903	0,500969	0,888377
2	64,38506	0,564936	1,001809
3	64,4347	-0,0547	-0,09699
4	64,4635	-0,0035	-0,0062
5	64,49651	-0,1464	-0,25962
6	64,51854	-0,35441	-0,62847
7	64,60574	-1,0655	-1,88947
8	64,78449	-1,05741	-1,87513
9	64,93971	-0,46573	-0,82588
10	65,16979	0,014097	0,024998

11	65,3416	-0,04342	-0,07699
12	65,72679	-0,03208	-0,05689
13	65,99241	0,13402	0,23766
14	65,94217	0,402173	0,713179
15	66,23039	0,296113	0,525102
16	66,45492	0,291587	0,517076
17	66,74237	0,303048	0,5374
18	66,98715	0,19664	0,348704
19	66,84792	0,600732	1,065286
20	67,01795	0,60973	1,081244
21	67,08615	0,674523	1,196142
22	67,7601	0,091778	0,162751
23	69,44287	-1,45721	-2,58409

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Нормальное распределение, графическое изображение которого представлено на рисунке 4.38, является одним из видов распределений в статистике.

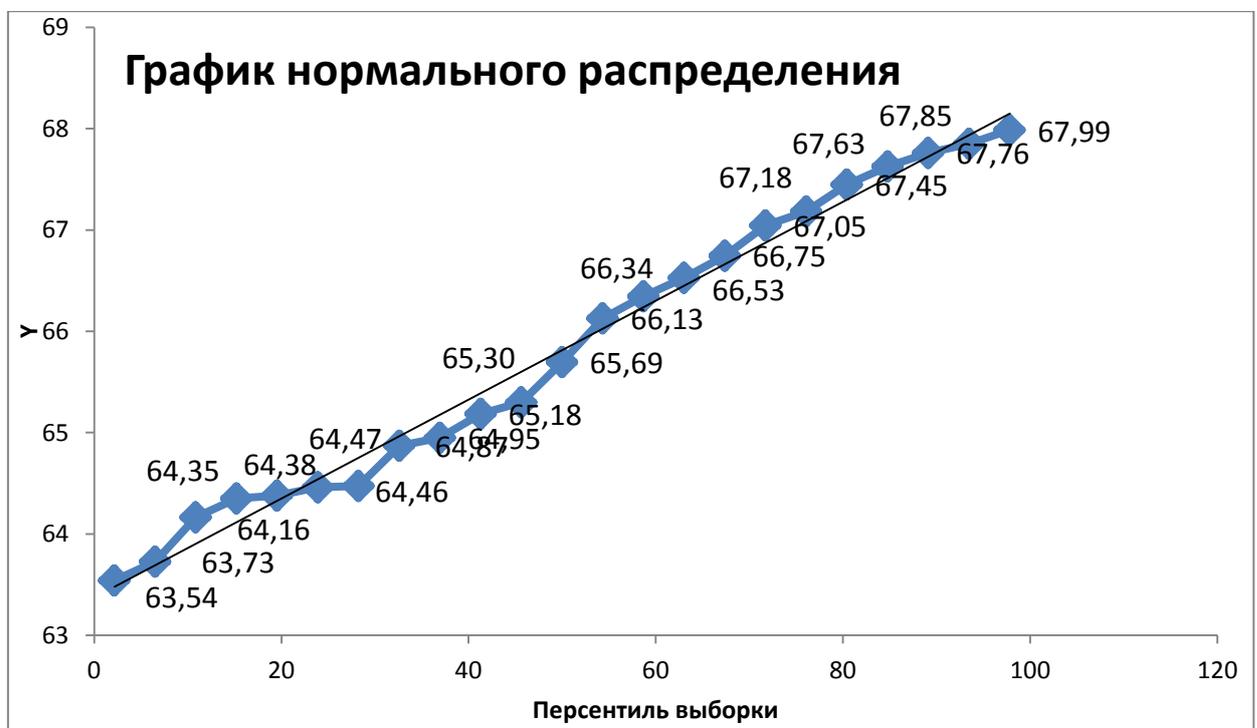

Рисунок 4.38. График нормального распределения

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Его характерная симметричная форма позволяет описать широкий спектр явлений, от результатов измерений в физике до социальных показателей (см. рисунок 4.38).

Общая площадь под кривой равна единице, что соответствует вероятности того, что случайная величина примет какое-либо значение из возможного диапазона. В том же контексте проведём множественный корреляционный анализ, исследуя зависимость ожидаемой продолжительности жизни женщин от ряда социально-экономических факторов.

В качестве факторов, оказывающих влияние на ожидаемую продолжительность жизни женщин, можно выделить ряд показателей, которые характеризуют развитие социального сектора: X1 — Численность врачей, человек; X2 — Численность среднего медицинского персонала, человек; X3 — Число женщин, болеющих активным туберкулёзом, случаев; X4 — Число женщин, болеющих злокачественными новообразованиями, случаев; X5 — Располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, сомов в месяц; X6 — Расходы государственного бюджета на здравоохранение, тыс. сомов; X7 — Расходы государственного бюджета на образование, тыс. сомов; X8 — Расходы государственного бюджета, тыс. сомов; X9 — Поступление иностранных инвестиций, тыс. долларов США; X10 — Численность занятого населения, тыс. человек.

Таблица 4.12 - Матрица корреляционных коэффициентов факторов развития социального сектора и продолжительности жизни женщин в КР

	У	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
У	1										
X1	0,5087	1,0000									
X2	0,5659	0,9149	1,0000								
X3	-0,6665	-0,2409	-0,1972	1,0000							

X4	0,9305	0,3338	0,4599	-0,4952	1,0000						
X5	0,9734	0,3688	0,4444	-0,7333	0,9331	1,0000					
X6	0,9644	0,3453	0,4577	-0,7029	0,9372	0,9841	1,0000				
X7	0,9493	0,3614	0,4649	-0,7400	0,9116	0,9866	0,9829	1,0000			
X8	0,9509	0,3427	0,4591	-0,6974	0,9266	0,9865	0,9869	0,9959	1,0000		
X9	0,9166	0,5822	0,7425	-0,6211	0,8731	0,9474	0,9045	0,9250	0,9203	1,0000	
X10	0,8788	0,0894	0,1325	-0,6854	0,8900	0,9261	0,9128	0,8904	0,8955	0,9437	1

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Проведённый корреляционный анализ позволил установить тесную связь между продолжительностью жизни женщин в КР и рядом социально-экономических факторов.

Рисунок 4.39. Корреляционные коэффициенты факторных показателей и ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

В качестве независимого переменного признака выбран фактор X5 — располагаемые среднедушевые доходы домашних хозяйств, измеряемые в сомах на месяц. Проведенный регрессионный анализ, результаты которого представлены в таблице 4.13, выявил тесную положительную связь между ожидаемой продолжительностью жизни женщин и уровнем располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств

Таблица 4.13 - Регрессионная статистика влияния располагаемых среднедушевых доходов домашних хозяйств на ожидаемую продолжительность жизни женщин в КР

Показатели	Значения
Множественный R	0,973397
R-квадрат	0,947502
Нормированный R-квадрат	0,945002
Стандартная ошибка	0,358993
Наблюдения	23

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Высокий коэффициент множественной корреляции ($R = 0,983$) подтверждает высокую точность модели.

Нормированный коэффициент R-квадрат составляет 0,936758, что подтверждает высокую степень объясняемой вариации зависимой переменной. Оценка F-критерия Фишера, равная $F_{\text{факт}} = 379,0149$, значительно превышает значение табличного F-распределения, которое равно 4,35. Это указывает на статистическую значимость функции. Кроме того, значимость F-критерия составляет $6,42E-15$, что также подтверждает высокую значимость модели (см. таблицу 4.14).

Таблица 4.14 - Дисперсионный анализ

Регрессия	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Остаток	1	48,846	48,846	379,0149	6,42E-15
Итого	21	2,7064	0,128876		

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Регрессионный анализ, проведенный на основе данных таблицы 4.15, позволил получить уравнение регрессии, связывающее ожидаемую продолжительность жизни женщин (\hat{Y}_x) с располагаемыми среднедушевыми доходами домашних хозяйств (X_5). Это уравнение позволяет прогнозировать изменения в продолжительности жизни при изменении уровня доходов.

Таблица 4.15 - Стандартная ошибка

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	71,70627	0,133118	538,6665	5,77E-45	71,42944	71,98311
X5	0,000689	3,54E-05	19,4683	6,42E-15	0,000616	0,000763

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Уравнение имеет вид: $\hat{Y}_x = 71,70627 + 0,000689 * X_5$. Полученное уравнение регрессии позволяет нам интерпретировать влияние располагаемых среднедушевых доходов на ожидаемую продолжительность жизни женщин. Коэффициент при переменной X_5 , равный 0,000689, свидетельствует о том, что увеличение среднедушевого дохода на 1 сом приводит к увеличению ожидаемой продолжительности жизни примерно на 0,7 года.

Для оценки точности построенной модели и ее адекватности данным были проанализированы остатки. Результаты анализа остатков, представленные в таблице 4.16, позволяют судить о качестве подгонки модели и выявить возможные отклонения от теоретических предпосылок.

Таблица 4.16 – Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>	<i>Стандартные остатки</i>
1	72,04785	0,352154	1,004032
2	72,12818	0,461823	1,316711
3	72,1932	-0,1232	-0,35125
4	72,23886	-0,07886	-0,22483
5	72,27668	-0,02092	-0,05963

6	72,36527	-0,45402	-1,29447
7	72,47254	-0,34851	-0,99365
8	72,6834	-0,43203	-1,23177
9	73,10481	-0,5299	-1,51081
10	73,30015	-0,14101	-0,40203
11	73,42598	0,078614	0,224136
12	73,73066	-0,0169	-0,04819
13	73,9233	0,126855	0,361679
14	74,00637	0,286826	0,817775
15	74,43467	0,063534	0,181142
16	74,51533	0,238964	0,681315
17	74,64181	0,424557	1,210463
18	74,9737	0,384125	1,095185
19	75,38593	0,263986	0,752655
20	75,6254	0,139482	0,39768
21	75,58449	0,383006	1,091995
22	76,28935	-0,18112	-0,51638
23	77,18601	-0,87746	-2,50175

Источник: рассчитана согласно данным [62, 124,159]

Рисунок 4.40 иллюстрирует типичную форму нормального распределения – симметричную "колоколообразную" кривую.

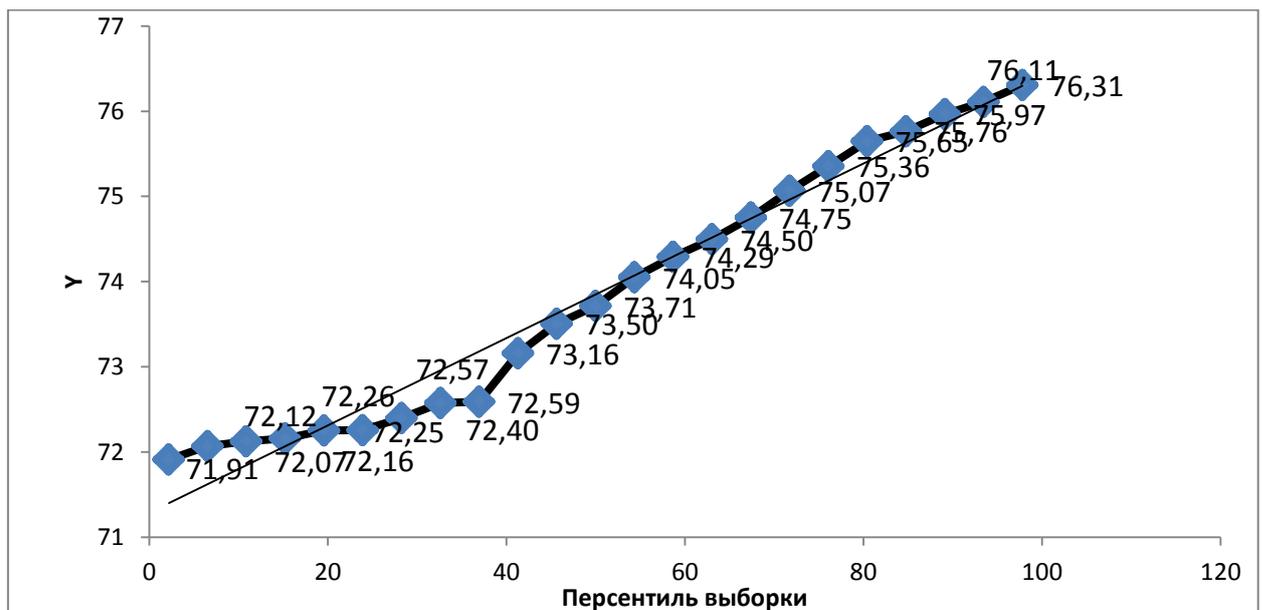

Рисунок 4.40. График нормального распределения

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Такая форма графика отражает вероятность того, что случайная величина примет определённое значение. Чем ближе значение к центру распределения, тем выше вероятность его наблюдения. Полученные в ходе исследования регрессионные модели открывают широкие возможности для практического применения. Они могут служить надёжным инструментом для принятия обоснованных управленческих решений в социальной сфере. Анализ взаимосвязи между различными социально-экономическими факторами и продолжительностью жизни позволит государственным органам разработать и реализовать эффективные меры, направленные на улучшение качества жизни населения.

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КР

5.1. Новации структур организаций социальной сферы

Социальный сектор КР большей частью поддерживается государством. Повышение внутренних государственных доходов, которые необходимы для выполнения ключевых экономических и социальных задач, обеспечения минимального уровня социальной защиты и борьбы с социальной изоляцией, является обязанностью действующего государственного аппарата, независимо от используемых финансовых стратегий. В этом отношении государство не может перекладывать ответственность за предоставление основных социальных услуг, как здравоохранение и образование, другим субъектам, особенно субъектам, не связанным обязательствами в области прав человека. Кроме того, учитывая важность устойчивости финансовых потоков, правительства, возможно, пожелают проводить политику, в которой приоритет отдаётся внутренним ресурсам.

Социальная экономика включает в себя широкий спектр организаций и предприятий, среди которых можно выделить кооперативы, взаимные фонды, ассоциации, благотворительные фонды, этические банки, социальные предприятия и другие структуры. Что делает их частью социальной экономики, так это общие ценности и черты, которые их объединяют, например, они ставят людей выше прибыли, ими управляют демократически и они реинвестируют большую часть прибыли.

Они характеризуются главным образом сочетанием общего интереса, экономических показателей и демократической работы. Социальная экономика представляет собой значимый инструмент для поиска инновационных подходов к решению актуальных проблем, будь то

социальные, экономические или экологические вызовы. Её основная цель заключается в удовлетворении потребностей, которые остаются без должного внимания со стороны традиционных частного и государственного секторов. Благодаря ориентации на реализацию некоммерческих инициатив, социальная экономика вносит неоценимый вклад в построение общества.

Однако в условиях дефицита государственного бюджета, неустойчивой экономики и глобальных вызовов следует переложить часть социальных функций на частные организации и социально активных членов общества, осознающих важность решения социальных проблем.

Рисунок 5.1. Инновационные формы структур организаций социальной сферы

Источник: доработан автором на основании [149].

Кооперативы принадлежат и управляются в интересах своих членов. Демократическое управление и коллективная собственность имеют решающее значение для кооперативов. Предлагаем инновационные структуры организаций социальной сферы, инновационность которых заключается в реализации социальных целей и задач.

Различные виды кооперативов (например, социальные услуги, социально жилье) являются частью одной и той же структуры управления хотя они выполняют разные действия. Поэтому у них разное финансирование и потребности. Это становится очевидным при сравнении жилищных и потребительских кооперативов.

Принцип «один член — один голос» означает, что у членов нет стимула инвестировать в кооператив больше своего минимума, так как это мало или совсем не принесёт разницы с точки зрения окупаемости инвестиций и права голоса при принятии решений. Правовая форма «кооператив» не способствует укреплению акционерной позиции кооперативов. В некоторых случаях это приводит к хронической недокапитализации. Можно утверждать, что вопрос о коллективной собственности затрудняет перекладывание риска. Обычно возникают вопросы о том, кто несёт личную ответственность, погасить, откуда и связь между управлением и доступом к финансам. Некоторые кооперативы получают значительную часть своих средств от членов. Потребность в финансировании подталкивает кооперативы к доступу к внешнему финансированию.

Общества взаимопомощи – это институты, целью которых является защита своих членов против различных экономических и социальных рисков. Для этого они пытаются удовлетворить общие потребности в страховании, провидении, здравоохранении и банковском секторе. Члены имеют равные права голоса и потенциально эквивалентные преимущества. Взаимная выгода общества действуют по принципу солидарности между членами, которые участвуют в управлении организацией[149].

Общества взаимопомощи можно отличить от кооперативов тем, что они управляют коллективными и неделимыми фондами. Другими словами, они не обязательно финансируются за счёт уставного капитала. Вместо покупки акций члены оплачивают сборы (например, на основании страховых расчётов). Финансирование обществ взаимопомощи главным

образом за счёт членских взносов. Члены вносят свой вклад в общего фонда и имеют право извлекать из него выгоду на основании установленных правил[149].

В отличие от обществ взаимопомощи, ассоциации в значительной степени полагаются на добровольную работу со стороны своих членов для достижения своей социальной миссии. Их юридический статус и функция создают трудности в получении доступа к различным видам финансирования. Например, они не имеют права на получение кредита, потому что их деятельность не приносит дохода и прибыли, которые можно использовать для погашения кредита. Некоторые инвесторы рассматривают ассоциации или общественные организации как слишком рискованные. Именно по этой причине они основана в значительной степени на добровольных подписках и пожертвованиях членов, нечленов и благотворительных организации для удовлетворения своих финансовых потребностей[149].

Организации из этой категории обычно не очень-то рады получению долга, как кредитов даже при наличии возможности. Одна из причин этого отсутствия интереса общественных организаций заключается в том, что они не хотят ставить общественные активы, находящиеся под угрозой, используя их в качестве обеспечения. Если они решат взять кредиты, они предпочли бы условия, которые включают погашение капитала или процентов по льготным условиям[149].

Фонды управляются попечителями. У них нет членской базы, что означает, что они не имеют доступа к членским фондам. Частные лица, компании, и благотворительные фонды реагируют на их потребность в средствах, доверяя управление своими благотворительными фондами им. Проценты, полученные от вклада затем средства распределяются среди некоторых оптимизаторов через программы грантов фондов.

Такие фонды имеют стратегическое значение для фондов, поскольку пожертвования растут, так же как и способность расширять свою

деятельность. Следовательно, отдавая пожертвования фондов обеспечивают постоянный потенциальный источник грантового финансирования местные оптимизаторы, у которых нет лёгкого доступа к внешнему финансированию[149].

И снова прослеживается связь между управлением, функциями и доступом к финансам. Отсутствие принципа коллективной собственности придаёт больше уверенности инвесторы, поскольку существует отдельное лицо или группа лиц, которые могут быть непосредственно отчитываться за средства.

Социальные предприятия используют предпринимательские навыки для выполнения своей социальной миссии и непосредственно вовлечены в производство товаров и услуг для целевого рынка. С точки зрения собственности, одни социальные предприятия находятся в частной собственности, а другие в трастами или отдельными благотворительными организациями. В зависимости от организационно-правовой формы и бизнес-модели, их бизнес-ноу-хау, коммерческая деятельность и управление могут поставить их в выгодное положение для привлечения инвесторов. В результате действия этих факторов социальные предприятия имеют высокую вероятность доступа к различным потокам финансирования, таким как квазиакционерное и акционерное финансирование. Социальные инвесторы все чаще готовы пойти навстречу их спросам на средства, потому что их профиль соответствует тому, что инвесторы находясь в поиске благотворительного вложения[149].

Ясно, что существует корреляция между стадией, на которой находится социальное предприятие, и его потребности в финансировании. Несколько социальных предприятий используют гранты на этапе запуска в качестве «стартового» капитала. По мере своего роста им, как правило, требуется долгосрочное финансирование для обеспечения стабильности.

Социальные предприниматели — это те, кто решает социальные и экологические проблемы, препятствующие социальной интеграции, экономической интеграции и устойчивому развитию. Коллективные действия активных фермерских организаций и успешных индивидуальных предпринимателей представляют собой социальное предпринимательское поведение, которое способствует социальным преобразованиям.

Для расширения источников финансирования следует передать часть социальных функций государства общественным организациям и частным компаниям и лицам, закрепив их права и обязанности законодательно.

Социальная сфера имеет развивающую и преобразующую роль, поскольку способствует долгосрочному благополучию и к более широким общественным целям равенства, социальной справедливости и расширения прав и возможностей. В перспективе инвестиции в социальный сектор приумножают человеческий капитал и расширяют возможности человеческие возможности.

С точки зрения вышеупомянутых четырёх компонентов основные социально-экономические выгоды включает в себя:

а) Социальные инвестиции в детей, включая образование, питание и здоровье цели, которые укрепляют человеческий капитал, устраняют межпоколенческую бедность и способствовать устойчивому развитию;

б) Обеспечение достойной работы и защита от безработицы, с тем чтобы способствовать инклюзивный экономический рост за счёт повышения производительности труда и повышение производительных активов;

в) Обеспечение гарантированного дохода для пожилых людей в целях поддержки инклюзивного роста, стимулировать спрос и способствовать расширению экономических возможностей, в частности, пожилых женщины;

г) Инвестиции в недорогое и доступное здравоохранение, которые повышают активность и способствуют экономической безопасности на уровне домохозяйств и рост на национальном уровне.

Инвестиции в социальную сферу зарекомендовали себя как эффективное средство достижения устойчивого развития путём содействия инклюзивному росту, повышению социальной сплочённости и содействие управлению окружающей средой. Социальная защита может способствовать справедливому росту за счёт сокращения бедности и неравенства, производительности и повышения социальной стабильности.

В этом контексте возрастает потребность в содействии принятию на уровне регламента, регулирующего основные правила некоммерческих организаций: в частности, принять закон о благотворительности, который позволяет государствам-членам стандартизировать наименования благотворительных корпораций. Все это должно осуществляться не только за счёт специальных налоговых режимов, но и за счёт продвижения национального законодательства по социальной экономике, закона о государственных закупках и трудового права.

Расширение доступа к системам социального обеспечения для таких категорий, как трудовые мигранты, вынужденные переселенцы и другие уязвимые группы, остаётся одной из ключевых задач современных обществ. Учитывая, что право на социальное обеспечение является универсальным правом человека, правительства обязаны внедрять меры, направленные на охват всех слоёв населения, обеспечивая при этом не только достаточный уровень защиты, но и постоянное повышение её качества.

Современные реалии, такие как демографическое старение, изменения климата, стремительное развитие технологий, трансформация рынка труда и глобальные вызовы, включая пандемии, требуют увеличения финансирования социальных программ. Однако при разработке таких мер необходимо учитывать ряд ограничений, включая

недостаточные налоговые поступления, снижение взносов в фонды социального обеспечения и значительную долю теневой экономики. Чтобы обеспечить устойчивость социальных систем, требуется комплексный подход, включающий оптимизацию налоговой политики, повышение прозрачности экономической деятельности и внедрение инновационных механизмов поддержки населения.

В ближайшей перспективе одним из ключевых направлений станет содействие восстановлению экономики, пострадавшей от последствий пандемии COVID-19. В этом контексте система всеобъемлющего социального обеспечения приобретает центральное значение в реализации социальной политики. Для борьбы с растущим уровнем бедности создаются многочисленные целевые программы, которые направлены на удовлетворение потребностей уязвимых групп населения, оставшихся без доступа к полноценной системе социальной защиты, основанной на взносах.

Страны с развивающимися экономиками, которые делают ставку на повышение благосостояния работников и укрепление трудового законодательства, создают условия для предоставления надёжной социальной защиты формально занятым гражданам. Однако стремительные социальные трансформации, развитие технологий, изменения в экономической структуре, а также усиление миграционных процессов и вынужденное переселение увеличивают число людей, выпадающих из формальных трудовых отношений. Это, в свою очередь, делает их ещё более уязвимыми перед экономическими и социальными рисками.

Для успешного преодоления этих вызовов необходимы инновационные подходы к разработке социально-экономических стратегий, включая создание гибких систем социальной защиты, способных адаптироваться к новым реалиям. Расширение доступа к базовым услугам, поддержка неформально занятых работников и активное

участие гражданского общества могут стать важными шагами на пути к более устойчивому и инклюзивному будущему.

Недостаток универсальной и эффективной системы социальной защиты часто обусловлен неравномерным доступом к социальным услугам и несбалансированным распределением помощи. Эти проблемы усугубляются ограниченностью охвата целевых программ, что приводит к исключению определённых групп населения из существующих механизмов поддержки. Для преодоления этих барьеров важно сделать право человека на социальное обеспечение центральным элементом любых мер реагирования на кризисные ситуации, включая медицинские и социально-экономические последствия пандемии COVID-19. Однако остаётся открытым вопрос: смогут ли временные меры поддержки стать основой для создания долгосрочных и устойчивых систем социальной защиты, ориентированных на уязвимые слои населения?

Перед правительственными органами стоит задача не только сохранять, но и расширять финансовую базу для поддержания и развития социальных программ в периоды кризисов. Это требует постепенного поиска новых источников финансирования, повышения продуктивной занятости и стимулирования инвестиций в борьбу с бедностью. Особое внимание следует уделять внедрению дополнительных механизмов поддержки для людей с нестабильной занятостью или тех, кто остаётся на периферии официального рынка труда. Кроме того, разработка и реализация таких программ должна сопровождаться активным участием всех заинтересованных сторон, включая гражданское общество, бизнес и международные организации. Интеграция инновационных решений, таких как цифровизация социальных услуг, может значительно повысить эффективность предоставляемой помощи, минимизируя бюрократические барьеры и обеспечивая более справедливый доступ к ресурсам. В конечном итоге цель состоит в создании устойчивой и инклюзивной системы, которая сможет адаптироваться к любым вызовам.

5.2. Прогноз демографических показателей финансирования социальной сферы на период до 2035 года

В период сегодняшнего быстрого развития общества сталкиваемся с рядом глобальных проблем, которые затрагивают различные аспекты нашей жизни. Одной из таких проблем является демография и изменение численности населения. Демографические изменения могут оказать существенное влияние на экономику, социальные условия и структуру общества. И соответственно государство должно разрабатывать концепции и стратегии социального развития. На протяжении истории становления независимой КР демографические изменения оказывали существенное влияние на общество и экономику. Поэтому прогнозы численности населения важны для планирования и принятия социально-экономических решений.

Прогноз численности мужчин основан на предположениях о различных факторах, влияющих на демографию. Однако следует отметить, что демографические изменения могут быть сложными и подвержены различным неопределённостям. Факторы, такие как изменение политической ситуации, кризисы, природные бедствия или другие непредвиденные события, могут повлиять на прогнозы.

Важно, чтобы правительство и общество принимали во внимание демографические изменения и разрабатывали соответствующие стратегии для поддержания устойчивого развития. Это может включать меры для стимулирования рождаемости, улучшения условий жизни и образования, поддержки мигрантов и другие действия.

Таблица 5.1 представляет прогноз численности мужчин в КР на период до 2035 года.

Таблица 5.1 - Прогноз численности мужчин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность мужчин	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	3 636 788	3 515 715	3 757 860
2026	3 701 198	3 577 751	3 824 644
2027	3 765 607	3 636 997	3 894 218
2028	3 830 017	3 692 718	3 967 316
2029	3 894 427	3 744 570	4 044 285
2030	3 958 837	3 792 564	4 125 110
2031	4 023 247	3 836 950	4 209 545
2032	4 087 657	3 878 075	4 297 239
2033	4 152 067	3 916 296	4 387 838
2034	4 216 477	3 951 932	4 481 021
2035	4 280 887	3 985 253	4 576 521

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Например, в 2025 году ожидается, что численность мужчин в КР составит около 3 636 788 человек. Однако, согласно привязке низкой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного ниже - 3 515 715 человек. И, согласно привязке высокой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного выше - 3 824 644 человек.

Аналогичные оценки предоставлены и для последующих лет до 2035 года. Этот прогноз позволяет предположить, как изменится численность мужского населения в КР в ближайшие годы, с учётом определённых вероятностных факторов и тенденций.

Прогноз численности мужского населения КР на период до 2035 года играет ключевую роль в формировании эффективной социальной и экономической политики. Эти данные являются основой для

стратегического планирования в таких областях, как рынок труда, здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

Согласно прогнозам, к 2035 году численность мужчин в стране достигнет приблизительно 4 280 887 человек, что свидетельствует об увеличении на 20,8% по сравнению с уровнем 2024 года. Такой значительный рост указывает на необходимость адаптации инфраструктуры и социальных программ к растущим потребностям населения.

Важно учитывать, что рост мужского населения может повлиять на демографический баланс и создать новые вызовы, такие как обеспечение рабочими местами, развитие системы здравоохранения, ориентированной на мужское здоровье, и создание условий для социальной интеграции. Для успешного ответа на эти вызовы потребуются внедрение долгосрочных стратегий, ориентированных на устойчивое развитие и улучшение качества жизни для всех категорий населения. Однако, согласно привязке низкой вероятности, возможно, что количество мужчин будет немного ниже - 3 985 253 человек (рисунок 5.2).

Рисунок 5.2. Прогнозные значения численности мужчин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

С высокой степенью вероятности, численность мужского населения КР к 2035 году может превысить изначальные прогнозы и достичь отметки около 4 576 521 человека. Такой рост требует особого внимания при разработке долгосрочных стратегий в ключевых сферах, включая трудовые ресурсы, образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

Рост численности мужчин, превышающий базовые ожидания, указывает на необходимость пересмотра существующих планов по развитию инфраструктуры и расширению доступных услуг. В частности, потребуются создание новых рабочих мест, модернизация системы здравоохранения с учётом специфических нужд мужского населения, а также усиление мер, направленных на социальную защиту и профессиональную адаптацию.

Эти данные также подчёркивают значимость мониторинга демографических тенденций и использования прогнозов для выстраивания гибких моделей управления ресурсами. В условиях глобальных изменений, таких как технологический прогресс и миграционные процессы, такая информация поможет КР обеспечить устойчивое развитие и благополучие населения.

Прогнозные расчёты численности женщин, приведённые в таблице 5.2, предполагает различные сценарии и вероятности. Однако следует отметить, что прогнозы основаны на существующих трендах и предположениях, и демографические изменения могут быть подвержены неопределённости. Внешние факторы, такие как изменения в политической обстановке, кризисы или природные бедствия, могут повлиять на реализацию прогнозов.

Важно, чтобы общество и правительство принимали во внимание демографические изменения и разрабатывали соответствующие стратегии для обеспечения устойчивого развития.

Таблица 5.2 - Прогноз численности женщин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность женщин	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	3 680 653	3 660 059	3 701 246
2026	3 742 270	3 699 884	3 784 656
2027	3 803 887	3 734 005	3 873 769
2028	3 865 505	3 763 670	3 967 340
2029	3 927 122	3 789 490	4 064 754
2030	3 988 739	3 811 862	4 165 617
2031	4 050 357	3 831 073	4 269 640
2032	4 111 974	3 847 349	4 376 600
2033	4 173 592	3 860 869	4 486 314
2034	4 235 209	3 871 785	4 598 633
2035	4 296 826	3 880 225	4 713 427

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Прогнозирование численности женского населения КР до 2035 года является важным инструментом для анализа демографических изменений и их влияния на социально-экономическую ситуацию в стране. Эти данные позволят не только более точно оценить будущие потребности общества, но и сформировать стратегические планы, направленные на устойчивое развитие и улучшение качества жизни.

Осознание роли женщин в демографической структуре способствует созданию условий, которые обеспечивают равные возможности для всех граждан. Это включает развитие системы здравоохранения, доступного и качественного образования, а также реализацию инициатив, способствующих социальной и экономической активности женщин.

Более того, прогноз численности женщин поможет правительству и общественным институтам адаптировать существующие программы под меняющиеся реалии, что особенно важно в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, миграция и технологические преобразования. Такой подход обеспечит гармоничное развитие общества и укрепление его социальной устойчивости.

Только путём совместных усилий и принятия мер будущее общества может развиваться по позитивному сценарию.

Рисунок 5.3. предоставляет прогноз численности женщин на каждый из указанных годов и дополнительно даёт диапазоны чисел с привязкой к низкой и высокой вероятности. Это позволяет учитывать неопределённость и различные возможные сценарии развития событий. Сама разница между низкой и высокой вероятностью относительно невелика, что может указывать на достаточно надёжный прогноз.

Рисунок 5.3. Прогнозные значения численности женщин в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Рост численности женщин в КР говорит о потенциале для улучшения условий жизни и благополучия общества. Однако необходимо учитывать

различные факторы, которые могут повлиять на достижение прогнозных значений. Правильное реагирование на демографические изменения и разработка соответствующей социальной политики поможет обеспечить стабильное и устойчивое развитие КР в будущем.

Увеличение численности постоянного населения требует соответствующего развития инфраструктуры, образования, здравоохранения и других социальных служб. Это может быть вызовом для страны, но также предоставляет возможности для роста и улучшения качества жизни населения.

По прогнозам, к 2035 году численность постоянного населения КР может достичь около 8 577 713 человек. Этот показатель свидетельствует о значительном росте населения, что ставит перед страной как новые возможности, так и важные вызовы.

Таблица 5.3 - Прогноз численности постоянного населения в КР на период до 2035 года (оценка на начало года), человек

Годы	Численность постоянного населения	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2025	7 317 441	7 175 774	7 459 106
2026	7 443 468	7 277 635	7 609 300
2027	7 569 494	7 371 002	7 767 987
2028	7 695 522	7 456 388	7 934 656
2029	7 821 549	7 534 060	8 109 039
2030	7 947 576	7 604 426	8 290 727
2031	8 073 604	7 668 023	8 479 185
2032	8 199 631	7 725 424	8 673 839
2033	8 325 659	7 777 165	8 874 152
2034	8 451 686	7 823 717	9 079 654
2035	8 577 713	7 865 478	9 289 948

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Увеличение численности населения требует стратегического подхода к планированию в таких сферах, как инфраструктура, образование, здравоохранение и социальная защита. Важно не только обеспечить доступ к базовым услугам, но и создать условия для повышения качества жизни каждого жителя. Кроме того, подобные демографические изменения создают предпосылки для активизации экономического роста за счёт увеличения трудоспособного населения.

Однако для этого потребуются развитие рабочих мест, стимулирование предпринимательства и внедрение инновационных решений для управления ресурсами. С учётом текущих глобальных вызовов, таких как изменение климата, миграционные процессы и цифровая трансформация, данные о численности населения играют ключевую роль в формировании устойчивой и гибкой национальной стратегии развития.

Прогнозные данные характеризуются относительно узкими диапазонами для различных уровней вероятности, что свидетельствует о высокой надёжности прогнозирования и возможности точного предсказания динамики населения в будущем.

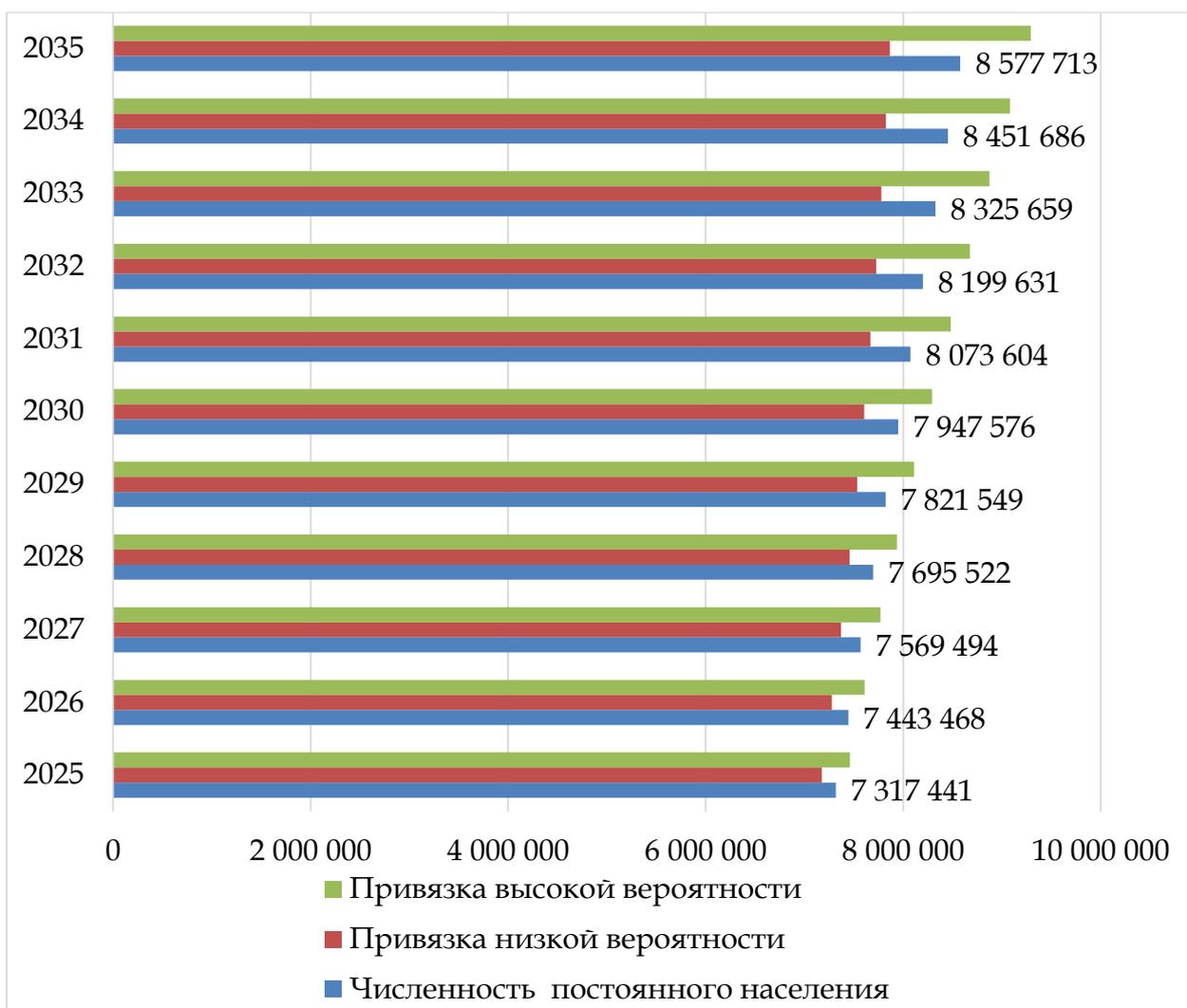

Рисунок 5.4. Прогнозные значения численности постоянного населения в КР на период до 2035 года, человек

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

В качестве индикатора развития социального сектора рассмотрим ожидаемую продолжительность жизни населения в КР по полу. На первом этапе рассмотрим ожидаемую продолжительность жизни мужчин в КР. В КР наблюдается общий тренд роста ожидаемой продолжительности жизни мужчин. Прогноз на период с 2024 по 2035 годы предполагает постепенное увеличение этого показателя, который в 2035 году может достичь 67,7 лет (таблица 5.4).

Таблица 5.4 - Прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на период до 2035 года, лет

Годы	Ожидаемая	Привязка низкой	Привязка высокой
------	-----------	-----------------	------------------

	продолжительность жизни мужчин в КР	вероятности	вероятности
2024	67,1	65,5	68,8
2025	67,0	64,9	69,2
2026	66,9	64,3	69,4
2027	66,2	63,2	69,2
2028	65,7	62,3	69,2
2029	66,1	62,3	70,0
2030	66,5	62,2	70,8
2031	67,0	62,3	71,8
2032	67,8	62,6	73,0
2033	68,5	62,9	74,2
2034	68,4	62,3	74,5
2035	67,7	61,1	74,3

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

В представленных данных имеется две привязки: низкая вероятность и высокая вероятность. Это показывает возможный диапазон изменений ожидаемой продолжительности жизни, учитывая неопределённость и возможные воздействия различных факторов. Улучшение системы здравоохранения, доступности качественных медицинских услуг и профилактических программ может быть одним из ключевых факторов, способствующих повышению ожидаемой продолжительности жизни.

Превентивные меры, направленные на снижение уровня алкогольного и табачного потребления, повышение уровня физической активности и поддержание здорового образа жизни, также могут способствовать улучшению ожидаемой продолжительности жизни.

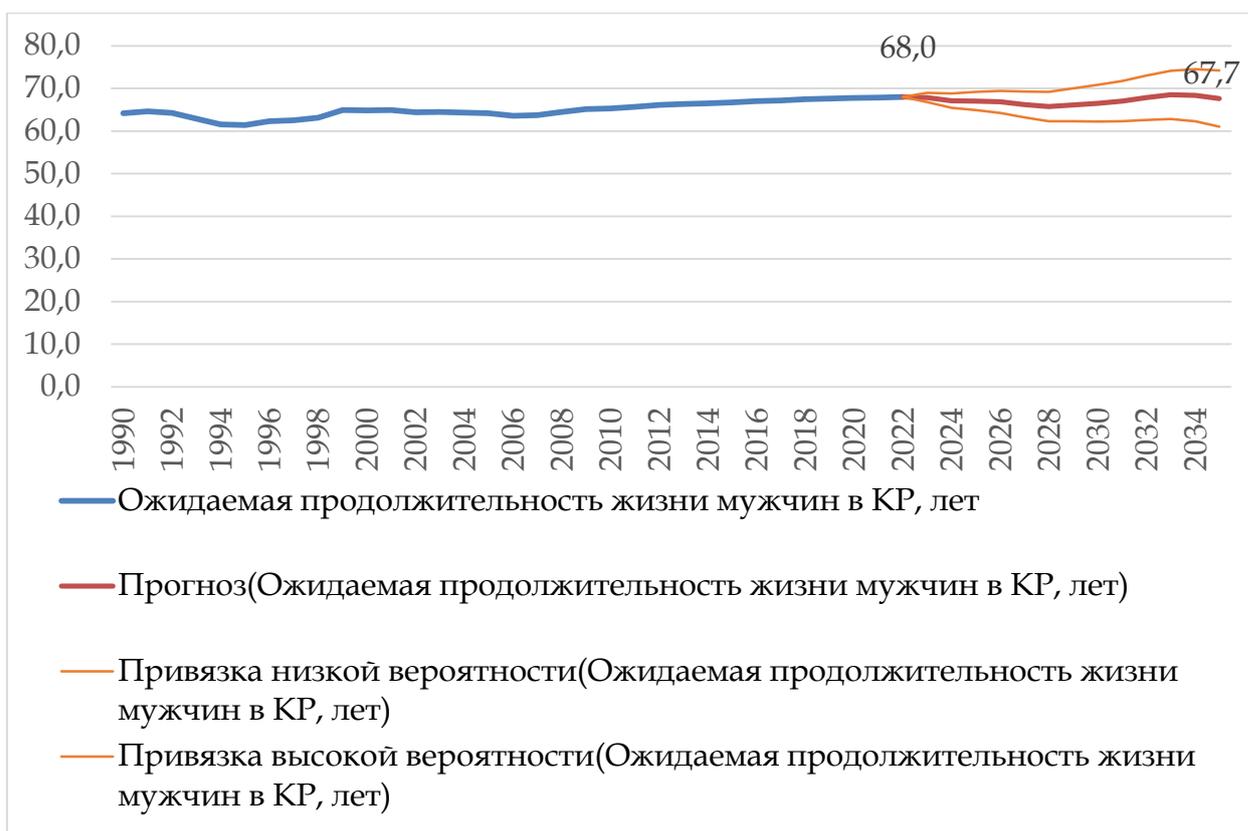

Рисунок 5.5. Прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР на период до 2035 года, лет

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин в КР показывает устойчивый тренд повышения этого показателя. Однако, для реализации этого потенциала необходимо обратить внимание на множество факторов, включая улучшение системы здравоохранения, социально-экономические условия, превентивные меры и другие факторы, которые могут содействовать улучшению здоровья и продолжительности жизни населения.

Тренд повышения ожидаемой продолжительности жизни как и в случае с мужчинами, наблюдается общий тренд увеличения ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР с 2024 по 2035 год.

Также, как и в предыдущем прогнозе, здесь имеются две привязки: низкая вероятность и высокая вероятность. Это указывает на возможный диапазон изменений ожидаемой продолжительности жизни, учитывая возможные воздействия различных факторов. Прогноз указывает на

значительное увеличение ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР к 2035 году, с возможным достижением 79 лет. В случае высокого уровня вероятности этот показатель может составить 87 лет (таблица 5.5).

Таблица 5.5 - Прогноз ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на период до 2035 года, лет

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни женщин в КР	Привязка низкой вероятности	Привязка высокой вероятности
2024	76,7	75,4	78,1
2025	76,9	75,1	78,8
2026	77,1	74,8	79,5
2027	77,3	74,5	80,2
2028	77,5	74,1	81,0
2029	77,7	73,7	81,8
2030	77,9	73,3	82,6
2031	78,2	72,9	83,4
2032	78,4	72,4	84,3
2033	78,6	72,0	85,2
2034	78,8	71,5	86,1
2035	79,0	70,9	87,0

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Одним из ключевых факторов, способствующих росту продолжительности жизни, являются улучшения в системе здравоохранения, социальных условиях, включая доступность медицинских услуг, социальную поддержку и уровень образования. Стремление к равноправию и эмансипации женщин также может играть положительную роль в увеличении ожидаемой продолжительности жизни, так как повышение социального статуса женщин может способствовать лучшему доступу к образованию, здравоохранению и другим ресурсам.

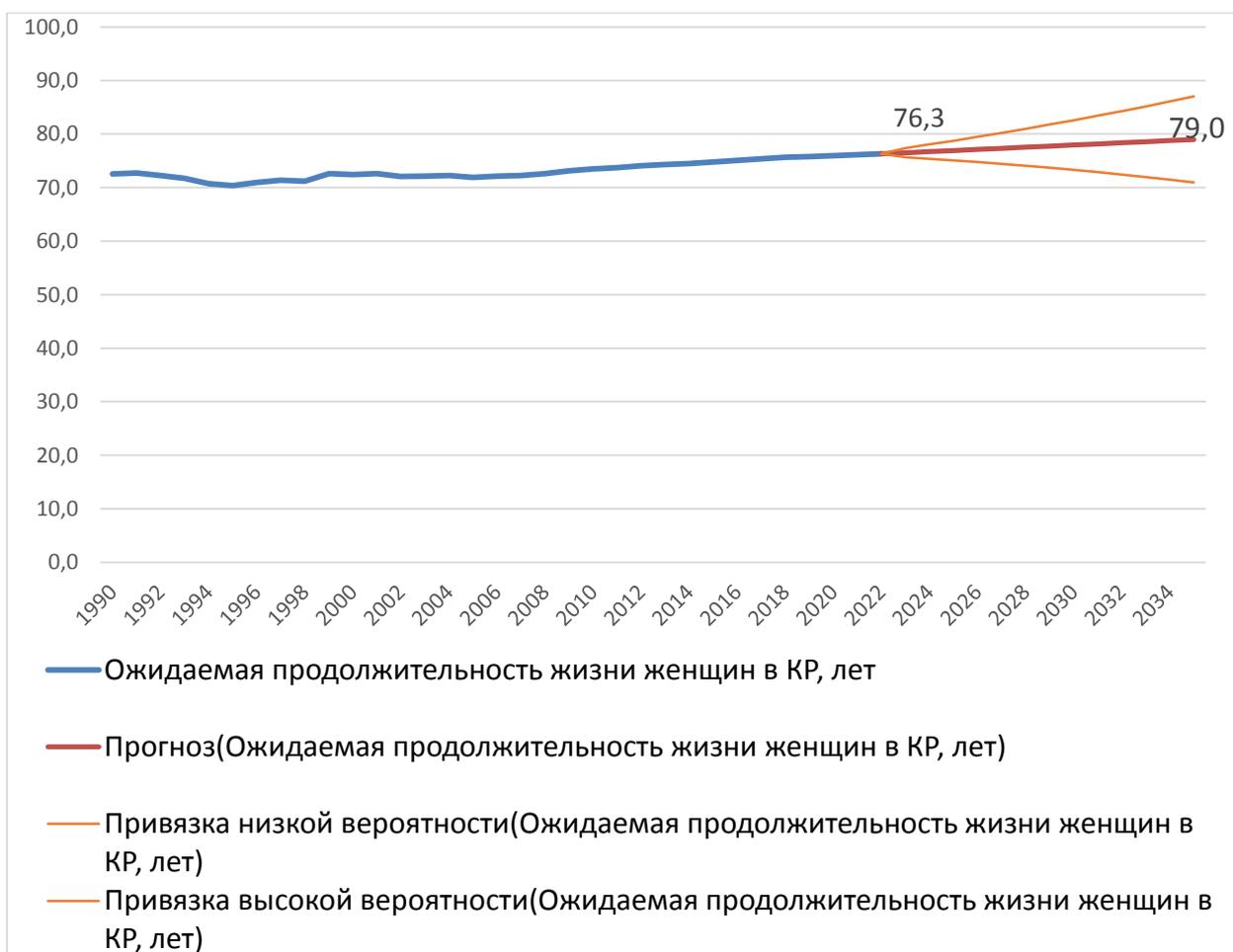

Рисунок 5.6. Прогнозные значения ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на период до 2035 года, лет

Источник: рассчитан согласно данным [62, 124,159]

Таким образом, прогноз ожидаемой продолжительности жизни женщин в КР на период до 2035 года показывает перспективу значительного увеличения этого показателя. Для реализации этого потенциала необходимо уделить особое внимание улучшению системы здравоохранения, социальных условий и обеспечению равноправия и эмансипации женщин. Это позволит создать благоприятные условия для здоровья и долголетия женского населения КР.

5.3. Инновационное финансирования социального сектора

Инновационное финансирование открывает новые горизонты для привлечения средств и стимулирования социального прогресса, предлагая альтернативы традиционным методам, где основным источником финансирования являются государственные и частные расходы. Среди таких нововведений можно выделить несколько ключевых направлений.

Одним из них является внедрение новых стратегий, направленных на эффективное сочетание финансовых потоков частного и государственного сектора с целью создания и реализации социальных программ, которые раньше были невозможны без активного участия этих двух сфер. Это позволяет значительно расширить возможности для инновационных социальных инициатив.

Другим важным аспектом является создание новых, устойчивых источников доходов, таких как налоги, сборы, облигации, а также модели привлечения средств через частные пожертвования, продажу активов или введение дополнительных комиссий. Эти механизмы служат долгосрочной основой для развития социальной сферы, обеспечивая стабильное финансирование без зависимости от традиционных бюджетных источников.

Кроме того, в рамках инновационного финансирования вводятся новые формы стимулирования, включая финансовые гарантии, программы корпоративной социальной ответственности и другие способы вознаграждения, что помогает устранить рыночные искажения и создать условия для масштабирования устойчивых проектов. Эти меры играют ключевую роль в поддержке долгосрочного развития социальной сферы, обеспечивая не только финансовую стабильность, но и рост общественного доверия к социальным инициативам.

Инновационные финансовые механизмы для социального сектора можно классифицировать в несколько широких категорий, каждая из которых вносит свой вклад в развитие и поддержание устойчивых социальных инициатив. В первую очередь, стоит отметить систему

налогов, сборов и других обязательных платежей, направленных на финансирование глобальной деятельности, которая требует значительных усилий и ресурсов для своего эффективного функционирования. Эти обязательные взносы становятся важным источником дохода для социальных программ, обеспечивая их стабильность и развитие.

Другой важной категорией являются добровольные солидарные взносы. Такие механизмы позволяют привлекать средства от физических и юридических лиц, готовых поддерживать общественные и социальные инициативы. Эти взносы становятся важным дополнением к традиционным источникам финансирования, создавая дополнительную основу для реализации масштабных социальных проектов.

Не менее значимой является группа инструментов, связанных с авансированием и долговыми обязательствами. Включение этих механизмов позволяет обеспечить долгосрочное финансирование и минимизировать риски, связанные с нестабильностью традиционных источников ресурсов. Эти инструменты помогают обеспечивать предсказуемость в планировании и развитии социальных программ.

Наконец, в рамках инновационного финансирования активно используются государственные гарантии и механизмы государственного и частного стимулирования, а также различные формы страхования и рыночных механизмов. Эти инструменты создают необходимые условия для поддержки частных инвесторов, устраняя риски и обеспечивая стабильность в реализации социальных инициатив. Комбинирование таких механизмов помогает создавать эффективные условия для устойчивого развития социальной сферы, стимулируя её расширение и достижение высоких целей.

Добровольные взносы больше всего напоминают более традиционные формы сбора средств и благотворительность; инновация заключается в методе сбора, который часто определяется технологией.

На сегодняшний день большинство инновационных финансовых инициатив направляют ресурсы через так называемые «вертикальные фонды» (или «вертикальные программы» и «глобальные программы»), которые сосредоточены на решении конкретных проблем, таких как инфекционные заболевания, и целенаправленно направляют ресурсы на мероприятия по решению этих проблем. Эти программы обычно включают партнёрства между различными субъектами, как в государственном, так и в частном секторах.

Часто инновационные финансовые инструменты позволяют лучше перераспределять риски от инвесторов к организациям, которые готовы брать на себя риск. Это способствует привлечению и участию основных инвесторов в таких проектах.

Три основных драйвера роста инновационного финансирования:

1. Широкое использование установленных финансовых инструментов: Уже существующие инструменты, такие как «зелёные» облигации, позволяют оценить риски с помощью известных структур. Эти инструменты могут привлечь новых участников, включая пенсионные фонды и институциональных инвесторов, если их доходы будут направлены на продуктивное развитие. Для этого потребуются создание новых стандартов, которые обеспечат максимально эффективное использование средств.

2. В последние десять лет международное сообщество разработчиков активно исследовало и внедряло инновационные инструменты для выхода на новые рынки. Одним из таких новаторских подходов являются контракты, ориентированные на достижения конкретных результатов. Несмотря на то, что эти контракты ещё не привлекли широкого внимания со стороны крупных институциональных инвесторов, они представляют собой перспективный инструмент для повышения эффективности в различных секторах, открывая новые горизонты для долгосрочного развития.

3. Кроме того, на рынке появляются новые инновационные финансовые продукты, обладающие значительным теоретическим потенциалом. Однако, несмотря на свои многообещающие характеристики, они пока не достигли стабильных результатов, что связано с определёнными рисками и недавним внедрением. Эти продукты могут стать ключевыми элементами в будущем, если удастся решить текущие проблемы и максимально раскрыть их возможности.

Эти продукты пока занимают небольшую долю рынка, однако эксперты призывают доноров, правительства и другие организации продолжать экспериментировать с ними, так как они могут стать важной частью рынка в долгосрочной перспективе.

Доступ к основным товарам для здоровья в рамках предварительных рыночных обязательств ускоряет приток капитала к общественным благам, которые экономически нецелесообразны без общественной поддержки. Как это работает: в предварительном рыночном обязательстве (АМС) покупатель — обычно правительство соглашается на заранее установленную покупную цену товара или услуги с провайдером — обычно частная компания. Первоначально АМС задумывались как средство поощрять компании инвестировать в исследования и разработки новых продуктов, но это также можно использовать для увеличения производства существующего продукта.

Имея недостаточные объёмы финансирования из государственного бюджета отмечаем, что зависимость от единого дохода источник ненадёжен и не является достаточным, правительство может стремиться к плюралистическому и финансирование экспериментаторов, используя и координируя ряд вариантов, будь то налогообложение, накопительные схемы, международная финансовая помощь, государственно-частное партнёрства, банки развития, прямые иностранные инвестиции и/или денежные переводы. Таким образом, правительства могут извлечь выгоду

из преимуществ различных источников финансирования, компенсируя недостаток государственных финансов.

Членские фонды, подписки и другие формы как форма финансирования социальных проектов легко собрать и не влекут за собой административные расходы, отсутствие условностей обеспечивает большую гибкость. Такие средства позволяют специалистам по поисковой оптимизации осуществлять деятельность согласно данным с интересами своих членов без необходимости внешних консультаций и вмешательств. Членские фонды для своих социальных целей не могут испытывать дрейф миссии. Кроме того, организация сохраняет свою автономию и может проводить долгосрочное планирование из-за постоянного притока средств. Также эти средства находятся в принципе устойчивыми, поскольку они не привязаны ко времени. Так, ресурсы, основанные на членстве, имеют много преимуществ, они просты в аккумуляции, к примеру нужно внести 5% доходов.

Гранты поступают от правительств, благотворительных фондов, фондов и других учреждения.. Некоторые гранты являются «бесплатными», т. е. их использование не ограничено, в то время как другие предоставляются с определёнными условиями.

Целевое назначение является общей характеристикой грантов. Большинство грантов обычно предназначаются для конкретных проектов и имеют ограниченный срок службы. Большинство грантов варьируются от одного до трехлетние обязательства, что особенно усложняет SEO-специалистам, которые в значительной степени полагаются на этот поток финансирования для найма и удержания высококвалифицированных и опытных сотрудников. Зависимость от грантов обычно замедляет процесс реализации и отодвигает перспективы финансовой устойчивости в отдалённое будущее.

Ситуация усугубляется зависимостью от нескольких органов, предоставляющих гранты. Органы, предоставляющие гранты, имеют

разные требования и сроки. Social Economy Organisation/ Социально-экономическая организация (SEO), которые полагаются на гранты, приходится тратить значительное время на подготовку заявок на гранты, каждая из которых соответствует определенным критериям спонсора. Поэтому, хотя гранты не подлежат возврату, связанные с ними условия делают SEO-специалистов менее гибкими и менее автономными[149].

Заёмное финансирование используется большинством SEO-специалистов, хотя его сочетание с другим финансированием потоков варьируется от одной организации к другой. Условия долговых продуктов зависят от финансового учреждения, предлагающего продукт, и его клиент. Кредитные союзы, кооперативные банки, микрофинансовые организации и другие социальные банки предлагают кредит оптимизаторам на условиях, отличных от обычных банков. Для например, условия долговых продуктов, предоставляемых социальными банками, которые, как правило, учитывают финансовую жизнеспособность, а также социальную и экономическую ценность [149].

Кооперативные банки чаще предлагают долговые продукты, адаптированные к потребностям социальных организаций. Кроме того, финансирование кооперативных активов позволяет кенийским кооперативам финансировать движимое имущество без связывания имущества/активов в качестве залога. У него есть погашение срок до 48 месяцев.

Учреждения микрофинансирования также играют важную роль в финансировании социальной экономики. В Европе, например, Европейский фонд микрофинансирования Progress (EPMF) предоставляет средства социальной экономики в государствах-членах через финансовых посредников, таких как небанковские МФО, микробанки и специализированные микрофинансовые компании.

Заёмное финансирование имеет ряд преимуществ. Во-первых, долговые продукты могут быть долгосрочными, поэтому SEO-

специалистам нужно достаточно времени, чтобы спланировать, как получать собственный доход. Возможность иметь долгосрочные планы позволяет SEO-специалистам достичь некоторого уровня стабильности. Во-вторых, долги обязывают SEO-специалистов больше заниматься своими делами эффективно. Весь процесс подачи заявки на получение долга и управления им требует определённого уровня финансовой дисциплины. В-третьих, многочисленные долговые продукты предоставляемые SEO-специалистам, дают им определённую степень гибкости. Другими словами, SEO-специалисты имеют право делать со средствами все, что необходимо для достижения всех социальных целей, если они соблюдают условия погашения. Это важно, потому что даёт им способность вносить необходимые коррективы, когда это необходимо, не опасаясь средств быть отстраненным спонсором. С другой стороны, долговое финансирование также является сдерживающим фактором. Во-первых, чтобы иметь право на получение кредита, SEO-специалисты должны иметь возможность получать доход, обеспечивающий регулярное погашение кредита.

Во-вторых, они должны распоряжаться базой активов в качестве обеспечения. Коммерческие банки обычно неохотно предоставляют SEO-специалистам различные долговые продукты из-за их некоммерческой положение дел.

Некоторые SEO-специалисты используют овердрафт в дополнение к другим видам финансирования для работы с финансированием, у которых отсрочены гранты или другое подтверждённое финансирование.

Лизинг также очень полезен для SEO-специалистов, осуществляющих деятельность в областях, где специфические требуется оборудование, такое как транспортные средства и машины. Преимущество этого продукта заключается в том, что он основан на поставленном активе и меньше на балансе [149].

Финансирование акционерным капиталом — это среднесрочное и долгосрочное финансирование с неопределённой доходностью при условии владении инвестором в обмен на акции организации. Квазиакционерный капитал представляет собой смесь гранта и займа или собственного капитала, в том числе социального, доходность которого определяется гибкими условиями погашения. Акционерное финансирование возможно, самый сложный поток финансирования, используемый SEO-специалистами из-за сложного процесса привлечения и управления такими средствами.

Акционерное и квазиакционерное финансирование отвечает долгосрочным инвестиционным потребностям SEO-специалистов, но его использование означает, что инвесторы будут иметь право голоса в повседневном управлении SEO. Собственный капитал подходит для финансирования роста, но недостатком является возможное изменение миссии. Во-первых, приобретение акций может быть частью стратегии инвесторов по максимизированию капитала, что, возможно, противоречит духу социальной экономики. Во-вторых, инвесторы могут захотеть, чтобы оптимизация приняла стратегии, которые отклоняются от его первоначальной миссии.

Некоторые формы долевого финансирования допускают частичное ограничение прав собственности на обмен на более определённый доход. В 1990 году Центр альтернативных технологий Великобритании (CAT) привлёк в общей сложности 1 миллион фунтов стерлингов, предложив акции инвесторам без право голоса, получение дивидендов или продажа акций без ограничений.

Среди традиционных финансовых учреждений часто существует предвзятое мнение, что финансовая отдача должна быть за счёт социальных пособий и наоборот. Этот недостаток понимания связано с тем, что эти основные финансовые учреждения имеют чётко

определённые обязательства перед акционерами и вкладчиками, поэтому их мотивация отличается от мотивации оптимизаторов. Основное различие между коммерческих банков и оптимизаторов заключается в том, что первые рассматривают максимизацию прибыли как свою конечную цель, в то время как вторые не стремятся к получению прибыли. Следовательно, это приводит к несоответствию между обеими сторонами. Кроме того, SEO-специалисты усиливают это заблуждение, подчёркивая потребность в финансировании, а не платежеспособность.

Несколько SEO-специалистов на этапе стартапа сталкиваются с препятствиями для доступа к финансированию из-за отсутствия послужного списка и базы активов, которые можно было бы использовать в качестве залога. Большинство обычных финансовых учреждения требуют доказательств того, что SEO может погасить кредиты. Эти факторы в сочетании с их некоммерческим статусом делают оптимизаторов слишком рискованными для инвестирования. Это неблагоприятное соотношение риска и вознаграждения обескураживает некоторых инвесторов.

Вопрос личной ответственности — ещё один фактор, влияющий на некоторых SEO-специалистов. Некоторые предложения оптимизаторов трудно использовать заёмное финансирование, потому что для этого потребуется физическое лицо, или отдельных лиц, чтобы принять на себя риски. Однако, поскольку большинство SEO-оптимизаторов основаны на равных членство, становится неясным, какое лицо (лица) должно нести риск. Пока это не обязательно мешает им получить доступ к долговому финансированию, это влияет на их готовность рассмотреть этот поток финансирования.

Кроме того, разнообразный характер SEO и их небольшие размеры приводят к высоким транзакционным издержкам. Это связано с тем, что в социальной экономике отсутствует эффективная инфраструктура и полностью развитая система обмена информацией. Посредники могут

сыграть здесь жизненно важную роль, помогая снизить транзакционные издержки.

В результате этих трудностей SEO-специалисты, нуждающиеся в долгосрочном капитале, в конечном итоге используют краткосрочный дорогой заёмный капитал.

Источники финансирования социального сектора могут быть разнообразными. В бюджетной системе можно создать Фонд социального развития для решения социальных программ, имеющих архиважное значение и требующих безотлагательного решения (рисунок 5.7).

Необходимо предать огласке социальные проблемы широкой общественности и распределить задачи. Поэтому Социальный фонд должен иметь контрольно-ревизионный орган, который регулярно ежемесячно или даже еженедельно осуществлял бы аудит формирования доходов, распределения расходов, а также эффективность вложения Накопительного фонда.

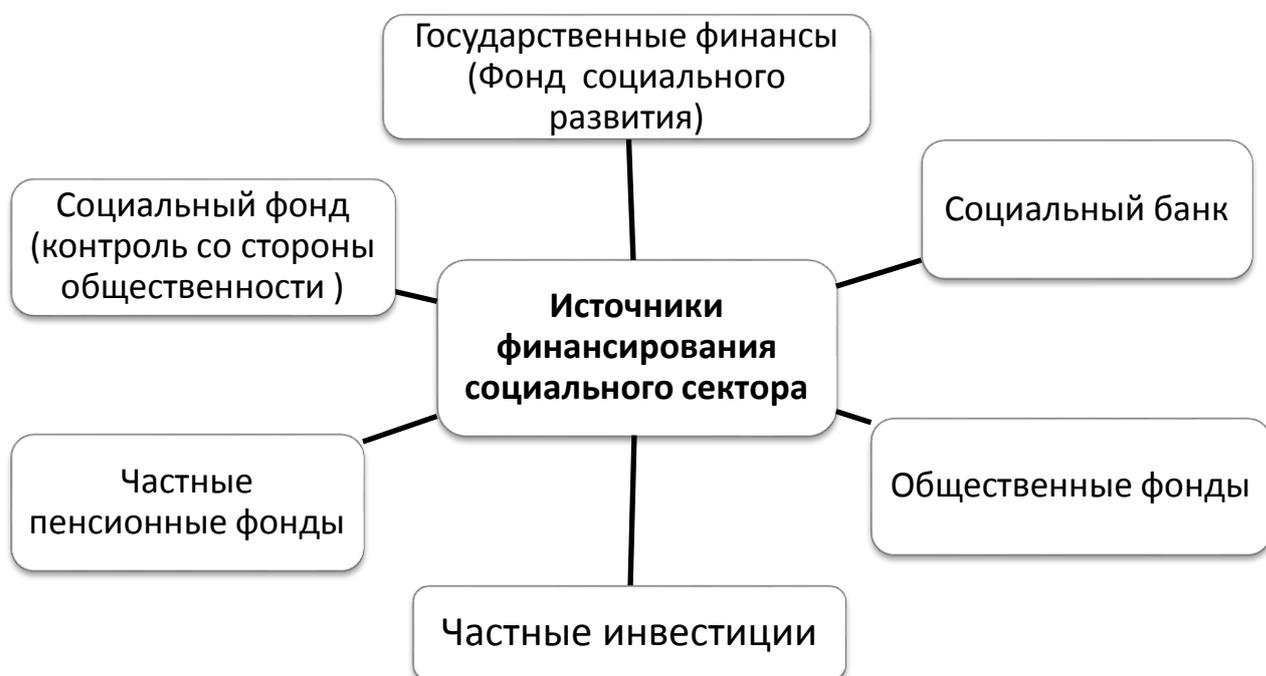

Рисунок 5.7. Инновационные источники финансирования социального сектора

Источник: составлен автором

Инструменты государственного частного партнёрства (ГЧП) играют важную роль в финансировании и реализации социально значимых проектов. Они могут быть использованы для сбалансированного сочетания частного и государственного финансирования, что позволяет избежать некоторых рисков и улучшить финансовую привлекательность проектов.

Правительства могут выбрать частичное финансирование проектов ГЧП по нескольким причинам:

1. Избежание чрезмерных надбавок за риск: Частный сектор обычно включает в стоимость проекта надбавку за риск. В некоторых случаях правительство может посчитать эти надбавки чрезмерными, если риски на самом деле ниже, чем предполагает частный сектор. Особенно это актуально для новых проектов или рынков, а также во времена экономических нестабильностей.

2. Снижение правительственного риска: Когда успех проекта напрямую зависит от регулярных выплат со стороны правительства, частные инвесторы часто учитывают риск того, что эти обязательства могут быть не выполнены. Если существует неопределённость относительно надёжности таких выплат, правительство может предложить различные формы финансовой поддержки, такие как субсидии или авансовые платежи. Эти средства могут быть предоставлены как в виде кредита, так и в форме безвозмездного финансирования, что значительно снижает риски и делает проект более привлекательным для частных инвесторов. В свою очередь, такие меры помогают уменьшить общую стоимость проекта, обеспечивая ему финансовую стабильность и уверенность в его успешной реализации.

3. Повышение доступности или снижение стоимости финансирования: В странах с недостаточно развитыми или нарушенными финансовыми рынками доступ к долгосрочному финансированию может быть ограничен. В таких случаях правительство может предложить

финансирование на более выгодных условиях, что делает инфраструктурные проекты более доступными. Государства могут активно участвовать в партнёрствах с частным сектором различными способами, предлагая различные формы поддержки. Одним из таких механизмов является предоставление ссуд или прямое финансирование для компаний, реализующих проект. В другом случае правительство может выступить в роли гаранта, обеспечив государственную поддержку для коммерческих кредитов, что снижает риски для инвесторов. Также, участие государственных банков развития и других финансовых учреждений является важным элементом, поскольку они могут предоставить необходимые финансовые ресурсы для реализации проектов ГЧП, поддерживая их стабильность и долгосрочное развитие. Эти формы взаимодействия способствуют созданию условий для эффективного внедрения проектов с участием как государства, так и частных инвесторов.

Таким образом, правительство может играть важную роль в финансировании и поддержке проектов ГЧП, предоставляя необходимые ресурсы и снижая риски для частного сектора, что способствует реализации важных социальных и инфраструктурных проектов.

Рисунок 5.8. Иновационные инструменты финансирования социального сектора

Источник: составлен автором

Импакт-инвестирование представляет собой тип инвестирования, при котором инвесторы ориентируются на социальное, экологическое или культурное воздействие компании, а не только на финансовую прибыль. Однако прибыль всё равно является важной составляющей, так как без неё невозможно обеспечить устойчивость бизнеса и дальнейшее развитие. Главное отличие импакт-инвестирования от других форм инвестирования, таких как социально ответственное инвестирование и венчурная филантропия, заключается в том, что импакт-инвесторы ищут конкретные и измеримые позитивные изменения в обществе, в то время как социально ответственное инвестирование сосредоточено на исключении из портфелей компаний, наносящих вред, а венчурная филантропия нацелена на поддержку социальных стартапов с помощью венчурных капиталовложений.

Для стимулирования импакт-инвестирования многие страны принимают специальные меры поддержки, включая:

1. **Налоговые льготы:** Властями могут быть предоставлены налоговые преимущества для импакт-инвесторов, чтобы стимулировать вложения в социально значимые проекты и компании.

2. **Законодательное закрепление понятия социального предпринимательства:** В некоторых странах существует официальное признание социального предпринимательства на законодательном уровне, что упрощает процесс привлечения инвестиций в социальные проекты.

3. **Требования к организациям, привлекающим импакт-инвестиции:** Компании, привлекающие такие инвестиции, могут обязаны предоставлять отчётность по экологическим и социальным аспектам своей деятельности, обеспечивая таким образом прозрачность и уверенность инвесторов в устойчивости проекта.

4. **Создание государственных фондов импакт-инвестиций:** Для повышения доступности импакт-инвестиций могут быть созданы специализированные государственные фонды, поддерживающие проекты, которые имеют положительное воздействие на общество.

Государственный займ для социальных предприятий или безвозмездное финансирование социального предприятия напрямую от правительства.

Государства могут обеспечивать финансовую поддержку для проектов ГЧП через различные механизмы, такие как социальные заказы, кредиты или авансовые субсидии. Это государственное финансирование становится критически важным, особенно когда анализируемые доходы проекта показывают, что без внешней поддержки его финансовая устойчивость может оказаться под угрозой. Такие формы поддержки создают необходимые условия для успешной реализации и долгосрочной жизнеспособности проектов, обеспечивая им стабильность на всех этапах их внедрения и развития. Это может быть особенно актуально в случаях, когда проект имеет важное социальное или инфраструктурное значение,

но не может полностью покрыть свои расходы через рыночные механизмы.

Кроме того, капиталовложения со стороны государства могут значительно снизить стоимость проекта для правительства. Это достигается благодаря предоставлению финансирования на более выгодных условиях, чем те, которые могли бы быть предложены частными инвесторами. Например, государственные кредиты могут предоставляться по более низким процентным ставкам или с более гибкими условиями погашения, что снижает общий объём финансовых затрат. Это также может сделать проект более привлекательным для частных инвесторов, которые могут быть заинтересованы в его долгосрочной окупаемости при снижении рыночных рисков.

Однако публичный капитал в ГЧП может также порождать конфликты интересов в государственном секторе и повышать восприятие риска частными инвесторами. В случае использования модели форфейтинга в рамках контрактов ГЧП, государство действительно принимает на себя дополнительные риски, что может повлиять на динамику управления проектом и ценообразование долговых обязательств.

Суть этой модели заключается в том, что правительство, после завершения строительства проекта, берет на себя обязательство выплатить проектной компании определённую сумму, что, в свою очередь, может снизить стоимость финансирования проекта для частных инвесторов. Однако, при этом возникают несколько важных проблем и рисков:

1. Конфликт интересов: Когда государственная собственность и регулирующая функция государства сталкиваются, это может создать конфликт интересов, особенно если принятие решений для максимизации акционерной стоимости не совпадает с интересами государства. Например, правительство может быть под давлением принимать решения,

которые выгодны частным инвесторам, но не соответствуют долгосрочным интересам общественного сектора или населения.

2. Риски для частных инвесторов: Частные инвесторы могут беспокоиться возможностью вмешательства правительства в управление проектом, особенно если вмешательство направлено на изменение условий контракта с целью увеличения своей выгоды или минимизации потерь. Это может ослабить уверенность частных инвесторов в стабильности проекта.

3. Государственные обязательства и долговая нагрузка: Применение форфейтинга подразумевает, что правительство берет на себя обязательства, которые в финансовом плане могут быть эквивалентны долговому обязательству. При этом такое обязательство следует учитывать в государственном бюджете, так как оно может повлиять на долгосрочную финансовую устойчивость государства.

4. Ценообразование долга и риск невыполнения условий: Поскольку выплаты правительством по форфейтинговым контрактам становятся независимыми от эффективности выполнения частным оператором условий контракта, кредиторы могут не иметь стимула следить за качеством выполнения обязательств частной стороны. Это может привести к ситуациям, когда частная компания не будет достаточно мотивирована для оптимизации своих действий и соблюдения стандартов качества, зная, что правительство в любом случае выполнит свои обязательства по оплате.

5. Риски для кредиторов и стоимость финансирования: С учётом того, что правительство будет оплачивать проектные обязательства без условий, ценообразование долга изменяется. Это снижает риски получения дохода от частных инвесторов, но увеличивает долговую нагрузку на государство. Следовательно, этот риск должен быть учтён в ценообразовании долговых инструментов. Использование модели форфейтинга и создание компании специального назначения (SPV) в

рамках ГЧП помогают снизить риски и стоимость финансирования, но также требуют тщательной оценки долгосрочных обязательств и потенциальных последствий для государственного бюджета и контроля за проектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Социальный сектор призван быть центральным стержнем, вокруг которого развивалась политика обеспечения социальной защиты, ликвидация бедности, создание рабочих мест оставались. Спектр должен быть инклюзивным, чтобы люди даже на низовом уровне могли быть вовлечены в процесс развития для устранения лишений и ограничения неравенства. Развитие социальной сферы сосредоточено на расширении возможностей получения средств к существованию, современных удобств и услуг для достойного проживания в сельской местности, а также в городских районах, что увеличило бы возможности для равного экономического участия и таким образом способствовать инклюзивности. Подход политики роста к развитию социального сектора направлен на человеческое развитие и благосостояние людей и, следовательно, обостряет инклюзивный контекст роста.

2. Неотъемлемой частью социального прогресса является потребность в обеспечении социальной защиты и страхования для тех граждан, которые по различным причинам не могут участвовать в трудовой деятельности и не имеют возможности обеспечить себя через заработок. Показатель социальной инклюзии отражает степень вовлеченности различных групп населения в социальные, экономические и политические процессы. Показатели здоровья такие как смертность, продолжительность жизни, доступность медицинских услуг служат для диагностики физического состояния населения. Показатели материального благосостояния такие как доходы на душу населения, уровень потребления демонстрируют уровень материального обеспечения.

3. Современные подходы к социальной защите включают несколько систем, таких как универсальная, страховая и адресная, каждая из которых преследует цель уменьшить социальное неравенство. Основными индикаторами, которые помогают оценить успешность этих систем, являются показатели уровня бедности и безработицы, стабильности трудовой

занятости, коэффициент Джини, охват населения социальными выплатами, а также доступность жизненно важных услуг, таких как здравоохранение и образование. Эти данные играют ключевую роль в формировании эффективных мер для повышения благосостояния общества. Принципы финансирования социального сектора в зарубежных странах основаны на справедливости, устойчивости, эффективности и солидарности. Финансирование осуществляется за счёт налогов, страховых взносов и международной помощи, с широким применением смешанных моделей публичного и частного участия. Механизмы включают перераспределение бюджета, создание целевых фондов, внедрение программ трансфертов и цифровизацию процессов для повышения прозрачности. Современная модель социальной инклюзии стремится обеспечить участие всех слоёв населения в социальной, экономической и политической жизни общества.

4. Финансирования реализации социальных задач, крайне недостаточно. Несмотря на ежегодный рост финансирования из государственного бюджета и Социальный фонда КР остаётся нерешенным ряд проблем, чему свидетельство низкий уровень доходов населения, рост уровня бедности и неудовлетворённость населения в жилье, медицинских услугах и др. Размер социальных пособий и пенсий ещё недостаточен для достойной жизни социально нуждающихся когорт населения.

5. Изучение зарубежного опыта показало, что в Европейском регионе существует широкий спектр национальных систем социального обеспечения, которые отличаются по своим масштабам и охвату. Тем не менее, все эти страны сталкиваются с одной общей проблемой — старением населения. В странах региона наблюдается разнообразие на разных стадиях демографического перехода. Например, Чехия, Германия, Венгрия, Италия и Испания уже достигли высоких показателей в этом процессе и являются одними из стран с наиболее стареющим населением в мире. В то время как Франция, Ирландия и некоторые регионы РФ пока имеют более молодой возрастной состав населения. Эти различия в демографической ситуации

требуют различных подходов и стратегий для эффективного решения проблем, связанных с пенсионной системой, здравоохранением и другими сферами социальной политики.

Одним из путей увеличения размеров пособий и их соразмерности является устойчивый рост потоков чистых доходов программ социального обеспечения. Это можно достичь за счёт повышения взносов, расширения базы плательщиков, роста заработных плат застрахованных работников, а также увеличения доходов от инвестиций и борьбы с мошенничеством и нарушениями. Одновременно важно контролировать отток средств, минимизируя количество страховых случаев и операционные расходы.

Ключевым аспектом оптимизации доходов является расширение охвата социальных программ, что напрямую влияет на увеличение базы плательщиков. Одним из ключевых направлений для достижения этого является увеличение уровня формальной занятости и рост доходов работников. Кроме того, немаловажным является обеспечение более лёгкого доступа для работников неформального сектора к программам, которые основаны на взносах, а также поддержка их перехода в официальную экономику. В условиях развития цифровых платформ открываются новые перспективы для расширения охвата социальной защиты, что, в свою очередь, может значительно укрепить финансовую устойчивость социальных программ. Эти инновационные подходы позволяют повысить эффективность системы социального обеспечения и гарантировать её устойчивость в долгосрочной перспективе.

6. Инструменты и методы современной статистики разнообразны и дают основу для глубокого анализа и прогнозирования показателей финансирования социального сектора. Корреляционно-регрессионный анализ, проведённый для оценки влияния объёма валовой добавленной стоимости субъектов малого и среднего предпринимательства на денежные доходы на душу населения в КР, позволил разработать регрессионные модели.

Результаты исследования показали, что валовая добавленная стоимость малого и среднего предпринимательства оказывает значительное влияние на денежные доходы на душу населения. Этот фактор играет важную роль в формировании социальной политики государства, направленной на обеспечение благополучия граждан и устойчивое развитие общества. Таким образом, поддержка малого и среднего бизнеса государством будет способствовать росту денежных доходов на душу населения в стране, ускоряя её экономическое развитие. Корреляционно-регрессионный анализ влияния объёма расходов государственного бюджета КР на ожидаемую продолжительности жизни населения в КР (индикатор развития социального сектора) также выявил существенную, прямую связь между ними. Для успешного решения социальных проблем требуется значительное увеличение объёма государственных расходов в бюджете КР. Увеличение финансовых вложений в ключевые социальные сферы и повысит благосостояние населения в долгосрочной перспективе.

7. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в КР на период до 2035 года показывает устойчивый тренд повышения этих показателей. Однако, для реализации этого потенциала необходимо обратить внимание на множество факторов, включая улучшение системы здравоохранения, социально-экономические условия, превентивные меры и другие факторы, которые могут содействовать улучшению здоровья и продолжительности жизни населения.

8. Основные направления модернизации финансирования социального сектора КР включают структурную перестройку, эффективное управление финансовыми средствами, внедрение инновационных форм структур организаций социального сектора, расширение источников финансирования социального сектора, внедрение и использование инновационных инструментов финансирования социального сектора.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Для развития категориального аппарата глоссария теории социального обеспечения и социального страхования ввести понятие «социальное предприятие» для определения его функций и законодательно установить права и обязанности с тем, чтобы их деятельность приносила пользу обществу. Авторское понятие «социальный сектор» даёт оригинальную трактовку для развития теории и методологии формирования и развития социальной сферы.

2. Законодательно закрепить и определить инновационные формы структур организаций социального сектора, в том числе общественных и частных для легализации их деятельности и очерчивания границы их деятельности. Кроме того, применение механизмов и инструментов ГЧП в социальной сфере будет способствовать эффективному сотрудничеству всех заинтересованных сторон, что, в свою очередь, приведёт к улучшению уровня и качества жизни социально уязвимых групп населения и успешной реализации государственных социальных программ. Внедрение современных технологий для автоматизации процессов, повышения прозрачности и доступности социальных услуг, а также проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомлённости о существующих социальных программах и их условиях, позволит значительно расширить охват нуждающихся.

3. Обобщение и углубление структуры моделей и индикаторов социальной защиты населения позволит развивать смешанные модели финансирования, включая государственные и частные инвестиции, а также стимулировать участие благотворительных организаций и международных фондов, формировать и определять направления социальной политики с учётом позитивного мирового опыта, внедрить механизмы цифрового

анализа данных для точного определения нуждающихся слоёв населения и обеспечения целевого распределения ресурсов, регулярно анализировать ключевые индикаторы социальной защиты (уровень бедности, коэффициент Джини) для корректировки политики и увеличения её результативности..

4. Государственным органам следует учитывать инновационные источники финансирования для социального сектора и принять законодательные меры, позволяющие их использование. Привлечение международных финансовых ресурсов на основе сотрудничества с иностранными партнёрами и международными организациями позволит решить насущные социальные проблемы не терпящие отлагательства. Источники финансирования социального сектора могут быть разнообразными. В бюджетной системе можно создать Фонд социального развития для решения социальных программ, требующих безотлагательного решения. Создание социальных фондов, в том числе негосударственных и целевых программ будет способствовать реализации приоритетных социальных задач.

Необходимо предать огласке социальные проблемы широкой общественности и распределить задачи. Поэтому Социальный фонд должен иметь контрольно-ревизионный орган, который регулярно ежемесячно или даже еженедельно осуществлял бы аудит формирования доходов, распределения расходов, а также эффективность вложения Накопительного фонда.

Импакт-инвесторы ориентируются на вложение средств с целью достижения позитивных социальных изменений, а не только на получение прибыли (хотя прибыль остаётся важным фактором). Это отличает импакт-инвестирование от социально ответственного инвестирования, которое фокусируется на исключении инвестиций в компании, наносящие вред обществу или экологии, а также от венчурной филантропии, направленной на поддержку социальных стартапов через венчурное финансирование.

В некоторых странах государство активно поддерживает импакт-инвесторов. Это поддержка может включать налоговые льготы, законодательное закрепление понятий социального предпринимательства, введение требований к организациям, привлекающим такие инвестиции (например, обязательная отчётность по экологическим и социальным аспектам), а также создание государственных фондов для импакт-инвестиций.

Государственный займ для социальных предприятий или безвозмездное финансирование социального предприятия напрямую от правительства. Таким образом, государственная поддержка способствует не только снижению рисков, но и повышению экономической эффективности реализации крупных инфраструктурных проектов.

5. Существующие в мировой практике инновационные инструменты финансирования социального сектора использовать в практике развития социального сектора национальной экономики. Это могут быть социальные облигации и другие ценные бумаги для оптимизации управления финансовыми ресурсами социальных фондов. Для эффективного управления финансовыми ресурсами социальных фондов и программ следует руководствоваться правилами и приёмами мониторинга потоков финансовых средств, анализа и оценки эффективности формирования инвестиционного портфеля и расходования.

Система управления фондом требует проведения регулярной оценки рисков финансирования социальных программ, а также разработки и реализации стратегии по управлению финансовыми рисками.

6. Настоящая практика предоставления официальной статистической информации по финансированию социального сектора затрудняет её поиск, анализ, сопоставимость и оценку с другими странами. Следует указать, что Социальный Фонд КР предоставляет не полную статистическую информацию, тем более с запозданием. Внедрение системы прозрачности и отчётности по каждому застрахованному лицу позволит осуществлять

действенный контроль не только со стороны государства, но и со стороны всех заинтересованных сторон.

7. Методологию демографических прогнозов следует использовать для практики разработки среднесрочных прогнозов развития социального сектора и его финансирования. Учёт демографических, социально-экономических трендов для адаптации стратегий будущим потребностям. Использование инновационных информационных технологий для модернизации системы социальной защиты позволит всем участникам социального сектора участвовать и контролировать процессы формирования и распределения финансовых ресурсов и обеспечить защиту персональных данных, для чего требуется инновационное программное обеспечение, внедрение передовых методик и стандартов работы системы, повышение квалификации сотрудников и обучение населения для пользования системой.

8. Для развития человеческого капитала социальный сектор составляет основу, что требует от государства реализации программ инклюзивного развития, для чего инфраструктура и условия медицинских, образовательных и культурных организаций, должны быть для этого приспособлены, для чего и модернизированы. Инклюзивное развитие направлено на устойчивый экономический рост, укрепление национальной безопасности и стабильности, а также улучшение показателей здоровья. К тому же направленность на социальное равенство предполагает равный доступ каждого гражданина КР ко всякого рода социальным услугам, который должен быть обеспечен и проконтролирован государством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые документы

1. Конституция КР [Электронный ресурс]: введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>
2. Гражданский кодекс КР [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15. - Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313>
3. Бюджетный кодекс КР [Электронный ресурс]: Кодекс КР от 16 мая 2016 года № 59 (В редакции Законов КР от 17 июня 2017 года № 106, 18 июля 2018 года № 69, 23 марта 2020 года № 29, 18 апреля 2020 года № 44, 13 мая 2020 года № 54, 12 августа 2020 года № 124, 13 сентября 2021 года № 118). - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111338>.
4. Гражданский бюджет на 2022 год, разработанный Министерством финансов КР [Текст]: Сб. норм.правов актов.
5. Налоговый кодекс КР от 17 октября 2008 года № 230.
6. Кодекс об административной ответственности КР от 4 августа 2008, №115 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
7. О государственном пенсионном социальном страховании: Закон КР от 21 июля 1997 года № 57 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
8. Закон КР «О республиканском бюджете КР на 2019 год и прогнозе на 2020-2021 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов..
9. Закон КР «О республиканском бюджете КР на 2020 год и прогнозе на 2021-2022 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.
10. Закон КР «О республиканском бюджете КР на 2021 год и прогнозе на 2022-2023 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.
11. Закон КР «О республиканском бюджете КР на 2022 год и прогнозе на 2023-2024 годы» [Текст]: Сб. норм.правов актов.

12. О Национальной стратегии развития КР на 2018-2040 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента КР от 31 октября 2018 года УП №221. – Режим доступа: [//http://www.gov.kg/?page_id=125892&lang=ru](http://www.gov.kg/?page_id=125892&lang=ru)
13. О переводе организаций здравоохранения, предоставляющих специализированную помощь, на финансирование в системе Единого плательщика [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кырг.Респ. от 27 марта 2012 года № 209. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92992?cl=ru-ru>
14. О персонифицированном (индивидуальном) учете граждан КР для целей обязательного государственного социального страхования [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 22 декабря 1998 года №154. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/161?cl=ru-ru>
15. О системе Единого плательщика в финансировании здравоохранения КР [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 30 июля 2003 г. № 159. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1285?cl=ru-ru>.
16. О Социальном фонде КР [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 2 августа 2004 г. №103. - Режим доступа: http://socfond.kg/ru/legal_acts/3 –О – Sotsialnom –fondie –Kyrghyzskoi –Riespubliki. Html.
17. О списании финансовых санкций и пени, начисленных за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов: Закон Кырг. Респ. от 26 июня 2015 года № 138 [Текст]: Сб. норм.правов актов.
18. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Кырг. Респ. от 30 апреля 2003 года № 92. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216>
19. Программа Правительства КР по охране здоровья населения и развитию системы здравоохранения на 2019-2030 годы «Здоровый человек — процветающая страна» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кырг.Респ. от 20 декабря 2018 года №600. – Режим доступа: <http://zdrav2030.med.kg/index.php/ru/>
20. Положение о Центральном Казначействе КР.

21. Конвенции МОТ № 117 «Об основных целях и нормах финансовой политики»,

II. Научные труды и статистическая литература

22. 30 лет независимости КР. Цифры и факты [Электронный ресурс] / НСК КР, 2021. - Режим доступа: <https://www.gov.kg/files/news/froala/1414587ce8a3208483d86e378d48e3668185f53f.pdf>

23. Абдумаликов К.А. Перспективы развития местного самоуправления в КР [Текст] / К.А. Абдумаликов, А.А. Кутманбекова // Вестник Университета экономики и предпринимательства. - Джалал-Абад, 2008. -335 с.

24. Абдумаликов К. А. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) [Текст] / К.А. Абдумаликов. - Бишкек: ОсОО «Бийиктик», 2010.

25. Аветисян И.А. Об эффективности государственного бюджета и бюджетных расходов [Текст] / И.А. Аветисян // Финансы. - №2. – 2016.

26. Асанакунов Б. Экономические основы местного самоуправления в КР. [Текст] / Б. Асанакунов, Г. Бекбасарова. - Бишкек: Блиц, 2017.

27. Атлас индикаторов социальной защиты ASPIRE. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://aspire.nifi.ru/> (дата обращения:01.12.2023).

28. Баймуратов А.А. Проблемы современной Налоговой политики в КР [Текст] / А.А. Баймуратов // Вестник РГСУ. - 2005.- №4 - С. 197-209.

29. Блауг М. Абба П. Лернер // 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2009. — С. 152—155. — 384 с. — (Библиотека «Экономической школы», вып. 42). — 1500 экз. — ISBN 978-5-903816-03-3.

30. Вигдорчик Н.А. Теория и практика социального страхования, вып. 1—8, М.—Л., 1919—1926.

31. Волкова О.А. Социологические модели системы социальной защиты населения/ О.А. Волкова, Ю.А. Гребеникова // Вестник Пермского университета, 2019.- вып.2(26).

32. Государственный бюджет [Текст] / Под ред. Ильенкова В.Т.- М.: Высшая школа, 2015.
33. Государственный бюджет [Текст] / Под ред. М. И. Ткачук. – Минск: Высшая школа, 2016.
34. Государственные и муниципальные финансы [Текст] / Под ред. И.Д. Мацкуляка – М.: Юрайт, 2016.
35. Григорьев, И. В. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / И. В. Григорьев, В. Ш. Шайхатдинов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 432 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17001-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532180> (дата обращения: 03.01.2024).
36. Методологические положения по демографической статистике [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stat.kg/stat.files/metod/15.1-1%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D1%80-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5.pdf>
37. Демографический ежегодник КР [Текст]: статсборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2022.
38. Джапарова Д. Экономический анализ системы здравоохранения в КР [Текст]: проект КТУ «Манас» № 2013.SOB.08 / Д. Джапарова.– Бишкек, 2014.
39. Жаманкулов Ж.Ж. Экономика стран Центральной Азии [Текст] / Ж.Ж. Жаманкулов, С.А. Турсунова. - Бишкек. 2009.
40. Жапаров А.У. Модернизация экономики КР (монетарно-фискальный аспект) [Текст] / А.У. Жапаров. - Б., 2008. -455 с.
41. Жувенель, Б. де. Этика перераспределения / Б. де Жувенель. – М., 1995.
42. Европейская Хартия о местном самоуправлении [Текст], 1998.
43. Зубков К. Государственный бюджет США [Текст] / К. Зубков. - М., 2016.

44. Иванов С.А. Демография и здоровье населения в контексте реализации национальных целей стратегического развития РФ [Текст] / С.А. Иванов, В.С.Новиков // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2020. № 3. -С. 5-12.
45. Иванов С.А. Социальный сектор экономики как исследовательская категория и объект анализа [Текст] / С.А. Иванов // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), 2020. -С. 314-318.
46. Индекс развития человеческого капитала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital>
47. История развития экономической науки в КР: [Текст] / сост. Н.А. Борисенко.- Бишкек: КРСУ, 2015. -134 с.
48. Караталов О.К. Пути улучшения финансово – экономической безопасности Кыргызстана [Текст]: Монография / О.К. Караталов. - Бишкек: КРСУ, 2015.
49. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег (General Theory of Employment, Interest and Money [Текст] / Дж.М. Кейнс, 1936.
50. Кешикбаев А. Финансы регионов: К проблеме бюджетов местных сообществ [Текст] / А. Кешикбаев // Реформа. – 2000, № 1.
51. Китрар Л.А. Европейская программа экономического восстановления [Текст] / Л.А. Китрар, Т.М. Липкинд, Г.В. Остапкович. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 17 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://issek.hse.ru/data/2020/07/10/1595832061/European%20programme.pdf>
52. Ковалева А.М. Финансы [Текст] / А.М. Ковалева, Н.П. Баранникова, В.Д. Богачева и др.; Под ред. проф. А.М. Ковалевой. – М.: Финансы и статистика, 2016.
53. Кожошев А.О. Регулирование бюджетных отношений КР [Текст] / А.О. Кожошев. - Бишкек: Инсанат, 2018.-250 с.

54. Козловски, П. Принципы политической экономики. / П. Козловски. – СПб., 1999.
55. Корпоративная стратегия развития акционерного общества «Единый накопительный пенсионный фонд» на 2017-2021 годы. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/53e/53ea90ea70d1243795809a1c2d24b3d5.pdf> (дата обращения 03.12.2023).
56. Кочербаева А.А. Проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры [Текст] / А.А. Кочербаева. - Бишкек: КРСУ, 2011.
57. Кочербаева А.А. Формирование и развитие интеллектуального потенциала регионов Кыргызстана в условиях цифровизации [Текст] / А.А. Кочербаева // Иссык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии", 2021.
58. Кумсков В.И. Знамя социальной справедливости [Текст] / В.И. Кумсков. - Бишкек, 2001.
59. Кумсков В.И. Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики [Текст] / В.И. Кумсков.- Бишкек, 2012.
60. Кумскова Н.Х. Становление и эволюция рыночной теории [Текст] / Н.Х. Кумскова. – Бишкек, 2003.
61. Купуев П. Население и социальная сфера [Текст] / П. Купуев (в соавт.). - Бишкек: Изд. дом «Кыргызстан», 1997.
62. Кыргызстан в цифрах [Текст]: Статсборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2010-2023.
63. Лавров А. Бюджетный федерализм и финансовая стабилизация [Текст] / А. Лавров // Вопросы экономики, № 8, 2014.
64. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М.: Дело, 2019.
65. Лернер А.П. Понятие монополии и измерение монопольной власти // Вехи экономической мысли. Т. 5. — СПб.: Экономическая школа. — 2003. — С. 536—566. — ISBN 5-900428-76-1

66. Лукьянова В.А. Социальное страхование в СССР.-М: МФИ, 1963. – 20с.
67. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. М. : Международный центр финансово- экономического развития, 1997. 208с.
68. Медков В.М. Демография [Текст] / В.М. Медков.-М., 2002.
69. Менеджмент социального обеспечения и социального страхования населения [Текст] / Под. ред. Саякбаевой А.А. - Бишкек: КНУ им. Ж.Баласагына, 2005.- 322 с.
70. Морозов Е. А. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-zarubezhnyh-modeley-sotsialnogo-obespecheniya-naseleniya-kak-faktor-podgotovki-spetsialistov> (дата обращения 10.11.2023).
71. Нифантова Р. В. Методологические основы и современные методы демографических прогнозов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/metodologicheskie-osnovy-i-sovremennye-metody-demograficheskikh-prognozov.pdf> (дата обращения 11.10.2023).
72. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами – членами в области макроэкономической политики [Текст]: Годовой доклад за 2021 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d19/Annual_report_2021.pdf (дата обращения 10.11.2023).
73. Основные демографические показатели, методы их формирования и расчета [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000030r.htm (дата обращения 05.12.2023).
74. Оторбаев К. Экономика КР [Текст] / К. Оторбаев, Т. Койчуманов.- Бишкек, 2007.

75. Отчет об исполнении государственного бюджета КР за 2021 год. Минфин КР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/novosti/v-minfine-kr-proshli-obschestvennye-slushaniya-po-.html>. (дата обращения 18.08.2023).
76. Ошуркова Т.Г. Социальный сектор экономики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/economy/socialnyu-sektor-ekonomiki.php> (дата обращения 14.12.2023).
77. Павлова Л. Бюджетное финансирование и проблема государственного долга [Текст] / Л. Павлова // Экономист, № 4, 2011.
78. Парсаданов Г.А. Прогнозирование национальной экономики [Текст] / Г.А. Парсаданов. – М.: Высшая школа, 2013.
79. Пигу А. Экономическая теория благосостояния [Текст]: в 2 т. / А. Пигу– М.: Прогресс, 1985. – Т. 1. – 512 с.; Т. 2. – 454 с.
80. Писарева Н. Некоторые аспекты формирования доходной части местных бюджетов в КР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [/http://www.urbaneeconomics.ru](http://www.urbaneeconomics.ru).
81. Попова Е.Ю. Социальный сектор: проблемы определения содержания и границ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/sotsialnyu-sektor-problemy-opredeleniya-soderzhaniya-i-granits.pdf> (дата обращения 07.10.2023).
82. Попова Ю. С., А. А. Тараданов Социально-экономическая эффективность некоммерческой сферы («Третьего сектора») Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 15 (269). Философия. Социология. Культурология. Вып. 24. С. 155–161
83. Приоритеты социального обеспечения тенденции, проблемы и решения. Европа 2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ww1.issa.int/sites/default/files/documents/2022-04/5-priorities-report-Europe-WEB.pdf>.(дата обращения 15.10.2023).

84. Проблемы совершенствования налоговой политики КР [Текст]: Министерство образования КР БГУЭП / Отв. ред. д.э.н. проф.Т.К Камчыбеков.— Бишкек, 2004.
85. Прогнозирование и планирование экономики [Текст] / Под ред. В.И. Борисевича. – Мн.: ЭКО, 2016.
86. Прокофьев С.Е., Горбунов В.В. Зарубежный опыт исполнения бюджета и возможность его применения в России [Текст] / С.Е. Прокофьев, В.В. Горбунов // Финансы. - 2014. - №5.
87. Реформирование межбюджетных отношений: опыт Германии и России. [Текст] / Под ред. Н.С. Максимовой, Н.Г. Романовский М.В., Врублевская О.В. Бюджетная система зарубежных стран. - М.: Юрайт, 2012.
88. Рубан В.А. Финансовые проблемы местного самоуправления [Текст] / В.А. Рубан // Государственная власть и местное самоуправление в России. - М., 2012.
89. Рубинштейн А. А. Экономика социального сектора: проблемы теории [Текст] / А. А. Рубинштейн // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 1 (28).
90. Рысалиева М. Ш. Налоговая система КР: История, современное состояние, перспективы [Текст] / М.Ш. Рысалиева. - Бишкек 2008.
91. Рысмендеев Б.Дж. Сущность и роль местных бюджетов [Текст] / Б.Дж. Рысмендеев // Вестник КГЮА. 2014.
92. Самуэльсон П. Экономика [Текст]: т.1 / П. Самуэльсон.-М.: НПО "Алгон" ВИИСИ "Машиностроение", 2011.
93. Сарбанова А. Н. Местные налоги как источник укрепления местного бюджета (на примере г. Каракол) [Текст] / А. Сарбанова, Н. Барыктабасова // Вестник ИГУ. 2014.
94. Саякбаева А.А. Социальная защита населения. Теория, практика, проблемы и решения. [Текст] / А. А. Саякбаева. - Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына.- 2006.
95. Саякбаева А.А. [и др.]. Внебюджетное финансирование здравоохранения

КР [Текст] / А. А. Саякбаева и др. // Евразийское научное объединение. – М.: ЕНО, 2018. - № 3 (37). - С.180-183.

96. Саякбаева А.А. [и др.]. Демографические особенности развития Кыргызстана и ее регионов [Текст] / А. А. Саякбаева // Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО. -2017. - Т. 2. - № 1 (23). - С. 134-137.

97. Саякбаева А.А. Некоторые организационно - правовые и теоретические аспекты внебюджетных фондов и их бюджетирования [Текст] / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2020. - № 3. - С. 139-146.

98. Саякбаева А.А. [и др.]. Доходы населения как фактор экономического роста [Текст] / А.А.Саякбаева, Т.Таалайбек // Известия Иссик-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 2 (29). С. 82-89.

99. Саякбаева А.А. Некоторые аспекты пенсионного обеспечения и бюджетирования Социального фонда и пенсионного фонда КР [Текст] / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Евразийское Научное Объединение. -2021. - № 6-4 (76). - С. 302-306.

100. Саякбаева А.А. Некоторые аспекты финансирования пенсионного обеспечения в КР [Текст] / А.А.Саякбаева, З.Н.Сулайманкулов // Актуальные вопросы современной экономики. - 2021. - № 9. - С. 460-467.

101. Саякбаева А.А. [и др.]. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана [Текст] / А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Т.Таалайбек // Реформа. - 2021. - № 3 (91). - С. 6-12.

102. Саякбаева А.А. [и др.]. Ключевые параметры бюджетной политики в определении экономической безопасности Кыргызстана [Текст] / А.А. Саякбаева // Евразийское Научное Объединение. Сб. Интеграция науки в современном мире. - М.: ЕНО, 2019.

103. Саякбаева А.А., Модернизация системы социального страхования в КР [Текст] / А. А. Саякбаева, Т.Таалайбек // Научные стремления. 2018. - № 23. - С. 82-85.

104. Саякбаева А.А. Пенсионное обеспечение населения и ее модернизация в КР [Текст] / А. А. Саякбаева, Ж.К. Нурмукамбетова // Известия ВУЗов (Кыргызстан). - 2011. - № 9. - С. 115-118.
105. Саякбаева А.А. [и др.]. Финансирование здравоохранения в КР: статистический анализ и прогнозирование [Текст] / А.А. Саякбаева, Т.Темирлан / Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО, 2018.- № 10-2 (44). С. 131-135.
106. Саякбаева А.А. Проблемы бедности населения и демографического развития КР и ее регионов [Текст] / А.А. Саякбаева // Вестник Университета «Туран». – Алматы, 2016. - №1 (69). – С.105-111.
107. Саякбаева А.А. Проблемы и векторы регионального развития КР. Монография. Раздел. Региональный рынок труда и занятость населения [Текст] // Под общей редакцией д.э.н., проф. Т. К. Камчыбекова и д.э.н., проф. Атышова К. А.; А.А. Саякбаева, Таалайбек Темирлан. – Бишкек: КЭУ им. М.Рыскулбекова, 2018. – С.166-230. (3,5 п.л.).
108. Саякбаева А.А. Социально-демографическая ситуация в КР [Текст] / А.А. Саякбаева // Сборник статей. - VIII Уральский демографический форум «Демографический потенциал стран ЕАЭС». – Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 2017. –С. 522-528.
109. Саякбаева А.А. [и др.] Статистический анализ экологических факторов здоровья населения [Текст] / А.А. Саякбаева, М. Таалайбек // Евразийское Научное Объединение. – М.: ЕНО. -2019. - № 2 (48).- С. 195-200.
110. Саякбаева А.А. Социальное страхование [Текст]: Учебник // под ред. А.А. Саякбаевой.– Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2021. –312 с.
111. Смит А. Исследование о природе причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. — М.: Эксмо, 2007.
112. Табах А. Бюджетная политика: новый поворот [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/budget_policy_2021/(дата обращения 06.18.2023).

113. Тедрос Аданом Гебреисус Финансирование будущих систем здравоохранения [Текст] / Аданом Гебреисус Тедрос // Финансы и развитие |, 2021. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/admin/Searches/Downloads/ghebreyesus.pdf> (дата обращения 03.12.2023).
114. Теттенборн З.Р. Законы о труде.-М., 1920.-32с.
115. Токторбаева К.А. Роль государства в повышении качества жизни населения [Текст] / К.А. Токторбаева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 2013.- №12, том 13.- С.159-160.
116. Токторбаева К.А. Совершенствование социальной сферы как формирование устойчивого развития качества жизни населения КР [Текст] / К.А. Токторбаева // Публикация НАН КР «Экономика», 2015.- №3-4(25).- С.18-21.
117. Токторбаева К.А. Теоретико-методологические аспекты формирования качества жизни населения (на материалах КР) [Текст] / К.А. Токторбаева. – Бишкек, 2016. – 382 с.
118. Ткачук В.И. Государственный бюджет [Текст] / В.И. Ткачук. - Минск, 2016.
119. Тунтеева Г. Н. Налоговое право КР [Текст] / Г. Н. Тунтеева, М. Ж. Карагулов.- Бишкек, 2011.
120. Турсунова С.А. Финансы Кыргызской Республики [Текст] / С.А. Турсунова, А.Р. Рахматов, Р. Жумашев. - Бишкек, 2004.
121. Тюлюндиева Н.М. Бюджетный Кодекс: прогресс и новшества, проблемы и противоречия. Заключение эксперта [Текст] / Н.М. Тюлюндиева // Муниципалитет, №1-2, 2016. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.municipalitet.kg/> (дата обращения 03.10.2023).
122. Тюлюндиева Н.М. Концепция управления бюджетом государства. – [Текст]: Монография / Н.М. Тюлюндиева. - Бишкек: 2011.- 274 с.
123. Уразбаев К.М. Налоговая система и финансовое обеспечение плана [Текст] / К.М. Уразбаев. – Бишкек, 2009.

124. Уровень жизни населения КР [Текст]: Статсборник. – Бишкек: Нацстатком КР, 2021. – 183 с.
125. Федоров Л.В. Соцфонд РФ: проблемы и перспективы развития [Текст] / Л.В. Федоров. – М.: Дашков и Ко, 2012. – 396 с.
126. Шарин В. Социальная защита населения: зарубежные модели [Электронный ресурс] - URL: http://www.cnas.ru/st_sharin1. Мт1. (дата обращения 03.10.2023).
127. Швецов Ю.Г. Социально ориентированный бюджет и основы его формирования [Текст] / Ю.Г. Швецов, О. А. Булаш // Финансовый журнал / Financial journal №4 2013.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2013/4/statii/2013_04_08.pdf (дата обращения 17.09.2023).
128. Шутяк Е.Н., Семенушков В.А. Теоретические основы государственного финансирования социальных расходов// Вестник Самарского государственного университета, 2006.- С.196-206.
129. Чиненов М.В. Бюджетное планирование и прогнозирование [Текст] / М.В. Чиненов, В.С. Семибратов. - М.: Де-По, 2021.
130. Яловенко Иван Алексеевич Модели социального обеспечения на примере зарубежных стран // Вопросы российской юстиции. 2020. №10.- С.253-261.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-sotsialnogo-obespecheniya-na-primere-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 17.06.2024).

III. Научные труды на иностранном языке

131. Agapitova, N., Sanchez, B., & Tinsley, E. (2017). Government Support to the Social Enterprise Sector: Comparative Review of Policy Frameworks and Tools. Policy note. Washington: The World bank.
https://www.innovationpolicyplatform.org/system/files/SE%20Policy%20Note_Jun20.pdf.
132. Albertson, K., Fox, C., O'Leary, C; Painter, G. (2020). Towards a Theoretical Framework for Social Impact Bonds. NONPROFIT POLICY FORUM. 11. Issue 2. <https://doi.org/10.1515/npf-2019-0056>

133. Amélie Artis (2017). Social and solidarity finance: A conceptual approach. *Research in International Business and Finance*. Volume 39. Part B. P. 737-749, <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2015.11.011>.
134. Andreas Andrikopoulos (2020). Delineating social finance. *International Review of Financial Analysis*. Volume 70, July 2020, 101519. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101519>
135. Apostopoulos, N., Newbery, R., & Gkartzios, M. (2018). Social enterprise and community resilience: Examining a Greek response to turbulent times. *Journal of Rural Studies*. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2018.03.017>
136. Besley, T., & Ghatak, M. (2017). Profit with Purpose? A Theory of Social Enterprise. *American Economic Journal: Economic Policy*, 9(3), 19-58. doi: <https://doi.org/10.1257/pol.20150495>
137. Borzaga, C., Fazzi, L., & Galera, G. (2016). Social enterprise as a bottom-up dynamic: part 1. The reaction of civil society to unmet social needs in Italy, Sweden and Japan. *International Review of Sociology*, 26(1), 1-18. doi: <https://doi.org/10.1080/03906701.2016.1148332>
138. Dees, G., (2017). The Meaning of Social Entrepreneurship. In J. Hamschmidt, & M. Pirson. *Case studies in social entrepreneurship and sustainability. The oikos collection: Vol. 2 (pp 22- 31)*. London and New York: Routledge.
139. Eldar, O. (2017). The Role of Social Enterprise and Hybrid Organizations. *Columbia Business Law Review*, 1, 92-194. Yale Law & Economics Research Paper No. 485. Retrieved from <https://doi.org/10.2139/ssrn.2379012>
140. Han, J. (2017). Social Marketisation and Policy Influence of Third Sector Organisations: Evidence from the UK. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28(3), 1209-1225. doi: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9853-1>
141. Henderson, F., Reilly, Ch., Moyes, D., & Whittam, G. (2018). From charity to social enterprise: the marketization of social care. *International Journal of*

- Entrepreneurial Behavior & Research, 24(3), 651-666.
doi: <https://doi.org/10.1108/IJEER-10-2016-0344>
142. Mukambaev N.J., Mukambaeva I.B., Akyzbekova N.I., Dzhenaliev M.A., Imakeeva A.E. & Maldybaeva A.A. (2024). Relationship between Demographic Potential Indicators and Climatic Aspects of Water Stress. - 19th International Conference Water and Wastewater: Transportation Treatment, Management. Article Number 04018, Number of pages 10, - BIO Web of Conf., Volume 107, 2024, DOI <https://doi.org/10.1051/bioconf/202410704018/>
143. Okunevičiūtė Neverauskienė, L., & Pranskevičiūtė, I. (2018). Contribution of the economic and social sector to economic development: the case of the UK, Sweden and Lithuania. *Economic Annals-XXI*, 174(11-12), 10-15. <https://doi.org/10.21003/ea.V174-02>
144. Ojong, Nathanael.(2015) Social finance for social economy. International Labour Office, Employment Sector, Social Finance Programme. - Geneva: ILO, 2015.
145. Proceedings of the ILO conference "Social economy: African response to the global crisis" https://www.ilo.org/gender/Events/WCMS_117448/lang--ru/index.htm
146. Rosella Carè, Stella Carè, Nathalie Lévy, Rabia Fatima (2023). Missing finance in social impact bond research? A bibliometric overview between past and future research <https://doi.org/10.1002/csr.2496>
147. Sepulveda, L., Lyon, F., & Vickers, I. (2018). «Social enterprise spin-outs»: an institutional analysis of their emergence and potential. *Technology Analysis & Strategic Management*, 30(8), 967-979. <https://doi.org/10.1080/09537325.2018.1431391>
148. Syrus M. Islam Impact investing in social sector organisations: a systematic review and research agenda. *Accounting & Finance*. Volume 62, Issue 1. p. 709-737. <https://doi.org/10.1111/acfi.12804>
149. Vickers, I., Lyon, F., Sepulveda, L., & McMullin, C. (2017). Public service innovation and multiple institutional logics: The case of hybrid social enterprise

providers of health and wellbeing. *Research Policy*, 46(10), 1755-1768.
<https://doi.org/10.1016/j.respol.2017.08.003>

IV. Интернет-ресурсы

150. <http://www.cbd.minjust.gov.kg> – веб-сайт Министерства юстиции КР.

151. <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics>— веб-сайт Евростата.

152. <http://www.eurasiancommission.org/ru> - веб сайт Евразийской экономической комиссии.

153. <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> ru - веб-сайт МОТ.

154. <https://ww1.issa.int/about/the-issa> - веб сайт The International Social Security Association (ISSA)

155. <http://mineconom.gov.kg/ru> - веб-сайт Министерства экономики и коммерции КР.

156. <https://www.minfin.kg> – веб-сайт Министерства финансов КР.

157. <https://population.un.org/wpp/Download/SpecialAggregates/EconomicTrading/> - веб сайт UN Department of Economic and Social Affairs (UN DESA)

158. <http://socfond.kg/>– веб-сайт Соцфонда КР.

159. <https://stat.gov.kg/> – веб-сайт Национального статистического комитета КР.

160. <http://www.sti.gov.kg/> – веб-сайт Государственной налоговой службы при Министерстве финансов КР.

161. https://mayalanya.ru/news/stati/socpodderzhka-v-turcii-na-chto-mozhno-rasschityvat-s-tureckim-pasportom/?utm_source=chatgpt.com - Соцподдержка в Турции.

162. <https://rpc.cfainstitute.org/sites/default/files/-/media/documents/article/industry-research/mercerglobalpensionindex-2024.pdf>

Mercer CFA Institute Global Pension Index 2024